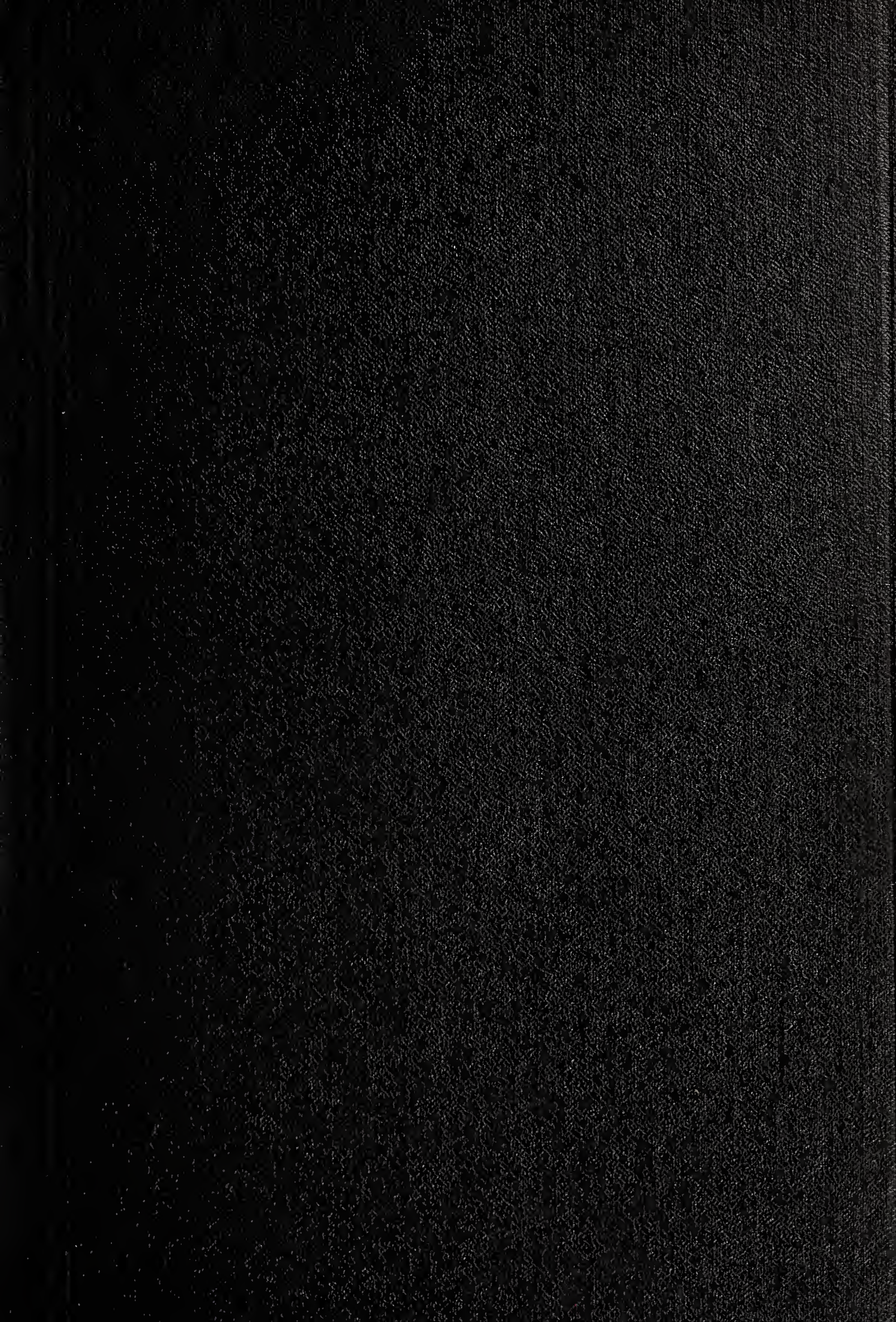
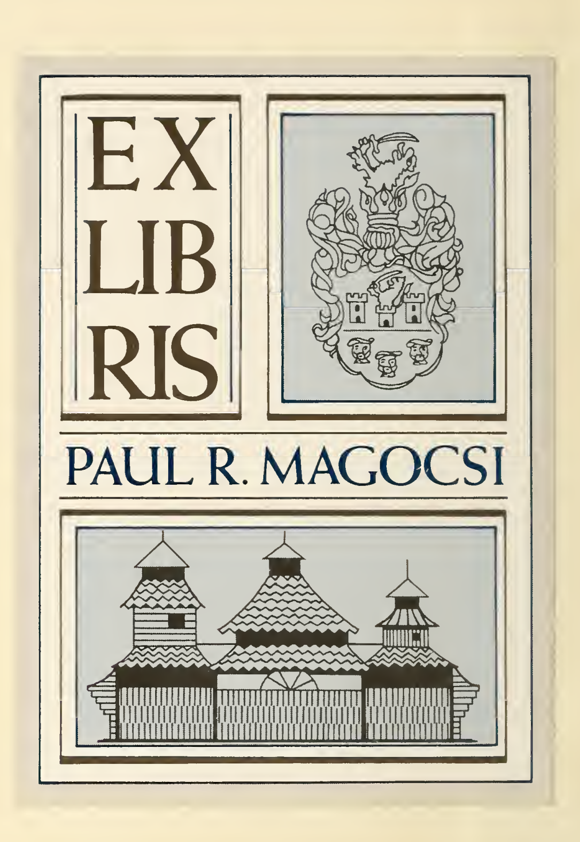



EX
LIB
RIS
PAUL R. MAGOCSI

ХРИСТОМАТІЯ

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ И УГРО-РУССКИХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ

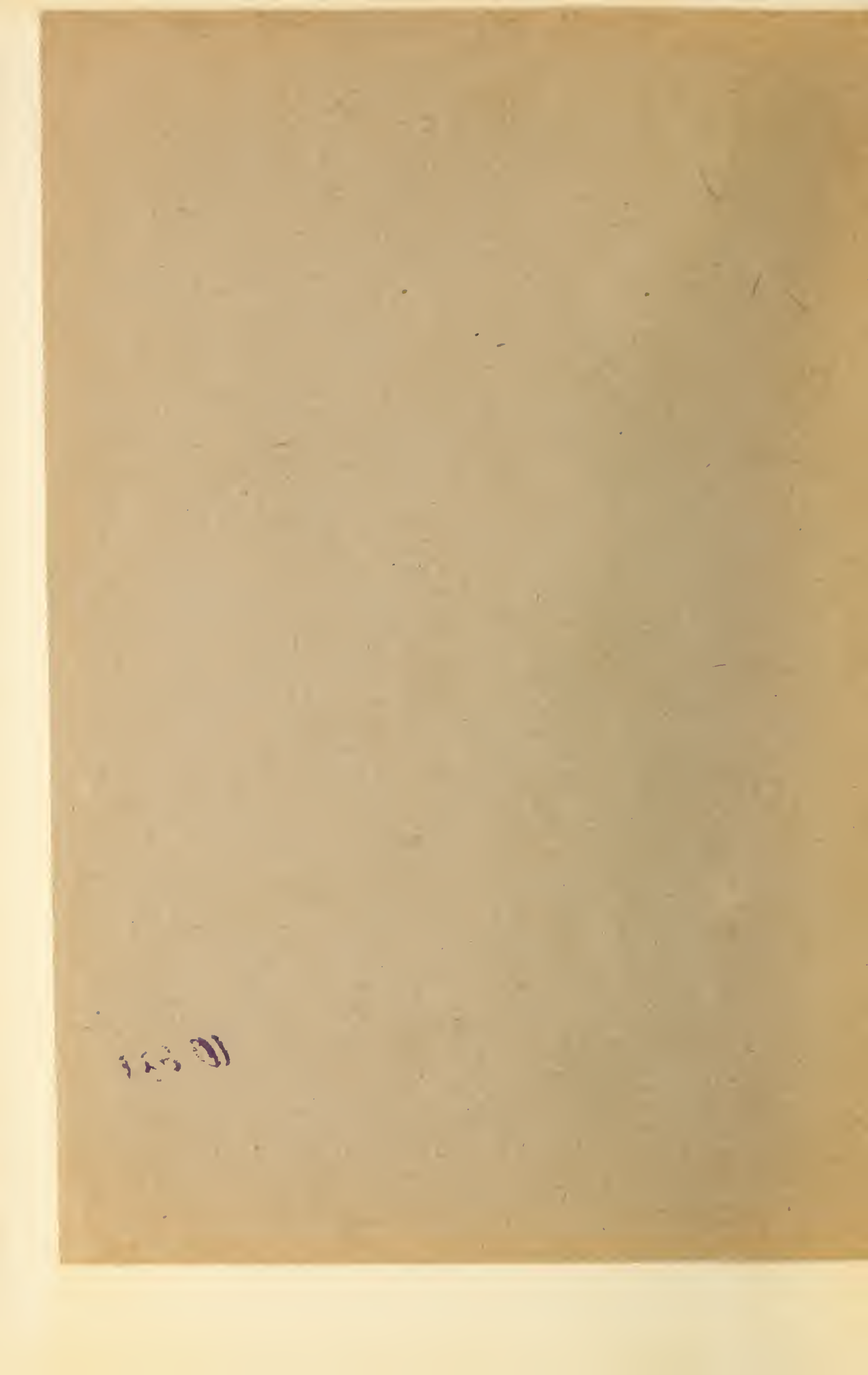
УГРО-РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ СКАЗОКЪ НА ПОДЛИННЫХЪ НАРѢЧІЯХЪ

СОСТАВИЛЪ
ЕВМЕНІЙ САБОВЪ

ИЗДАЛЪ
КНИГОПЕЧАТНЫЙ ФОНДЪ ЕПАРХІИ МУКАЧЕВСКОЙ.

Цѣна 2 короны.

ВЪ УНГВАРѢ
КНИГОПЕЧАТНЯ „КЕЛЕТЪ“ ВАРѲОЛОМЕЯ ІЕГЕРА
1893.



Ол. Мишанич

ХРИСТОМАТІЯ

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ И УГРО-РУССКИХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ

УГРО-РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ СКАЗОКЪ НА ПОДЛИННЫХЪ НАРѢЧІЯХЪ

СОСТАВИЛЪ
ЕВМЕНІЙ САБОВЪ

ИЗДАЛЪ
КНИГОПЕЧАТНЫЙ ФОНДЪ ЕПАРХІИ МУКАЧЕВСКОЙ

Цѣна 2 короны.

ВЪ УНГВАРѢ
КНИГОПЕЧАТНЯ »КЕЛЕТЪ« ВАРѲОЛОМЕЯ ІЕГЕРА
1893.

Предисловіе.

Когда я взялся за составленіе настоящаго труда, намѣрялъ я въ первыхъ: дати учащейся молодежи и вообще читателю книгу, изъ которой можно бы познакомитися съ языкомъ, который употребляла и употребляетъ наша святая мати Церковь въ своихъ богослуженіяхъ;

въ вторыхъ познакомити съ литературными произведеніями Угро-русскихъ писателей, и вообще дати пересмотръ образованія литературнаго русскаго языка въ Угорщинѣ;

наконецъ сообщити народныя наши сказки, анекдоты и пр. на подлинныхъ нарѣчіяхъ, — на сколько то въ печати возможно, — и такъ познакомити читателя съ найраспространенными говорами Угро-русскаго народа.

Признаюся, что дѣло не удалось совсѣмъ по моимъ желаніямъ, и по требованіямъ строгой критики; именно первой моей цѣли не совсѣмъ удовлетворенно: есть въ немъ много недостатка, должно было помѣстити больше памятниковъ и въ лучшемъ порядкѣ; но при всемъ недостаткѣ моего труда, я думаю, что и изъ сихъ образцевъ читатель можетъ себѣ пріобрѣсти, хотя и не совершенныя, но нѣкоторыя нужнѣйшія понятія объ образованіи церковно-славянскаго языка.

Въ помѣщенныхъ снимкахъ изъ подлинныхъ памятниковъ, я намѣрялъ представити образцы начертанія буквъ въ письмѣ и печати; чтобъ читатель сличая съ ними, находящіяся въ нашихъ библіотекахъ, и церквахъ старинныя книги или рукописи, могъ ихъ читати, и по почерку опредѣлити ихъ древность; и если найдетъ подобныя старинныя книги, или рукописи, дати о нихъ свидѣнія.

Прежде чтенія помѣщенныхъ мною памятниковъ, прошу читателя, перечитати статью: »Краткій очеркъ исторіи церковно-славянскаго языка и словесности« на 171—182

страницахъ, и мой короткій очеркъ объ Угро-русской литературѣ на 183—210. страницахъ.

На концѣ книги, въ »Содержаніи« я помѣстилъ все въ падлежащемъ порядку.

Примѣчаю, что все печатанно по подлиннымъ текстамъ, безъ найменьшаго перемѣненія слога и орѳографіи.

Изъявляя всѣмъ, потрудившимся при составленіи сей книги теплѣйшее благодареніе, повторяю слова древнихъ писцевъ: »молю жє вьсѣхъ почитаѭщихъ нє мозѣтє клѧти. нъ исправльшє. почитаитє.« желая, чтобъ вмѣсто моего слабаго труда явился чѣмъ скорѣй совершеннѣйшій и полнѣйшій.

Унгваръ, 1893. въ праздникъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы.

ЕВМЕНІЙ САБОВЪ,
священникъ епархіи Мукачевской,
учитель русскаго и церковно-славянскаго языка
при Унгварской гимназіи.

Древнѣйшіе памятники церковно-славянскаго языка.

I. Изъ Остромірова Евангелія.

(Снимокъ изъ Остромірова Евангелія.)

ВЪВРѢМѦОНО·
ꙖВИСѦІ҃СОУ
ЧЄНИКОМЪ
СВОИМЪ·ВЪ
СТАВЪОТЪМ҃
РТВЫХЪ·ИГЛА

Текстъ изъ Остромірова Евангелія.
(1056—1057. г.)

ты же, ѥгда молишисѧ, вънити въ клѣть твоѭ, и затвори двьри твоꙗ, и молисѧ о҃цоу твоѥмоу въ таинѣ: и о҃ць твои видѧи въ таинѣ, въздасть тебѣ ꙗвѣ. молѧще же сѧ, не лихо г҃лѣте, ꙗкоже ѩзычьници: мьнѧть бо сѧ, ꙗко въ мънозѣ г҃лании сво-

Паралельный текстъ Будинской библіи.
(1804. г.)

Маѳ. ѕ҃. (ѕ҃—г҃і.) Ты́ же, є҆гда̀ моли́шисѧ, вни́ди въ клѣть твою̀, и҆ затвори́въ две́ри твоѧ̀, помоли́сѧ О҆ц҃ꙋ̀ твоемꙋ̀, и҆̀же въ та́йнѣ: и҆ О҆ц҃ъ тво́й ви́дѧй въ та́йнѣ, возда́стъ тебѣ̀ ꙗ҆̀вѣ. Моля́щесѧ же, не ли́шше гла-го́лите, ꙗ҆̀коже ꙗ҆зы́чницы: Мнѧ́тъ бо, ꙗ҆́кѡ во многогла-

ѥмь оуслышани бѫдѫть. не подобитеся оубо имъ: вѣсть бо оць вашь, ихъ же трѣбоуѥте, прѣжде прошениꙗ вашего. тако оубо молите вы ся, Оч҃е нашь, иже ѥси на нбсехъ, да ститься имѧ твоѥ: да придеть цр҃ствиѥ твоѥ: да бѫдеть волꙗ твоꙗ, ꙗко на нбси и на земли. хлѣбъ нашь насѫщныи даждь намъ дьньсь: и остави намъ длъгы нашѧ, ꙗко и мы оставлꙗѥмъ длъжъникомъ нашимъ: и не въведи насъ въ напасть, нъ избави ны отъ неприꙗзни, ꙗко твоѥ ѥсть цр҃ствиѥ и сила, и слава въ вѣкы аминь.

го́ланїи своемъ оуслышани бꙋ́дꙋтъ. Не подо́битесѧ оу́бо и̂мъ: вѣ́сть бо О́тецъ ва́шъ, и̂хже тре́бꙋете, пре́жде проше́нїѧ ва́шегѡ. Си́це оу́бо моли́тесѧ вы̀: О́ч҃е на́шъ, и̂же є̂сѝ на нб҃се́хъ, да ст҃и́тсѧ и̂мѧ твоѐ: Да прїи́детъ цр҃твїе твоѐ: да бꙋ́детъ во́лѧ твоѧ̀: ꙗ̂кѡ на нб҃сѝ, и̂ на землѝ. Хлѣ́бъ на́шъ насꙋ́щный да́ждь на́мъ дне́сь: И̂ ѡ̂ста́ви на́мъ до́лги на́шѧ, ꙗ̂кѡ и̂ мы̀ ѡ̂ставлѧ́емъ должникѡ́мъ на́шымъ: И̂ не введѝ на́съ въ напа́сть, но и̂зба́ви на́съ ѿ лꙋка́вагѡ, ꙗ̂кѡ твоѐ є̂сть цр҃твїе и̂ си́ла и̂ сла́ва во вѣ́ки. а̂ми́нь.

Въ врѣмѧ оно изиде ис҃ъ въ поусто мѣсто, и тоу молитвѫ дѣꙗаше. и гънашѧ и симонъ, и иже бѣахѫ съ нимь: и обрѣтъше и, гл҃ашѧ ѥмоу: ꙗко вьси ищѫть тебе. и гл҃а имъ: идѣмъ въ ближьниꙗѧ грады и вьси, да и тоу проповѣмь: на се бо изидохъ. и бѣ проповѣдаѩ на съборищихъ ихъ, въ вьсеи галилеи, и бѣсы изгонѧ. и приде къ нѥмоу прокаженъ, молѧи и на колѣноу падаѩ, и гл҃ꙗ ѥмоу, ꙗко, аще хощеши, можеши мѧ ищистити. ис҃ же милосрьдовавь, простьръ рѫкѫ, и гл҃а ѥмоу хощѫ, ищистисѧ. и рекъшоу ѥмоу, абиѥ отиде проказа отъ нѥго, и чистъ бысть.

Марк. а҃. (ле҃—мв҃.) Въ вре́мѧ о̂но, и̂зы́де І̂и҃съ въ пꙋ́сто мѣ́сто, и̂ тꙋ̀ моли́твꙋ дѣ́ѧше. И̂ гна́ша є̂го̀ Сі́мѡнъ, и̂ и̂же съ ни́мъ: И̂ ѡ̂брѣ́тше є̂го̀, глаго́лаша є̂мꙋ̀, ꙗ̂кѡ всѝ тебѐ и̂щꙋтъ. И̂ гл҃го́ла и̂мъ: и̂демъ въ бли́жнїѧ ве́си и̂ гра́ды, да и та́мѡ пропові́мъ: на сїе бо и̂зыдо́хъ. И̂ бѣ̀ проповѣ́даѧ на со́нмищахъ и̂хъ, во всей Галїле́и, и̂ бѣ́сы и̂згонѧ̀. И̂ прїи́де къ немꙋ̀ прокаже́нъ, молѧ̀ є̂го̀ и̂ на колѣ́нꙋ припа́даѧ пре́дъ ни́мъ, и̂ глаго́лѧ є̂мꙋ̀, ꙗ̂кѡ, а̂ще хо́щеши, мо́жеши мѧ ѡ̂чи́стити, І̂и҃съ же млр҃дова́въ, простеръ рꙋ́кꙋ, косну́сѧ є̂гѡ̀, и̂ гл҃го́ла є̂мꙋ̀: хощꙋ̀, ѡ̂чи́стисѧ.

Рече гь притъчѫ сиѭ: изиде сѣꙗи сѣꙗтъ сѣмене своıего: и ıегда сѣꙗаше, ово паде при пѫти, и попьрано бысть, и пътица небесьныꙗ позобашѧ ıе. а дроугоıе паде на камене, и прозѧбъ, оусъше, зане не имѣаше влагы. а дроугоıе паде посрѣдѣ трьниıа, и въздрасте трьниıе, и подави ıе. а дроугоıе паде на земли добрѣ, и прозѧбъ сътвори плодъ съторицеѭ. въпрашаахѫ же и оученици, ıего глѭще: чьто ıесть притъча си; онъ же рече имъ: вамъ дано ıесть вѣдѣти таинъı цесарьствиıа бжиıа: а прочиимъ въ притъчахъ, да видѧще не видѧтъ, и слышѧще не разоумѣѭть.

Лѹк. и҃. (є҃—і҃.) Изыде сѣѧй сѣѧти сѣмене своегѡ: и егда сѣѧше, ово паде при пѹти, и попрано бысть, и птицы нбныѧ позобаша е. А дрѹгое паде на камени, и прозѧбъ оусше, зане не имѣѧше влаги. И дрѹгое паде посредѣ тернїѧ, и возрасте тернїе, и подави е. Дрѹгое же паде на земли блазѣ, и прозѧбъ сотвори плодъ сторицею. Сїѧ глаголѧ, возглаше: имѣѧй оуши слышати, да слышитъ. Вопрошахѹ же его оученицы егѡ, глаголюще: что есть притча сїѧ; Онъ же рече: вамъ есть дано вѣдати таины цртвїѧ Бжїѧ: прочымъ же въ притчахъ, да видѧще не видѧтъ, и слышаще не разѹмѣютъ.

мариıа же ıако приде идеже бѣ иıс, видѣвъши и, паде ıемоу на ногоу, глѭщи ıемоу: ги, аще бы былъ сьде, не бы мои братъ оумьрлъ. иıс же, ıако видѣ ѭ плачѫщѫсѧ, и пришъдъшѧѩ съ неѭ иоудеѩ плачѫщѧсѧ, запрѣти дхоу, и възмѧтисѧ самъ. и рече: къде положисте и; глашѧ ıемоу: ги, приди и виждъ. и просльзисѧ иісъ. глаахѫ же иоудеи: виждъ, како любляаше и. нѣции же отъ нихъ рекошѧ: не можаше ли сь отврьзъıи очи слѣпоуоумоу, сътворити, да и сь не оумьреть; иıс же пакы прѣ-

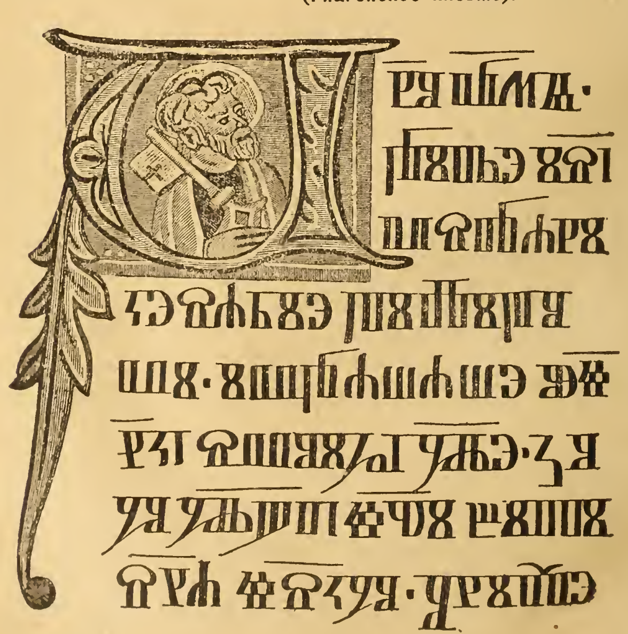
Іоан. аі҃. (лв҃.—мг҃.) Марїа же ꙗкѡ прїиде, идѣже бѣ Іисъ видѣвши его, паде емѹ на ногѹ, глаголющи емѹ: Гди, аще бы еси былъ здѣ, не бы оумерлъ мой братъ. Іисъ оубо, ꙗкѡ видѣ ю плачѹщѹсѧ, и пришедшыѧ съ нею Іѹдеи плачѹщѧ, запрети дхѹ, и возмѹтисѧ самъ. И рече: гдѣ положисте его; глаголаша емѹ: Гди, прїиди и виждь. Прослезисѧ Іисъ. Глаголахѹ оубѡ Жидове. виждь, какѡ любляше его: Нѣцыи же ѿ нихъ рѣша: не можаше ли сей ѿверзый очи слѣпомѹ, сотворити, да и сей не оумретъ;

тѧ въ себѣ, приде къ гробоу. бѣ же пещера, и камень лежааше на нѥи. гл҃а же и҃с: възьмѣте камень. гл҃а ѥмоу сестра оумьръшааго марда: гн҃и, оуже смрьдить: четврѣдьневьнъ бо ѥсть. гл҃а ѥи и҃с: не рекохъ ли ти, ꙗко аще вѣроуѥши, оузьриши славѫ бж҃иѭ; възѧшѧ же камень, идеже бѣ оумьрꙑи лежѧ. и҃с же възведъ очи горѣ, и рече: о҃че, хвалѫ тебѣ въздаѭ, ꙗко оуслꙑшѧ мѧ. азъ же вѣдѣахъ, ꙗко вьсегда мене послоушаѥши: нъ народа ради стоѩщааго окрьстъ рѣхъ, да вѣроу имѫть, ꙗко тꙑ мѧ посъла.

І҃исъ же паки претѧ̀ въ себѣ̀, прїи́де ко гро́бꙋ. бѣ̀ же пеще́ра, и҆ ка́мень лежа́ше на не́й. Глаго́ла І҃исъ: возми́те ка́мень. глаго́ла е҆мꙋ̀ сестра̀ оу҆ме́ршагѡ Ма́рда: Г҃ди, оу҆жѐ смерди́тъ: четверодне́венъ бо е҆́сть, Гл҃го́ла е҆́й І҃исъ: не ре́хъ ли тѝ, ꙗ҆́кѡ а҆́ще вѣ́рꙋеши, оу҆́зриши сла́вꙋ Бж҃їю; Взѧ́ша оу҆́бо ка́мень, и҆дѣ́же бѣ̀ оу҆ме́рый лежѧ̀. І҃исъ же возведѐ о҆́чи горѣ̀, и҆ речѐ: О҆́ч҃е, хвалꙋ̀ тебѣ̀ воздаю̀, ꙗ҆́кѡ оу҆слы́шалъ е҆сѝ мѧ̀. А҆́зъ же вѣ́дѣхъ, ꙗ҆́кѡ всегда̀ мѧ̀ послꙋ́шаеши: но наро́да ра́ди стоѧ́щагѡ о҆́крестъ рѣ́хъ, да. вѣ́рꙋ и҆́мꙋтъ, ꙗ҆́кѡ ты̀ мѧ посла́лъ е҆си.

II. Изъ Реймскаго Евангелія.

(Глаголское письмо).



Сейже текстъ Кириллицею:

Во оно врѣм·
приде Исъ
встрани
кесарие Пилипо
ви . ивраша ше оуч҃
нкх своихъ гле·
ко
го глют чцн
бити
сна чскго · ониже

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Церковнославянскій языкъ старый и новый.

Изъ писанныхъ памятниковъ церковно-славянскаго языка.

Домашніе памятники.

Изъ Мукачевской Псалтыри, писанной на пергаменѣ.

(Оригинальный снимокъ.)

Ѱалѡ дв҃дв҃ь. егда въниде къ не-
моу наѳань пррѡкь и ѡбличи него. н҃
Помилоуи ма бже по велицѣи
матитвоеи. и по мнѡгы
щедротаⷨ твоиⷨ ѡцѣсти беза-
коніе мое. на ипаче ѡмы
и ма ѿ безаконіа моего. и

ѿ грѣха моего ѡчисти ма. ıако безаконїе мое азь знаа. и грѣхь мои
прѣдмноа ѥ вінж. тебѣ єдиномоу съгрѣших. и лжкавое прѣд тобоа
сътворих. ıако да ѡправдишиса въ словесех своих. и прѣпришиі въне-
гда сждити ти; себо истинж възлюбиль єси. безвѣстнаа и таинаа прѣ-
мждрости твоеа ıавил ми єси. окропиши ма ѵссопом и очищжса. о-
мыеши ма и паче снѣга оубѣлжса. — слоухоу моемоу даси радость

и веселїе. возрадꙋютсѧ кости смѣренїѧ. ѿврати лице твое ѿ грѣх моих. и всѧ беззаконїа моа оцѣсти. сердце чисто съзижди въ мнѣ бе. и дхъ правъ обнови въ ѫтробѣ моеи. не ѿвръзи мене ѿ лица твоего. и дха стго твоего не ѿими ѿ мене. въздаждь ми радость спасенїа твоего. и дхомъ влчномъ оутврди мѧ. наоучѧ беззаконїѧ пѫтем твоимъ. и нечьстивїи к тебѣ ѿвратѧтсѧ. избави мѧ ѿ кръвїи бе бе спасенїа моего. възрадоуетсѧ ѧзыкъ мои правдѣ твоеи. ги оустнѣ ми ѿвръзеши, и оуста моа възвѣстѧ хвалѫ твоѫ. ꙗко аще би въсхотѣлъ жрътвѣ, далбим оубо. въ всесъжагаемаа не бловолиши. жрътва боу дхъ съкроушен. срдце съкроушено и смѣрено бъ неоуничижи. оублажи ги бловоленїемъ твоим сїѡна. и да съзиждѫтсѧ стѣны їерлмьскыѧ. тогда бловолиши жрътвѫ правдѣ. възношенїе и въсесъжагаемаа. тогда възложѧ на олтарь твои тельцѧ.

Библіотека монастыря Мукачевскаго.

Изъ Евангелія Скотарскаго.

Толкованіе Евангелія.

Слышали есте наймилшїи хртїане читана стой еглїи, прислоухайтежеся выкладоу дховнаго; того дѣла гь нашь іс хс, который вѣдат тайности срцъ наших, и оучи на и корони сеж притчеж дшевнож и телесנож. Мытарь дша а фарисей тѣло. Повѣдаеть ко таковым члком гь, кторый надѣваж сѧ быти справедливыми, а понижаж тых, кторїи грѣша. Заповѣдат тым, кторый высокой мысли, а превъзносѧтсѧ и оучи на ꙗковым способом маемо приносити млтвы и приношенїа к боу, а быхмосѧ надѣвали, вне аких млтвах избавлена мати. Горше разгнѣваемь ба на себе, ежелисѧ гордый оу своих злостах не оузнат.

Изъ 1588-го года.

Изъ Лѣтописи Гукливской.

Новѣшаꙗ, ꙗже когда слꙋчишаꙗ.

Рокꙋ ахѯ=1660 зима была твердаꙗ, снѣгъ оупак был великый такъ же люде дорогꙋ оу лѣсе протоптати не могли, и ꙗкъ оупав на пꙋщанꙗ пилипово, то ажъ благовѣщенїе егѡ

ρꙋшило. Благовѣщеніе было въ д҃. нлю по., — Геѡргіа во понеделокъ по Ѳоминой нлѣ. Люде к недостаткꙋ соломы хыжѣ, стодолы сетъ подерли марзѣ. Плꙋгъ ѕі. нлѣ оу поле пꙋстило по рождествѣ Хтовѣ, и то не всюдꙋ по пѣдъ Бескѣдъ. —

ѧхѯе.=1665. Вина, ѡвоцов и зерна доста было, токмо на пꙋдгорю из ѡбоих сторон Бескѣда хлѣбъ дꙋже быв изгинꙋв и зимивлѣ барзо мало было. Вѣвцѣ на хромотꙋ выгивлы. Благовѣщеніе было въ сꙋботꙋ вел., Геѡргіа д. нлѣ по па. Лѣто было дꙋже мокрое.

ѧхчд.=1699. Мѣсяца Септем. дня гі. слонце мѣнилося и тма, якоже темнѣшой нощи бы, яко и кꙋром на нощъ ѡсѣсти.

ѧѱв=1702. Мѣсяця Іюня дня гі. пріишов быв Раковцій Ференцъ изъ Полщѣ, когда оутѣкъ быв предъ нѣмецкіим царем.

Облеченка Епископа Волошинскаго.

„Іосифъ Стерновы Волошиновскій Милостію Божіею православный Епископъ Мꙋнкачевскій, Краснобродскій, Маковецкій, Марамороскій, Спискій и всея земли оугорскія, ѿ Его ясности Цесарской наданный,

По Благодати Пресвятаго и животворящаго Дꙋха данно смиренію Вашомꙋ и Высочаишаго Архіерея Господа нашего Іисꙋса Христа сего Богобойнагѡ мꙋжа именемъ Андрея всякимъ ѡпасным изтязаніемъ изпитавше, идостовѣрными свѣдительствы ѡ немъ оувѣрнꙗшеся посимже испорꙋченіе ѿисповѣдавшаго его Дꙋховнаго Ѿца иземше сꙋдихомъ его достойна быти Святаго сана Пресвитерскаго, и тако чиновне по всѣхъ степенехъ аж на самый вышшій степеніи чинъ Пресвитерства рꙋкоположихомъ Его, когдамꙋ и Престолꙋ Святаго Архистратига Михаила до села Росоши, ѡнемже всякомꙋ Іерею пріемлющемꙋ сіе наше писаніе свидѣтельствꙋемъ. яко достойный ест не точію вся священническія ѡбряди ѡправляти, но и приходящих кнемꙋ изповѣдатися грѣхов своих, имати власть звязати. и разрѣшати человѣкомъ согрѣшенія новацііяже и неꙋдобь разсꙋдія ко нам Епископꙋ оуголосити имать, а ѿ Престола донегоже посвящен есть без нашего Епископскаго благословенія никог-

даже преходити имат, да не мкитсѧ по томѹжде единомѹ Престолѹ Бышѹ присѣсти должен бѹдет помолитисѧ ѡ спасеніи дѹш наших человѣческих, прилежати же трезвенно чтенію, оученію, и молитвы да вѣрныхъ и мѹдрыхъ слѹжителей мздѹ ѿ рѹки воздавшаго комѹждо по дѣлом Его восприимет, извѣстнаго же ради оукрѣпленіѧ дается емѹ сіе нашею рѹкою подписанное и печатію Епископскою нашею запечатлѣнное Писаніе — писан. при Храмѣ Рж҃тва Пресвѧтой Богородицы в селѣ Свалѧвѣ. Рокѹ ҂аход. (1674) мѣсѧца Февруарѧ днѧ а҃ Выше реченый Епископ.

Дулишковичъ. Историческія Черты. II. 123.

Облеченка Еп. Блажовскаго.

Геѡргій Гавріилъ Блажовскій Млтію Бжіею и Стаго Θронѹ Аплкго Еппъ Агрїанскый, Мѹкачовскый, Марамороскый, Списскый, В горней и долней Землй Оуг҃ской, и Предѣлах Ей Викарій Аплкый, Пресвѣтлаго Кесарео-Црскаго Маестатѹ Совѣтникъ.

По блтй и власти ѿ Прт҃го и жывотворѧщаго Дх҃а Нам данной, сего Бгобоязненнаго мѹжа Θеѡдор Калина певіе прилежно съ всѧкым ѡпасным изтязаніем ѿ развмѣ наоученїи ѡ родѣ, и жытій его испытати повеливше и достойнымй свѣдѣтелствы ѿ чтном жытій идоволном наоученій оукрѣпившесѧ свдйхом быти достойна Сана сщнгѡ и чйнок изаконок возведохом, и блвихом его, въ вратарѧ свѣщеносца, Чтца, Еѯорцистѹ: потом въ под Дїакона, и Дїакона по чинѹ Стыѧ восточныѧ Црквє рѹкоположыхом, и Ѿстйхом его до Храмѹ Стыѧ велико Мчніцы Параскевій до Села вышней Рѹвны, подахом же емѹ властъ всѧ дїаконскаѧ дѣйствовати, въ правовѣрій явно и въ црквй такоже и вещехъ до вѣчнаго належащих Спнїѧ людей наоучати и рекнѣше нежели прежде трезвеню, Чтенїю, оученїю, и Млтвѣ чающе изѧщнѣйшаго Сана Превитєтства прилежати и въ всѣх подобающихсѧ санѹ Его добродѣтелех наставлѧти, и оутверждатисѧ; книхже дапоспѣшыт мѹ Гдь Бгъ своею Млтію, и блтій Прт҃го и жывотворѧщаго Дх҃а на оутвержденіе паки, Дїаконства его и болшаго радй оукрѣпленіѧ сіе емѹ рѹкою власною подписанное и ѡбычною Пи҃ею пе-

чатїю оутвержденное дахом писанїе в Митрю Мало Березницком дна г҃. Мца Априлѧ Рокꙋ ҂аѱм.

Георгїй Гаврїил Блажовскїй
Еппъ Агнанскый, Мꙋкач. Марам. викарїй Аплкїй.

(Библ. В. Каминскаго).

Облеченка Епископа М. Олшавскаго.

Михаилъ Мануилъ Ѡлшавски Млⷭ҇тїю Бжїею, и Стгѡ Ѳронꙋ Аптлскаго Еппъ Росенскꙋ, Мꙋкачовскꙋ, Марамо́рыскꙋ, на Людми Восто́чнаго Набоженства в Оугорской Земли, и Сторонах до ней належащих Вѣкарїй Аптлскꙋ, Пресвѣтлаго Цесарскаго, и Кролевскаго Маестатꙋ Совѣтникъ.

По Блгодати, и власти Пртаго, и животворѧщаго Дха данной Смиренїю Ншемꙋ ѿ Высочашаго Архїерея Гда ншего Іса Хрта поставихом сего Бгобойнаго Мꙋжа Василїѧ Андрꙋховѣч в Четци, Пѣвци, Свѣщеносци, Заклинатели, Вратари, Подїаконы, Дїаконы, и извѣстно ѡ нем оувѣрившеся свдихом Достойна быти Стго Сана Пресвитерскаго, таже и поставихомъ его по всѣхъ степенехъ по чинꙋ Стыѧ Восточныѧ Цркве, до Пртола и Храмꙋ Вознесенїѧ Гда ншго Іса Ха. до весѝ Ѳсинѧ ѿ неиже всѧкомꙋ приемшемꙋ Нше Архїерейское Писанїе свѣдителствꙋемъ, ѧко достоинъ есть не точїю всѧ Свщенническаѧ дѣствовати слꙋжбы, но и исповѣдающихсѧ емꙋ, истинно же кающихся грѣховъ своих имат власт вѧзати и рѣшати в людех прилꙋчающаѧсѧ; Неразсꙋдителнаѧ же емꙋ намъ ѿ-Сылати, а ѿ Пртола до него же поставлен е, без ншеѧ вѣдомости, и Блгословенїѧ неможетъ ѿходити, да не стаѧ корчемствꙋѧ ѧвитсѧ, по томꙋжде единомꙋ вынꙋ присѣдяй. Долженъ бꙋдетъ ѿ спнїи члвѣческом пещисѧ, прилежатиже Трезвѣнїю, Чтенїю, и поꙋченїю, содержащи по клѧтвенномꙋ своемꙋ ѡбѣтꙋ ажъ до смерти соединенїе с стою Римскою Црквїю. Извѣстнѣйшаго же ради всѣхъ сихъ, дахомъ емꙋ сїе Рꙋкою ншею Архїерейскою подписанїе, при Властной Печати Писанїе. оу Каѳедрѣ Мꙋкачовской дня е. Мца Маѧ. Рокꙋ ҂аѱз.

Мануил Ёпка Мꙋкач.

(Библ. В. Каминскаго)

Изъ рукописи

по содержанію своему вѣроятно изъ XVII. столѣтія. (Скоропись коего зри на 15. сторонѣ).

Пароховїане своемꙋ пароховн, и дїакови, повинни плацꙋ дорочнꙋю часꙋ своего ѿдати, зѿреков пнских зкаждой кварты, корец жита, корец ѿвса, албо снопами яко постановено и оу тазовано вкоролевствѣ оугорском сщенникови, пароховїалномꙋ, також и дїакови которїй звони каждоденно до црквє, на хмари, и метномꙋ корецъ жита. — Ѡ порядковъ црквных сщенникови приходи, ѿ вѣнчаня зла єден, а дїакови полтꙋ д. Ѡ погребꙋ самаго златїи єденъ. Ѡ казаня на погребѣ зла єден: а дїакови грошїи шесть. Ѡ читаня Єѵлїа: ѿ столпа єдного зла а. Ѡ цѣло Єѵлїи златы д. Ѡ ѱалтирѣ безмлтвъ грош: ві: а змлтвами грош: кд. ѿ млтваня ѿ воводꙋ грош: д. Ѡ крщенїя дѣтє грош: ѿсмъ. Дховнїи теды гды за плацꙋ порядковъ хртїанских, болше бꙋде вытягати, нѣж є постановено мꙋсѣ платити кождои раз, колко оучини дꙋка єден. Пꙋнкта выше писаннїе потвержаемо Паствыско.

Библ. Епископ. Мукач.

Письмо изъ 1734-го года.

Ч. велебнїй ѿче Намѣстникꙋ Рокытовскїй
мй Хв и проч.

Прїял ем лй из Мꙋкачова, ꙋ котрым междꙋ иншими рѣчами, Ч. ѿцъ Блажовскїй, котрого Батец за сна прїял, допоминал ся ѡ коня, що сте мꙋ обѣцали, же бы сте того коня (але абы добрый был) лебо сами ѿпровадили до Мꙋкачова, албо мнѣ до рꙋкъ ѿдали, а я через дꙋховных послю: ведлꙋх тє рѣчи дайте мнѣ ѿвѣ, абым знал як ѿписати: днс бꙋдꙋ ночовати ꙋ Зꙋбнымъ, а заꙋтра ачє ꙋ Пчелинным. ꙋ тоже пакъ дорозѣ с крайнѣ ꙋнгварской писати бꙋдꙋ до Мꙋкачова. а просто незамедлїйте мнѣ ѿвѣ дати. При сем здравствꙋйте ѡ Гдѣ. дан ꙋ Дѣдачови кд. ѡк. аѱлд.

Михаилъ Ігреци Архїаконъ.

Чтномꙋ ѿцꙋ Мадїю Презвитерꙋ Рокытовскомꙋ, братꙋ ѡ Хртѣ кохономꙋ сїе начѣтанїе дакрꙋчися чтно. в— Рокытовѣ.

Библ. Епископ. Мукач.

Изъ слова на Недѣлю 18. по Сошествіи Святаго Духа.

Соч. Георгія Поповича.

Обнощ всю тр8ждшеся, ничесоже ꙗхом.
Л8к. зач. 17.

Легко един кождый ѿ вас поразꙋмѣет, кто либо во р8кодѣлїи живот свой провадит, кол велїя радост оном8 члвѣк8 приходит, который працы своея вожделѣнный плод пол8чити может, рад8ет бо ся, же тр8д егѡ, который знюс в нѣкоем дѣлѣ не быстъ безполезный, но всецѣло во совершенство приведенный; таков8ю радост из р8кодѣлїя своего мали оныи вѣрныи сл8гы, ѡ которых Еван: Причта (Мад. зач. 105.) говорит иж данными себѣ талантами два раз толико пригаздовали, и во извѣстный час працы своея сладкый плод Гдин8 своем8 ѿдали радостно говорячи: Гди 5. Талант ми еси предал, и се др8гїя 5. талант прїѡбрѣтох ими. подобно и два таланты прїемый, за котор8ю их вѣрност и тр8д немало похваленны с8т ѿ Гдина своего. А во преки немалая тымъ приходит печал, и см8ток, которыи тр8дов своих ожиданный плод достигн8ти не мог8т, ѡ сем такожде ꙗвный приклад нам предлагае днешнее Евангелїе, иж Сїмон Петр, и прочїи др8ги егѡ чрез цѣл8 нощ тр8ждающїися, живот свой бѣдсткїю на мори предложивше, с8етна обаче их быст праца ничтоже оуспѣвше, за еже пред Хртом жалобным гласомъ скаржилися: Наставниче, обнощь всю тр8ждшеся, ничесоже ꙗхомъ.

Бѣдѣтїи ест и нынѣ не кромѣ жалю межд8 правовѣрными безчисленных быти, который такожде на мори с8етнагѡ сегѡ свѣта чрез многѣ роки рыбарят, много тр8ждаются, и неспокойности зносят, прац8ют много, а избирают ничтоже, вина тогѡ сїя ест, иж во не щасливой нѣкоей, и см8тной нощи дѣла своя не токмо во совершенство привести не мог8т, но и всецѣло оутрачают, не он8ю же нощ здѣ раз8мѣите, которая слонц8 зашедш8 естственным чином слѣд8ет (которой нещастя свое негли приписовали Евангелскїи рыбарѣ) но ин8ю нощ пекелной нощи подобнѣйш8ю сирич нощ грѣховн8ю, во которой д8ша грѣшнагѡ человѣка свѣт благодати оутрачает, и во тмѣ пекелной прац8етъ, вси оубо в нещасливой сей нощи тр8ждающїися ради спасенїя своегѡ, працы обаче своея д8шеспаси-

телный плод никогдаже полꙋчат, на толико же и по теченїи многиих рокок пришꙋдатсѧ казатї: Чрез всю грѣховнꙋю нощ трꙋждшесѧ ничесоже ѧхом.

По рукописи изъ 1791-го года.

Изъ старопечатанныхъ памятниковъ.

Изъ Четвероблаговѣстія, которое издалъ „жꙋпань ха́ньшь бѣ́гнерь ѿ крашевь“

(Оригинальный снимокъ).

Еже ѿ Іѡанна стое еѵⷢ҇лие.

вь стѫѭ и великѫѭ недѣлѣ пасхы •

Въначѧло бѣ слово • и слово бѣ
къ бу • и бъ бѣ слово • се бѣ
искони къ бу • вьсѣ тѣмь бы
шѧ и без него ничтоже бы еже
бы • вьтомь животь бѣ • и жи
воть бѣ свѣть члкѡм • и свѣ
ть вьтьмѣ свѣтитсѧ • и тьма его не о
бѧть • Бы сть чл҃кь послань ѿ ба •
имѧ ему іѡаннь • съ ͞п

телство,дасвѣдѣтелствѹеть о — давъспвѣрж ймжтьимь . невѣ ть свѣть. нж да свѣтелствоует ѡ свѣтѣ . бѣ свѣть истинныи. иже просвѣщаеть въсѣкого чл҃ка граджщаго въмирь . въ мирѣ бѣ имирь тѣмь бы и мирь его не позна. въсвоа прїиде . исвои его не прїѧша . елицижє прїѧше его, даимь ѡбласть чадом бж҃їемь быти . вѣроужщим въ имаего . иже неѿкръве . ниѿпохоти плътьскыа . ниѿпохоти мжжьскыа . нж ѿбг҃а рѡдишеса . исловоплъть бы . ивъселисавъны . ивидѣхом славж его . славж ꙗко единороднаго ѿ оца . исплъ нь бл҃годѣть истинныи. Їѡаннь свѣдѣтелствоуеть ѡ нем . икъзва гл҃а . сь бѣ егоже рѣхом . иже по мнѣ грядыи прѣдмнож бы ꙗко прѣжде мене бѣ . ѡисплънєнїа его . мы въспрїахѡмь . ибл҃годѣть възбл҃годѣть . ꙗко закон — мѡ усеѡм даньбы . бл҃годѣт же истин — хом бы.

(Библіотека Епископства Мукачевскаго Нр. 77.)

Изъ Часословца Краковскаго, печатаннаго 1491. года.

Часословець имѣѧ

и нощноую, и дневноую слоужбоу. по оуставоу иже въ Ієр҃лимѣ, великы лавры. иже въ стыхъ ѿца нашего савы: —

Сице послѣдованиє бываеть, и въпрочихь иер҃лимъскыхь стыхь ѡбители. нач҃ полоунощници. сщ҃енникь реч҃е. бл҃гвень бгъ нашь всег҃а и нн҃ѣ и прн҃о. слава тебѣ бже нашь слава тебѣ. таже . І. Цр҃ю нб҃ныи оутѣшителю. дх҃ оу истинны — иже въсади исплънѣѧ скровище благыхь . и жизнидателю. приди и въселисавъ ны. и ѡчисти ны ѿ въсакоа скврънны. испси бл҃же доуша наша: — стыи бж҃е сты и крѣпкы и сты и безсмрътны и помилоуи нась: — гл҃и сие. три щи. Слава ѿцоу и сноу и стомоу дх҃оу и нн҃ѣ и прн҃о и вв҃ѣки вѣкомь аминь: — прѣстаа трце помилоуи нась гн҃и ѡчисти грѣхы наша . вл҃ко простибеззакониѧ наша, стыи посѣти, и исцѣли немощи наша имени твоего ради: — Гн҃и помилоуи гн҃и помилоуи гн҃и помилоуи. — слава. и нынѣ: — Ѡч҃е нашь иже на небесѣхь . дасвѧтитсѧ имѧ твое . да приидеть цр҃твие твое . да боудеть волѧ твоѧ, ꙗко на небесѣхь и на земли. хлѣбь нашь насоущеественный

даждьнамъдньсь. ——— лъгынаша. ꙗкожеимыѡставлѥмьдолъжни-
кѡмьнашимь.. инебъвединасъвънапасть, нъизбавинасъѿлоукаваго:—
попь. ꙗкотвоѥѥстьцртвоисилаиславаѿцаоуисноуисвтомоудухѹнне

(Оригинальный списокъ.)

Бцедвораунсаобрадованааца
рїегьстобою·блвеннатывъженах·иблве
ньплодъѫтробытвоеа· ꙗкорѡдихаспса
изъбавителадшамьнашимь:— ме а·

рла Крьстителюхвьтебѣсамолимь· всѣ
напоменин· даизбавимсаѿнапастенна
шихь· тебѣбѡданабыстьблагодать
молитисазаны:— ме а и нпы Молите
заныстїиапли· пррцимчницинвсистїи
даизбавимсаѿбѣдискрьбен· вабѡте
плыапрѣстателакьспсоустаужахѡ·
ме а и сеѣв езменїа г ае П отвоеблгѡ
ѫтробїеприбѣгаемь·бцедво, мтвьна
шихьвьскрьбинепрезри· нъѿбѣдизба
вина, единачистааиблвенаа:—

Библіотека Епископства Мукачевскаго.

Изъ четвероблаговѣстія, которое издалъ
„филипъ молдовѣнинъ" года 1546.

Речеѓь. Вънемлите мстйна ваша неткорити прѣ члкы да вид-
имиксждетеимии. ащели жени, мъзды неимате ѿѡца вашегоиже ѥ нанѣ-

ѐхь· ѐгдаоу̑ко̀твориши млⷭ҇ти́нѧ,невъстрѫбипрѣдьсобо́ѫ.ꙗ́ко́же оу̑по-
крїтетво́рѧтьвъ̀сънми̂щыхи̂въстъгна́хьꙗ́кодапросла́вѧтсѧѿчл҃кь.а̑м-
и́ньгл҃ѧва́мь·въспри́емлѧтьмъздѫсво́ѫ·тебе́жетворе́щꙋ млⷭ҇тїнѧ да́не
оу̑вѣсть шꙋ́ица тво́а что̀ тво́рить десни́ца тво́а·ꙗ́кодабѫде́ть млⷭ҇ты̀-
ни тво́а въ тайнѣ· и̂ѿцьтво́и видѧ̀и въ тайнѣ тъ̏ възда́сть те́бе
ꙗ̂вѣ . и̂е̂гдамл҃ишисѧ , небѫдиꙗ̂ко́жеоу̑покрїте . ꙗ̂колюбѧ́тьвъсънми-
щыхвъстъгна́хь пѫтїестоѫщемл҃итисѧ . ꙗ̂кодаꙗ̂вѧтсѧчл҃кѡм .а̑минь
гл҃ѧва́мь ꙗ̂ковъспри́емлѧтьмздѫсво́ѫ . ты̀жее̂гдамл҃иши́сѧ . въни́ди
въклѧ̀тьсво́ѫ . изатво́ривьдве́рьтво́ѫ , помл҃исѧѿ̑цꙋтвоемꙋижевъ
тайнѣ . иѿць тво́и ви́дѣивъта́иннѣвъзда́стьтебѣꙗ̂вѣ . Мл҃ѧщѣ́жесѧ,
нелихогл҃итеꙗ̂ко́жеꙗ̂зы̀чници . мнѧтбоꙗ̂ковъмнⷪ҇гла́ниесво́емьоу̑слы-
шанибѫдѫть . непⷣобитесѧ оу̑бо̀им . вѣстбоѿцьва́шьи̂хжетрѣбꙋ́ете
прѣждепроше́нїѧва́шего . си́цеоу̑бомл҃итесѧвы̏ .

(Оригинальный снимокъ.)

Оу̑ченш҃ьижее̑синанб҃се́
хь·дастͭитсѧимѧтвое́·дапрїиде́ть
цр҃твотво́е·дабѫде́тьво́лѣтво́аи̂ко
нанб҃сииназе́мли·хлѣбьнашьнасѫщ
стъвныи да́ждь на́мь дн҃е· иоста́ви
на́мьдльгына́ше·ꙗ̂коимыѿста́влѣе
мьдльжникѡ҃ наши· иневъве́ди на́въ
напа́сть, нѫ избавина ѿ лѫка́ваго·
ꙗ̂ко̀твоее̑ цр҃твїеисила исла́вавъвѣ
кы а̑минь

Изъ Сборника (Избранная Минея) изданной по повелѣнію Божидара Вуковича въ Венеціи въ 1538. году.

Раѵисе живоносныи крстѣ .
благоүтїа непобѣдимаа побѣ
да . двеpы раискаа и вѣрни оу
твръжение . и црквамь забра
ниче . иже тла разоршисе иоу
празнисе . и попрана бы сьмрь
тна сила . и вьзнесохо̃ ѿ зем
ле кь нбнии . оружие непобѣди
мое . бѣсовь противниче . сла
мчнико, и прпобнии тако вьистин
ноу оудобрение . пристанище
спсениа . подаи мирови велию

Нынѣшній текстъ:

Ра́дꙋйсѧ живоно́сный Кре́сте! благоче́стїѧ непобѣди́маѧ побѣда: две́рь ра́йскаѧ, вѣрныхъ оу҆твержде́нїе, Це́ркве ѡ҆гражде́нїе, и҆́мже тлѧ̀ разори́сѧ и҆ оу҆праздни́сѧ и҆ попра́сѧ сме́ртнаѧ держа́ва, и҆ вознесо́хомсѧ ѿ землѝ къ небе́снымъ, ѻ҆рꙋ́жїе непобѣди́мое, бѣсѡ́въ сопротивобо́рче: сла́ва мꙋ́чєникѡвъ, преподо́бныхъ ꙗ҆́кѡ вои́стинꙋ оу҆добре́нїе: приста́нище спасе́нїѧ, пода́ѧ мі́рови ве́лїю ми́лость.

(Оригинальный снимокъ.) Библ. Еп. Мук.

Изъ Сборника изданнаго діакономъ

„кѡ́реси. Въ гра́де са́за се́беш Привѐликомоу, ка́тк҇рь крищовь Воєводе, а҆рдѣлскомоу“ . . . 1580-го года.

Тропарь на рождество Христово.

Рождьство твое х҃е бе҃ на́шь . вьсїа̀ ми́ровы свѣ́ть ра́зꙋма . вьнїє оу҆бо̀ и҆́же ѕвѣзда́мь слꙋ́жещеи̇ . ѕвѣздою̀ оу҆ча́хꙋсе, те́бе кла́нѣтисе сл҃нцꙋ праве́днōмꙋ . тебе ви́дѣти съ ви́ше выток г҃и сла те́бе.

Тропарь на Преображеніе Господне.

Прѣѡ҆бра́зисе на го́рѣ х҃е б҃е . показавь оу҆че́никомь сла́воу свою ꙗ҆ко́же мо́жа́хоу . да вьзсиꙗєть и҆ на́мь грѣ́шникомь свѣ́ть твои при́носоу҆щнїи, м҃лтка́ми бц҃е свѣтода́вче сла́ва те́бѣ.

Евангеліе на Богоявленіе на Іорданѣ.

Въ врѣмѧ ѡно, прїиде і҃с ѿназареда галилѣйскїаго. и҆ кр҃-тїтисѧ ѿ і҆ѡ́нна въ і҆о́рда́ни. и҆ а҆біє выхо́дѧ ѿ воды, видѣ разко́дещасѧ нб҃са и҆ дх҃ъ ꙗко го́лꙋбь съхо́дещь на́нь и҆ гл҃съ бысть съ нб҃съ, ты̀ є҆си сн҃ъ мой възлюблє́нїи ѡ҆ не́мже бл҃гои҆зво́лихъ.

Библіотека Семинаріи Унгварской.

Изъ Катихиса, изданнаго Епископомъ Іос. де Камелисъ, въ 1698. году.

Ка́техи́сисъ. Длѧ наоуки Оу҆гроршскимъ людемъ зложе́ннїй, Ѿ превелебнѣйш: Гдна Іѡ: Іѡ́сифа: Декаме́ліи Хїо Єппа Себаст: Моука́чов; и҆ Проч: Намѣстника Апⷭ҇лского На Люми Восто́чн: Набжен: въ Королевствѣ Оу҆го́рскомъ, и҆ его̀ Предѣлах, Пресвѣт: Цесрⷭ҇: и҆ Кролев: Маєстатоу Совѣтника. вТернавѣ Ти́пом: акаде́м: и҆дьмене А҆ньдре́ѧ Гоєрманна, Ро́кꙋ Бж҃го, ахчи.

Изъ предисловія: Бꙋдте наѡста́ток прїѧтелѧми правды́вои и҆ правовѣ́рнои на́ꙋки, и҆ людїй оучё́ных, нетых, которїи с́ꙋть свѣтово́ю надꙋтїи мꙋдростїю, и҆ хотѧтсѧ пока́зовати оуче́ньшыми нѣжъ с́ꙋть; а́ле ты́хъ котрїи пра́вдивои и҆ здоро́вои на́ꙋки Є҆ѵⷢ҇лскои и҆ Црквє Кадоли́ческои до́бре наполне́ны, могꙋтъ зька́ми неꙋмѣ-є́тныхъ безъ небезпече́нства наꙋчити. и҆ злы́хъ строфова́ти, и блꙋдѧ́щыхъ на пра́вꙋю доро́гꙋ навестѝ. Ты́хъ слꙋхайте, ты́хъ шанꙋйте, ты́хъ серде́чне любѣте; а҆бо́вѣмъ о́нїи подъ ме́домъ пока́зꙋючоисѧ мꙋдрости, влива́ютъ все́рдьца лю́дскїи ерезы и трꙋтизнꙋ заража́ючю дш҃ѣ; тїи за́сь пра́востїю на́ꙋки спосо́бными людїй чи́нѧтъ до ѿрыма́нѧ ла́ски Бж҃ои дш҃ѣ ѡ҆жывлѧ́ючои.

Пре́то а́кы ѧ моє́й досы́тъ ꙋчыни́лъ пови́нности, и҆ вы а́кы зна́ли и҆ ла́твѣи моглѝ ꙋчы́ти людїи ва́шомꙋ попече́нїю порꙋченныхъ того̀, щѡ̀ ма́єтъсѧ оумѣти и҆ чыни́ти ѿ Христо-выхъ вѣ́рныхъ, сїю книжкꙋ зложы́лемъ, въкотро́й ко́ротько и҆ про́стымъ дїале́ктомъ ведлꙋгъ понѧ́тѧ на́родꙋ, всѣ̀ артыкꙋлы Вѣ́ры, Прыказа́нѧ Бж҃їи и҆ Црко́внїи, Сакраме́нты но́вого Тес-таме́нтꙋ, Млтва гдн҃ѧ, и҆ и҆ншїи ре́чы зна́тѧ го́днїи, и҆ трꙋд-ности нѣ́которїи, звлаща котрїи гре́цы звы́кли прыводи́ти проти́вко Рымлѧ́нъ, розвѧзꙋютъсѧ.

Послѣсловіе: Въ чомъ, прекладаючы тую благопотребную Книжку зъ Латинського на Рускій языкъ, для неоудольности, и цѣлон наоуки моей покладилемъ, немогучы менейше вшыткихъ терминовъ выразыти, прошу Святую Кадолическую Церковъ абымя простила, и своею мудростію мое недооуменіе исправила, и покрыла, яко Мати ласкавая, которой Сыномъ прызнаюся завше быти. — Недостойній Іерей Іωанъ Корницкій.

Библіотека Епископства Мукач.

Изъ Казуистики, изданной 1727-го года.

Заглавіе: Краткое Припадковъ Моралныхъ, или Нравныхъ Собраніе Духовнымъ Особамъ потребное и пр. и пр... За Благословеніемъ Превелебнейшаго Гдна Георгія Геннадія Византія Еппа Севаст: Моукачов: и Проч: На Земли Восточнаго Набоженства, въ Королевствѣ Оугорскомъ, и его Предѣлахъ, Намѣстника Апостолского. Въ Тернавѣ Типомъ Академ: ползы ради Превелебнаго, и Всечнаго Клиру Угроруского, изданное въ Лѣта Хва аψкз. Мца Юнія дня к.

Стр. к. Что естъ Сакраментъ? — Отвѣтъ. Сакраментъ естъ знакъ видимый, и неомылный, даючій намъ ласку Бжую, зъ воли Гда нашего Іса Ха, иже при Вознесеніи своемъ отлученъ от Аплъ, въ знаменіе мати къ намъ, даде Сакрамента, имиже въ сем мірѣ ласки, а въ Небесхвалы вѣчной доступуемо.

Кто постанови Сакрамента? — Отвѣтъ. Гдъ нашъ Іс Хс, постанови Сакрамента; якоже глет Соборъ Тридентскій, въ засѣданіи з. Канонѣ а. Аще бы кто реклъ, яко не всѣ Сакрамента Новаго закону суть постановленны от Хрта, да будетъ проклятъ.

Чи были Сакрамента в Раю? — Отвѣтъ. Не были, бо Сакраментъ естъ постановленный от Бга, для повстаня от грѣховъ, поневажъ тѣды Адамъ въ Рай будучи, жадного грѣху не мѣлъ, прето Сакраменту не потребовалъ.

Изъ Библіотеки В. Каминскаго.

Скоропись изъ XVII-го столѣтія.

(Оригинальный снимокъ).

Артикулъ 12. о слюбахъ, крещенихъ, и Погребахъ.

Священникъ, который чужого Парохіяна безъ позволѣня власного Духовного, окреститъ, звѣнчатъ, албо погребетъ, повиненъ дати всю плацу власному парохіялному духовному, на то заплатитъ бершагу протопопѣ златыхъ шесть.

Артикулъ 13. о слюбахъ моложихъ, и геретикахъ.

Которіи духовніи звѣнчаетъ дѣвку предъ 12. лѣтъ, албо Младенца предъ 14. лѣтъ, албо Руснака згеретикою, албо руску згеретикомъ караніи будетъ бершагу златихъ 12.

Библ. Еписк. Мукачевск.

Подлинная рукопись Епископа А. Бачинскаго, на обверткѣ Часословца Краковскаго.

Сія Книга дрꙋкована
зъ Краковъ рокꙋ
— руча. никогда,
и никакоже
ѿ Каѳедры Мꙋ-
качовской дане
ѿдалитсѧ —
Андрей Еппъ
— і Desc: 1792.

Облеченка Епископа А. Бачинскаго.

Показателю сегѡ нашегѡ Писанія возлюбленномꙋ Снꙋ Василію Андрꙋховичъ ѡбывателей веси Лазокщина междꙋ тым; до нелѣже за разположеніемъ нашымъ весь Нѣсѣнія междꙋ мѣстныма Парохы раздѣлитъсѧ къ вышней цкви за филіалъ, и къ дꙋховнꙋю паствꙋ надаемъ, и врꙋчаемъ, ѿцевскѡ тамѡ сꙋщимъ ѡбывателемъ повелѣвающе, да въ всѣхъ якѡже дꙋшевныхъ потребахъ такѡ и въ доходахъ томꙋжде назначенномꙋ себѣ парохꙋ покинꙋютьсѧ. Данъ въ Оунгкарꙋ кд. Іанꙋар ≠аѱпа.

Андрей Еппъ Мꙋнкачꙋвскій.

Рукопись изъ Библіотеки В. Каминскаго.

ИЗЪ

„БІБЛІИ“

ИЗДАННОЙ

АНДРЕЕМЪ БАЧИНСКИМЪ

ВЪ БУДИНѢ года 1804.

Заглавіе »Бібліи:«

„Во Славꙋ

стыѧ, единосꙋщныѧ, животворѧщїѧ, и нераздѣлимыѧ трцы, ОТЦА, и СЫНА, и СВѦТАГѠ ДꙊХА: Во Царствѣ Егѡ Кесарево-Црскагѡ Величества ФРАНЦІШКА ВТОРАГѠ: Благословенїемъ же Превосходителнѣйшагѡ Гдина, АНДРЕА БАЧИНСКІЙ, Епкпа Греко-Кадолическагѡ Мꙋкачовскагѡ:

во БꙊДИНѢ

Тѵпомъ Црскагѡ Оуниверсїтета во лѣто ѿ созданїѧ Міра зтві. ѿ воплощенїѧ же Бга Слова ,аѡд, Індікта з-гѡ.“

Ѿ МАТѲЕА СВѦТОЕ БЛАГОВѢСТВОВАНІЕ.

Зач. в. — Інсъ Христово рождество сице бѣ: ѡбрꙋченнѣй бо бывши матери егѡ Мрїи Іѡсифови, прежде даже не снитисѧ íма, ѡбрѣтесѧ имꙋщи въ чревѣ ѿ Дха ста. Іѡсифъ же мꙋжъ еѧ, праведенъ сый, и не хотѧ еѧ ѡбличити, восхотѣ тай пꙋстити ю. Сїѧ же емꙋ помыслившꙋ, се Аггелъ Гдень во снѣ ꙗвисѧ емꙋ, глаголѧ: Іѡсифе сыне Двдовъ, не оубойсѧ прїѧти Маріамъ жены твоеѧ: рождшееобосѧ въ ней, ѿ Дха есть ста. Родитъ же сна, и наречеши имѧ емꙋ Інсъ: Той бо спасетъ люди своѧ ѿ грѣхъ ихъ. Сїе же все бысть, да сбꙋдетсѧ реченное ѿ Гда пророкомъ глаголющимъ: Се дѣва во чревѣ прїиметъ, и родитъ сна, и нарекꙋтъ имѧ емꙋ Еммаꙋилъ: еже есть сказаемо, съ нами Бгъ. Воставъ же Іѡсифъ ѿ сна, сотвори ꙗкоже повелѣ емꙋ Аггъ Гдень, и прїѧтъ женꙋ свою. И не знаѧше еѧ, дондеже роди сна своего первенца. и нарече имѧ емꙋ Інсъ. Інсꙋ же рождшꙋсѧ въ Видлеемѣ Іꙋдейстѣмъ: во дни Ирѡда царѧ. се волсви ѿ востѡкъ прїидоша въ Іерлимъ, глюще: гдѣ есть рождейсѧ царь Іꙋдейскій: видѣхомъ бо ѕвѣздꙋ егѡ на востоцѣ, и прїидохомъ поклонитисѧ емꙋ. Слышавъ же Ирѡдъ царь смꙋтисѧ, и весь Іерлимъ съ нимъ. И собравъ всѧ первосвѧщенники и книжники людскїѧ, вопрошаше ѿ нихъ: гдѣ Хри

стóсъ раждáетсѧ; Ѻ҆нѝ же рекóша є҆мꙋ̀: въ Виѳлеéмѣ Іꙋдéйстѣмъ. тáкѡ бо пи́сано є҆́сть прⷪ҇рóкомъ. И҆ ты̀ Виѳлеéме землѐ Іꙋ́дова, ничи́мже мéньши є҆сѝ во влⷣкахъ Іꙋ́довыхъ: и҆з̾ тебѐ бо и҆зы́детъ вождь, и҆́же оу҆пасéтъ лю́ди моѧ̀ І҆и҃лѧ. Тогдà И҆рѡ́дъ тáй призвà волхвы̀, и҆ и҆спытовáше ѿ ни́хъ врéмѧ ꙗ҆вльшїѧсѧ ѕвѣзды̀. И҆ послáвъ и҆̀хъ въ Виѳлеéмъ речѐ: шéдше и҆спытáйте и҆звѣ́стнѡ ѡ҆ ѻ҆трочáти; є҆гдà же ѡ҆брѧ́щете, возвѣсти́те мѝ, ꙗ҆́кѡ да и҆ а҆́зъ шéдъ поклоню́сѧ є҆мꙋ̀. Ѻ҆нѝ же послꙋ́шавше царѧ̀, и҆дóша: и҆ сѐ ѕвѣздà, ю҆́же ви́дѣша на востóцѣ, и҆дѧ́ше пред̾ ни́ми, дóндеже пришéдши стà верхꙋ̀, и҆дѣ́же бѣ̀ ѻ҆трочà. Ви́дѣвше же ѕвѣздꙋ̀, возрáдовашасѧ рáдостїю вéлїею ѕѣлѡ̀: И҆ пришéдше въ хрáминꙋ, ви́дѣша ѻ҆трочà съ Марі́ею мт҃рїю є҆гѡ̀, и҆ пáдше поклони́шасѧ є҆мꙋ̀, и҆ ѿвéрзше сокрѡ́вища своѧ̀, принесóша є҆мꙋ̀ дáры, ѕлáто, и҆ лївáнъ, и҆ смѵ́рнꙋ. И҆ вѣ́сть прїéмше въ снѣ̀ не возвратáтисѧ ко И҆рóдꙋ, и҆ны́мъ пꙋтéмъ ѿидóша въ странꙋ̀ свою̀.

Зач. и҃. — Слы́шавъ же І҆и҃съ, ꙗ҆́кѡ І҆ѡáннъ прéданъ бы́сть, ѿи́де въ Галїлéю. И҆ ѡ҆стáвль Назарéтъ, пришéдъ вселѝсѧ въ Капернаꙋ́мъ въ помóрїе, въ предѣ́лѣхъ Заѵꙋлѡ́нихъ, и҆ Нефѳали́млихъ. Да сбꙋ́детсѧ речéнное И҆сáїемъ прⷪ҇рóкомъ глагóлющимъ: Землѧ̀ Заѵꙋлѡ́нѧ, и҆ землѧ̀ Нефѳали́млѧ, пꙋ́ть мóрѧ ѻ҆бóнъпóлъ І҆ордáна, Галїлéа ꙗ҆зы́къ. Лю́дїе сѣдѧ́щїи во тмѣ̀ ви́дѣша свѣ́тъ вéлїй, и҆ сѣдѧ́щымъ въ странѣ̀ и҆ сѣ́ни смéртнѣй, свѣ́тъ возсїѧ̀ и҆̀мъ. Ѿтóлѣ начáтъ І҆и҃съ проповѣ́дати, и҆ гл҃ати: покáйтесѧ, прибли́жисѧ бо црⷭ҇тво нбⷭ҇ное. Ходѧ̀ же при мóри Галїлéйстѣмъ, ви́дѣ двà брáта, Сі́мѡна глагóлемаго Петрà, и҆ А҆ндрéа братà є҆гѡ̀, вметáюща мрéжи въ мóре, бѣ́ста бо ры́барѧ. И҆ гл҃а и҆̀ма: грѧди́та по мнѣ̀, и҆ сотворю̀ вы̀ ловцà чл҃вѣ́кѡмъ. Ѻ҆́на же а҆́бїе ѡ҆стáвльша мрéжи, по нéмъ и҆дóста. И҆ прешéдъ ѿтꙋ́дꙋ, ви́дѣ и҆̀на двà брáта, І҆áкѡва Зеведéева, и҆ І҆ѡáнна брáта є҆гѡ̀, въ кораблѝ съ Зеведéомъ ѻ҆ц҃éмъ є҆ю̀, завѧзꙋ́юща мрéжи своѧ̀, и҆ воззвà ꙗ҆̀. Ѻ҆́на же а҆́бїе ѡ҆стáвльша корáбль и҆ ѻ҆ц҃à своегѡ̀, по нéмъ и҆дóста. И҆ прохождáше всю̀ Галїлéю І҆и҃съ, оу҆чà на сóнмищахъ и҆́хъ, и҆ проповѣ́даѧ є҆ѵⷢ҇лїе црⷭ҇твїѧ, и҆сцѣлѧ́ѧ всѧ́къ недꙋ́гъ, и҆ всѧ́кꙋ ꙗ҆́звꙋ въ лю́дехъ. И҆ и҆зы́де слꙋ́хъ є҆гѡ̀ по всéй Сѵрі́и: и҆ приведóша къ немꙋ̀ всѧ̀ болѧ́щыѧ, разли́чными недꙋ́ги, и҆ страстьмѝ ѡ҆держи́мы, и҆ бѣ́сны, и҆ мѣсѧ́чныѧ, и҆ разслáбленыѧ (жи́лами): и҆ и҆сцѣлѝ и҆̀хъ.

Зач. ѕ҃і. А҆́ще бо ѿпꙋщáете чл҃вѣ́кѡмъ согрѣшéнїѧ и҆́хъ, ѿпꙋ́ститъ и҆ вáмъ Ѻ҆ц҃ъ вáшъ небéсный: А҆́ще ли не ѿпꙋщáете человѣ́кѡмъ согрѣшéнїѧ и҆́хъ, ни Ѻ҆ц҃ъ вáшъ ѿпꙋ́ститъ вáмъ согрѣшéнїй вáшихъ. Є҆гдà же пости́тесѧ, не бꙋ́дите ꙗ҆́коже лицемѣ́ри сѣ́тꙋюще: помра-

пнду···

ча́ютъ бо ли́ца своѧ̑, ꙗ҆́кѡ да ꙗ҆вѧ́тсѧ человѣ́кѡмъ постѧ́щесѧ: ами́нь гл҃ю ва́мъ, ꙗ҆́кѡ воспріе́млютъ мздꙋ̀ свою̀. Ты́ же постѧ́сѧ пома́жи главꙋ̀ твою̀, и҆ лицѐ твоѐ ᲂу҆мы́й, Ꙗ҆́кѡ да не ꙗ҆ви́шисѧ чл҃кѡмъ постѧ́сѧ, но Ѻ҆ц҃ꙋ твоемꙋ̀ и҆̀же въ та́йнѣ: и҆ Ѻ҆ц҃ъ тво́й ви́дѧй въ та́йнѣ, возда́стъ тебѣ̀ ꙗ҆́вѣ. Не скрыва́йте себѣ̀ сокро́вищь на земли̑, и҆дѣ́же че́рвь и҆ тлѧ̀ тли́тъ, и҆ и҆дѣ́же та́тіе подко́пываютъ и҆ кра́дꙋтъ. Скрыва́йте же себѣ̀ соко́вище на нб҃си, и҆дѣ́же ни че́рвь ни тлѧ̀ тли́тъ, и҆ и҆дѣ́же та́тіе не подкопыва́ютъ ни кра́дꙋтъ. И҆дѣ́же бо е҆́сть сокро́вище ва́ше, тꙋ̀ бꙋ́детъ и҆ се́рдце ва́ше. Свѣти́льникъ тѣ́лꙋ е҆́сть ѻ҆́ко: а҆́ще ᲂу҆̀бо бꙋ́детъ ѻ҆́ко твоѐ про́сто, всѐ тѣ́ло твоѐ свѣ́тло бꙋ́детъ: А҆́ще ли ѻ҆́ко твоѐ лꙋка́во бꙋ́детъ, всѐ тѣ́ло твоѐ те́мно бꙋ́детъ, а҆́ще ᲂу҆̀бо свѣ́тъ и҆̀же въ тебѣ̀, тма̀ е҆́сть, то̀ тма̀ коли́ми; Никто́же мо́жетъ двѣма̀ господи́нома рабо́тати: лю́бо е҆ди́наго возлю́битъ, а҆ дрꙋга́го возненави́дитъ: и҆лѝ е҆ди́нагѡ де́ржитсѧ, ѡ҆ дрꙋзѣ́мъ же неради́ти на́чнетъ: не мо́жете Бг҃ꙋ рабо́тати и҆ мамѡ́нѣ. Сегѡ̀ ра́ди гл҃ю ва́мъ: не пецы́тесѧ дꙋше́ю ва́шею, что̀ ꙗ҆́сте, и҆лѝ что̀ піе́те: ни тѣ́ломъ ва́шимъ, во что̀ ѡ҆блече́тесѧ: не дꙋша̀ ли бо́лши е҆́сть пи́щи, и҆ тѣ́ло ѻ҆де́жди; Воззри́те на пти́цы небе́сныѧ, ꙗ҆́кѡ не сѣ́ютъ, ни жнꙋ́тъ, ни собира́ютъ въ жи́тницы, и҆ Ѻ҆ц҃ъ ва́шъ небе́сный пита́етъ и҆̀хъ: не вы̀ ли па́че лꙋ́чши и҆̀хъ е҆стѐ; Кто̀ же ѿ ва́съ пекі́йсѧ мо́жетъ приложи́ти во́зрастꙋ своемꙋ̀ ла́коть е҆ди́нъ; И҆ ѡ҆ ѻ҆де́жди что̀ пече́тесѧ; смотри́те кри́нъ се́лныхъ, ка́кѡ растꙋ́тъ: не трꙋжда́ютсѧ, ни прѧдꙋ́тъ. Гл҃ю же ва́мъ, ꙗ҆́кѡ ни Соломѡ́нъ во все́й сла́вѣ свое́й ѡ҆блече́сѧ, ꙗ҆́кѡ е҆ди́нъ ѿ си́хъ.

Зач. к҃. Проси́те, и҆ да́стсѧ ва́мъ: и҆щи́те, и҆ ѡ҆брѧ́щете: толцы́те, и҆ ѿве́рзетсѧ ва́мъ. Всѧ́къ бо просѧ́й пріе́млетъ, и҆ и҆щѧ́й ѡ҆брѣта́етъ, и҆ толкꙋ́щемꙋ ѿве́рзетсѧ. И҆лѝ кто̀ е҆́сть ѿ ва́съ чл҃къ, е҆гѡ́же а҆́ще воспро́ситъ сы́нъ е҆гѡ̀ хлѣ́ба, е҆да̀ ка́мень пода́стъ е҆мꙋ̀; И҆лѝ а҆́ще ры́бы про́ситъ, е҆да̀ ѕмі́ю пода́стъ е҆мꙋ̀; А҆́ще ᲂу҆̀бо вы̀ лꙋка́ви сꙋ́ще, ᲂу҆мѣ́ете даѧ̑нїѧ бл҃га дая́ти ча́дѡмъ ва́шымъ, коли́ми па́че Ѻ҆ц҃ъ ва́шъ небе́сный да́стъ бл҃га просѧ́щимъ ᲂу҆ негѡ̀.

Зач. к҃е. Вше́дшꙋ же е҆мꙋ̀ въ Капернаꙋ́мъ, пристꙋпѝ къ немꙋ̀ со́тникъ молѧ̀ е҆го̀, И҆ гл҃ѧ: Гд҇и, ѻ҆́трокъ мо́й лежи́тъ въ домꙋ̀ разсла́бленъ лю́тѣ стражда̀. И҆ глаго́ла е҆мꙋ̀ І҆и҃съ: а҆́зъ прише́дъ и҆сцѣлю̀ е҆го̀. И҆ ѿвѣща́въ со́тникъ, речѐ (е҆мꙋ̀): Гд҇и, нѣ́смь досто́инъ да подъ кро́въ мо́й вни́деши, но то́кмо рцы̀ сло́во, и҆ и҆сцѣлѣ́етъ ѻ҆́трокъ мо́й. И҆́бо а҆́зъ человѣ́къ е҆́смь подъ вла́стїю, и҆мы́й подъ собо́ю во́ины: и҆ гл҃ю семꙋ̀: и҆дѝ, и҆ и҆́детъ. и҆ дрꙋго́мꙋ: прїидѝ, и҆ прихо́дитъ. и҆ рабꙋ̀ моемꙋ̀: сотворѝ сїѐ, и҆ сотвори́тъ. Слы́шавъ же І҆и҃съ, ᲂу҆диви́сѧ,

и҆ речѐ грѧдꙋ́щымъ по не́мъ: а҆ми́нь гл҃ю ва́мъ: ни во і҆и҃ли толи́ки
вѣ́ры ѡ҆брѣто́хъ. Гл҃ю же ва́мъ: ꙗ҆́кѡ мно́зи ѿ востѡ́къ и҆ за̑падъ
прїи҆дꙋ́тъ, и҆ возлѧ́гꙋтъ со а҆враа́момъ, и҆ і҆саа́комъ и҆ і҆а́кѡвомъ во
цр҃твїи небе́снѣмъ: сы́нове же цр҃ствїѧ и҆згна́ни бꙋ́дꙋтъ во тмꙋ̀ кро-
мѣ́шнюю: тꙋ̀ бꙋ́детъ пла́чъ, и҆ скре́жетъ зꙋбѡ́мъ. И҆ речѐ і҆и҃съ со́т-
никꙋ: и҆дѝ, и҆ ꙗ҆́коже вѣ́ровалъ є҆сѝ, бꙋ́ди тебѣ̀: и҆ и҆сцѣлѣ̀ ѻ҆́трокъ
є҆гѡ̀ въ то́й ча́съ.

Зач. кв҃. И҆ прише́дшꙋ є҆мꙋ̀ на ѻ҆́нъ по́лъ въ странꙋ̀ Гергесі́нскꙋю,
срѣто́ста є҆го̀ два̀ бѣ́сна ѿ гро́бъ и҆сходѧ́ща, лю́та ѕѣлѡ̀, ꙗ҆́кѡ не
мощѝ никомꙋ̀ миноу́ти пꙋте́мъ тѣ́мъ. И҆ сѐ возопи́ста, глаго́люще:
что̀ на́мъ и҆ тебѣ̀, і҆и҃се сн҃е бж҃їй; прише́лъ є҆сѝ сѣ́мѡ пре́жде вре́-
мене мꙋ́чити на́съ. Бѧ́ше же дале́че ѿ нею̀ ста́до свине́й мно́го па-
со́мо. Бѣ́си же молѧ́хꙋ є҆го̀, глаго́люще: а҆́ще и҆зго́ниши ны̀, повелѝ
на́мъ и҆тѝ въ ста́до свино́е. И҆ речѐ и҆̀мъ: и҆ди́те. ѻ҆нѝ же и҆зше́дше
и҆до́ша въ ста́до свино́е: и҆ сѐ (а҆́бїе) оу҆стреми́сѧ ста́до всѐ по бре́гꙋ
въ мо́ре, и҆ оу҆топо́ша въ вода́хъ. Пасꙋ́щїи же бѣжа́ша, и҆ ше́дше во
гра́дъ возвѣсти́ша всѧ̑: и҆ ѡ҆ бѣсно́ю. И҆ сѐ ве́сь гра́дъ и҆зы́де въ
срѣ́тенїе і҆и҃сови: и҆ ви́дѣвше є҆го̀, моли́ша, ꙗ҆́кѡ да бы̀ преше́лъ ѿ
предѣ́лъ и҆́хъ. И҆ влѣ́зъ въ кора́бль, пре́йде, и҆ прїи́де во сво́й гра́дъ.
И҆ сѐ принесо́ша є҆мꙋ̀ разсла́блена (жи́лами), на ѻ҆дрѣ̀ лежа́ща: и҆ ви-
дѣ́въ і҆и҃съ вѣ́рꙋ и҆́хъ, речѐ разсла́бленомꙋ: дерза́й ча́до, ѿпꙋща́ютсѧ
тѝ грѣсѝ твоѝ. И сѐ нѣ́цыи ѿ кни́жникъ рѣ́ша въ себѣ̀: се́й хꙋ́литъ.
И҆ ви́дѣвъ і҆и҃съ помышлє́нїѧ и҆́хъ, речѐ: вскꙋ́ю вы̀ мы́слите лꙋка̑ваѧ
въ сердца́хъ свои́хъ; Что̀ бо є҆́сть оу҆до́бѣе рещѝ, ѿпꙋща́ютсѧ тѝ
грѣсѝ: и҆лѝ рещѝ, воста́ни и҆ ходѝ; Но да оу҆вѣ́сте, ꙗ҆́кѡ вла́сть
и҆́мать сн҃ъ чл҃вѣ́ческїй на землѝ ѿпꙋща́ти грѣхѝ: (тогда̀ гл҃а раз-
сла́бленомꙋ:) воста́ни, возмѝ тво́й одръ, и҆ и҆дѝ въ до́мъ тво́й. И҆ во-
ста́въ (взе́мъ ѻ҆́дръ сво́й): и҆́де въ до́мъ сво́й. Ви́дѣвше же наро́ди
чꙋди́шасѧ, и҆ просла́виша Бг҃а, да́вшаго вла́сть таковꙋ́ю человѣ́кѡмъ.

Зач. лг҃. И҆ преходѧ́щꙋ ѿтꙋ́дꙋ і҆и҃сови, по не́мъ и҆до́ста два̀
слѣпца̀, зовꙋ́ща и҆ гл҃юща: поми́лꙋй ны̀ (і҆и҃се) сн҃е дв҃довъ. Прише́дшꙋ
же є҆мꙋ̀ въ до́мъ, пристꙋпи́ста къ немꙋ̀ слѣпца̀, и҆ глаго́ла и҆̀ма і҆и҃съ:
вѣ́рꙋета ли ꙗ҆́кѡ могꙋ̀ сїѐ сотвори́ти; гл҃аста є҆мꙋ̀: є҆́й, Гд҇и. Тогда̀
прикоснꙋ́сѧ ѻ҆чїю̀ и҆́хъ гл҃ѧ: по вѣ́рѣ ва́ю бꙋ́ди ва́ма. И҆ ѿверзо́стасѧ
ѻ҆́чи и҆́ма: и҆ запретѝ и҆̀ма і҆и҃съ, гл҃ѧ: блюди́та да никто́же оу҆вѣ́сть.
Ѻ҆на́ же и҆зше́дша просла́виста є҆го̀ по все́й землѝ то́й. Тѣ́ма же и҆с-
ходѧ́щема, сѐ приведо́ша къ немꙋ̀ человѣ́ка нѣ́ма бѣснꙋ́ема. И҆ и҆з-
гна́нꙋ бѣ́сꙋ, проглаго́ла нѣ́мый: и҆ диви́шасѧ наро́ди гл҃юще, ꙗ҆́кѡ
николи́же ꙗ҆ви́сѧ та́кѡ во і҆и҃ли. Фарїсе́е же гл҃ахꙋ, ѡ҆ кнѧ́зѣ бѣсо́в-

стѣмъ изгонитъ бѣсы: И прохождаше Іисъ грады вся и веси, учя на сонмищахъ ихъ, и проповѣдая еѵліе цртвія, и цѣля всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ.

Зач. нг. Ину притчу предложи имъ глаголя: подобно есть цртвіе небесное зерну горушичну, еже вземъ человѣкъ всѣя на селѣ своемъ: Еже малѣйше убо есть ѿ всѣхъ сѣменъ: егда же возрастетъ, болѣе всѣхъ ѕелій есть, и бываетъ древо: яко пріити птицамъ небеснымъ, и витати на вѣтвехъ егѡ. Ину притчу глагола имъ: подобно есть цртвіе небесное квасу, егоже вземши жена скры въ сатѣхъ трехъ муки, дондеже вскисоша вся. Сія вся глагола Іисъ въ притчахъ народѡмъ, и безъ притчи ничесоже глаше къ нимъ: Якѡ да сбудется реченное пророкомъ глаголющимъ: ѿверзу въ притчахъ уста моя: ѿрыгну сокровенная ѿ сложенія міра.

Зач. нд. И изшедъ Іисъ видѣ многъ народъ, и милосердова ѡ нихъ, и исцѣли недужныя ихъ. Поздѣ же бывшу, приступиша къ нему учнцы егѡ, глюще: пусто есть мѣсто, и часъ уже мину: ѿпусти народы, да шедше въ веси купятъ брашна себѣ. Іисъ же рече имъ: не требуютъ ѿити: дадите имъ вы ясти. Они же глаголаша ему: не имамы здѣ токмѡ пять хлѣбъ и двѣ рыбѣ. Онъ же рече: принесите ми ихъ сѣмѡ. И повелѣвъ народѡмъ возлещи на травѣ, и пріемъ пять хлѣбъ и обѣ рыбѣ, воззрѣвъ на небо, блгослови: и преломивъ даде учнкѡмъ хлѣбы, учнцы же народѡмъ. И ядоша вси, и насытишася: и взяша избытки укрухъ, дванадесять коша исполнь. Ядущихъ же бѣ мужей якѡ пять тысящь, развѣ женъ и дѣтей. И абіе понуди Іисъ учнки своя влѣзти въ корабль, и варити его на ономъ полу, дондеже ѿпустить народы. И ѿпустивъ народы, взыде на гору единъ помолитися, поздѣ же бывшу, единъ бѣ ту. Корабль же бѣ посредѣ моря, влаяся волнами: бѣ бо противенъ вѣтръ. Въ четвертую же стражу нощи иде къ нимъ Іисъ, ходя по морю. И видѣвше его ученицы по морю ходяща, смутишася глюще, якѡ призракъ есть: и ѿ страха возопиша. Абіе же рече имъ глл, дерзайте: азъ есмь, не бойтеся. Ѿвѣщавъ же Петръ рече, Гди, аще ты еси, повели ми пріити къ тебѣ по водамъ. Онъ же рече, пріиди. и излѣзъ изъ корабля Петръ, хождаше по водамъ, пріити ко Іисови. Видя же вѣтръ крѣпокъ, убояся: и начень утопати, возопи глаголя: Гди спаси мя. И абіе Іисъ простеръ руку, ятъ его, и глагола ему, маловѣре, почто усумнѣлся еси; И влѣзшымъ имъ въ корабль, преста

вѣ́тръ: Сꙋ́щїи же въ корабли̑, прише́дше поклони́шасѧ є҆мꙋ̀, глаго́люще: вои́стиннꙋ Бо́жїй Сн҃ъ є҆сѝ.

Зач. ѯв҃. И҆ и҆зше́дъ ѿтꙋ́дꙋ І҆и҃съ, ѿи́де во страны̀ Ти́рскїѧ, и҆ Сїдѡ́нскїѧ. И҆ сѐ жена̀ Ханане́йска ѿ предѣ́лъ тѣ́хъ и҆зше́дши, возопѝ къ немꙋ̀ глаго́лющи: поми́лꙋй мѧ Гд҇и Сн҃е Дв҃довъ: дщѝ моѧ̀ ѕлѣ̀ бѣснꙋ́етсѧ. Ѻ҆́нъ же не ѿвѣща̀ є҆́й словесѐ, и҆ пристꙋ́пльше оу҆чн҃цы є҆гѡ̀, молѧ́хꙋ є҆го̀ глаго́люще, ѿпꙋстѝ ю҆̀, ꙗ҆́кѡ вопїе́тъ в слѣ́дъ на́съ. Ѻ҆́нъ же ѿвѣща́въ речѐ, нѣ́смь по́сланъ, то́кмѡ ко ѻ҆вца́мъ поги́бшымъ до́мꙋ І҆и҃лева. Ѻ҆на̀ же прише́дши поклони́сѧ є҆мꙋ̀ гл҃юще, Гд҇и помози̑ ми. Ѻ҆́нъ же ѿвѣща́въ речѐ: нѣ́сть добро̀ ѿѧ́ти хлѣ́ба ча́дѡмъ, и҆ поврещѝ псѡ́мъ. Ѻ҆на̀ же речѐ: є҆́й Гд҇и: и҆́бо и҆ пси̑ ꙗ҆дѧ́тъ ѿ крꙋ́пицъ па́дающихъ ѿ трапе́зы господе́й свои́хъ. Тогда̀ ѿвѣща́въ І҆и҃съ речѐ є҆́й: ѽ же́но, ве́лїѧ вѣ́ра твоѧ̀: бꙋ́ди тебѣ̀ ꙗ҆́коже хо́щеши. и҆ и҆сцѣлѣ̀ дщѝ є҆ѧ̀ ѿ того̀ ча́са. И҆ преше́дъ ѿтꙋ́дꙋ І҆и҃съ, прїи́де на мо́ре Галїле́йское: и҆ возше́дъ на го́рꙋ, сѣ́де тꙋ̀. И҆ пристꙋпи́ша къ немꙋ̀ наро́ди мно́зи, и҆мꙋ́ще съ собо́ю хрѡмы̑ѧ, слѣпы̑ѧ, нѣмы̑ѧ, бѣ́дныѧ и҆ и҆ны мно́ги, и҆ привергѡ́ша и҆́хъ къ нога́ма І҆исо́выма: и҆ и҆сцѣлѝ и҆́хъ. Ꙗ҆́коже наро́дѡмъ диви́тисѧ, ви́дѧщымъ нѣмы̑ѧ глаго́лющѧ, бѣ́дныѧ здра́вы, хрѡмы̑ѧ ходѧ́щѧ, и҆ слѣпы̑ѧ ви́дѧщѧ: и҆ сла́влѧхꙋ Бг҃а І҆и҃лева.

Зач. ѻ҃. И҆ по дне́хъ ше́стихъ поѧ́тъ І҆и҃съ Петра̀ и҆ І҆а́кѡва и҆ І҆ѡа́нна бра́та є҆гѡ̀, возведѐ и҆́хъ на го́рꙋ высо́кꙋ є҆ди́ны. И҆ преѡбрази́сѧ пре́дъ ни́ми, и҆ просвѣти́сѧ лицѐ є҆гѡ̀ ꙗ҆́кѡ со́лнце, ри́зы же є҆гѡ̀ бы́ша бѣ̑лы ꙗ҆́кѡ свѣ́тъ. И҆ сѐ ꙗ҆ви́стасѧ и҆̀мъ Мѡѷсе́й и҆ И҆лїа́, съ ни́мъ гл҃юща. Ѿвѣща́въ же Пе́тръ речѐ (ко) І҆исо́ви, Гд҇и, добро̀ є҆́сть на́мъ здѣ̀ бы́ти: а҆́ще хо́щеши, сотвори́мъ здѣ̀ трѝ сѣ́ни, тебѣ̀ є҆ди́нꙋ, и҆ Мѡѷсе́ови є҆ди́нꙋ, и҆ є҆ди́нꙋ И҆лїи̑. Є҆щѐ (же) є҆мꙋ̀ гл҃ющꙋ, сѐ ѻ҆́блакъ свѣ́телъ ѡ҆сѣнѝ и҆́хъ: и҆ сѐ гла́съ и҆з̾ ѻ҆́блака глаго́лѧ, се́й є҆́сть Сн҃ъ мо́й возлю́бленный, ѡ҆ не́мже благоволи́хъ: того̀ послꙋ́шайте. И҆ слы́шавше оу҆ченицы̀ падо́ша ни́цы, и҆ оу҆боѧ́шасѧ ѕѣлѡ̀. И҆ пристꙋ́пль І҆и́съ, прикоснꙋ́сѧ и҆́хъ, и҆ речѐ: воста́ните, и҆ не бо́йтесѧ. Возве́дше же ѻ҆́чи свои̑, никогѡ́же ви́дѣша, то́кмѡ І҆и́са є҆ди́наго. И҆ сходѧ́щымъ и҆̀мъ съ горы̀, заповѣ́да и҆̀мъ І҆и҃съ, глаго́лѧ: никомꙋ́же повѣ́дите видѣ́нїѧ, до́ндеже Сн҃ъ чл҃вѣ́ческїй и҆з̾ ме́ртвыхъ воскре́снетъ. И҆ вопроси́ша є҆го̀ оу҆чн҃цы̀ є҆гѡ̀, глаго́люще: что̀ оу҆́бѡ кни́жницы глаго́лютъ, ꙗ҆́кѡ И҆лїи̑ подоба́етъ прїитѝ пре́жде; І҆и҃съ же ѿвѣща́въ речѐ и҆̀мъ: И҆лїа̀ оу҆́бѡ прїи́детъ пре́жде, и҆ оу҆стро́итъ всѧ̑: Глаго́лю же ва́мъ: ꙗ҆́кѡ И҆лїа̀ оу҆жѐ прїи́де, и҆ не позна́ша є҆гѡ̀: но сотвори́ша ѡ҆ не́мъ, є҆ли̑ка восхотѣ́ша: та́кѡ и҆ Сн҃ъ человѣ́ческїй и҆́мать постра-

да́ти ѿ ни́хъ. Тогда̀ разꙋмѣ́ша ѹ҆чн҃цы̀, ꙗ҆́кѡ ѡ҆ Ї҆ѡа́ннѣ кр҇ти́тели речѐ и҆̀мъ.

Зач. ѻ҃в. И҆ прише́дшымъ и҆̀мъ къ наро́дꙋ, пристꙋпѝ къ немꙋ̀ человѣ́къ кланѧ́сѧ є҆мꙋ̀, и҆ глаго́лѧ: Гдⷭ҇и, поми́лꙋй сы́на моего̀, ꙗ҆́кѡ на но́вы мѣ́сѧцы бѣсновꙋ́етсѧ, и҆ ѕлѣ̀ стра́ждетъ: мно́жицею бо па́даетъ во ѻ҆́гнь, и҆ мно́жицею въ во́дꙋ. И҆ приведо́хъ є҆го̀ ко ѹ҆чени́кѡмъ твои̑мъ, и҆ не возмого́ша є҆го̀ и҆сцѣли́ти. Ѿвѣща́въ же Ї҆и҃съ речѐ: ѽ ро́де невѣ́рный и҆ развраще́нный, доко́лѣ бꙋ́дꙋ съ ва́ми; доко́лѣ терплю̀ ва́мъ; приведи́те мѝ є҆го̀ сѣ́мѡ. И҆ запретѝ є҆мꙋ̀ Ї҆и҃съ: и҆ и҆зы́де и҆з̾ негѡ̀ бѣ́съ, и҆ и҆сцѣлѣ̀ ѻ҆́трокъ ѿ часа̀ тогѡ̀. Тогда̀ пристꙋ́пльше ѹ҆чн҃цы̀ ко Ї҆и҃сꙋ, на є҆ди́нѣ рѣ́ша: почто̀ мы̀ не возмого́хомъ и҆згна́ти є҆го̀; Ї҆и҃съ же речѐ и҆̀мъ: за невѣ́рствїе ва́ше: а҆́ще и҆́мате вѣ́рꙋ ꙗ҆́кѡ зе́рно гор꙽ꙋ́шно, рече́те горѣ̀ се́й, пре́йди ѿсю́дꙋ та́мѡ, и҆ пре́йдетъ: и҆ ничто́же не возмо́жно бꙋ́детъ ва́мъ. Се́й же ро́дъ не и҆схо́дитъ, то́кмѡ моли́твою и҆ посто́мъ. Живꙋ́щымъ же и҆̀мъ въ Галїле́и, речѐ и҆̀мъ Ї҆и҃съ: пре́данъ и҆́мать бы́ти Сн҃ъ человѣ́ческїй въ рꙋ́цѣ человѣ́кѡмъ. И҆ ѹ҆бїю́тъ є҆го̀, и҆ въ тре́тїй де́нь воста́нетъ, и҆ скорбни бы́ша ѕѣлѡ̀.

Зач. ѻ҃ѕ. Сегѡ̀ ра́ди ѹ҆подо́бисѧ цр҇твїе нбⷭ҇ное человѣ́кꙋ цр҇ю, и҆́же восхотѣ̀ стѧза́тисѧ ѡ҆ словесѝ съ рабы̀ свои́ми. Наче́ншꙋ же є҆мꙋ̀ стѧза́тисѧ, приведо́ша є҆мꙋ̀ є҆ди́наго должника̀ тмо́ю тала́нтъ. Не и҆мꙋ́щꙋ же є҆мꙋ̀ возда́ти, повелѣ̀ и҆̀ гдⷭ҇ь є҆гѡ̀ прода́ти, и҆ женꙋ̀ є҆гѡ̀ и҆ ча̑да, и҆ вс҄ѧ, є҆ли̑ка и҆мѣ́ѧше, и҆ ѿда́ти. Па́дъ ѹ҆̀бо ра́бъ то́й, кланѧ́шесѧ є҆мꙋ̀, глаго́лѧ: Гдⷭ҇и, потерпѝ на мнѣ̀, и҆ вс҄ѧ тѝ возда́мъ. Млⷭ҇рдовавъ же гдⷭ҇ь раба̀ того̀, простѝ є҆го̀, и҆ до́лгъ ѿпꙋстѝ є҆мꙋ̀. И҆зше́дъ же ра́бъ то́й, ѡ҆брѣ́те є҆ди́наго ѿ клевре́тъ свои́хъ, и҆́же (бѣ̀) до́лженъ є҆мꙋ̀ сто́мъ пѣ́нѧзь, и҆ є҆́мь є҆го̀ давлѧ́ше глаго́лѧ, ѿда́ждь мѝ и҆́мже (мѝ) є҆сѝ до́лженъ. Па́дъ ѹ҆̀бо клевре́тъ є҆гѡ̀ на но́зѣ є҆гѡ̀, молѧ́ше є҆го̀ глаго́лѧ, потерпѝ на мнѣ̀, и҆ вс҄ѧ возда́мъ тѝ. Ѻ҆́нъ же не хотѧ́ше, но ве́дъ всадѝ є҆го̀ въ темни́цꙋ, до́ндеже возда́стъ до́лжное. Ви́дѣвше же клевре́ти є҆гѡ̀ бы̑вшаѧ, сжа́лиша (сѝ) ѕѣлѡ̀, и҆ прише́дше сказа́ша гдⷭ҇инꙋ своемꙋ̀ вс҄ѧ бы̑вшаѧ. Тогда̀ призва́въ є҆го̀ гдⷭ҇инъ є҆гѡ̀ глаго́ла є҆мꙋ̀: ра́бе лꙋка́вый, ве́сь до́лгъ ѻ҆́нъ ѿпꙋсти́хъ тебѣ̀, поне́же ѹ҆моли́лъ мѧ̀ є҆сѝ: Не подоба́ше ли и҆ тебѣ̀ поми́ловати клевре́та твоего̀, ꙗ҆́коже и҆ а҆́зъ тѧ̀ поми́ловахъ: И҆ прогнѣ́вавсѧ гдⷭ҇ь є҆гѡ̀, предадѐ є҆го̀ мꙋчи́телемъ, до́ндеже возда́стъ ве́сь до́лгъ сво́й. Та́кѡ и҆ Ѻ҆ц҃ъ мо́й нбⷭ҇ный сотвори́тъ ва́мъ, а҆́ще не ѿпꙋститѐ кі́йждо бра́тꙋ своемꙋ̀ ѿ срⷣцъ ва́шихъ прегрѣше́нїѧ и҆́хъ.

Зач. ѻ҃д. И҆ сѐ є҆ди́нъ нѣ́кїй пристꙋ́пль, речѐ є҆мꙋ̀, ѹ҆чи́телю бл҃гі́й, что̀ бла́го сотворю̀, да и҆́мамъ живо́тъ вѣ́чный; Ѻ҆́нъ же

речѐ ѐмꙋ, что̀ мѧ глаго́леши бл҃га; никто́же бл҃гъ, то́кмѡ ѐди́нъ Бг҃ъ. А҆́ще ли хо́щеши вни́ти въ живо́тъ, соблюдѝ за́повѣди. Глаго́ла ѐмꙋ, кі́ѧ; І҆и҃съ же речѐ, е҆́же, не оу҆бі́еши: не прелюбы̀ сотвори́ши: не оу҆кра́деши: не лжесвидѣ́тельствꙋеши: Чтѝ ѻ҆тца̀ и҆ ма́терь: и҆ возлю́биши и҆́скреннѧго твоего̀ ꙗ҆́кѡ са́мъ себѐ. Глаго́ла ѐмꙋ ю҆́ноша, всѧ̑ сі́ѧ сохрани́хъ ѿ ю҆́ности моеѧ̀: что̀ ѐсмь ѐщѐ не доконча́лъ; Речѐ ѐмꙋ І҆и҃съ, а҆́ще хо́щеши соверше́нъ бы́ти, и҆дѝ, прода́ждь и҆мѣ́ніе твоѐ и҆ да́ждь ни́щымъ: и҆ и҆мѣ́ти и҆́маши сокро́вище на нб҃сѝ: и҆ грѧдѝ въ слѣ́дъ менѐ. Слы́шавъ же ю҆́ноша сло́во, ѿи́де скорбѧ̀: бѣ̀ бо и҆мѣ́ѧ стѧжа̑ніѧ мно́га. І҆и҃съ же речѐ оу҆чени́кѡмъ свои̑мъ: а҆ми́нь глаго́лю ва́мъ, ꙗ҆́кѡ неꙋдо́бь бога́тый вни́детъ въ цр҃твіе нб҃ное. Па́ки же глаго́лю ва́мъ: оу҆до́біе е҆́сть велбꙋ́дꙋ сквозѣ̀ и҆гли́нꙑ оу҆́ши проитѝ, не́же бога́тꙋ въ ца́рствіе бо́жіе вни́ти. Слы́шавше же оу҆чени́цы ѐгѡ̀, дивлѧ́хꙋсѧ ѕѣлѡ̀ глаго́люще, кто̀ оу҆̀бо мо́жетъ спасе́нъ бы́ти; Воззрѣ́въ же І҆и҃съ речѐ и҆̀мъ, оу҆ человѣ̑къ сі̀е не возмо́жно е҆́сть, оу҆ Бо́га же всѧ̑ возмѡ́жна. Тогда̀ ѿвѣща́въ Пе́тръ, речѐ ѐмꙋ: сѐ мы̀ ѡ҆ста́вихомъ всѧ̑, и҆ въ слѣ́дъ тебѐ и҆до́хомъ: что̀ оу҆̀бо бꙋ́детъ на́мъ; І҆и҃съ же речѐ и҆̀мъ, а҆ми́нь глаго́лю ва́мъ, ꙗ҆́кѡ вы̀ ше́дшіи по мнѣ̀, въ пакибытіѝ, ѐгда̀ сѧ́детъ Сн҃ъ чл҃овѣ́ческій на престо́лѣ сла́вы своеѧ̀, сѧ́дете и҆ вы̀ на двою҆на́десѧте прт҃о́лꙋ, сꙋдѧ́ще ѻ҆бѣмана́десѧте колѣ́нома І҆и҃левома. И҆ всѧ́къ, и҆́же ѡ҆ста́витъ до́мъ, и҆лѝ бра́тію, и҆лѝ сестры̀, и҆лѝ ѻ҆ц҃а̀, и҆лѝ ма́терь, и҆лѝ женꙋ̀, и҆лѝ ча̑да, и҆лѝ се́ла, и҆́мене моегѡ̀ ра́ди, стори́цею прі́иметъ, и҆ живо́тъ вѣ́чный наслѣ́дитъ. Мно́зи же бꙋ́дꙋтъ пе́рви послѣ́дніи, и҆ послѣ́дніи пе́рвіи.

Зач. п҃г. И҆ ѐгда̀ приближи́шасѧ ко І҆ерли́мꙋ, и҆ прі́идо́ша въ Виѳсфагі́ю къ горѣ̀ Е҆леѡ́нстѣй, тогда̀ І҆и҃съ посла̀ два̀ оу҆чн҃ка̀, глг҃ѧ и҆̀ма: и҆ди́та въ ве́сь ꙗ҆̀же прѧ́мѡ ва́ма: и҆ а҆́біе ѡ҆брѧ́щета ѻ҆слѧ̀ привѧ́зано, и҆ жребѧ̀ съ ни́мъ: ѿрѣши́вша приведи́та мѝ. И҆ а҆́ще ва́ма кто̀ рече́тъ что̀, рече́та, ꙗ҆́кѡ Гд҇ь ѐю̀ тре́бꙋетъ: а҆́біе же по́слетъ ѧ҆̀. Сі̀е же всѐ бы́сть, да сбꙋде́тсѧ рече́нное проро́комъ глаго́лющимъ: Рцы́те дще́ри Сіѡ́новѣ, сѐ Цр҃ь тво́й грѧде́тъ тебѣ̀ кро́токъ; и҆ всѣ́дъ на ѻ҆слѧ̀ и҆ жребѧ̀ сы́на подъѧре́мнича. Ше́дша же оу҆чн҃ка̀, и҆ сотво́рша ꙗ҆́коже повелѣ̀ и҆̀ма І҆и҃съ. Приведо́ста ѻ҆слѧ̀ и҆ жребѧ̀, и҆ возложи́ша верхꙋ̀ ѐю̀ ри̑зы своѧ̑, и҆ всѣ́де верхꙋ̀ и҆́хъ. Мно́жайшіи же наро́ди постила́хꙋ ри̑зы своѧ̑ по пꙋтѝ: дрꙋ́зіи же рѣ́захꙋ вѣ́тви ѿ древъ, и҆ постила́хꙋ по пꙋтѝ. Наро́ди же предходѧ́щіи ѐмꙋ и҆ вслѣ́дствꙋющіи зва́хꙋ глаго́люще: ѡ҆са́нна Сн҃ꙋ Дв҃довꙋ: Бл҃гословенъ грѧды́й во и҆́мѧ Гд҇не: ѡ҆са́нна въ вы́шнихъ.

Зач. п҃з. Чл҃вѣкъ нѣкі́й бѣ̀ домови́тъ, и҆̀же насадѝ вїногра́дъ, и҆ ѡ҆пло́томъ ѡ҆градѝ є҆го̀, и҆ и҆скопа̀ въ не́мъ точи́ло, и҆ созда̀ сто́лпъ, и҆ вдадѐ и҆̀ дѣ́лателемъ, и҆ ѿи́де. Є҆гда̀ же прибли́жисѧ вре́мѧ плодѡ́въ, посла̀ рабы̀ своѧ̑ къ дѣ́лателемъ, прїѧ́ти плоды̀ є҆гѡ̀: И҆ є҆́мше дѣ́лателе рабѡ́въ є҆гѡ̀, ѻ҆́ваго ᲂу҆́бѡ би́ша, ѻ҆́ваго же ᲂу҆би́ша, ѻ҆́ваго же ка́менїемъ поби́ша. Па́ки посла̀ и҆̑ны рабы̑ мно́жайшѧ пе́рвыхъ: и҆ сотвори́ша и҆̀мъ та́коже. После́ди же посла̀ къ ни̑мъ сн҃а своегѡ̀, глаго́лѧ: ᲂу҆срамѧ́тсѧ сн҃а моегѡ̀. Дѣ́лателе же ви́дѣвше сн҃а, рѣ́ша въ себѣ̀: се́й є҆́сть наслѣ́дникъ: прїиди́те ᲂу҆бїе́мъ є҆го̀, и҆ ᲂу҆держи́мъ достоѧ́нїе є҆гѡ̀. И҆ є҆́мше є҆го̀ и҆зведо́ша во́нъ и҆з̾ вїногра́да, и҆ ᲂу҆би́ша. Є҆гда̀ ᲂу҆̀бо прїи́детъ гдⷭ҇и́нъ вїногра́да, что̀ сотвори́тъ дѣ́лателемъ тѣ̑мъ; Гл҃аша є҆мꙋ̀, ѕлы́хъ ѕлѣ̀ погꙋби́тъ и҆̀хъ: и҆ вїногра́дъ преда́стъ и҆̑нымъ дѣ́лателемъ, и҆̀же воздадѧ́тъ є҆мꙋ̀ плоды̀ во времена̀ своѧ̑. Глаго́ла и҆̀мъ Ї҆и҃съ: нѣ́сте ли чли̑ нікол́иже въ писа́нїихъ; ка́мень є҆гѡ́же не въ рѧдꙋ̀ сотвори́ша зи́ждꙋщїи, се́й бы́сть во главꙋ̀ ᲂу҆́гла. Ѿ Гдⷭ҇а бы́сть сїѐ, и҆ є҆́сть ди́вно во ѻ҆́чїю ва́шею. Сегѡ̀ ра́ди глаго́лю ва́мъ, ꙗ҆́кѡ ѿи́метсѧ ѿ ва́съ ца́рствїе Бо́жїе, и҆ да́стсѧ ꙗ҆зы́кꙋ творѧ́щемꙋ плоды̀ є҆гѡ̀. И҆ па́дый на ка́мени се́мъ, сокрꙋши́тсѧ: а҆ на не́мже паде́тъ, сотры́етъ и҆̀. И҆ слы́шавше а҆рхїере́е и҆ фарїсе́е при́тчи є҆гѡ̀, разꙋмѣ́ша, ꙗ҆́кѡ ѡ҆ ни́хъ глаго́летъ: И҆ и҆́щꙋще є҆го̀ ꙗ҆́ти, ᲂу҆боѧ́шасѧ наро́да, поне́же ꙗ҆́кѡ прⷪ҇ро́ка є҆го̀ и҆мѣ́ѧхꙋ.

Зач. п҃д. И҆ ѿвѣща́въ Ї҆и҃съ, па́ки речѐ и҆̀мъ въ при́тчахъ, глаго́лѧ: Оу҆подо́бисѧ црⷭ҇твїе нбⷭ҇ное человѣ́кꙋ цр҃ю̀, и҆̀же сотворѝ бра́ки сн҃ꙋ своемꙋ̀: И҆ посла̀ рабы̀ своѧ̑ призва́ти зва̑нныѧ на бра́ки, и҆ не хотѧ́хꙋ прїитѝ. Па́ки посла̀ и҆̑ны рабы̑ глаго́лѧ: рцы́те зва̑ннымъ, сѐ ѻ҆бѣ́дъ мо́й ᲂу҆гото́вахъ, ю҆нцы̀ моѝ и҆ ᲂу҆пита̑ннаѧ и҆сколе́на, и҆ всѧ̑ гото́ва: прїиди́те на бра́ки. Ѻ҆нѝ же небре́гше ѿидо́ша, ѻ҆́въ ᲂу҆́бѡ на село̀ своѐ, ѻ҆́въ же на кꙋ́пли своѧ̑: Про́чїи же є҆́мше рабѡ́въ є҆гѡ̀, досади́ша и҆̀мъ, и҆ ᲂу҆би́ша и҆̀хъ. И҆ слы́шавъ ца́рь то́й разгнѣ́васѧ, и҆ посла́въ вѡ́ѧ своѧ̑, погꙋбѝ ᲂу҆бі́йцы ѻ҆́ны, и҆ гра́дъ и҆́хъ зажжѐ. Тогда̀ глаго́ла рабѡ́мъ свои̑мъ: бра́къ ᲂу҆́бѡ гото́въ є҆́сть, зва́ннїи же не бы́ша досто́йни. И҆ди́те ᲂу҆̀бо на и҆схо́дища пꙋте́й, и҆ є҆ли́цѣхъ а҆́ще ѡ҆брѧ́щете, призови́те на бра́ки. И҆ и҆зше́дше раби̑ ѻ҆нѝ на распꙋ́тїѧ, собра́ша всѣ́хъ, є҆ли́цѣхъ ѡ҆брѣто́ша, ѕлы́хъ же и҆ до́брыхъ: и҆ и҆спо́лнисѧ бра́къ возлежа́щихъ. Вше́дъ же ца́рь ви́дѣти возлежа́щихъ, ви́дѣ тꙋ̀ чл҃вѣ́ка не ѡ҆болче́на во ѡ҆дѣ́ѧнїе бра́чное: И҆ глаго́ла є҆мꙋ̀: дрꙋ́же, ка́кѡ вше́лъ є҆сѝ сѣ́мо не и҆мы́й ѡ҆дѣ́ѧнїѧ бра́чна; Ѻ҆́нъ же ᲂу҆молча̀. Тогда̀ речѐ ца́рь слꙋга́мъ, свѧза́вше є҆мꙋ̀ рꙋ́цѣ и҆ но́зѣ,

возми́те є̂го̀ и̂ вве́рзите во тмꙋ̀ кромѣ́шнюю: тꙋ̀ бꙋ́детъ пла́чь и̂ скре́жетъ зꙋбо́мъ. Мно́зи бо сꙋ́ть зва́ни, ма́ло же и̂збра́нныхъ.

Зач. ч҃в. И̂ вопросѝ є̂ди́нъ ѿ ни́хъ законоꙋчи́тель, и̂скꙋша́ѧ є̂го̀ и̂ глаго́лѧ: Оу҆чт҃лю, ка́ѧ за́повѣдь бо́лши є҆́сть въ зако́нѣ: Ї҆и҃съ же речѐ є̂мꙋ̀: возлю́биши Г҃да Бг҃а твоегѡ̀ всѣ́мъ срⷣцемъ твои́мъ, и̂ все́ю дꙋше́ю твое́ю, и̂ все́ю мы́слїю твое́ю. Сїѧ̀ є҆́сть пе́рваѧ и̂ бо́льшаѧ за́повѣдь. Втора́ѧ же подо́бна є҆́й: возлю́биши и̂́скреннѧго твоего̀ ꙗ҆́кѡ са́мъ себѐ. Въ сїю̀ ѻ̂бою̀ за́повѣдїю ве́сь зако́нъ и̂ проро́цы ви́сѧтъ. Собра́вшымсѧ же фарїсе́ѡмъ, вопросѝ и҆́хъ Ї҆и҃съ, глаго́лѧ: что̀ ва́мъ мни́тсѧ ѡ̂ Хрїстѣ̀: чі́й є҆́сть сн҃ъ; глаго́лаша є̂мꙋ̀, Дави́довъ. Глаго́ла и҆́мъ: ка́кѡ оу҆̀бо Дв҃дъ дꙋ́хомъ Г҃да є̂го̀ нарица́етъ: глаго́лѧ, Речѐ Госпо́дь Го́сподеви моемꙋ̀, сѣдѝ ѡ̂десню́ю менѐ, до́ндеже положꙋ̀ врагѝ твоѧ̀ подно́жїе но́гъ твои́хъ. А҆́ще оу҆̀бо Дв҃дъ нарица́етъ є̂го̀ Го́спода, ка́кѡ сн҃ъ є̂мꙋ̀ є҆́сть; И̂ никто́же можа́ше ѿвѣща́ти є̂мꙋ̀ словесѐ: нижѐ смѣ́ѧше кто̀ ѿ того̀ днѐ вопроси́ти є̂го̀ ктомꙋ̀.

Зач. р҃є. Чл҃вѣ́къ нѣ́кїй ѿходѧ̀ призва̀ своѧ̀ рабы̑, и̂ предадѐ и҆́мъ и̂мѣ́нїе своѐ: И̂ ѻ҆́вомꙋ оу҆́бо дадѐ пѧ́ть тала̑нтъ, ѻ҆́вомꙋ же два̀, ѻ҆́вомꙋ же є̂ди́нъ, комꙋ́ждо проти́вꙋ си́лы є̂гѡ̀: и̂ ѿи́де а҆́бїе. Ше́дъ же прїе́мый пѧ́ть тала̑нтъ, дѣ́ла въ ни́хъ, и̂ сотворѝ дрꙋгі́ѧ пѧ́ть тала̑нтъ. Та́кожде и̂ и҆́же два̀, прїѡбрѣ́те и̂ то́й дрꙋга̑ѧ два̀. Прїе́мый же є̂ди́нъ, ше́дъ вкопа̀ є̂го̀ въ зе́млю, и̂ скры̀ сребро̀ господи́на своегѡ̀. По мно́зѣ же вре́мени прїи́де господи́нъ ра̑бъ тѣ́хъ, и̂ стѧза́сѧ съ ни́ми ѡ̂ словесѝ. И̂ пристꙋ́пль пѧ́ть тала̑нтъ прїе́мый, принесѐ дрꙋгі́ѧ пѧ́ть тала̑нтъ, гл҃ѧ: го́споди, пѧ́ть тала̑нтъ мѝ є̂сѝ пре́далъ: сѐ дрꙋгі́ѧ пѧ́ть тала̑нтъ приѡбрѣ́тохъ и҆́ми. Речѐ же є̂мꙋ̀ госпо́дь є̂гѡ̀, до́брѣ, ра́бе бл҃гі́й и̂ вѣ́рный, ѡ̂ ма́лѣ бы́лъ є̂сѝ вѣ́ренъ, надъ мно́гими тѧ̀ поста́влю: вни́ди въ ра́дость го́спода твоегѡ̀. Пристꙋ́пль же и̂ и҆́же два̀ тала́нта прїе́мый речѐ: го́споди, два̀ тала́нта мѝ є̂сѝ пре́далъ: сѐ дрꙋга̑ѧ два̀ тала́нта приѡбрѣ́тохъ и҆́ма. Речѐ же є̂мꙋ̀ госпо́дь є̂гѡ̀, до́брѣ, ра́бе бл҃гі́й и̂ вѣ́рный, ѡ̂ ма́лѣ мѝ бы́лъ є̂сѝ вѣ́ренъ, надъ мно́гими тѧ̀ поста́влю: вни́ди въ ра́дость го́спода твоегѡ̀. Пристꙋ́пль же и̂ прїе́мый є̂ди́нъ тала́нтъ речѐ: го́споди, вѣ́дѧхъ тѧ̀, ꙗ҆́кѡ жесто́къ є̂сѝ чл҃вѣ́къ, жне́ши, и̂дѣ́же не сѣ́ѧлъ є̂сѝ, и̂ собира́еши, и̂дѣ́же не расточи́лъ є̂сѝ: И̂ оу҆боѧ́всѧ, ше́дъ скры́хъ тала́нтъ тво́й въ землѝ: и̂ сѐ и҆́маши твоѐ. Ѿвѣща́въ же го́сподь є̂гѡ̀ речѐ є̂мꙋ̀: лꙋка́вый ра́бе и̂ лѣни́вый, вѣ́дѧлъ є̂сѝ, ꙗ҆́кѡ жнꙋ̀, и̂дѣ́же не сѣ́ѧхъ, и̂ собира́ю, и̂дѣ́же не расточи́хъ, Подоба́ше оу҆́бо тебѣ̀ вда́ти сребро̀ моѐ торжнико́мъ: и̂ при-

шедъ а҆́зъ взѧ́лъ бы́хъ своѐ съ ли́хвою. Возми́те ᲂу҆̀бо ѿ негѡ̀ тала́нтъ, и҆ дади́те и҆му́щемꙋ де́сѧть тала́нтъ. И҆му́щемꙋ бо везд҄ѣ дано̀ бꙋ́детъ, и҆ преизбꙋ́детъ: ѿ неиму́щагѡ же, и҆ є҆́же мни́тсѧ и҆мѣ́ѧ, взѧ́то бꙋ́детъ ѿ негѡ̀. И҆ неключи́маго раба̀ вве́рзите во тмꙋ̀ кромѣ́шнюю: тꙋ̀ бꙋ́детъ пла́чь и҆ скре́жетъ зꙋбѡ́мъ. сїѧ̑ глаго́лѧ возгласѝ, и҆мѣ́ѧй ᲂу҆́ши слы́шати, да слы́шитъ. Є҆гда̀ же прїи́детъ Сн҃ъ человѣ́ческїй въ сла́вѣ свое́й, и҆ всѝ ст҃і́и А҆́гг҃ели съ ни́мъ: тогда̀ сѧ́детъ на престо́лѣ сла́вы своеѧ̀, И҆ соберꙋ́тсѧ пред̾ ни́мъ вси̑ ꙗ҆зы́цы, и҆ разлꙋчи́тъ и҆̀хъ дрꙋ́гъ ѿ дрꙋ́га, ꙗ҆́коже па́стырь разлꙋча́етъ ѻ҆́вцы ѿ кѡ́злищъ, И҆ поста́витъ ѻ҆́вцы ѡ҆деснꙋ́ю себѐ, а҆ кѡ́злища ѡ҆шꙋ́юю. Тогда̀ рече́тъ Ца́рь сꙋ́щымъ ѡ҆деснꙋ́ю є҆гѡ̀, прїиди́те благослове́ннїи Ѻ҆ц҃а̀ моегѡ̀, наслѣ́дꙋйте ᲂу҆гото́ванное ва́мъ ца́рствїе ѿ сложе́нїѧ мі́ра. Взалка́хсѧ бо, и҆ да́сте мѝ ꙗ҆́сти: возжада́хсѧ, и҆ напои́сте мѧ̀, стра́ненъ бѣ́хъ, и҆ введо́сте менѐ: На́гъ, и҆ ѡ҆дѣ́ѧсте мѧ̀: бо́ленъ, и҆ посѣти́сте менѐ: въ темни́цѣ бѣ́хъ, и҆ прїидо́сте ко мнѣ̀. Тогда̀ ѿвѣща́ютъ є҆мꙋ̀ пра́ведницы гл҃юще: Го́споди, когда̀ тѧ̀ ви́дѣхомъ а҆́лчꙋща, и҆ напита́хомъ; и҆лѝ жа́ждꙋща, и҆ напои́хомъ; Когда̀ же тѧ̀ ви́дѣхомъ стра́нна, и҆ введо́хомъ; и҆лѝ на́га, и҆ ѡ҆дѣ́ѧхомъ; Когда̀ же тѧ̀ ви́дѣхомъ болѧ́ща, и҆лѝ въ темни́цѣ, и҆ прїидо́хомъ къ тебѣ̀; И҆ ѿвѣща́въ цр҃ь рече́тъ и҆̀мъ: а҆ми́нь гл҃ю ва́мъ, поне́же сотвори́сте є҆ди́номꙋ си́хъ бра́тїй мои́хъ ме́ншихъ, мнѣ̀ сотвори́сте. Тогда̀ рече́тъ и҆ сꙋ́щымъ ѡ҆шꙋ́юю є҆гѡ̀, и҆ди́те ѿ менѐ прокл҃ѧ́тїи во ѻ҆́гнь вѣ́чный, ᲂу҆гото́ванный дїа́волꙋ и҆ а҆́гг҃еломъ є҆гѡ̀. Взалка́хсѧ бо, и҆ не да́сте мѝ ꙗ҆́сти: возжада́хсѧ, и҆ не напои́сте менѐ: Стра́ненъ бѣ́хъ, и҆ не введо́сте менѐ: на́гъ, и҆ не ѡ҆дѣ́ѧсте менѐ: бо́ленъ, и҆ въ темни́цѣ, и҆ не посѣти́сте менѐ. Тогда̀ ѿвѣща́ютъ є҆мꙋ̀ и҆ ті́и, гл҃юще: Гд҇и, когда̀ тѧ̀ ви́дѣхомъ а҆́лчꙋща, и҆лѝ жа́ждꙋща, и҆лѝ стра́нна, и҆лѝ на́га, и҆лѝ бо́лна, и҆лѝ въ темни́цѣ, и҆ не послꙋжи́хомъ тебѣ̀; Тогда̀ ѿвѣща́етъ и҆̀мъ глаго́лѧ: а҆ми́нь глаго́лю ва́мъ, поне́же не сотвори́сте є҆ди́номꙋ си́хъ ме́ншихъ, ни мнѣ̀ сотвори́сте. И҆ и҆́дꙋтъ сі́и въ мꙋ̑кꙋ вѣ́чнꙋю: првⷣ҇ницы же въ живо́тъ вѣ́чный.

Ѿ Ма́рка Свѧта́гѡ Бл҃говѣствова́нїе.

Зач. з҃. — И҆ вни́де па́ки въ Капернаꙋ́мъ по дне́хъ: и҆ слы́шано бы́сть, ꙗ҆́кѡ въ домꙋ̀ є҆́сть. И҆ а҆́бїе собра́шасѧ мно́зи, ꙗ҆́коже ктомꙋ̀ не вмѣща́тисѧ ни при две́рехъ: и҆ глаго́лаше и҆̀мъ сло́во: И҆

прїидо́ша къ немꙋ̀, несꙋ́ще разсла́бленна (жилами), носи́ма четы́рми:
И҆ не могꙋ́щымъ прибли́житисѧ къ немꙋ̀ наро́да ра́ди, ѿкры́ша по-
кро́въ и҆дѣ́же бѣ̀, и҆ прокопа́ше свѣ́сиша о҆́дръ, на не́мже разсла́блен-
ный лежа́ше. Ви́дѣвъ же І҆и҃съ вѣ́рꙋ и҆́хъ, глаго́ла разсла́бленномꙋ,
ча́до, ѿпꙋща́ютсѧ тебѣ̀ грѣси̑ твои̑. Бѧ́хꙋ же нѣ́цыи ѿ книжникъ
тꙋ̀ сѣдѧ́ще, и҆ помышлѧ́юще въ сердца́хъ свои́хъ, Что̀ се́й та́кѡ
глаго́летъ хꙋлы̑; кто̀ мо́жетъ ѡ҆ставлѧ́ти грѣхи̑, то́кмѡ є҆ди́нъ
Бг҃ъ; И҆ а҆́бїе разꙋмѣ́въ І҆и҃съ дꙋ́хомъ свои́мъ, ꙗ҆́кѡ та́кѡ тїи помы-
шлѧ́ютъ въ себѣ̀, речѐ и҆̀мъ: что̀ сїѧ̀ помышлѧ́ете въ сердца́хъ ва́-
шихъ; Что̀ є҆́сть оу҆до́бѣе, рещѝ разсла́бленномꙋ, ѿпꙋща́ютсѧ тебѣ̀
грѣси̑: и҆лѝ рещѝ, воста́ни и҆ возмѝ о҆́дръ тво́й, и҆ ходѝ; Но да оу҆-
вѣ́сте, ꙗ҆́кѡ вла́сть и҆́мать Сн҃ъ чл҃вѣ́ческїй на землѝ ѿпꙋща́ти грѣхи̑:
(глаго́ла разсла́бленномꙋ,) Тебѣ̀ глаго́лю: воста́ни и҆ возмѝ о҆́дръ
тво́й, и҆ и҆дѝ въ до́мъ тво́й. И҆ воста̀ а҆́бїе, и҆ взе́мъ о҆́дръ, и҆зы́де
предъ всѣ́ми: ꙗ҆́кѡ диви́тисѧ всѣ́мъ, и҆ сла́вити Бг҃а, глаго́лющымъ,
ꙗ҆́кѡ николи́же та́кѡ ви́дѣхомъ.

Зач. л҃з. И҆́же хо́щетъ по мнѣ̀ и҆тѝ, да ѿве́ржетсѧ себѐ, и҆ во́з-
метъ крⷭ҇тъ сво́й, и҆ по мнѣ̀ грѧде́тъ. И҆́же бо а҆́ще хо́щетъ дꙋшꙋ̀
свою̀ спастѝ, погꙋби́тъ ю҆̀: а҆ и҆́же погꙋби́тъ дꙋшꙋ̀ свою̀ менѐ ра́ди и҆
є҆ѵⷢ҇лїа, то́й спасе́тъ ю҆̀. Ка́ѧ бо по́льза человѣ́кꙋ, а҆́ще приѡбрѧ́щетъ
мі́ръ ве́сь, и҆ ѿщети́тъ дꙋшꙋ̀ свою̀; И҆лѝ что̀ да́стъ чл҃вѣ́къ и҆змѣ́нꙋ
на дꙋшѝ свое́й; И҆́же бо а҆́ще постыди́тсѧ менѐ, и҆ мои́хъ слове́съ въ
ро́дѣ се́мъ прелюбодѣ́йнѣмъ и҆ грѣ́шнѣмъ, и҆ Сн҃ъ чл҃вѣ́ческїй посты-
ди́тсѧ є҆гѡ̀, є҆гда̀ прїи́детъ во сла́вѣ ѻ҆тца̀ своегѡ̀ со а҆́гглы ст҃ы́ми.

Зач. м҃. — И҆ ѿвѣща́въ є҆ди́нъ ѿ наро́да речѐ, оу҆чи́телю, при-
ведо́хъ сы́на моего̀ къ тебѣ̀, и҆мꙋ́ща дꙋ́ха нѣ́ма: И҆ и҆дѣ́же коли́ждо
и҆́метъ є҆го̀ разбива́етъ є҆го̀, и҆ пѣ́ны тещи́тъ, и҆ скреже́щетъ зꙋбы̀
свои́ми, и҆ ѡ҆цѣпенѣва́етъ: и҆ рѣ́хъ оу҆чени́кѡмъ твои́мъ, да и҆зже-
нꙋ́тъ є҆го̀, и҆ не возмого́ша. Ѻ҆́нъ же ѿвѣща́въ є҆мꙋ̀ гл҃а, ѽ ро́де не-
вѣ́ренъ, доко́лѣ въ ва́съ бꙋ́дꙋ; доко́лѣ терплю̀ вы̀; приведи́те є҆го̀
ко мнѣ̀. И҆ приведо́ша є҆го̀ къ немꙋ̀: и҆ ви́дѣвъ є҆го̀, а҆́бїе дꙋ́хъ стрѧсѐ
є҆го̀, и҆ па́дъ на землѝ, валѧ́шесѧ пѣ́ны тещà. И҆ вопросѝ ѻ҆тца̀ є҆гѡ̀,
ко́лико лѣ́тъ є҆́сть, ѿне́лѣже сїѐ бы́сть є҆мꙋ̀; Ѻ҆́нъ же речѐ и҆здѣ́тска.
И҆ мно́гажды въ ѻ҆́гнь вве́рже є҆го̀, и҆ въ во́ды, да погꙋби́тъ є҆го̀. но
а҆́ще что̀ мо́жеши, помозѝ на́мъ, милосе́рдовавъ ѡ҆ на́съ. І҆и҃съ же
речѐ є҆мꙋ̀, є҆́же а҆́ще что̀ мо́жеши вѣ́ровати, всѧ̀ возмо́жна вѣ́рꙋюще-
мꙋ. И҆ а҆́бїе возопи́въ ѻ҆ц҃ъ ѻ҆троча́те со слеза́ми гл҃аше, вѣ́рꙋю Гдⷭ҇и,
помозѝ моемꙋ̀ невѣ́рїю. Ви́дѣвъ же І҆и҃съ, ꙗ҆́кѡ сри́щетсѧ наро́дъ, за-
претѝ дꙋ́хꙋ нечи́стомꙋ, гл҃ѧ є҆мꙋ̀, дꙋ́ше нѣ́мый и҆ глꙋхі́й, а҆́зъ тѝ по-

велѣвѧ́ю: и҆зы́ди и҆з̾ негѡ̀, и҆ ктомꙋ̀ не вни́ди въ негѡ̀. И҆ возопи́въ и҆ мно́гѡ пробꙋ́жавсѧ, и҆зы́де: и҆ бы́сть ꙗ҆́кѡ ме́ртвъ, ꙗ҆́коже мнѡ́зѣмъ глаго́лати, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆́мре: І҆и҃съ же є҆́мь є҆го̀ за рꙋ́кꙋ, воздви́же є҆го̀: и҆ воста̀. И҆ вше́дшꙋ є҆мꙋ̀ въ до́мъ, ᲂу҆чн҃цы є҆гѡ̀ вопроша́хꙋ є҆го̀ є҆ди́наго, ꙗ҆́кѡ мы̀ не возмого́хомъ и҆згна́ти є҆го̀; И҆ речѐ и҆̀мъ, се́й ро́дъ ничи́мже мо́жетъ и҆зы́ти, то́кмо моли́твою и҆ посто́мъ. И҆ ѿтꙋ́дꙋ и҆зше́дше; и҆дѧ́хꙋ сквозѣ̀ Галїле́ю, и҆ не хотѧ́ше, да кто̀ ᲂу҆вѣ́сть. Ѹ҆ча́ше бо ᲂу҆чєникѝ своѧ̀, и҆ глаго́лаше и҆̀мъ, ꙗ҆́кѡ Сн҃ъ чл҃вѣ́ческїй пре́данъ бꙋ́детъ въ рꙋ́цѣ человѣ́честѣ, и҆ ᲂу҆бїю́тъ є҆го̀: и҆ ᲂу҆бїе́нъ бы́въ, въ тре́тїй де́нь воскре́снетъ.

Зач. м҃з. И҆ по́емъ па́ки ѻ҆бана́десѧть, нача́тъ и҆̀мъ глаго́лати ꙗ҆̀же хотѧ́хꙋ є҆мꙋ̀ бы́ти: Ꙗ҆́кѡ сѐ восхо́димъ во І҆ерꙋсали́мъ, и҆ Сн҃ъ чл҃вѣ́ческїй пре́данъ бꙋ́детъ а҆рхїере́ѡмъ и҆ кни́жникѡмъ, и҆ ѡ҆сꙋ́дѧтъ є҆го̀ на сме́рть, и҆ предадѧ́тъ є҆го̀ ꙗ҆зы́кѡмъ. И҆ порꙋга́ютсѧ є҆мꙋ̀, и҆ ᲂу҆ѧ́звѧтъ є҆го̀, и҆ ѡ҆плю́ютъ є҆го̀, и҆ ᲂу҆бїю́тъ є҆го̀: и҆ въ тре́тїй де́нь воскр҃нетъ. И҆ пред̾ негѡ̀ прїидо́ста І҆а́кѡвъ и҆ І҆ѡа́ннъ сн҃а Зеведе́ева глаго́люще, ᲂу҆чи́телю, хо́щева, да, є҆́же а҆́ще про́сива, сотвори́ши на́ма. Ѻ҆́нъ же речѐ и҆̀ма, что̀ хо́щета, да сотворю̀ ва́ма; Ѻ҆на̀ же рѣ́ста є҆мꙋ̀, да́ждь на́мъ да є҆ди́нъ ѡ҆деснꙋ́ю тебѐ и҆ є҆ди́нъ ѡ҆шꙋ́юю тебѐ сѧ́дева въ сла́вѣ твое́й. І҆и҃съ же речѐ и҆̀ма, не вѣ́ста, чесѡ̀ про́сита, мо́жета ли пи́ти ча́шꙋ, ю҆́же а҆́зъ пїю̀, и҆ кр҃ще́нїемъ, и҆́мже а҆́зъ кре-ща́юсѧ, крести́тисѧ; Ѻ҆на̀ же рѣ́ста є҆мꙋ̀, мо́жева. І҆и҃съ же речѐ и҆̀ма, ча́шꙋ ᲂу҆́бѡ, ю҆́же а҆́зъ пїю̀, и҆спїе́та: и҆ креще́нїемъ, и҆́мже а҆́зъ креща́юсѧ, крести́тасѧ: И҆ є҆́же сѣ́сти ѡ҆деснꙋ́ю менѐ и҆ ѡ҆шꙋ́юю, нѣ́сть мнѣ̀ да́ти, но и҆̀мже ᲂу҆гото́вано є҆́сть. И҆ слы́шавше де́сѧть, нача́ша негодова́ти ѡ҆ І҆а́кѡвѣ и҆ І҆ѡа́ннѣ. І҆и҃съ же призва́въ и҆̀хъ, глаго́ла и҆̀мъ, вѣ́сте ꙗ҆́кѡ мнѧ́щїисѧ владѣ́ти ꙗ҆зы́ки, соѡдолѣва́ютъ и҆̀мъ, и҆ вели́цыи и҆́хъ ѡ҆блада́ютъ и҆́ми. Не та́кѡ же бꙋ́детъ въ ва́съ: но, и҆́же а҆́ще хо́щетъ въ ва́съ бо́лшїй бы́ти, да бꙋ́детъ ва́мъ слꙋга̀: И҆ и҆̀же а҆́ще хо́щетъ въ ва́съ бы́ти ста́рѣй, да бꙋ́детъ всѣ́мъ ра́бъ. И҆́бо Сн҃ъ человѣ́чь не прїи́де, да послꙋ́жатъ є҆мꙋ̀, но да послꙋ́житъ и҆ да́сть дꙋ́шꙋ свою̀ и҆збавле́нїе за мно́ги.

Зач. ѯ҃д. Прїи́де І҆ѡ́сифъ, и҆́же ѿ А҆рїмаѳе́а, бл҃гоѡбра́зенъ совѣ́тникъ, и҆́же и҆ то́й бѣ̀ ча́ѧ цр҃ствїѧ Бо́жїѧ: дерзнꙋ́въ вни́де къ Пїла́тꙋ, и҆ просѝ тѣ́лесѐ І҆и҃сова. Пїла́тъ же диви́сѧ, а҆́ще ᲂу҆жѐ ᲂу҆́мре: и҆ призва́въ со́тника, вопросѝ є҆го̀, а҆́ще ᲂу҆жѐ ᲂу҆́мре; И҆ ᲂу҆вѣ́дѣвъ ѿ со́тника, дадѐ тѣ́ло І҆ѡ́сифови. И҆ кꙋпи́въ плащани́цꙋ, и҆ сне́мъ є҆го̀, ѡ҆бви́тъ плащани́цею, и҆ положѝ є҆го̀ во гро́бѣ, и҆́же бѣ̀ и҆зсѣ́ченъ ѿ ка-

мене: и҆ привалѝ ка́мень на҆ двє́ри гро́ба. Марі́а же Магдали́на и҆ Марі́а Іѡсі́ева зрѧ́сте, гдѣ̀ є҆го̀ полага́хꙋ.

Зач. о҃. — И҆ мино́ꙋвшей сꙋббѡ́тѣ, Марі́а Магдали́на и҆ Марі́а Іа́ковлѧ и҆ Салѡмі́а кꙋпи́ша а҆рѡма́ты, да прише́дше пома́жꙋтъ І҆и҃са. И҆ ѕѣлѡ̀ заꙋ́тра во є҆ди́нꙋ ѿ сꙋббѡ́тъ пріидо́ша на гро́бъ, возсі́явшꙋ со́лнцꙋ. И҆ глаго́лахꙋ къ себѣ̀, кто́ ѿвали́тъ на́мъ ка́мень ѿ две́рїй гро́ба. И҆ воззрѣ́вше, ви́дѣша ꙗ҆́кѡ ѿвале́нъ бѣ̀ ка́мень: бѣ̀ бо ве́лїй ѕѣлѡ̀. И҆ вше́дше во гро́бъ, ви́дѣша ю҆́ношꙋ сѣдѧ́ща въ десны́хъ, ѡ҆дѣ́ѧна во ѡ҆де́ждꙋ бѣ́лꙋ: и҆ ᲂу҆жасо́шасѧ. Ѡ҆́нъ же глаго́ла и҆̀мъ, не ᲂу҆жаса́йтесѧ. І҆и҃са и҆́щете Назарѧни́на распѧ́таго: воста̀, нѣ́сть здѣ̀: сѐ мѣ́сто, и҆дѣ́же положи́ша є҆го̀. Но и҆ди́те рцы́те ᲂу҆ченикѡ́мъ є҆гѡ̀ и҆ Петро́ви, ꙗ҆́кѡ варѧ́етъ вы̀ въ Галїле́и: та́мѡ є҆го̀ ви́дите, ꙗ҆́коже речѐ ва́мъ. И҆ и҆зше́дше бѣжа́ша ѿ гро́ба: и҆мѧ́ше же и҆́хъ тре́петъ и҆ ᲂу҆́жасъ: и҆ никомꙋ́же ничто́же рѣ́ша: боѧ́хꙋ бо сѧ.

Зач. оа҃. — Воскре́съ же І҆и҃съ заꙋ́тра въ пе́рвꙋю сꙋббѡ́тꙋ ꙗ҆ви́сѧ пре́жде Марі́и Магдали́ни, и҆з̾ неѧ́же и҆згна̀ се́дмь бѣсѡ́въ. Ѡ҆на̀ же ше́дши возвѣстѝ съ ни́мъ бы́вшымъ, пла́чꙋщымсѧ и҆ рыда́ющымъ. И҆ ѡ҆нѝ слы́шавше, ꙗ҆́кѡ жи́въ є҆́сть, и҆ ви́дѣнъ бы́сть ѿ неѧ̀, не ꙗ҆́ша вѣ́ры. По си́хъ же двѣма̀ ѿ ни́хъ грѧдꙋ́щема ꙗ҆ви́сѧ и҆нѣ́мъ ѻ҆́бразомъ, и҆дꙋ́щема на село̀. И҆ та̀ ше́дша возвѣсти́ста про́чымъ: и҆ ни тѣ́ма вѣ́ры ꙗ҆́ша. Послѣдѝ же возлежа́щымъ и҆̀мъ є҆диномꙋна́десѧте ꙗ҆ви́сѧ, и҆ поносѝ невѣ́рствїю и҆́хъ и҆ жестосе́рдїю, ꙗ҆́кѡ ви́дѣвшымъ є҆го̀ воста́вша не ꙗ҆́ша вѣ́ры. И҆ речѐ и҆̀мъ: ше́дше въ мі́ръ ве́сь, проповѣ́дите є҆ѵⷢ҇лїе всей тва́ри. И҆́же вѣ́рꙋ и҆ме́тъ и҆ крести́тсѧ, спасе́нъ бꙋ́детъ: а҆ и҆́же не и҆ме́тъ вѣ́ры, ѡ҆сꙋжде́нъ бꙋ́детъ. Зна́менїѧ же вѣ́ровавшымъ сїѧ̑ послѣ́дꙋютъ: и҆́менемъ мои́мъ бѣ́сы и҆жденꙋ́тъ: ѧ҆зы́ки возглаго́лютъ но́вы: ѕмі̑ѧ во́змꙋтъ: а҆́ще и҆ что̀ сме́ртно и҆спі́ютъ, не вреди́тъ и҆́хъ: на недꙋ́жныѧ рꙋ́ки возложа́тъ, и҆ здра́ви бꙋ́дꙋтъ. Гдⷭ҇ь же ᲂу҆́бо, по глаго́ланїи є҆гѡ̀ къ ни́мъ, вознесе́сѧ на не́бо, и҆ сѣ́де ѡ҆деснꙋ́ю Бг҃а: Ѡ҆нѝ же и҆зше́дше проповѣ́даша всю́дꙋ, Гдⷭ҇ꙋ поспѣ́шствꙋющꙋ, и҆ сло́во ᲂу҆твержда́ющꙋ послѣ́дствꙋющими зна́меньми: а҆ми́нь.

Ѿ Лꙋкѝ свѧто́е бл҃говѣствова́нїе.

Поне́же ᲂу҆́бѡ мно́зи нача́ша чини́ти по́вѣсть ѡ҆ и҆звѣ́ствованныхъ въ на́съ ве́щехъ. Ꙗ҆́коже преда́ша на́мъ, и҆́же и҆спе́рва самови́дцы и҆ слꙋгѝ бы́вшїи словесѐ: И҆зво́лисѧ и҆ мнѣ̀ послѣ́довавшꙋ вы́ше всѧ̑ и҆спы́тнѡ, порѧ́дꙋ писа́ти тебѣ̀ держа́вный Ѳео́філе. Да разꙋмѣ́еши, ѡ҆ ни́хже наꙋчи́лсѧ є҆сѝ словесѣ́хъ, ᲂу҆твержде́нїе.

Зач. в҃. Бы́сть во дни̑ И҆ро́да царѧ̀ І҆ꙋде́йска, І҆ере́й нѣ́кїй и҆́менемъ Заха́рїа, ѿ дневны́ѧ чреды̀ А҆вїа́ни: и҆ жена̀ є҆гѡ̀ ѿ дще́рей А҆арѡ́новѣхъ, и҆ и҆́мѧ є҆́й Е҆лїсаве́ть. Бѣ́ста же пра́ведна ѻ҆́ба пред̾ Бо́гомъ, ходѧ́ща во всѣ́хъ за́повѣдехъ и҆ ѡ҆правда́нїихъ гдⷭ҇нихъ безпоро́чна. И҆ не бѣ̀ и҆́ма ча́да, поне́же Е҆лїсаве́ть бѣ̀ непло́ды. и҆ ѻ҆́ба заматорѣ́вша во дне́хъ свои́хъ бѣ́ста. Бы́сть же слꙋжа́щꙋ є҆мꙋ̀ въ чинꙋ̀ чреды̀ своеѧ̀ пред̾ бг҃омъ, По ѡ҆бы́чаю свѧще́нничества ключи́сѧ є҆мꙋ̀ покади́ти вше́дшꙋ въ цр҃ковь гдⷭ҇ню: И҆ всѐ мно́жество люде́й бѣ̀ моли́твꙋ дѣ́ѧ внѣ̀, въ го́дъ ѳѷмїа́ма. Ꙗ҆ви́сѧ же є҆мꙋ̀ а҆́гг҃лъ гдⷭ҇нь, стоѧ̀ ѡ҆деснꙋ́ю ѻ҆лтарѧ̀ кади́лнагѡ: И҆ смꙋти́сѧ Заха́рїа ви́дѣвъ, и҆ стра́хъ нападѐ на́нь. Речѐ же къ немꙋ̀ а҆́ггелъ, не бо́йсѧ Заха́рїе: занѐ ᲂу҆слы́шана бы́сть моли́тва твоѧ̀, и҆ жена̀ твоѧ̀ Е҆лїсаве́ть роди́тъ сы́на тебѣ̀, и҆ нарече́ши и҆́мѧ є҆мꙋ̀ І҆ѡа́ннъ. И҆ бꙋ́детъ тебѣ̀ ра́дость и҆ весе́лїе, и҆ мно́зи ѡ҆ рождествѣ̀ є҆гѡ̀ возра́дꙋютсѧ. Бꙋ́детъ бо ве́лїй пред̾ гдⷭ҇емъ: и҆ вїна и҆ сїке́ра не и҆́мать пи́ти, и҆ дх҃а свѧ́тагѡ и҆спо́лнитсѧ є҆щѐ и҆з̾ чре́ва мт҃ре своеѧ̀. И҆ мно́гихъ ѿ сынѡ́въ І҆и҃левыхъ ѡ҆брати́тъ ко гдⷭ҇ꙋ бг҃ꙋ и҆́хъ: И҆ то́й предъи́детъ пред̾ ни́мъ дꙋ́хомъ и҆ си́лою И҆лїи́ною, ѡ҆брати́ти сердца̀ ѻ҆ц҃е́мъ на ча̑да, и҆ проти̑вныѧ въ мꙋ́дрости пра́ведныхъ, ᲂу҆гото́вати Го́сподеви лю́ди соверше́ны. И҆ речѐ Заха́рїа ко а҆́ггелꙋ, по чесомꙋ̀ разꙋмѣ́ю сїѐ; а҆́зъ бо є҆́смь ста́ръ, и҆ жена̀ моѧ̀ заматорѣ́вши во дне́хъ свои́хъ. И҆ ѿвѣща́въ а҆́ггелъ, речѐ є҆мꙋ̀, а҆́зъ є҆́смь Гаврїи́лъ предстоѧ́й пред̾ бг҃омъ: и҆ по́сланъ є҆́смь глаго́лати къ тебѣ̀, и҆ бл҃говѣсти́ти тебѣ̀ сїѧ̀. И҆ сѐ бꙋ́деши молча̀ и҆ не моги́й проглаго́лати, до негѡ́же днѐ бꙋ́детъ сїѧ̀: занѐ не вѣ́ровалъ є҆сѝ словесе́мъ мои̑мъ, ꙗ҆̀же сбꙋ́дꙋтсѧ во вре́мѧ своѐ. И҆ бѣ́ша лю́дїе ждꙋ́ще Заха́рїи: и҆ чꙋдѧ́хꙋсѧ коснѧ́щꙋ є҆мꙋ̀ въ цр҃кви. И҆зше́дъ же не можа́ше глаго́лати къ ни̑мъ: и҆ разꙋмѣ́ша, ꙗ҆́кѡ видѣ́нїе ви́дѣ въ цр҃кви, и҆ то́й бѣ̀ помава́ѧ и҆̀мъ, и҆ пребыва́ше нѣ́мъ.

Зач. г҃. — И҆ бы́сть ꙗ҆́кѡ и҆спо́лнишасѧ днїе слꙋ́жбы є҆гѡ̀, и҆́де въ до́мъ сво́й. По си́хъ же дне́хъ зача́тъ Е҆лїсаве́ть жена̀ є҆гѡ̀, и҆ таѧ́шесѧ мцⷭ҇ъ пѧ́ть, глаго́лющи, Ꙗ҆́кѡ та́кѡ мнѣ̀ сотворѝ гдⷭ҇ь во дни̑, въ нѧ́же призрѣ̀ ѿѧ́ти поноше́нїе моѐ въ человѣ́цѣхъ. Въ мѣ́сѧцъ же шесты́й по́сланъ бы́сть а҆́гг҃лъ Гаврїи́лъ ѿ Бо́га во гра́дъ Галїле́йскїй, є҆мꙋ́же и҆́мѧ Назаре́тъ, къ дв҃ѣ ѡ҆брꙋче́ннѣй мꙋ́жеви, є҆мꙋ́же и҆́мѧ І҆ѡ́сифъ, ѿ до́мꙋ дв҃дова; и҆ и҆́мѧ дѣ́вѣ, Марїа́мь. И҆ вше́дъ къ не́й а҆́ггелъ, речѐ, ра́дꙋйсѧ бл҃года́тнаѧ: Госпо́дь съ тобо́ю, бл҃гослове́на ты̀ въ жена́хъ. Ѻ҆на̀ же ви́дѣвши смꙋти́сѧ ѿ словесѝ є҆гѡ̀, и҆ помышлѧ́ше, каково̀ бꙋ́детъ цѣлова́нїе сїѐ. И҆ речѐ а҆́ггелъ

ей, не бойся Маріамь: обрѣла бо еси благодать оу Бга. И се зачнеши во чревѣ, и родиши сна, и наречеши имя ему Іисъ. Сей будетъ велій, и Снъ Вышняго наречется: и дастъ ему Гдь Богъ престолъ Двда отца его, И воцрится въ домъ Іакова во вѣки, и царствію его не будетъ конца. Рече же Маріамь ко Аггелу, како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю. И отвѣщавъ Аггелъ, рече ей, Дхъ святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя: тѣмже и раждаемое свято, наречется Снъ Божій. И се Елісаветь южика твоя, и та зачатъ сна въ старости своей: и сей мцъ шестый есть нарицаемѣй неплоды: Яко не изнеможетъ оу Бога всякъ глаголъ. Рече же Маріамь, се раба Гдня: буди мнѣ по глаголу твоему. И отиде отъ нея Аггелъ.

Зач. Д. Воставши же Маріамь во дни тыя, иде въ горняя со тщаніемъ, во градъ Іудовъ, И вниде въ домъ Захаріинъ, и цѣлова Елісаветь. И бысть яко оуслыша Елісаветь цѣлованіе Маріино, взыграся младенецъ во чревѣ ея: и исполнися Дха свята Елісаветь, И возопи гласомъ веліимъ и рече, благословена ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева твоего. И откуду мнѣ сіе, да пріидетъ мти Гда моего ко мнѣ; Се бо яко бысть гласъ цѣлованія твоего во оуши мою, взыграся младенецъ радощами во чревѣ моемъ. И блжена вѣровавшая, яко будетъ совершеніе глаголаннымъ ей отъ Гда. И рече Маріамь: величитъ душа моя Гда, и возрадовася духъ мой о Бзѣ Спсѣ моемъ: Яко призрѣ на смиреніе рабы своея. се бо отъ нынѣ оублажатъ мя вси роди: Яко сотвори мнѣ величіе Сильный, и сто имя его: И мать его въ роды родовъ боящымся его. Сотвори державу мышцею своею: расточи гордыя мысліи сердца ихъ. Низложи сильныя со прстолъ и вознесе смиренныя. Алчущыя исполни благъ, и богатящыяся отпусти тщы. Воспріятъ Іиля отрока своего, помянути милости, Якоже глагола ко отцемъ нашымъ, Авраамъ и сѣмени его до вѣка. Пребысть же Маріамь съ нею яко три мѣсяцы: и возвратися въ домъ свой. Елісаветн же исполнися время родити ей, и роди сна. И слышавше окрестъ живущіи и оужики ея, яко возвеличилъ есть Господь мать свою съ нею, и радовахуся съ нею. И бысть во осмый день, пріидоша обрѣзати отроча, и нарицаху е, именемъ отца его, Захарію. И отвѣщавши мати его, рече, ни, но да наречется Іоаннъ. И рѣша къ ней, яко никтоже есть въ родствѣ твоемъ, иже нарицается именемъ тѣмъ. И помаваху отцу его, еже како бы хотѣлъ нарещи е. И испросъ дщицу, написа гля, Іоаннъ будетъ

и҆́мѧ є҆мꙋ̀: и҆ чꙋди́шасѧ вси̑. Ѿверзо́шасѧ же оу҆ста̀ є҆гѡ̀ а҆́бїе и҆ ѧ҆зы́къ є҆гѡ̀, и҆ глаго́лаше бл҃гословѧ̀ Бг҃а. И҆ бы́сть на всѣ́хъ стра́хъ живꙋ́щихъ ѻ҆́крестъ и҆́хъ: и҆ во все́й страны̀ і҆ꙋде́йстѣй повѣ́даеми бѧ́хꙋ вси̑ глаго́ли сі́и. И҆ положи́ша вси̑ слы́шавшїи въ се́рдцѣ свое́мъ, глаго́люще, что̀ оу҆́бо ѻ҆троча̀ сїѐ бꙋ́детъ; и҆ рꙋка̀ Гд҇нѧ бѣ̀ съ ни́мъ. И҆ Заха́рїа ѻ҆ц҃ъ є҆гѡ̀ и҆спо́лнисѧ Дх҃а ст҃а, и҆ прⷪ҇ро́чествова, глаго́лѧ: Бл҃гослове́нъ Гдⷭ҇ь Бг҃ъ і҆и҃левъ, ꙗ҆́кѡ посѣтѝ и҆ сотворѝ и҆збавле́нїе лю́демъ свои̑мъ: И҆ воздви́же ро́гъ спасе́нїѧ на́мъ, въ домꙋ̀ Дв҃да ѻ҆́трока своегѡ̀: Ꙗ҆́коже глаго́ла оу҆сты̀ ст҃ы́хъ сꙋ́щихъ ѿ вѣ́ка прорѡ́къ є҆гѡ̀. Спасе́нїе ѿ вра̑гъ на́шихъ, и҆ и҆з ру́кѝ всѣ́хъ ненави́дѧщихъ на́съ: Сотвори́ти млⷭ҇ть со ѻ҆ц҃ы̀ на́шими, и҆ помѧнꙋ́ти завѣ́тъ ст҃ы́й сво́й, Клѧ́твꙋ є҆́юже клѧ́тсѧ ко А҆враа́мꙋ ѻ҆ц҃ꙋ̀ на́шемꙋ: да́ти на́мъ, Без стра́ха, и҆з рꙋкѝ вра̑гъ на́шихъ и҆зба́вльшымсѧ. Слꙋжи́ти є҆мꙋ̀ преподо́бїемъ и҆ пра́вдою пред ни́мъ всѧ̑ дни̑ живота̀ на́шегѡ. И҆ ты̀ ѻ҆троча̀, прⷪ҇ро́къ Вы́шнѧгѡ нарече́шисѧ: преди́деши бо пред лице́мъ Гд҇нимъ, оу҆гото́вати пꙋтѝ є҆гѡ̀, Да́ти ра́зꙋмъ спасе́нїѧ лю́демъ є҆гѡ̀, во ѡ҆ставле́нїе грѣ̑хъ и҆́хъ: Милосе́рдїѧ ра́ди ми́лости Бг҃а на́шегѡ, въ ни́хже посѣти́лъ є҆́сть на́съ восто́къ свы́ше, Просвѣти́ти во тмѣ̀ и҆ сѣ́ни сме́ртнѣй сѣдѧ́щыѧ, напра́вити но́ги на́шѧ на пꙋ́ть ми́ренъ. Ѻ҆троча́ же растѧ́ше и҆ крѣплѧ́шесѧ Ду́хомъ: и҆ бѣ̀ въ пꙋсты́нѧхъ, до днѐ ꙗ҆вле́нїѧ своегѡ̀ ко і҆и҃лю.

Зач. ѕ҃. — И҆ є҆гда̀ и҆спо́лнишасѧ дні́е ѡ҆чище́нїѧ є҆ю̀, по зако́нꙋ Мѡѷсе́овꙋ, Вознесо́ста є҆го̀ во і҆ер҃ли́мъ, поста́вити є҆го̀ пред Гд҇емъ, Ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано въ зако́нѣ Гд҇ни; ꙗ҆́кѡ всѧ́къ младе́нецъ мꙋ́жеска по́лꙋ, разверза́ѧ ложесна̀, свѧ́то Гд҇еви нарече́тсѧ: И҆ є҆́же да́ти же́ртвꙋ, по рече́нномꙋ въ зако́нѣ Гд҇ни, два̀ го́рлицы и҆лѝ два̀ птенца̀ голꙋби́на.

Зач. и҃. И҆ сѐ бѣ̀ человѣ́къ во і҆ерꙋсали́мѣ, є҆мꙋ́же и҆́мѧ Сѷмеѡ́нъ, и҆ человѣ́къ се́й пра́веденъ и҆ бл҃гочести́въ ча́ѧ оу҆тѣ́хи і҆и҃левы, и҆ ду́хъ бѣ̀ ст҃ъ въ не́мъ: И҆ бѣ̀ є҆мꙋ̀ ѡ҆бѣща́нно Ду́хомъ ст҃ы́мъ, не ви́дѣти сме́рти, пре́жде да́же не ви́дитъ Хрⷭ҇та̀ Гд҇нѧ. И҆ прїи́де ду́хомъ въ цр҃ковь: и҆ є҆гда̀ введо́ста роди́телѧ ѻ҆троча̀ і҆и҃са, сотвори́ти и҆́ма по ѻ҆бы́чаю зако́нномꙋ ѡ҆ не́мъ. И҆ то́й прїе́мъ є҆го̀ на рꙋкꙋ̀ свое́ю, и҆ бл҃гословѝ Бг҃а, и҆ речѐ: Ны́нѣ ѿпꙋща́еши раба̀ твоего̀, Вл҃ко, по глаго́лꙋ твоемꙋ̀, съ ми́ромъ: Ꙗ҆́кѡ ви́дѣстѣ ѻ҆́чи мои̑ спасе́нїе твоѐ, є҆́же є҆си̑ оу҆гото́валъ пред лице́мъ всѣ́хъ люде́й: Свѣ́тъ во ѿкрове́нїе ꙗ҆зы́кѡмъ, и҆ сла́вꙋ люде́й твои́хъ і҆и҃лѧ. И҆ бѣ̀ і҆ѡ́сифъ и ма́ти є҆гѡ̀ чꙋдѧ́щасѧ ѡ҆ глаго́лемыхъ ѡ҆ не́мъ. И҆ бл҃гословѝ ѧ҆̀ Сѷмеѡ́нъ, и҆ речѐ къ Мр҃і́и ма́тери є҆гѡ̀, сѐ лежи́тъ

сей на паде́нїе и҆ на воста́нїе мнѡ́гимъ во Ї҆и҃ли, и҆ въ зна́менїе прерѣка́емо: И҆ тебѣ́ же само́й дꙋ́шꙋ про́йдетъ ѻ҆рꙋ́жїе: ꙗ҆́кѡ да ѿкры́ютсѧ ѿ мно́гихъ серде́цъ помышлє́нїѧ. И҆ бѣ̀ А҆́нна прⷪ҇ро́чица, дщѝ Фанꙋи́лева, ѿ колѣ́на А҆си́рова, сїѧ̀ заматорѣ́вши во дне́хъ мно́зѣхъ, жи́вши съ мꙋ́жемъ се́дмь лѣ́тъ ѿ дѣ́вства своегѡ̀: И҆ та̀ вдова̀ ꙗ҆́кѡ лѣ́тъ ѻ҆́смьдесѧтъ и҆ четы́ре, ꙗ҆́же не ѿхожда́ше ѿ цр҃кве, посто́мъ и҆ мл҃твами слꙋжа́щи де́нь и҆ но́щь: И҆ та́ въ то́й ча́съ преста́вши и҆спопѣ́дашесѧ Гд҇еви, и҆ глаго́лаше ѡ҆ не́мъ всѣ́мъ ча́ющымъ и҆збавлє́нїѧ во Ї҆ер҇ли́мѣ. И҆ ꙗ҆́кѡ сконча́шасѧ всѧ̑ по зако́нꙋ Гд҇ню, возврати́шасѧ въ Галїле́ю, во гра́дъ сво́й Назаре́тъ. Ѻ҆троча́ же раста́ше и҆ крѣплѧ́шесѧ дꙋ́хомъ, и҆сполнѧ́ѧсѧ премꙋ́дрости: и҆ блг҃ода́ть Бо́жїѧ бѣ̀ на не́мъ. И҆ хожда́ста роди́телѧ є҆гѡ̀ на всѧ́ко лѣ́то во Ї҆ер҇ли́мъ въ пра́здникъ па́схи. И҆ є҆гда̀ бы́сть двою на́десѧти лѣ́тъ, восходѧ́щымъ и҆̀мъ во Ї҆ер҇ли́мъ по ѻ҆бы́чаю пра́здника. И҆ сконча́вшымъ дні́й и҆ возвраща́ющымсѧ и҆̀мъ, ѡ҆ста́ ѻ҆́трокъ Ї҆и҃съ во Ї҆ер҇ли́мѣ: и҆ не разꙋмѣ̀ Ї҆ѡ́сифъ и҆ ма́ти є҆гѡ̀. Мнѣ́вше же є҆го̀ въ дрꙋ́жинѣ сꙋ́ща, прїидо́ста дне́ пꙋ́ть, и иска́ста є҆го̀ во сро́дницѣхъ и҆ в҆ зна́емыхъ: И҆ не ѡ҆брѣ́тше є҆го̀, возврати́стасѧ во Ї҆ер҇ли́мъ, взыска́юще є҆го̀. И҆ бы́сть по трїе́хъ дне́хъ, ѡ҆брѣто́ста є҆го̀ въ цр҃кви, сѣдѧ́щаго посредѣ̀ ᲂу҆чт҃лей, и҆ послꙋ́шающаго и҆̀хъ, и҆ вопроша́ющаго и҆̀хъ. Оу҆жаса́хꙋсѧ же всѝ послꙋ́шающїи є҆гѡ̀, ѡ҆ ра́зꙋмѣ и҆ ѡ҆ ѿвѣ́тѣхъ є҆гѡ̀. И҆ ви́дѣвше є҆го̀, диви́шасѧ: и҆ къ немꙋ̀ ма́ти є҆гѡ̀ речѐ, ча́до, что̀ сотворѝ на́ма та́кѡ; сѐ ѻ҆ц҃ъ тво́й и҆ а҆́зъ болѧ́ще и҆ска́хомъ тебѐ. И҆ речѐ къ ни́ма, что̀ ꙗ҆́кѡ и҆ска́сте менѐ; не вѣ́сте ли ꙗ҆́кѡ въ тѣ́хъ, ꙗ҆́же ѻ҆ц҃а́ моегѡ̀, подоба́етъ бы́ти мѝ; И҆ та̀ не разꙋмѣ́ста глаго́ла, є҆го́же глаго́ла и҆̀ма. И҆ сни́де съ ни́ма, и҆ прїи́де въ Назаре́тъ: и҆ бѣ̀ повинꙋ́ѧсѧ и҆̀ма, и҆ ма́ти є҆гѡ̀ соблюда́ше всѧ̑ глаго́лы сїѧ̑ въ се́рдцѣ свое́мъ. И҆ Ї҆и҃съ преспѣва́ше премꙋ́дростїю и҆ во́зрастомъ, и҆ блг҃ода́тїю ᲂу҆ Бг҃а и҆ чл҃вѣ́къ.

Зач. ѕ҃і. — Бы́сть же налєжа́щꙋ є҆мꙋ̀ наро́дꙋ, да бы́ша слы́шали сло́во Бо́жїе, и҆ то́й бѣ̀ стоѧ̀ при є҆́зерѣ Геннисаре́тстѣ: И҆ ви́дѣ два̀ кораблѧ̀ стоѧ́ща при є҆́зерѣ: рыба́рїе же ѿше́дше ѿ ню̀, и҆змыва́хꙋ мрє́жи. Влѣ́зъ же въ є҆ди́нъ ѿ корабле́ю, и҆́же бѣ̀ Сїмѡ́новъ, молѝ є҆го̀ ѿ землѝ ѿстꙋпи́ти ма́лѡ: и҆ сѣ́дъ ᲂу҆ча́ше и҆з҆ кораблѧ̀ наро́ды. Ꙗ҆́коже преста́ глаго́лѧ, речѐ къ Сїмѡ́нꙋ: постꙋпѝ во глꙋбинꙋ̀; и҆ вве́рзите мрє́жи ва́шѧ въ ло́витвꙋ. И҆ ѿвѣща́въ Сїмѡ́нъ, рече́ є҆мꙋ̀, наста́вниче, ѡ҆бно́щь всю̀ трꙋди́шесѧ, ничесо́же ꙗ҆́хомъ: по гл҃ꙋ же твоемꙋ̀ вве́ргꙋ мрє́жꙋ. И҆ сѐ сотво́рше, ꙗ҆́ша мно́жество ры́бъ мно́го: протерза́шесѧ же мрє́жа и҆́хъ. И҆ помани́ша прича́стникѡмъ, и҆̀же бѧ́хꙋ

во дрꙋ́зѣмъ корабли́, да прише́дше помо́гꙋтъ и҆̀мъ: и҆ прїидо́ша, и҆ и҆спо́лниша ѻ҆́ба корабла̀, ꙗ҆́кѡ погрꙋжа́тисѧ и҆̀ма. Ви́дѣвъ же Сі́мѡнъ Пе́тръ, припадѐ къ колѣ́нома Ї҆и҃совома, глаго́лѧ, и҆зы́ди ѿ менѐ, ꙗ҆́кѡ мꙋ́жъ грѣ́шенъ є҆́смь Гд҃и. Ѹ҆жа́съ бо ѡ҆держа́ше є҆го̀ и҆ всѧ̀ сꙋ́щыѧ съ ни́мъ, ѡ҆ лови́твѣ ры́бъ, ꙗ҆̀же ꙗ҆́ша: Та́кожде же Ї҆а́кѡва и҆ Ї҆ѡа́нна сн҃а Зеведе́ова. ꙗ҆̀же бѣ́ста ѡ҆бе́щника Сі́мѡнови, и҆ речѐ къ Сі́мѡнꙋ Ї҆и҃съ, не бо́йсѧ: ѿсе́лѣ бꙋ́деши чл҃вѣ́ки ловѧ̀. И҆ и҆звле́кше ѻ҆́ба корабла̀ на зе́млю, ѡ҆ста́вльше всѧ̑, въ слѣ́дъ є҆гѡ̀ и҆до́ша.

Зач. к҃д. И҆ше́дъ съ ни́ми, ста̀ на мѣ́стѣ ра́внѣ: и҆ наро́дъ ѹ҆чн҃къ є҆гѡ̀, и҆ мно́жество мно́го люде́й ѿ всеѧ̀ Ї҆ꙋде́и и҆ Ї҆ерⷭ҇ли́ма, и҆ помо́рїѧ Ту́рска и҆ Сїдѡ́нска, И҆̀же прїидо́ша послꙋ́шати є҆го́, и҆ и҆сцѣли́тисѧ ѿ недꙋ́гъ свои́хъ, и҆ стра́ждꙋщїи ѿ дꙋ́хъ нечи́стыхъ, и҆ и҆сцѣлѧ́хꙋсѧ. И҆ ве́сь наро́дъ и҆ска́ше прикаса́тисѧ є҆мꙋ̀: ꙗ҆́кѡ си́ла ѿ негѡ̀ и҆схожда́ше, и҆ и҆сцѣлѧ́ше всѧ̀. И҆ то́й возве́дъ ѻ҆́чи свои̑ на ѹ҆чєники̑ своѧ̑, глаго́лаше, бл҃же́ни ни́щїи дꙋ́хомъ: ꙗ҆́кѡ ва́ше є҆́сть ца́рствїе Бо́жїе: Бл҃же́ни а҆́лчꙋщїи ны́нѣ: ꙗ҆́кѡ насы́титесѧ. бл҃же́ни пла́чꙋщїи ны́нѣ: ꙗ҆́кѡ возсмѣ́етесѧ. Бл҃же́ни бꙋ́дете, є҆гда̀ возненави́дѧтъ ва́съ человѣ́цы, и҆ є҆гда̀ разлꙋча́тъ вы̀ и҆ поно́сѧтъ, и҆ пронесꙋ́тъ и҆́мѧ ва́ше ꙗ҆́кѡ ѕло̀, Сн҃а чл҃вѣ́ческагѡ ра́ди. Возра́дꙋйтесѧ въ то́й де́нь, и҆ взыгра́йте, се́ бо мзда́ ва́ша мно́га на небесѝ. по си́мъ бо творѧ́хꙋ прⷪ҇ро́кѡмъ ѻ҆тцы̀ и҆́хъ.

Зач. к҃е. — Ѻ҆ба́че го́ре ва́мъ бога̑тымъ: ꙗ҆́кѡ ѿстои́те ѹ҆тѣше́нїѧ ва́шегѡ. Го́ре ва́мъ насыще́ннїи ны́нѣ: ꙗ҆́кѡ взя́лчете. го́ре ва́мъ смѣ́ющымсѧ ны́нѣ: ꙗ҆́кѡ возрыда́ете и҆ воспла́чете. Го́ре, є҆гда̀ до́брѣ рекꙋ́тъ ва́мъ всѝ чл҃цы: по си́мъ бо творѧ́хꙋ лжепроро́кѡмъ ѻ҆тцы̀ и҆́хъ. Но ва́мъ глаго́лю слы́шащымъ, люби́те враги̑ ва́шѧ, добро̀ твори́те ненави́дѧщымъ ва́съ. Бл҃гослови́те клену́щыѧ вы̀, и҆ моли́тесѧ за творѧ́щихъ ва́мъ ѡ҆би́дꙋ. Бїю́щемꙋ тѧ̀ въ лани́тꙋ, пода́ждь и҆ дрꙋгꙋ́ю: и҆ ѿ взима́ющагѡ тѝ ри́зꙋ, и҆ срачи́цꙋ не возбранѝ. Всѧ́комꙋ же просѧ́щемꙋ ѹ҆ тебѐ, да́й: и҆ ѿ взима́ющагѡ твоѧ̑, не и҆стѧзꙋ́й.

Зач. к҃ѕ. — И҆ ꙗ҆́коже хо́щете да творѧ́тъ ва́мъ человѣ́цы, и҆ вы̀ твори́те и҆̀мъ та́кожде. И҆ а҆́ще бл҃готвори́те бл҃готворѧ́щымъ ва́мъ, ка́ѧ ва́мъ бл҃го̑ть є҆́сть; и҆́бо и҆ грѣ́шницы то́жде творѧ́тъ. И҆ а҆́ще взаи́мъ дае́те ѿ ни́хже ча́ете воспрїѧ́ти, ка́ѧ ва́мъ бл҃го̑ть є҆́сть; и҆́бо и҆ грѣ́шницы грѣ́шникѡмъ взаи́мъ даю́тъ, да воспрїи́мꙋтъ ра̑внаѧ. Ѻ҆ба́че люби́те враги̑ ва́шѧ, и҆ бл҃готвори́те, и҆ взаи́мъ да́йте ничесо́же ча́юще: и҆ бꙋ́детъ мзда̀ ва́ша мно́га, и҆ бꙋ́дете сы́нове Вы́шнѧгѡ: ꙗ҆́кѡ то́й бл҃гъ є҆́сть на безблагода́тныѧ и҆ ѕлы̑ѧ. Бꙋ́дите ѹ҆̀бо ми́лрди, ꙗ҆́коже и҆ Ѻ҆те́цъ ва́шъ ми́лрдъ є҆́сть

Зач. л҃ѕ. И҆ бы́сть по се́мъ, и҆дѧ́ше во гра́дъ, нарица́емый Наі́нъ: и҆ съ ни́мъ и҆дѧ́хꙋ оу҆чн҃ицы̀ є҆гѡ̀ мно́зи, и҆ наро́дъ мно́гъ. Ꙗ҆́коже прибли́жисѧ ко врато́мъ гра́да, и҆ сѐ и҆зноша́хꙋ оу҆ме́рша, сы́на є҆диноро́дна ма́тери свое́й и҆ та̀ бѣ̀ вдова̀: и҆ наро́дъ ѿ гра́да мно́гъ съ не́ю. И҆ ви́дѣвъ ю҆̀ Гдь млрдова ѡ҆ не́й, и҆ речѐ є҆́й: не пла́чи. И҆ приступи́въ косну́сѧ во ѻ҆дръ, нося́щїи же ста́ша: и҆ речѐ, ю҆́ноше, тебѣ̀ глаго́лю, воста́ни. И҆ сѣ́де ме́ртвый, и҆ нача́тъ глаго́лати: и҆ дадѐ є҆го̀ ма́тери є҆гѡ̀. Прїѧ́тъ же стра́хъ всѣ́хъ, и҆ сла́влѧхꙋ Бо́га глаго́люще: ꙗ҆́кѡ прро́къ ве́лїй воста̀ въ на́съ: и҆ ꙗ҆́кѡ посѣтѝ Бо́гъ люде́й свои́хъ.

Зач. л҃и. — И҆ прїидо́ша во страну̀ Гадари́нскꙋ, ꙗ҆́же є҆́сть ѡ҆бонъ-по́лъ Галїле́и. И҆зше́дшꙋ же є҆мꙋ̀ на зе́млю, срѣ́те є҆го̀ мꙋ́жъ нѣ́кїй ѿ гра́да, и҆́же и҆мѧ́ше бѣ́сы ѿ лѣ́тъ мно́гихъ, и҆ въ ри́зꙋ не ѡ҆блача́шесѧ, и҆ во хра́мѣ не живѧ́ше, но во гробѣ́хъ. Оу҆зрѣ́въ же Ї҆и҃са, и҆ возопи́въ, припадѐ къ немꙋ̀, и҆ гла́сомъ ве́лїимъ речѐ: что̀ мнѣ̀ и҆ тебѣ̀, Ї҆и҃се Сн҃е Бо́га вы́шнѧгѡ; молю́сѧ тѝ, не мꙋ́чи менѐ. Повелѣ̀ бо дꙋ́хови нечи́стомꙋ и҆зы́ти ѿ человѣ́ка: ѿ мно́гихъ бо лѣ́тъ восхища́ше є҆го̀, и҆ вѧза́хꙋ є҆го̀ оу҆зы̀ желѣ́зны и҆ пꙋ́ты, стрегꙋ́ще є҆го̀, и҆ растерза́ѧ оу҆зы̀, гони́мь быва́ше бѣ́сомъ сквозѣ̀ пꙋсты̑ни. Вопросѝ же є҆го̀ Ї҆и҃съ глаго́лѧ: что̀ ти є҆́сть и҆́мѧ, ѻ҆́нъ же речѐ: Легеѡ́нъ: ꙗ҆́кѡ бѣ́си мно́зи внидо́ша въ ѻ҆́нь. И҆ молѧ́хꙋ є҆го̀, да не повели́тъ и҆̀мъ въ бе́зднꙋ и҆тѝ. Бѣ̀ же тꙋ̀ ста́до свине́й мно́го пасо́мо въ горѣ̀: и҆ молѧ́хꙋ є҆го̀, да повели́тъ и҆̀мъ въ ты̑ вни́ти. и҆ повелѣ̀ и҆̀мъ. И҆зше́дше же бѣ́си ѿ чл҃вѣ́ка, внидо́ша во свинїѧ̑: и҆ оу҆стреми́сѧ ста́до по бре́гꙋ въ є҆́зеро, и҆ и҆стопѐ. Ви́дѣвше же пасꙋ́щїи бы́вшее, бѣжа́ша, и҆ возвѣсти́ша во гра́дѣ и҆ въ се́лѣхъ. И҆зыдо́ша же ви́дѣти бы́вшее, и҆ прїидо́ша ко Ї҆и҃сови, и҆ ѡ҆брѣто́ша человѣ́ка сѣдѧ́ща, и҆з̾ негоже бѣ́си и҆зыдо́ша, ѡ҆болче́на и҆ смы́слѧща, при но́гꙋ Ї҆и҃совꙋ: и҆ оу҆боѧ́шасѧ. Возвѣсти́ша же и҆̀мъ ви́дѣвшїи. ка́кѡ спасе́сѧ бѣснова́выйсѧ. И҆ молѝ є҆го̀ ве́сь наро́дъ страны̀ Гадари́нскїѧ ѿитѝ ѿ ни́хъ, ꙗ҆́кѡ стра́хомъ ве́лїимъ ѡ҆держи́ми бѧ́хꙋ: ѻ҆́нъ же влѣ́зъ въ кора́бль, возврати́сѧ. Молѧ́шесѧ же є҆мꙋ̀ мꙋ́жъ, и҆з̾ негѡ́же и҆зыдо́ша бѣ́си, да бꙋ́ди съ ни́мъ бы́лъ, ѿпꙋстѝ же є҆го̀ Ї҆и҃съ гл҃ѧ: Возврати́сѧ въ до́мъ тво́й, и҆ повѣ́дай, є҆ли̑ка тѝ сотворѝ Бо́гъ и҆ и҆́де, по все́мꙋ гра́дꙋ проповѣ́дая, є҆ли̑ка сотворѝ є҆мꙋ̀ Ї҆и҃съ.

Зач. л҃д. Бы́сть же є҆гда̀ возврати́сѧ Ї҆и҃съ, прїѧ́тъ є҆го̀ наро́дъ: бѧ́хꙋ бо всѝ ча́юще є҆го̀. И҆ сѐ прїи́де мꙋ́жъ, є҆мꙋ́же и҆́мѧ Ї҆а́їръ, и҆ то́й кнѧ́зь со́нмищꙋ бѣ̀, и҆ па́дъ при но́гꙋ Ї҆и҃совꙋ, молѧ́ше є҆го̀ вни́ти въ до́мъ сво́й. Ꙗ҆́кѡ дщѝ є҆диноро́дна бѣ̀

є҆мꙋ̀, ꙗ҆́кѡ лѣ́тъ двоюна́десѧте, и҆ та̀ ѹ҆мира́ше, є҆гда̀ же и҆дѧ́ше, наро́ди ѹ҆гнѣта́хꙋ є҆го̀. И҆ жена̀ сꙋ́щи въ точе́нїи кро́ве ѿ двоюна́десѧте лѣ́тъ, ꙗ҆́же враче́мъ и҆зда́вши всѐ и҆мѣ́нїе, не возмо́же ни ѿ є҆ди́нагѡ и҆сцѣлѣ́ти, И҆ пристꙋ́пльши созадѝ, коснꙋ́сѧ кра́ѧ ри́зъ є҆гѡ̀: и҆ а҆́бїе ста̀ то́къ кро́ве є҆ѧ̀. И҆ речѐ Ї҆и҃съ: кто̀ є҆́сть коснꙋ́выйсѧ мнѣ̀; ѿмета́ющымсѧ же всѣ̑мъ, речѐ Пе́тръ, и҆ и҆̀же съ ни́мъ: наста́вниче, наро́ди ѡ҆держа́тъ тѧ̀ и҆ гнѣтꙋ́тъ, и҆ гл҃еши, кто̀ є҆́сть коснꙋ́выйсѧ мнѣ̀; Ї҆и҃съ же речѐ, прикоснꙋ́сѧ мнѣ̀ нѣ́кто: а҆́зъ бо чꙋ́хъ си́лꙋ и҆зше́дшꙋю и҆з̾ менѐ. Ви́дѣвши же жена̀, ꙗ҆́кѡ не ѹ҆таи́сѧ, трепе́щꙋщи прїи́де, и па́дши пред̾ ни́мъ, є҆ѧ́же ра́ди вины̀ прикоснꙋ́сѧ є҆мꙋ̀, повѣ́да є҆мꙋ̀ пред̾ всѣ́ми людьмѝ, и҆ ꙗ҆́кѡ и҆сцѣлѣ̀ а҆́бїе. Ѻ҆́нъ же речѐ є҆́й: дерза́й дщѝ, вѣ́ра твоѧ̀ спасѐ тѧ̀: и҆дѝ въ ми́рѣ. Є҆щѐ є҆мꙋ̀ гл҃ющꙋ, прїи́де нѣ́кїй ѿ а҆рхїсѷнагѡ́га, гл҃ѧ є҆мꙋ̀, ꙗ҆́кѡ ѹ҆́мре дщѝ твоѧ̀: не движи ѹ҆чи́телѧ. Ї҆и҃съ же слы́шавъ, ѿвѣща̀ є҆мꙋ̀, гл҃ѧ, не бо́йсѧ: то́кмѡ вѣ́рꙋй, и҆ спасе́на бꙋ́детъ. Прише́дъ же въ до́мъ, не ѡ҆ста́ви ни є҆ди́нагѡ вни́ти, то́кмѡ Петра̀ и҆ Ї҆ѡа́нна и҆ Ї҆а́кѡва, и҆ ѻ҆тца̀ ѻ҆трокови́цы и҆ ма́тере. Пла́кахꙋсѧ же всѝ, и҆ рыда́хꙋ є҆ѧ̀. Ѻ҆́нъ же речѐ, не пла́чите сѧ: не ѹ҆́мре бо, но спи́тъ. И҆ рꙋга́хꙋсѧ є҆мꙋ̀, вѣ́дꙋще, ꙗ҆́кѡ ѹ҆́мре. Ѻ҆́нъ же и҆згна́въ во́нъ всѣ́хъ, и҆ є҆́мь за рꙋ́кꙋ є҆ѧ̀, возгласѝ глаго́лѧ: ѻ҆трокови́це, воста́ни. И҆ возврати́сѧ дꙋ́хъ є҆ѧ̀, и҆ воскре́се а҆́бїе: и҆ повелѣ̀ да́ти є҆́й ꙗ҆́сти. И҆ диви́стасѧ роди́телѧ є҆ѧ̀: ѻ҆́нъ же повелѣ̀ и҆̀ма никомꙋ́же повѣ́дати бы́вшагѡ.

Зач. м҃є. — Бы́сть же по словесѣ́хъ си́хъ ꙗ҆́кѡ дні́й ѻ҆́смь, и҆ поє́мъ Петра̀ и҆ Ї҆ѡа́нна и҆ Ї҆а́кѡва, взы́де на го́рꙋ помоли́тисѧ. И҆ бы́сть, є҆гда̀ молѧ́шесѧ, видѣ́нїе лица̀ є҆гѡ̀ и҆́но, и҆ ѻ҆дѣѧ́нїе є҆гѡ̀ бѣ́ло блиста́ѧсѧ. И҆ сѐ мꙋ́жа два̀ съ ни́мъ глаго́люща, ꙗ҆̀же бѣ́ста Мѡѷсе́й и҆ И҆лїа̀: ꙗ҆̀вльшасѧ во сла́вѣ, гл҃аста же и҆схо́дъ є҆гѡ̀, є҆го́же хотѧ́ше сконча́ти во Ї҆ерⷭ҇ли́мѣ. Пе́тръ же и҆ сꙋ́щїи съ ни́мъ бѧ́хꙋ ѡ҆тѧгче́ни сно́мъ: ѹ҆бꙋ́ждшесѧ же ви́дѣша сла́вꙋ є҆гѡ̀, и҆ ѻ҆́ба мꙋ́жа стоѧ́ща съ ни́мъ. И҆ бы́сть є҆гда̀ разлꙋчи́стасѧ ѿ негѡ̀, речѐ Пе́тръ ко Ї҆и҃сꙋ: наста́вниче, добро̀ є҆́сть на́мъ здѣ̀ бы́ти: и҆ сотвори́мъ сѣ́ни трѝ, є҆ди́нꙋ тебѣ̀, и҆ є҆ди́нꙋ Мѡѷсе́ови, и҆ є҆ди́нꙋ И҆лі́и: не вѣ́дый, є҆̀же глаго́лаше. Сѐ же є҆мꙋ̀ глаго́лющꙋ, бы́сть ѻ҆́блакъ, и҆ ѡ҆сѣнѝ и҆̀хъ: ѹ҆боѧ́шасѧ же, вше́дше во ѻ҆́блакъ. И҆ гла́съ бы́сть и҆з̾ ѻ҆́блака глаго́лѧ: се́й є҆́сть Сн҃ъ мо́й возлю́бленный, тогѡ̀ послꙋ́шайте. И҆ є҆гда̀ бы́сть гла́съ, ѡ҆брѣ́тесѧ Ї҆и҃съ є҆ди́нъ. и҆ ті́и ѹ҆молча́ша, и҆ никомꙋ́же возвѣсти́ша въ ты̑ѧ днѝ ничесѡ́же ѿ тѣ́хъ, ꙗ҆̀же ви́дѣша.

Зач. н҃а. — Слꙋ́шаѧй ва́съ, менѐ слꙋ́шаетъ: и҆ ѿмета́ѧйсѧ ва́съ, менѐ ѿмета́етсѧ: ѿмета́ѧйсѧ же менѐ, ѿмета́етсѧ посла́вшагѡ мѧ̀.

Возвратишася же седмьдесятъ съ радостїю глаголюще; Гдⷭ҇и, и бѣси покоряются намъ ѡ имени твоемъ. Рече же имъ, видѣхъ сатану, ꙗкѡ молнїю съ небесе спадша. Се даю вамъ власть наступати на змїю и на скорпїю, и на всю силу вражїю: и ничесоже васъ вредитъ. Обаче ѡ семъ не радуйтеся, ꙗкѡ дуси вамъ покоряются: радуйтеся же, ꙗкѡ имена ваша написана суть на небесѣхъ. Въ той часъ возрадовася духомъ Їисъ и рече: исповѣдаютися Ѻч҃е, Гдⷭ҇и небесе и земли, ꙗкѡ утаилъ еси сїя ѿ премудрыхъ и разумныхъ, и ѿкрылъ еси та младенцемъ: ей Ѻч҃е, ꙗкѡ тако бысть благоволенїе пред тобою. И ѡбращься ко учн҃кѡмъ рече.

Зач. нв. Вся мнѣ предана быша ѿ Ѻтца моегѡ: и никтоже вѣсть, кто есть Сн҃ъ, токмѡ Ѻтецъ, и кто есть Ѻц҃ъ, токмѡ Сн҃ъ, и емуже аще хощетъ Сн҃ъ ѿкрыти. И ѡбращься ко учн҃кѡмъ единѣмъ рече, блажени ѻчи видящїи, ꙗже видите. Глаголю бо вамъ, ꙗкѡ мнози прⷪ҇роцы и царїе восхотѣша видѣти, ꙗже вы видите, и не видѣша: и слышати, ꙗже слышите, и не слышаша.

Зач. нг. И се законникъ нѣкїй воста, искушая его, и глаголя, учт҃лю, что сотворивъ животъ вѣчный наслѣдую; Ѻнъ же рече къ нему, въ законѣ что писано есть; какѡ чтеши; Ѻнъ же ѿвѣщавъ рече, возлюбиши Гдⷭ҇а Бг҃а твоего ѿ всегѡ срⷣца твоегѡ и ѿ всея душй твоея, и всею крѣпостїю твоею и всѣмъ помышленїемъ твоимъ: и ближняго своего ꙗкѡ самъ себе. Рече же ему, правѡ ѿвѣщалъ еси: сїе сотвори, и живъ будеши. Ѻнъ же хотя ѡправдитися самъ, рече ко Їису, и кто есть ближнїй мой; Ѿвѣщавъ же Їисъ рече, члвѣкъ нѣкїй схождаше ѿ Їерусалима во Їерїхѡнъ, и въ разбойники впаде, иже совлекше его, и ꙗзвы возложше ѿидоша, ѡставлше едва жива суща. По случаю же свщенникъ нѣкїй схождаше путемъ тѣмъ, и видѣвъ его, мимоиде. Такожде же и левїтъ, бывъ на томъ мѣстѣ, пришедъ и видѣвъ мимоиде. Самарянинъ же нѣкто градый, прїиде надъ него, и видѣвъ его, милосердова: И приступль ѡбвяза струпы егѡ, возливая масло и вино: всадивъ же его на свой скотъ, приведе его въ гостинницу, и прилѣжа ему. И наутрїя изшедъ, изьемъ два сребреника даде гостиннику, и рече ему, прилѣжи ему: и, еже аще прїиждивеши, азъ, егда возвращуся, воздамъ ти. Кто убо ѿ тѣхъ трїехъ ближнїй мнится быти впадшему въ разбойники; Ѻнъ же рече: сотворивый милость съ нимъ, рече же ему Їисъ, иди, и ты твори такожде.

Зач. нд. Бысть же ходящымъ имъ, и самъ вниде въ весь нѣкую: жена же нѣкая именемъ Мароа прїятъ его въ домъ свой.

И сестра̀ є҆́й бѣ̀ нарица́емаѧ Марі́а, ꙗ҆́же и҆ сѣ́дши при ногꙋ̀ Іи҃сове слы́шаше сло́во є҆гѡ̀. Ма́рѳа же молва́ше ѡ҆ мно́зѣ слꙋ́жбѣ: ста́вши же речѐ, Гдⷭ҇и, не бреже́ши ли, ꙗ҆́кѡ сестра̀ моѧ̀ є҆ди́нꙋ мѧ̀ ѡ҆ста́ви слꙋжи́ти; рцы̀ ᲂу҆̀бо є҆́й, да мѝ помо́жетъ. Ѿвѣща́въ же Іи҃съ речѐ є҆́й, Ма́рѳо Ма́рѳо, пече́шисѧ и҆ молвиши ѡ҆ мно́зѣ: Є҆ди́но же є҆́сть на потре́бꙋ. Марі́а же бла́гꙋю ча́сть и҆збра̀, ꙗ҆́же не ѿи́метсѧ ѿ неѧ̀.

Зач. ѯ҃г. Внемли́те себѣ̀ ѿ ква́са Фарісе́йска, є҆́же є҆́сть лицемѣ́ріе. Ничто́же бо покрове́но є҆́сть, є҆́же не ѿкры́етсѧ: и҆ та́йно, є҆́же не ᲂу҆разꙋмѣ́етсѧ. Занѐ, є҆ли̑ка во тмѣ̀ рѣ́сте, во свѣ́тѣ ᲂу҆слы́шатсѧ: и҆ є҆́же ко ᲂу҆́хꙋ глаго́ласте во хра́мѣхъ, проповѣ́стсѧ на кро́вѣхъ. Глаго́лю же ва́мъ дрꙋгѡ́мъ свои̑мъ, не ᲂу҆бо́йтесѧ ѿ ᲂу҆бива́ющихъ тѣ́ло, и҆ пото́мъ не могꙋ́щихъ ли́шше что̀ сотвори́ти. Скажꙋ́ю же ва́мъ, когѡ̀ ᲂу҆бо́йтесѧ: ᲂу҆бо́йтесѧ и҆мꙋ́щагѡ вла́сть по ᲂу҆біе́ніи, во- врещѝ въ де́брь ѻ҆́гненнꙋю: є҆́й глаго́лю ва́мъ, тогѡ̀ ᲂу҆бо́йтесѧ. Не пѧ́ть ли пти́цъ цѣ́нитсѧ пѣ́нѧзема двѣма̀; и҆ ни є҆ди́на ѿ ни́хъ нѣ́сть забвена пред̾ Бг҃омъ: Но и҆ вла́си главы̀ ва́шеѧ всѝ и҆зочте́ни сꙋ́ть. не ᲂу҆бо́йтесѧ ᲂу҆̀бо: мно́зѣхъ пти́цъ ᲂу҆̀нши є҆стѐ вы̀.

Зач ѯ҃ѕ. Речѐ же при́тчꙋ къ ни̑мъ, гл҃ѧ, чл҃вѣ́кꙋ нѣ́коемꙋ бо- га́тꙋ ᲂу҆гобзи́сѧ ни́ва: И҆ мышлѧ́ше въ себѣ̀, глаго́лѧ, что̀ сотворю̀: ꙗ҆́кѡ не и҆́мамъ гдѣ̀ собра́ти плодѡ́въ мои́хъ; И҆ речѐ, сѐ сотворю̀ разорю̀ жи́тницы моѧ̑, и҆ бѡ́лшыѧ сози́ждꙋ, и҆ соберꙋ̀ тꙋ̀ всѧ̑ жи̑та моѧ̑ и҆ бл҃га̑ѧ моѧ̑, И҆ рекꙋ̀ дꙋшѝ мое́й, дꙋшѐ, и҆́маши мнѡ́га бл҃га лежа̑ща на лѣ̑та мно́га: почива́й, ꙗ҆́ждь, пі́й, весели́сѧ. Речѐ же є҆мꙋ̀ Бг҃ъ, безꙋ́мне, въ сїю̀ но́щь дꙋ́шꙋ твою̀ и҆стѧ́жꙋтъ ѿ тебѐ: а҆ ꙗ҆̀же ᲂу҆гото́валъ є҆сѝ, комꙋ̀ бꙋ́дꙋтъ; Та́кѡ собира́ѧй себѣ̀, а҆ не въ Бг҃а богатѣ́ѧ. Речѐ же ко ᲂу҆чн҃кѡ́мъ свои̑мъ, сегѡ̀ ра́ди глаго́лю ва́мъ, не пецы́тесѧ дꙋше́ю ва́шею, что̀ ꙗ҆́сте: ни тѣ́ломъ, во что̀ ѡ҆блече́- тесѧ. Дꙋша̀ бо́лши є҆́сть пи́щи, и҆ тѣ́ло ѻ҆де́жды. Смотри́те вра̑нъ, ꙗ҆́кѡ не сѣ́ютъ, ни жнꙋ́тъ: и҆̀мже нѣ́сть сокро́вища ни жи́тницы, и҆ Бг҃ъ пита́етъ и҆̀хъ: коли́мѝ па́че вы̀ є҆стѐ лꙋ́чши пти́цъ; Кто̀ же ѿ ва́съ пекі́йсѧ мо́жетъ приложи́ти во́зрастꙋ своемꙋ̀ ла́коть є҆ди́нъ; А҆́ще ᲂу҆̀бо ни ма́ла сегѡ̀ мо́жете, что̀ ѡ҆ про́чихъ пече́тесѧ; Смотри́те кри̑ны, ка́кѡ растꙋ́тъ: не трꙋжда́ютсѧ, ни прѧдꙋ́тъ: глаго́лю же ва̀мъ, ꙗ҆́кѡ ни Соломѡ́нъ во все́й сла́вѣ свое́й ѡ҆блече́сѧ ꙗ҆́кѡ є҆ди́нъ ѿ си́хъ. А҆́ще же травꙋ̀ на селѣ̀ дне́сь сꙋ́щꙋ, и҆ ᲂу҆́трѣ въ пе́щь вме́- щемꙋ, Бг҃ъ та́кѡ ѡ҆дѣва́етъ: коли́мѝ па́че ва́съ маловѣ́ри; И҆ вы̀ не и҆щи́те, что̀ ꙗ҆́сте, и҆лѝ что̀ пїе́те: и҆ не возноси́тесѧ. Всѣ́хъ бо си́хъ ꙗ҆зы́цы мі́ра сегѡ̀ и҆щꙋ́тъ: ва́шъ же ѻ҆ц҃ъ вѣ́сть, ꙗ҆́кѡ тре́бꙋете си́хъ. Ѻ҆ба́че и҆щи́те црⷭ҇твїѧ Бо́жїѧ, и҆ сїѧ̑ всѧ̑ приложа́тсѧ ва́мъ.

Зач. о͂а. Бѣ́ше же оу҆ча̀ на є҆ди́номъ ѿ со́нмищъ въ сꙋббѡ́тꙋ: И҆ сѐ жена̀ бѣ̀ и҆мꙋ́щи ду́хъ недꙋ́жень лѣ́тъ ѻ҆смьна́десѧть, и҆ бѣ̀слѧ́ка, и҆ немогꙋ́щи восклони́тисѧ ѿню́дъ. Ви́дѣвъ же ю҆̀ І҆и҃съ пригласѝ и҆ речѐ є҆́й, же́но, ѿпꙋще́на є҆сѝ ѿ не́дꙋга твоегѡ̀. И҆ возложѝ на ню̀ рꙋ́цѣ: и҆ а҆́бїе простре́сѧ, и҆ сла́влѧше Бг҃а. Ѿвѣща́въ же старѣ́йшина собо́рꙋ, негодꙋ́ѧ, занѐ въ сꙋббѡ́тꙋ и҆сцѣлѝ ю҆̀ І҆и҃съ. гл҃аше наро́дꙋ: ше́сть дні́й є҆́сть, въ нѧ́же достои́тъ дѣ́лати: въ ты́ѧ оу҆̀бо приходѧ́ще цѣли́тесѧ, а҆ не въ де́нь сꙋббѡ́тный. Ѿвѣща̀ оу҆̀бо є҆мꙋ̀ Госпо́дь, и҆ речѐ, лицемѣ́ре, ко́ждо ва́съ въ сꙋббѡ́тꙋ не ѿрѣша́етъ ли своегѡ̀ вола̀, и҆лѝ ѻ҆сла̀ ѿ ꙗ҆слі́й, и҆ ве́дъ напаѧ́етъ; Сїю̀ же дще́рь А҆враа́млю сꙋ́щꙋ, ю҆́же свѧза̀ сатана̀ сѐ ѻ҆смоена́десѧте лѣ́то, не достоѧ́ше ли разрѣши́тисѧ є҆́й ѿ ю҆́зы сеѧ̀, въ де́нь сꙋббѡ́тный; И҆ сїѧ̑ є҆мꙋ̀ гл҃ющꙋ, стыдѧ́хꙋсѧ всѝ противлѧ́ющїисѧ є҆мꙋ̀: и҆ всѝ лю́дїе ра́довахꙋсѧ ѡ҆ всѣ́хъ сла́вныхъ быва́ющихъ ѿ негѡ̀.

Зач. о͂ѕ. Чл҃вѣ́къ нѣ́кїй сотворѝ ве́черю ве́лїю, и҆ зва̀ мно́ги: И҆ посла̀ раба̀ своегѡ̀ въ го́дъ ве́чери, рещѝ зва̑ннымъ, грѧди́те, ꙗ҆́кѡ оу҆жѐ гото́ва сꙋ́ть всѧ̑. И҆ нача́ша вкꙋ́пѣ ѿрица́тисѧ всѝ. пе́рвый речѐ є҆мꙋ̀, село̀ кꙋпи́хъ, и҆ и҆́мамъ нꙋ́ждꙋ и҆зы́ти и҆ ви́дѣти є҆̀; молю́тисѧ, и҆мѣ́й мѧ̀ ѿрече́на. И҆ дрꙋгі́й речѐ, сꙋпрꙋ́гъ воло́въ кꙋпи́хъ пѧ́ть, и҆ грѧдꙋ̀ искꙋси́ти и҆́хъ: молю̀ тѧ, и҆мѣ́й мѧ̀ ѿрече́на. И҆ дрꙋгі́й речѐ, женꙋ̀ поѧ́хъ, и҆ сегѡ̀ ра́ди не могꙋ̀ прїитѝ. И҆ прише́дъ ра́бъ то́й повѣ́да господи́нꙋ своемꙋ̀ сїѧ̑. тогда̀ разгнѣ́вавсѧ до́мꙋ влады́ка речѐ рабꙋ̀ своемꙋ̀, и҆зы́ди ско́рѡ на распꙋ́тїѧ и҆ стѡ́гны гра́да, и҆ ни́щыѧ и҆ бѣдныѧ̑ и҆ слѣпы̑ѧ и҆ хро́мыѧ введѝ сѣ́мѡ. И҆ речѐ ра́бъ, Го́споди, бы́сть ꙗ҆̀коже повелѣ́лъ є҆сѝ, и҆ є҆щѐ мѣ́сто є҆́сть. И҆ речѐ господи́нъ къ рабꙋ̀, и҆зы́ди на пꙋтѝ и҆ халꙋ́ги, и҆ оу҆бѣдѝ вни́ти, да напо́лнитсѧ до́мъ мо́й. Глаго́лю бо ва́мъ, ꙗ҆́кѡ ни є҆ди́нъ мꙋже́й тѣ́хъ зва́нныхъ вкꙋси́тъ моеѧ̀ ве́чери. мно́зи бо сꙋ́ть зва́ни, ма́лѡ же и҆збра́нныхъ.

Зач. о͂ѳ. Речѐ же, чл҃вѣ́къ нѣ́кїй и҆мѣ̀ два̀ сн҃а: И҆ речѐ ю҆нѣ́йшїй є҆ю̀ ѻ҆ц҃ꙋ̀, ѻ҆̑ч҃е, да́ждь мѝ досто́йнꙋю ча́сть и҆мѣ́нїѧ. и҆ раздѣлѝ и҆̀мъ и҆мѣ́нїе. И҆ не по мно́зѣхъ дне́хъ собра́въ всѐ мні́й сы́нъ, ѿи́де на странꙋ̀ дале́че, и҆ тꙋ̀ расточѝ и҆мѣ́нїе своѐ, живы́й блꙋ́днѡ. И҆зжи́вшꙋ же є҆мꙋ̀ всѐ, бы́сть гла́дъ крѣ́покъ на странѣ̀ то́й, и҆ то́й нача́тъ лиша́тисѧ. И҆ ше́дъ прилѣпи́сѧ є҆ди́номꙋ ѿ жи́тель тоѧ̀ страны̀: и҆ посла̀ є҆го̀ на се́ла своѧ̑ пастѝ свинїѧ̑. И҆ жела́ше насы́тити чре́во своѐ ѿ рожє́цъ, ꙗ҆̀же ꙗ҆дѧ́хꙋ свинїѧ̑: и҆ никто́же даѧ́ше є҆мꙋ̀. Въ себѐ же прише́дъ речѐ, коли́кѡ нае́мникѡмъ ѻ҆тца̀ моегѡ̀ и҆збыва́ютъ хлѣ́бы, а҆́зъ же гла́домъ гы́блю: Воста́въ и҆дꙋ̀ ко ѻ҆тцꙋ̀ моемꙋ̀, и҆ рекꙋ̀ є҆мꙋ̀, ѻ҆̑ч҃е, согрѣши́хъ на не́бо и҆ пред̾ тобо́ю: И҆ оу҆жѐ нѣ́смь

достóинъ нарещи́ся сн҃ъ твóй: сотвори́ мѧ̀ ꙗ҆́кѡ є҆ди́наго ѿ наéмникъ твои́хъ. И҆ востáвъ и҆́де ко ѻ҆тцꙋ̀ своемꙋ̀, є҆щѐ же є҆мꙋ̀ далéче сꙋ́щꙋ, ᲂу҆зрѣ̀ є҆гѡ̀ ѻ҆тéцъ є҆гѡ̀, и҆ ми́лъ є҆мꙋ̀ бы́сть, и҆ тéкъ нападѐ на вы́ю є҆гѡ̀, и҆ ѡ҆блобыза̀ є҆гѡ̀. Речéже є҆мꙋ̀ сы́нъ, ѻ҆́ч҃е, согрѣши́хъ на нéбо и҆ пред̾ тобóю, и҆ ᲂу҆жѐ нѣ́смь достóинъ нарещи́ся сы́нъ твóй. Речѐ же ѻ҆́ц҃ъ къ рабѡ́мъ свои́мъ, и҆знеси́те ѻ҆дéждꙋ пéрвꙋю, и҆ ѡ҆блецы́те є҆гѡ̀, и҆ дади́те пéрстень на рꙋ́кꙋ є҆гѡ̀, и҆ сапогѝ на нѡ́зѣ: И҆ привéдше телéцъ ᲂу҆питáнный заколи́те, и҆ ꙗ҆́дше весели́мсѧ: Ꙗ҆́кѡ сы́нъ мóй сéй мéртвъ бѣ̀, и҆ ѡ҆живѐ и҆ и҆зги́блъ бѣ̀, и҆ ѡ҆брѣ́тесѧ. и҆ начáша весели́тисѧ. Бѣ̀ же сы́нъ є҆гѡ̀ стáрѣй на селѣ̀: и҆ ꙗ҆́кѡ грѧды́й прибли́жисѧ къ дóмꙋ, слы́ша пѣ́нїе и҆ ли́ки: И҆ призвáвъ є҆ди́наго ѿ ѻ҆трѡ́къ, вопрошáше, что̀ ᲂу҆̀бо сїѧ̀ сꙋ́ть; Ѻ҆́нъ же речѐ є҆мꙋ̀, ꙗ҆́кѡ брáтъ твóй прїи́де: и҆ заклà ѻ҆тéцъ твóй телцà ᲂу҆питáнна, ꙗ҆́кѡ здрáва є҆гѡ̀ прїѧ́тъ. Разгнѣ́вавсѧ же, и҆ не хотѧ́ше вни́ти. Ѻ҆тéцъ же є҆гѡ̀ и҆зшéдъ молѧ́ше є҆гѡ̀. Ѻ҆́нъ же ѿвѣщáвъ речѐ ѻ҆тцꙋ̀, сѐ толи́кѡ лѣ́тъ рабóтаю тебѣ̀, и҆ николи́же зáпѡвѣди твоѧ̀ престꙋпи́хъ, и҆ мнѣ̀ николи́же дáлъ є҆сѝ козлѧ́те, да со дрꙋ́ги свои́ми возвесели́лсѧ бы́хъ. Є҆гдà же сы́нъ твóй сéй, и҆з̾ѧды́й твоѐ и҆мѣ́нїе съ любодѣ́йцами, прїи́де, заклáлъ є҆сѝ є҆мꙋ̀ телцà питóмаго. Ѻ҆́нъ же речé є҆мꙋ̀, чáдо, ты̀ всегдà со мнóю є҆сѝ, и҆ всѧ̀ моѧ̀ твоѧ̀ сꙋ́ть. Возвесели́тижесѧ и҆ возрáдовати подобáше, ꙗ҆́кѡ брáтъ твóй сéй мéртвъ бѣ̀, и҆ ѡ҆живѐ: и҆ и҆зги́блъ бѣ̀, и҆ ѡ҆брѣ́тесѧ.

Ѿ І҆ѡа́нна свѧтóе благовѣствовáнїе.

Зач. а҃. Въ начáлѣ бѣ̀ слóво, и҆ слóво бѣ̀ къ Бг҃ꙋ, и҆ Бг҃ъ бѣ̀ слóво. Сéй бѣ̀ и҆сконѝ къ Бг҃ꙋ. Всѧ̀ тѣ́мъ бы́ша, и҆ безъ негѡ̀ ничтóже бы́сть, є҆́же бы́сть. Въ тóмъ живóтъ бѣ̀, и҆ живóтъ бѣ̀ свѣ́тъ человѣ́кѡмъ, И҆ свѣ́тъ во тмѣ̀ свѣ́титсѧ, и҆ тмà є҆гѡ̀ не ѡ҆бъѧ́тъ. Бы́сть человѣ́къ пóсланъ ѿ Бг҃а, и҆́мѧ є҆мꙋ̀ І҆ѡáннъ. Сéй прїи́де во свидѣ́телство, да свидѣ́телствꙋетъ ѡ҆ свѣ́тѣ, да всѝ вѣ́рꙋ и҆́мꙋтъ є҆мꙋ̀. Не бѣ̀ тóй свѣ́тъ, но да свидѣ́телствꙋетъ ѡ҆ свѣ́тѣ. Бѣ̀ свѣ́тъ и҆́стинный, и҆́же просвѣщáетъ всѧ́каго человѣ́ка, грѧдꙋ́щаго въ мі́ръ. Въ мі́рѣ бѣ̀, и҆ мі́ръ тѣ́мъ бы́сть, и҆ мі́ръ є҆гѡ̀ не познà. Во своѧ̀ прїи́де, и҆ своѝ є҆гѡ̀ не прїѧ́ша. Є҆ли́цы же прїѧ́ша є҆гѡ̀, дадѐ и҆мъ ѡ҆́бласть чáдѡмъ Бóжїимъ бы́ти, вѣ́рꙋющымъ во и҆́мѧ є҆гѡ̀: И҆́же не ѿ крóве, ни ѿ пóхоти плотскі́ѧ, ни ѿ пóхоти мꙋ́жескіѧ, но ѿ Бг҃а роди́шасѧ. И҆ слóво плóть бы́сть, и҆ всели́сѧ въ ны́, и҆ ви́дѣхомъ

сла́вꙋ є҆гѡ̀, сла́вꙋ ꙗ҆́кѡ є҆диноро́днагѡ ѿ ѻ҆ц҃а̀, и҆спо́лнь бл҃гти и҆ и҆с-
тины. І҆ѡа́ннъ свидѣ́тельствꙋетъ ѡ҆ не́мъ, и҆ воззва̀ глаго́лѧ, се́й бѣ̀,
є҆го́же рѣ́хъ, и҆́же по мнѣ̀ грѧды́й, предо мно́ю бы́сть: ꙗ҆́кѡ пе́рвѣе
менѐ бѣ̀. И҆ ѿ и҆сполне́нїѧ є҆гѡ̀ мы̀ всѝ прїѧ́хомъ и҆ бл҃года́ть возъ
бл҃года́ть: Ꙗ҆́кѡ зако́нъ Мѡѷсе́омъ да́нъ бы́сть, бл҃года́ть же и҆
и҆́стина Ї҆и҃съ Хр҃то́мъ бы́сть.

Зач. є҃. Во ѹ҆́трїй же восхотѣ̀ и҆зы́ти въ Галїле́ю: и҆ ѡ҆брѣ́те
Фїлі́ппа, и҆ глаго́ла є҆мꙋ̀, грѧдѝ по мнѣ̀. Бѣ̀ же Фїлі́ппъ ѿ Виѳсаі́ды
ѿ гра́да А҆ндре́ова и҆ Петро́ва. Ѡ҆брѣ́те Фїлі́ппъ Наѳана́ила, и҆ гла-
го́ла є҆мꙋ̀: є҆го́же писа̀ Мѡѷсе́й въ зако́нѣ, и҆ прр҃о́цы, ѡ҆брѣто́хомъ
Ї҆и҃са сн҃а Ї҆ѡ́сифова, и҆́же ѿ Назаре́та. И҆ глаго́ла є҆мꙋ̀ Наѳана́илъ, ѿ Назаре́та
мо́жетъ ли что̀ добро̀ бы́ти; глаго́ла є҆мꙋ̀ Фїлі́ппъ, прїидѝ и҆ ви́ждь.
Ви́дѣ же Ї҆и҃съ Наѳана́ила грѧдꙋ́ща къ себѣ̀, и глаго́ла ѡ҆ не́мъ: се
воі҆́стиннꙋ Ї҆и҃льтѧнинъ, въ не́мже ле́сти нѣ́сть. Глаго́ла є҆мꙋ̀ Наѳа-
на́илъ, ка́кѡ мѧ̀ зна́еши; Ѿвѣща̀ Ї҆и҃съ и҆ речѐ є҆мꙋ̀: пре́жде да́же не
возгласѝ тебѐ Фїлі́ппъ сꙋ́ща по́дъ смоко́вницею, ви́дѣхъ тѧ̀. Ѿвѣща̀
Наѳана́илъ и҆ глаго́ла є҆мꙋ̀: равві̀, ты̀ є҆сѝ Сн҃ъ Бо́жїй, ты̀ є҆сѝ цр҃ь
Ї҆и҃левъ. Ѿвѣща̀ Ї҆и҃съ и҆ речѐ є҆мꙋ̀: зане́ рѣ́хъ тѝ, ꙗ҆́кѡ ви́дѣхъ тѧ̀
по́дъ смоко́вницею, вѣ́рꙋеши: бо́лша си́хъ ѹ҆́зриши. И҆ глаго́ла є҆мꙋ̀:
а҆ми́нь а҆ми́нь глаго́лю ва́мъ, ѿсе́лѣ ѹ҆́зрите не́бо ѿве́рсто, и҆ а҆́гг҃лы
Бо́жїѧ восходѧ́щыѧ и҆ нисходѧ́щыѧ на́дъ сн҃а чл҃вѣ́ческаго.

Зач. ѕ҃. По се́мъ сни́де въ Капернаꙋ́мъ, са́мъ и҆ мт҃и є҆гѡ̀, и҆
бра́тїѧ є҆гѡ̀, и҆ ѹ҆чени́цы є҆гѡ̀: и҆ тꙋ̀ не мно́ги днѝ пребы́ша. И҆
бли́зъ бѣ̀ па́сха Ї҆ꙋде́йска, и҆ взы́де во Ї҆ер҃ли́мъ Ї҆и҃съ. И҆ ѡ҆брѣ́те въ
цр҃кви продаю́щыѧ ѻ҆́вцы и҆ волы̀ и҆ го́лꙋби, и҆ пѣ́нѧжники сѣдѧ́щыѧ.
И҆ сотвори́въ би́чь ѿ ве́рвїй, всѧ̀ и҆згна̀ и҆з̾ цр҃кве, ѻ҆́вцы и҆ волы̀
и҆ торжникѡ́мъ разсы́па пѣ́нѧзи, и҆ дскѝ ѡ҆прове́рже: И҆ про-
даю́щымъ го́лꙋби речѐ, возми́те сїѧ̀ ѿсю́дꙋ: и҆ не твори́те до́мꙋ
ѻ҆ц҃а̀ моегѡ̀ до́мꙋ кꙋ́пленагѡ. Помѧнꙋ́ша же ѹ҆чени́цы є҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ пи-
са́но є҆́сть, ре́вность до́мꙋ твоегѡ̀ снѣ́сть мѧ̀. Ѿвѣща́ша же Ї҆ꙋде́е
и҆ рѣ́ша є҆мꙋ̀, ко́е зна́менїе ꙗ҆влѧ́еши на́мъ, ꙗ҆́кѡ сїѧ̀ твори́ши; Ѿ-
вѣща̀ Ї҆и҃съ и҆ речѐ и҆̀мъ: разори́те цр҃ковь сїю̀, и҆ тре́ми де́ньми воз-
дви́гнꙋ ю҆̀. Рѣ́ша же Ї҆ꙋде́е, четы́редесѧть и҆ ше́стїю лѣ́тъ создана̀
бы́сть цр҃ковь сїѧ̀, и҆ ты̀ ли тре́ми де́ньми воздви́гнеши ю҆̀; Ѻ҆́нъ же
глаго́лаше ѡ҆ цр҃кви тѣ́ла своегѡ̀. Є҆гда̀ ѹ҆̀бо воста̀ ѿ ме́ртвыхъ,
помѧнꙋ́ша ѹ҆чени́цы є҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ сѐ гл҃аше: и҆ вѣ́роваша писа́нїю, и҆ сло-
весѝ, є҆́же речѐ Ї҆и҃съ. Є҆гда̀ же бѣ̀ во Ї҆ер҃ли́мѣхъ въ пра́здникъ па́схи,
мно́зи вѣ́роваша во и҆́мѧ є҆гѡ̀, ви́дѧще зна́менїѧ є҆гѡ̀, ꙗ҆̀же творѧ́ше.

Зач. к҃а. Ѧ҆́зъ є҆́смь хлѣ́бъ живо́тный: грꙗды́й ко мнѣ̀, не и҆́мать взалка́тисѧ: и҆ вѣ́рѹѧй въ мѧ̀, не и҆́мать вжажда́тисѧ никогда́же. Но рѣ́хъ ва́мъ, ꙗ҆́кѡ и҆ ви́дѣсте мѧ̀, и҆ не вѣ́рѹете. Всѐ, є҆́же дае́тъ мнѣ̀ Ѻ҆те́цъ, ко мнѣ̀ прїи́детъ: и҆ грꙗдѹ́щаго ко мнѣ̀ не и҆зженѹ̀ во́нъ: Ꙗ҆́кѡ снидо́хъ съ небесѐ, не да творю̀ во́лю мою̀, но во́лю посла́вшагѡ мѧ̀ Ѻ҆тца̀. Се́ же є҆́сть во́лѧ посла́вшагѡ мѧ̀ Ѻ҆ц҃а̀, да всѐ, є҆́же дадѐ мѝ, не погѹблю̀ ѿ негѡ̀, но воскрешѹ̀ є҆̀ въ послѣ́днїй де́нь.

Зач. к҃в. Се́ же є҆́сть во́лѧ посла́вшагѡ мѧ̀, да всѧ́къ ви́дѧй Сн҃а и҆ вѣ́рѹѧй въ него̀, и҆́мать живо́тъ вѣ́чный, и҆ воскрешѹ̀ є҆го̀ а҆́зъ въ послѣ́днїй де́нь. Ропта́хѹ ѹ҆̀бѡ Ї҆ѹде́е ѡ҆ не́мъ, ꙗ҆́кѡ речѐ, а҆́зъ є҆́смь хлѣ́бъ сше́дый съ небесѐ. И҆ глаго́лахѹ, не се́й ли є҆́сть Ї҆и҃съ сн҃ъ Ї҆ѡ́сифовъ, є҆гѡ́же мы̀ зна́емъ ѻ҆тца̀ и҆ м҃трь; ка́кѡ ѹ҆̀бо глаго́летъ се́й, ꙗ҆́кѡ съ небесѐ снидо́хъ; Ѿвѣща̀ ѹ҆̀бо Ї҆и҃съ и҆ речѐ и҆̀мъ, не ропщи́те междѹ̀ собо́ю. Никто́же мо́жетъ прїитѝ ко мнѣ̀, а҆́ще не Ѻ҆те́цъ посла́вый мѧ̀ привлече́тъ є҆го̀, и҆ а҆́зъ воскрешѹ̀ є҆го̀ въ послѣ́днїй де́нь. Є҆́сть пи́сано во пр҃ро́цѣхъ, и҆ бѹ́дѹтъ всѝ наѹче́ни Бг҃омъ. всѧ́къ слы́шавый ѿ Ѻ҆тца̀ и҆ навы́къ, прїи́детъ ко мнѣ̀: Не ꙗ҆́кѡ Ѻ҆тца̀ ви́дѣлъ є҆́сть кто̀: то́кмѡ, сы́й ѿ Бг҃а, се́й ви́дѣ Ѻ҆тца̀. А҆ми́нь а҆ми́нь глаго́лю ва́мъ, вѣ́рѹѧй въ мѧ̀, и҆́мать живо́тъ вѣ́чный.

Зач. к҃г. Ѧ҆́зъ є҆́смь хлѣ́бъ живо́тный. Ѻ҆тцы̀ ва́ши ꙗ҆до́ша ма́ннѹ въ пѹсты́ни, и҆ ѹ҆мро́ша: Се́й є҆́сть хлѣ́бъ сходѧ́й съ небесѐ, да, а҆́ще кто̀ ѿ негѡ̀ ꙗ҆́стъ, не ѹ҆́мретъ. Ѧ҆́зъ є҆́смь хлѣ́бъ живо́тный и҆́же сше́дый съ небесѐ: а҆́ще кто̀ снѣ́сть ѿ хлѣ́ба сегѡ̀, жи́въ бѹ́детъ во вѣ́ки, и҆ хлѣ́бъ, є҆го́же а҆́зъ да́мъ, пло́ть моѧ̀ є҆́сть, ю҆́же а҆́зъ да́мъ за живо́тъ мі́ра. Прѧ́хѹсѧ же междѹ̀ собо́ю жи́дове глаго́люще, ка́кѡ мо́жетъ се́й на́мъ да́ти пло́ть свою̀ ꙗ҆́сти; Речѐ же и҆̀мъ Ї҆и҃съ: а҆ми́нь а҆ми́нь глаго́лю ва́мъ, а҆́ще не снѣ́сте пло́ти Сн҃а человѣ́ческагѡ, ни пїе́те кро́ве є҆гѡ̀, живота̀ не и҆́мате въ себѣ̀. Ꙗ҆дый мою̀ пло́ть, и҆ пїѧ́й мою̀ кро́вь, и҆́мать живо́тъ вѣ́чный, и҆ а҆́зъ воскрешѹ̀ є҆го̀ въ послѣ́днїй де́нь. Пло́ть бо моѧ̀ и҆́стинно є҆́сть бра́шно, и҆ кро́вь моѧ̀ и҆́стинно є҆́сть пи́во. Ꙗ҆дый мою̀ пло́ть, и҆ пїѧ́й мою̀ кро́вь, во мнѣ̀ пребыва́етъ, и҆ а҆́зъ въ не́мъ.

Зач. к҃з. Въ послѣ́днїй же де́нь вели́кїй пра́здника стоѧ́ше Ї҆и҃съ, и҆ зва́ше, глаго́лѧ, а҆́ще кто̀ жа́ждетъ, да прїи́детъ ко мнѣ̀ и҆ пїе́тъ: Вѣ́рѹѧй въ мѧ̀, ꙗ҆́коже речѐ писа́нїе, рѣ́ки ѿ чре́ва є҆гѡ̀ и҆стекѹ́тъ воды̀ жи́вы. Сїе́ же речѐ ѡ҆ дѹ́сѣ, є҆го́же хотѧ́хѹ прїима́ти вѣ́рѹющїи во и҆́мѧ є҆гѡ̀: не ѹ҆̀ бо бѣ̀ Дх҃ъ свѧты́й, ꙗ҆́кѡ Ї҆и҃съ не ѹ҆̀

вѣ прославленъ. Мнози же ѿ народа слышавше слово, глаху: сей есть воистинну пр҇окъ. Друзіи глаголаху, сей есть Христосъ. Овіи же глаголаху, еда ѿ Галілеи Христосъ приходитъ; не писаніе ли рече, яко ѿ сѣмене Давдва, и ѿ Виѳлеемскія веси, идѣже вѣ Двдъ, Христосъ пріидетъ. Распря убо бысть въ народѣ егѡ ради. Нѣцыи же ѿ нихъ хотяху яти его, но никтоже возложи нань руцѣ. Пріидоша же слуги ко архіереѡмъ и фарісеѡмъ: и рѣша имъ тіи: почто не приведосте егѡ; Ѿвѣщаша слуги, николиже тако глаголалъ чловѣкъ, яко сей чловѣкъ. Ѿвѣщаша убо имъ фарісее: еда и вы прельщени бысте: Еда кто ѿ князь вѣрова въ онь, или ѿ фарісей; Но народъ сей, иже не вѣсть закона, проклятi суть. Глагола Нікодимъ къ нимъ, иже пришедый къ нему нощію, единъ сый ѿ нихъ. Еда законъ нашъ судитъ человѣку, аще не слышитъ ѿ негѡ прежде, и разумѣетъ, что творитъ; Ѿвѣщаша и рекоша ему: еда и ты ѿ Галілеи еси; испытай и виждь, яко пророкъ ѿ Галілеи не приходитъ. И иде кійждо въ домъ свой.

Зач. нв. Сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга. Аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко мене прежде васъ возненавидѣ. Аще ѿ міра бысте были: міръ убѡ свое любилъ бы, якоже ѿ міра нѣсте, но азъ избрахъ вы ѿ міра, сегѡ ради ненавидитъ васъ міръ. Поминайте слово, еже азъ рѣхъ вамъ, нѣсть рабъ болій Гда своегѡ. Аще мене изгнаша, и васъ изженутъ: аще слово мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ. Но сія вся творятъ вамъ за имя мое, яко не вѣдятъ пославшагѡ мя. Аще не быхъ пришелъ и глалъ имъ, грѣха не быша имѣли: нынѣ же вины не имутъ ѡ грѣсѣ своемъ. Ненавидяй мене, и Отца моего ненавидитъ. Аще дѣлъ не быхъ сотворилъ въ нихъ, ихже инъ никтоже сотвори, грѣха не быша имѣли: нынѣ же и видѣша, и возненавидѣша мене и Отца моего. Но да сбудется слово писанное въ законѣ ихъ, яко возненавидѣша мя туне. Егда же пріидетъ утѣшитель, егоже азъ послю вамъ ѿ Отца, Дхъ истины, иже ѿ Отца исходитъ, той свидѣтелствуетъ ѡ мнѣ: И вы же свидѣтелствуете, яко исконі со мною есте.

Зач. нѕ. Сія глагола Іисъ, и возведе очи свои на нбо, и рече, Отче, пріиде часъ: прослави Сна твоего, да и Снъ твой прославитъ тя: Якоже далъ еси ему власть всякія плоти, да всяко еже далъ еси ему, дастъ имъ животъ вѣчный, да знаютъ тебе еди-

наго и҆́стиннаго Бг҃а, и҆ є҆го́же посла́лъ є҆сѝ і҆и҃са хрⷭ҇та̀. А҆́зъ просла́вихъ тѧ̀ на земли́, де́ло соверши́хъ, є҆́же да́лъ є҆сѝ мнѣ̀ да сотворю̀: И҆ ны́нѣ просла́ви мѧ̀ ты̀ О҆́тче ꙋ҆ тебѐ самагѡ̀ сла́вою, ю҆́же и҆мѣ́хъ ꙋ҆ тебѐ пре́жде мі́ръ не бы́сть. Ꙗ҆ви́хъ и҆́мѧ твоѐ чл҃вѣ́кѡмъ, и҆̀хже да́лъ є҆сѝ мнѣ̀ ѿ мі́ра: твоѝ бѣ́ша, и҆ мнѣ̀ и҆̀хъ да́лъ є҆сѝ: и҆ сло́во твоѐ сохрани́ша. Ны́нѣ разꙋмѣ́ша, ꙗ҆́кѡ всѧ̑, є҆ли̑ка да́лъ є҆сѝ мнѣ̀, ѿ тебѐ сꙋ́ть: Ꙗ҆́ко глаго́лы, и҆̀хже да́лъ є҆сѝ мнѣ̀, да́хъ и҆̀мъ: и҆ ті́и пріѧ́ша, и҆ разꙋмѣ́ша воистиннꙋ, ꙗ҆́кѡ ѿ тебѐ и҆зы́дохъ, и҆ вѣ́роваша, ꙗ҆́кѡ ты̀ мѧ̀ посла́лъ є҆сѝ. А҆́зъ ѡ҆ си́хъ молю̀, не ѡ҆ всемъ мі́рѣ молю̀, но ѡ҆ тѣ́хъ, и҆̀хже да́лъ є҆сѝ мнѣ̀, ꙗ҆́кѡ твоѝ сꙋ́ть: И҆ моѧ̑ всѧ̑ твоѧ̑ сꙋ́ть, и҆ твоѧ̑ моѧ̑: и҆ просла́вихсѧ въ ни́хъ. И҆ ктомꙋ̀ нѣ́смь въ мі́рѣ, и҆ сі́и въ мі́рѣ сꙋ́ть, и҆ а҆́зъ къ тебѣ̀ грѧдꙋ̀. О҆́тче свѧ́тый, соблюдѝ и҆̀хъ во и҆́мѧ твоѐ, и҆̀хже да́лъ є҆сѝ мнѣ̀, да бꙋ́дꙋтъ є҆ди́но, ꙗ҆́коже и҆ мы̀. Є҆гда̀ бѣ́хъ съ ни́ми въ мі́рѣ, а҆́зъ соблюда́хъ и҆̀хъ во и҆́мѧ твоѐ: и҆̀хже да́лъ є҆сѝ мнѣ̀, сохрани́хъ, и҆ никто́же ѿ ни́хъ поги́бе, то́кмо сы́нъ поги́белный, да сбꙋ́детсѧ писа́ніе: Ны́нѣ же къ тебѣ̀ грѧдꙋ̀, и҆ сі̑ѧ гл҃ю въ мі́рѣ, да и҆́мꙋтъ ра́дость мою̀ и҆спо́лненꙋ въ себѣ̀. А҆́зъ да́хъ и҆̀мъ сло́во твоѐ, и҆ мі́ръ возненави́дѣ и҆̀хъ, ꙗ҆́кѡ не сꙋ́ть ѿ мі́ра, ꙗ҆́коже и҆ а҆́зъ ѿ мі́ра нѣ́смь. Не молю̀, да во́змеши и҆̀хъ ѿ мі́ра, но да соблюде́ши и҆̀хъ ѿ непрі́ѧзни ѿ мі́ра не сꙋ́ть, ꙗ҆́коже и҆ а҆́зъ ѿ мі́ра нѣ́смь. Свѧтѝ и҆̀хъ во и҆́стинꙋ твою̀: сло́во твоѐ и҆́стина є҆́сть.

Зач. ѯ҃г. Во є҆ди́нꙋ же ѿ сꙋббѡ́тъ Марі́а Магдали́на прїи́де за́ꙋтра, є҆щѐ сꙋ́щей тмѣ̀, на гро́бъ: и҆ ви́дѣ ка́мень взѧ́тъ ѿ гро́ба. Течѐ ꙋ҆̀бо и҆ прїи́де къ Сі́мѡнꙋ Петрꙋ̀ и҆ къ дрꙋго́мꙋ ꙋ҆чени́кꙋ, є҆го́же люблѧ́ше і҆и҃съ, и҆ глаго́ла и҆̀ма, взѧ́ша гдⷭ҇а ѿ гро́ба, и҆ не вѣ́мъ, гдѣ̀ положи́ша є҆го̀. И҆зы́де же Пе́тръ и҆ дрꙋгі́й ᲂу҆чн҃къ, и҆ и҆дѧ́ста ко гро́бꙋ. Теча́ста же ѻ҆́ба вкꙋ́пѣ: и҆ дрꙋгі́й ᲂу҆чн҃къ течѐ скорѣ́е Петра̀, и҆ прїи́де пре́жде ко гро́бꙋ, и҆ прини́къ ви́дѣ ри́зы лежа́щѧ, ѻ҆ба́че не вни́де. Прїи́де же Сі́мѡнъ Пе́тръ въ слѣ́дъ є҆гѡ̀, и҆ вни́де во гро́бъ, и҆ ви́дѣ ри́зы є҆ди́ны лежа́щѧ, И҆ сꙋда́рь, и҆́же бѣ̀ на главѣ̀ є҆гѡ̀, не съ ри́зами лежа́щь, но ѻ҆со́бь сви́тъ на є҆ди́номъ мѣ́стѣ. Тогда̀ ᲂу҆̀бо вни́де и҆ дрꙋгі́й ᲂу҆чени́къ, прише́дый пре́жде ко гро́бꙋ, и҆ ви́дѣ, и҆ вѣ́рова: Не ᲂу҆ бо вѣ́дѧхꙋ писа́нїѧ, ꙗ҆́кѡ подоба́етъ є҆мꙋ̀ и҆з ме́ртвыхъ воскре́снꙋти. И҆до́ста же па́ки къ себѣ̀ ᲂу҆чн҃ка̀.

Къ Євре́ємъ посла́нїє свѧта́гѡ а҆по́стола Па́ѵла.

Зач. т҃г. Многоча́стнѣ и҆ многоѡбра́знѣ дре́вле Бг҃ъ гла-
го́лавый ѻ҆тце́мъ во прⷪ҇ро́цѣхъ, Въ послѣ́докъ дні́й си́хъ глаго́ла
на́мъ въ Сн҃ѣ, є҆го́же положѝ наслѣ́дника всѣ́мъ, и҆́мже и҆ вѣ́ки
сотворѝ, И҆́же сы́й сїѧ́нїе сла́вы и҆ ѻ҆́бразъ ѵ҆поста́си є҆гѡ̀, носѧ́ же всѧ́-
ческаѧ глаго́ломъ си́лы своеѧ̀, собо́ю ѡ҆чище́нїе сотвори́въ грѣ-
хѡ́въ на́шихъ, сѣ́де ѡ҆деснꙋ́ю престо́ла вели́чествїѧ на высо́кихъ,
То́ликѡ лꙋ́чшїй бы́въ А҆́гг҃лѡвъ, є҆ли́кѡ пресла́внѣе па́че и҆́хъ
наслѣ́дствова и҆́мѧ. Комꙋ̀ бо речѐ когда̀ ѿ А҆́гг҃лъ: Сн҃ъ мо́й
є҆сѝ ты̀; а҆́зъ дне́сь роди́хъ тѧ̀; и҆ па́ки: а҆́зъ бꙋ́дꙋ є҆мꙋ̀ во
Ѻ҆ц҃а̀, и҆ то́й бꙋ́детъ мнѣ̀ въ Сн҃а; Є҆гда̀ же па́ки вво́дитъ
перворо́днаго во вселе́ннꙋю, глаго́летъ: и҆ да поклонѧ́тсѧ є҆мꙋ̀
всѝ А҆́гг҃ли Бж҃їи. И҆ къ А҆́гг҃лѡмъ ᲂу҆́бѡ глаго́летъ: творѧ́й
А҆́гг҃лы своѧ̑ дꙋ́хи, и҆ слꙋги̂ своѧ̑ ѻ҆́гнь палѧ́щъ: Къ Сн҃ꙋ же:
прⷭ҇то́лъ тво́й Бж҃е, въ вѣ́къ вѣ́ка: же́злъ пра́вости, же́злъ
црⷭ҇твїѧ твоегѡ̀. Возлюби́лъ є҆сѝ пра́вдꙋ и҆ возненави́дѣлъ є҆сѝ
беззако́нїе: сегѡ̀ ра́ди пома́за тѧ̀, Бж҃е, Бг҃ъ тво́й є҆ле́емъ ра́-
дости па́че прича́стникъ твои́хъ. И҆ па́ки: въ нача́лѣ ты̀ Гдⷭ҇и,
зе́млю ѡ҆снова́лъ є҆сѝ, и҆ дѣла̀ рꙋкꙋ̀ твое́ю сꙋ́ть нб҃са̀: Та̀ по-
ги́бнꙋтъ, ты̀ же пребыва́еши: и҆ всѧ̀, ꙗ҆́коже ри́за, ѡ҆бветша́ютъ.
И҆ ꙗ҆́кѡ ѡ҆де́ждꙋ свїе́ши и҆̀хъ, и҆ и҆змѣнѧ́тсѧ: ты̀ же то́йжде
є҆сѝ, и҆ лѣ́та твоѧ̑ не ѡ҆скꙋдѣ́ютъ. Комꙋ̀ же ѿ А҆́гг҃лъ речѐ
когда̀: сѣдѝ ѡ҆ деснꙋ́ю менѐ, до́ндеже положꙋ̀ враги̂ твоѧ̑ под-
но́жїе но́гъ твои́хъ; Не всѝ ли сꙋ́ть слꙋже́бнїи дꙋ́си, въ слꙋ-
же́нїе посыла́еми за хотѧ́щихъ наслѣ́довати спасе́нїе;

Зач. т҃є. Сегѡ̀ ра́ди подоба́етъ на́мъ ли́шше внима́ти слы-
ша́ннымъ, да не когда̀ ѿпаде́мъ. А҆́ще бо глаго́ланное А҆́гг҃лы
сло́во бы́сть и҆звѣ́стно, и҆ всѧ́ко престꙋпле́нїе и҆ ѡ҆слꙋша́нїе пра́-
ведное прїѧ́тъ мздовоздаѧ́нїе: Ка́кѡ мы̀ ᲂу҆бѣжи́мъ ѡ҆ толи́-
цѣмъ неради́вше спасе́нїи: є҆́же нача́ло прїе́мше глаго́латисѧ ѿ Гдⷭ҇а,
слы́шавшими въ на́съ и҆звѣсти́сѧ, Сосвидѣ́тельствꙋющꙋ Бг҃ꙋ зна-
ме́нми же и҆ чꙋдесы̀, и҆ разли́чными си́лами, и҆ Дх҃а ст҃а́гѡ раз-

дѣле́ньми, по своей е҆мꙋ̀ во́ли. Не А҆́гг҃лѡмъ бо покорѝ Бг҃ъ вселе́ннꙋю грѧдꙋ́щꙋю, ѡ҆ не́йже глаго́лемъ: Засвидѣ́тельствова же нѣ́гдѣ нѣ́кто глаго́лѧ: что̀ е҆́сть человѣ́къ, ꙗ҆́кѡ по́мниши е҆го̀: и҆лѝ сн҃ъ человѣ́ческїй, ꙗ҆́кѡ посѣща́еши и҆̀; О҆ума́лилъ е҆сѝ е҆го̀ ма́лымъ нѣ́чимъ ѿ А҆́гг҃ъ: сла́вою и҆ че́стїю вѣнча́лъ е҆сѝ е҆го̀, и҆ поста́вилъ е҆сѝ е҆го̀ над̾ дѣ́лы рꙋкꙋ̀ твое́ю: Всѧ̑ покори́лъ е҆сѝ под̾ но́зѣ е҆гѡ̀ внегда̀ же покори́ти е҆мꙋ̀ всѧ̑ческаѧ, ничто́же ѡ҆ста́ви е҆мꙋ̀ непокоре́но: ны́нѣ же не ѹ҆̀ ви́димъ е҆мꙋ̀ всѧ̑ческаѧ покоре́на! А҆ ѹ҆ма́ленаго ма́лымъ чи́мъ ѿ А҆́гг҃лъ ви́димъ І҆и҃са, за прїѧ́тїе сме́рти, сла́вою и҆ че́стїю вѣнча́нна, ꙗ҆́кѡ да благода́тїю Бж҃їею за всѣ́хъ вкꙋ́ситъ сме́рти. Подоба́ше бо е҆мꙋ̀, е҆гѡ́же ра́ди всѧ̑ческаѧ и҆ и҆́мже всѧ̑ческаѧ, приве́дшꙋ мно́ги сы́ны въ сла́вꙋ, нача́льника спасе́нїѧ и҆́хъ страда́ньми соверши́ти. И҆ ст҃ѧ́й бо и҆ ѡ҆свѧща́емїи, ѿ е҆ди́нагѡ всѝ: е҆ѧ́же ра́ди вины̀ не стыди́тсѧ бра́тїю нарица́ти и҆́хъ гл҃ѧ: Возвѣщꙋ̀ и҆́мѧ твоѐ бра́тїи мое́й, посредѣ̀ цр҃кве воспою̀ тѧ̀. И҆ па́ки: а҆́зъ бꙋ́дꙋ надѣ́ѧсѧ на́нь. И҆ па́ки: сѐ а҆́зъ, и҆ дѣ́ти, ꙗ҆̀же мѝ да́лъ е҆́сть Бг҃ъ. Поне́же ѹ҆̀бо дѣ́ти прїѡбщи́шасѧ пло́ти и҆ кро́ви, и҆ то́й прїи́скреннѣ прїѡбщи́сѧ тѣ́хже, да сме́ртїю ѹ҆праздни́тъ и҆мꙋ́щаго держа́вꙋ сме́рти, си́рѣчь, дїа́вола. И҆ и҆зба́витъ си́хъ, є҆ли́цы стра́хомъ сме́рти чрез̾ всѐ житїѐ пови́нни бѣ́ша рабо́тѣ. Не ѿ А҆́гг҃лъ бо когда̀ прїе́млетъ, но ѿ сѣ́мене А҆враа́мова прїе́млетъ: Ѿню́дꙋже до́лженъ бѣ̀ по всемꙋ̀ подо́битисѧ бра́тїи, да млⷭ҇тивъ бꙋ́детъ и҆ вѣ́ренъ первосвѧще́нникъ въ тѣ́хъ, ꙗ҆̀же къ Бг҃ꙋ, во е҆́же ѡ҆чи́стити грѣхѝ лю́дскїѧ. Въ не́мже бо постра́да̀, са́мъ и҆скꙋше́нъ бы́въ, мо́жетъ и҆ и҆скꙋша́емымъ помощѝ.

Зач. т҃з. Тѣ́мже, бра́тїе ст҃ѧ, зва́нїѧ нб҃наго прича́стницы, разꙋмѣ́йте посла́нника и҆ Ст҃лѧ и҆сповѣ́данїѧ на́шегѡ І҆и҃са Хрⷭ҇та̀: Вѣ́рна сꙋ́ща сотво́ршемꙋ е҆го̀, ꙗ҆́коже и҆ Мѡѷсе́й во все́мъ до́мꙋ е҆гѡ̀. Мно́жайшей сла́вѣ се́й па́че Мѡѷсе́а сподо́бисѧ, є҆ли́кѡ мно́жайшꙋю че́сть и҆́мать па́че до́мꙋ сотвори́вый е҆го̀: Вcaséкъ бо до́мъ созида́етсѧ ѿ нѣ́коегѡ: а҆ сотвори́вый всѧ̑ческаѧ, Бг҃ъ. И҆ Мѡѷсе́й ѹ҆̀бѡ вѣ́ренъ бѣ̀ во все́мъ до́мꙋ е҆гѡ̀, ꙗ҆́коже слꙋга̀,

во свидѣтелство глаголатися имѣвшымъ: Хрїстосъ же, якоже Сынъ въ домꙋ своемъ: егоже домъ мы есмы, аще дерзновенїе и похвалꙋ оупованїя даже до конца извѣстнѡ оудержимъ. Тѣмже, якоже глаголетъ Дхъ стый: днесь, аще гласъ егѡ оуслышите, не ѡжесточите сердецъ вашихъ, якоже въ прогнѣванїи, во дни искꙋшенїя въ пꙋстыни: Идѣже искꙋсиша мя оцы ваши, искꙋсиша мя и видѣша дѣла моя четыредесять лѣтъ. Сегѡ ради негодовахъ рода тогѡ, и рѣхъ: приснѡ заблꙋждаютъ сердцемъ: тїи же не познаша пꙋтей моихъ: Якѡ клахся во гнѣвѣ моемъ, аще внидꙋтъ въ покой мой: Блюдите братїе, да не когда бꙋдетъ въ нѣкоемъ ѿ васъ срце лꙋкаво (исполнено невѣрїя,) во еже ѿстꙋпити ѿ Бга жива. Но оутѣшайте себѣ на всякъ день, дондеже, днесь, нарицаетея, да не ѡжесточится нѣкто ѿ васъ лестїю грѣховною: Причастницы бо быхомъ Христꙋ, аще точїю начатокъ состава даже до конца извѣстенъ оудержимъ: Внегда глаголетъ, днесь, аще гласъ егѡ оуслышите, не ѡжесточите сердецъ вашихъ, якоже въ прогнѣванїи. Нѣцыи бо слышавше прогнѣваша, но не вси изшедшїи изъ Египта съ Мѡѷсеомъ; Коихъ же негодова четыредесять лѣтъ; не согрѣжившихъ ли; ихже кѡсти падоша въ пꙋстыни. Котѡрымъ же клялся не внити въ покоище егѡ, тѣкѣ, якѡ противлшымся; И видимъ, якѡ не возмогоша внити за невѣрствїе.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Церковно-славянскій языкъ подъ вліяніемъ угрорусскихъ мѣстныхъ говоровъ.

А) Писанные памятники.

Изъ Догматики (изъ 1598. года).

Впѧтомъ же ст҃у лѣтъ по хр҃тѣ, маємъ два̀ собори вселе́ские. то є҃стъ собо́ръ є҆ф҆е́ский, и҆ халцедо҃нский. на́дто ѿцовъ ст҃ыхъ кото́рие во ѿномъ пѧтомъ ст҃у лѣтъ ꙗ҆вне и҆ значне на ѡ҆бличе́нїе розныхъ є҆ресей тогды̑ бывшихъ, и҆ ѡ҆ прест҃ей троицы писа́ли. ꙗ҆ко златоу́стъ ст҃ый в҆ мно́гихъ пи́смехъ своихъ достато́чне и҆ ѡ҆бши́рне писалъ. ското́рого тоу ꙗ҆ко на̀ коро҃шей ѿ се҃мъ деся҃ второ́го сло́ва з҆ книги смара҃да помѣнимъ, гдѐ такъ ст҃ый златоустъ ѡ҆ прест҃ей троицы написа́лъ. Всегды повиненъ ка́ды́й чл҃вкъ з бо̀ѧзнью и҆ любовию дх҃овною честь и҆ хвалу̀ изъ глубины̀ ср҃ца своє́го воздава́ти, є҆дино́му прему́дрому, и҆ всесилному б҃у в҆ трехъ досконалыхъ пе҃со́нахъ бу́дучему. в҆ тыхъ оу҆ко трехъ є҆дино̀ б҃жество̀ неразделѧетъсѧ, є҆ди́ною бо всемѣмоцю и҆ вла́дзею, є҆динымъ госпо҃дствомъ, и҆ цр҃ствомъ всесодержитъ. и҆ є҆дины́мъ про́мысломъ всю̀ вселенную пра́витъ. а҆ поневажъ є҆дина̀ держа́ва и҆ цр҃ство, и҆ є҆дина̀ власть про́то повинни є҆смы̑ ро́вную че́стъ и҆ хва́лу и҆ поклоне́ние, ве́спол ѿцу и сн҃у ст҃му дх҃у воздава́ти водлоу҃ слова̀ самого г҃а на́шего і҆с҃а х҃а.

(Рукопись въ Епарх. Мук. Библіот.)

Жалоба Мстичевскаго немеша пана Зейкана.

»Мы капитула костела Кошытскаго, ознаймуемо теперишными листами, же велебный оцъ Іоаникій, Мстичевскій, вѣры руской єпкпъ Мукачовскій передъ нами особою ставый показывалъ листъ, протєштованя и прочая, писаній в кляш-

торѣ стаго крта в лелясовѣ, напростомъ папери, подпечатію тогожъ кляштора, що мы ведлугъ повинности нашей, преписалисьмо листами своими такъ тежъ, намѣсци вкляшторѣ вписалисмо вкниги, напреписаня дати казалисмо предреченному епкпу, которыхъ листувъ сенсъ такся вособѣ, маетъ: Мы Грегорій божій, преложонный въ кляшторѣ стаго крта, в лелясовѣ, чинимо презтотъ листъ, же немешъ Иванъ збѣлокъ, сынъ немешскый, единого миска (?) зтыхже Бѣлокъ, насвоимъ власномъ немествѣ, А стефанъ и петро, тимко, братя егожъ стрыечныи, поименахъ и особахъ, особами своими передвами всносоѣъ протештацієй, и жалованя намъ ознаймити, старалися втот способъ, же яко сами протештующіися, правдиве вырозумѣвши, иванъ немешъ зейканъ зомстичова сынъ немеша, тогожъ Андрея зомстичова, часть своей державы (имѣнія?) вмстичевѣ вармежи берегъ оныхъ мешкаючихъ, немешови, Матѣеви вбѣлкахъ, закупную пѣнязей суму вѣчнымъ правомъ самся вырѣкаетъ, и якобы южъ продалъ и вырѣкся, итыхъ братій отдалилъ, що безправа, ишкоду онымъ барзо великую они протештуючися, яко блискіе влѣнѣи приятелѣ такъ яко ставляючися, анoшъ белкей, и отъ другихъ братувъ своих особу ставляючи, предреченнаго, ивана зейкана, тутъ вкляшторѣ нашомъ очевисто, особою доособы зознавалъ, втой способъ, же онъ придаетъ, ведлугъ правды особливо декрету, и ведлугъ самои правды, преписанной части тримаючи и куплю тых пѣнязей зготовленныхъ, виншій рукѣ чужыи пустити, длячого пречечонныи иванъ зейканъ тоежъ положити зготовавши пѣнязи, изаплатити туюжъ суму пѣняжную, тойже иванъ зейканъ певный день и мѣсце назначилъ . . . . Мы тежъ тымъ нашымъ листовнымъ бѣзенытатствомъ (свидѣтельствомъ) дасмо писаніе. дано внедлю першую предвозвиженіемъ чтнаго крта року бжія 1551. щомы напрозбу реченнаго превелебнаго оца Іоана (Іоаникія епископа) мстичовскаго, который намъ преложилъ що мы выслухавши правдиве, нѣвчумъ негамѣшие

(ложное), слово во слово, преписали, право служачое ему и чистое, тоесть томужъ перевелебному оцу Іоану мстичовскому, пот печатю капитулною далисмо, ипозволили, данъ вувторокъ дванатцатой недѣлѣ по стой тройци року 1656.«

»Свѣтъ« 1868. Нрѣ 2.

Дарственная грамота Улашина для Мстичевской обители.

»Року Бжія 1654. Іюнія 16. Я наимя Улашинъ, который живучи вселѣ Мстичовѣ своими сынами, Ілко І тома, тогоради я знаючи ажъ мои сыны помоюй смерти немного памятку вчинятъ замновъ, теды я памятаючи конецъ живота своего придаю подъ манастиремъ гору свою котра моя власна Ітакъ вѣчними часы даю засвою душу владыцѣ Іоаникію, абы которѣ будутъ калугоры (иноки) зоставати втомъ монастыри Мстычовскомъ за свое отпущеніе грѣховъ, и родичовъ своихъ дѣдовъ І прадѣдовъ, І ктобы важился тое отбирати назатъ от монастыра таковіи повиненъ будетъ судъ мати предъ Бгомъ моимъ зомновъ, да будетъ проклятъ, абы неотдалилъ тую землю отъ монастыря ані Гуменъ, ани калугеръ, тилко абы завше служила монастиреви, Апо смерти моюй абы Гда Бга просили . . . . . дшу. Вписанъ вманастирі Мстичевскомъ св. . . . . . . часъ зостаючи Ігуменомъ сынъ владычи*) **) . . . . . ръ, Іоаннъ, Аѳанасій великій сподписомъ, рукъ своихъ власныхъ«. — (На этой грамотѣ, довольно обветшалой, нѣтъ никакой печати.)

»Свѣтъ« 1868. Нрѣ 2.

---

*) Кажется, что одинъ изъ вышеупомянутыхъ, Александръ либо Ѳома. Прим. авт.

**) Іоаннъ Іоанникій Зейканъ, померъ въ Мукачевскомъ монастырѣ 8-го Ноября 1686. года. Прим. авт.

Актъ обозрѣванія землей монаст. Уголскаго.

Мы славнои мараморской вармеди, Урмезіевскій обиватели старшій отъ Чеби Иоган Мелхіор Увунѣговѣ живущій Стойка Ласло, и у Колдиум живушій Дарвай Миклош, славной вармеде вѣрнйй сосѣдатель (Jud. Assessor?), всѣм извѣстно творим, имже знати належитъ симъ свѣдителством, оже нас во сей вармеди во Уголском монастыри живущіи калугери, чрез инштанцію выпросили от славнои вармеди нашей, абы есмо пошли на осмотрѣніе хутаря Уголскаго манастыря, где Драгувскіи людіе себѣ лази чинят, Тѣмже мы повелѣніе и ексмиссію не иміяше мзду труды нашего воспріявше влѣто 1705, 27 дня мца мая, изшедше обрѣли есмо тако: як чесныи калугери, так и сами уголскій обиватели, еще же и сами Драгувскіи людіе повѣдаютъ и преднами свѣдителствуют, же до манастырскаго хотаря зашли, и Лази, себѣ починили, такожде и Мы сами як на верху нам хутар указовали вѣдѣли есмо, великій дараб Лаза, иже увышше реченнаго манастыря хутари през верхъ прешедше, на вишереченномъ мѣстѣ, драгувскѣ людіе исчистили, мовячи так, же зачимъ они маютъ въ Угли Мастности, могутъ имати част и слободу чистити тамже, Но обаче Уголскіи людіе отповѣдѣли им сице, же ани самим Уголским людем нѣст позволено, абы у Манастырскомъ хутари, который отъ своихъ предков, юж колико сто роки надани, и кромѣ всякого прекословія держани ест, втомже хутари неволно найменшій корчъ изсѣчи изчистити, колмпаче Лази чистити, и чинити, которое осмотреніе совершили есмо сице, для лѣпшаго увѣренія, даемо сіе свѣдителное писание, во свидителство и опѣку грядущую, рукою власною и печатми потвержденное. Дано у Вунѣговѣ року и дня якоже вышше. Отъ Чебы Иоган Мелхіор Марамороскои вармеди вѣрный сосѣдатель (L S.) Стойка Ласло Марамор вдн вѣрный сосѣдател. Дарван Миклош М: С: В. Сосѣдатель.«

Индорса этого писменнаго акта:

»Высылаются внутр именованныи Чсныи Людіе, абы повнутр описанному осмотренію, чрез верх где Драгувскйй изчистили, возвратили манастыреви из междіею и хутарним горбом, Нато нехайся ненадѣютъ, же нѣкоторыи въ Угли имѣют маетност ибо и уголским неслободно во монастырском хутари чистити, Дан из конгрегаціи 15 Септемб. Року 1705. Боженій Нотаріуш.« (*»Свѣтъ« 1870. 132.*)

Письмо протоигумена Макарія Шугайды къ земледѣльцамъ Угольскимъ (въ Марамороше) изъ 1763 года.

»Честныи Панове угляне, миръ вамъ и Благословеніе Божіе да будетъ на васъ. Дивное дѣло находится между закономъ*) си . . . . . (край бумаги in 4-to сверху и низу праваго бока съѣденъ мышями. Примѣч. Сообщителя) . . . . . и честными панами Угольскими, ижъ отъ много годовъ нашы законники (черцы) ниякого упокоенія ни мира не маютъ, въ Уголскомъ манастыри про васъ Ч. панове. Хощу знати изъ якой причины ходивъ вашъ годнадь (hadnagy) изъ боженными людми до манастыря Боронявскаго ко Пречесному Ігумену О. Мелетію, и тамо протешталовавъ (протестовалъ) передъ отцемъ Ігуменомъ обы (чтобы) неважился пойти и лазы манастыря Уголскаго дати косити, хвалячи ся него, или законниковъ его котрый колвекъ (нибудь) будетъ, же его тамо на кюсбѣ або лазахъ убіете. Што сте разъ на манастырь дали, Богу есте на офіру дали! чому хощете отъ Бога отняти, знайте себѣ, же сіе дѣло вашое свѣтлая королица (Царица Марія Терезія) будетъ знати, идкотруй сима часы хощу пойти, и ей рукы и ногы поцѣловати, и дѣло ваше и монастыря Уголскаго ей свѣтлости предложити, а такъ убойтеся ей. Протештую, контрадикую, вамъ прикязую,

*) Чиномъ св. Василія В.

вамъ приказую, властію отъ Бога мнѣ данною и отъ закона святаго, и отъ Епископа, а бысте законникомъ Мараморыскымъ, сирѣчъ Боронявскымъ или Бедевлянскымъ жадну причину неучинили и перепону . . . . . (опять выдерто) . . . . сѣнокошеню въ лазахъ Манастыря Уго . . . . яко ся хвалите, же спусгошите, городи . . . . тинаете, лазы покосите мархою своею . . . . ужаснитеся обы на васъ кара Божія не . . . . оли што отъ мастыря с. обоймете или законникомъ моимъ тамо спасающимъ ся не яку прекажку учините. Да неисполнятся слова св. Апостола Павла на васъ, котрыто слова поглядайте ко коринѳомъ (Коринѳяномъ) въ главѣ 16. въ зач. 166. добро честны панове листъ сей отъ мене вамъ писаный разсудите и на силу свою неуповайте но на Бога могущаго васъ препитати и маргу (скотину) вашу кромѣ лазовъ Манастырскихъ. Сіе все дѣло манастырское отъ рукъ вашихъ вынимаю и повторе проттешталую на свѣтлую королицу и на чесную вармегъ (комитатъ) Мараморыскую, и на фюешпана (наджупана) вармеги вашой, и на пана велкомного Епископа нашего и вашего, обысте добра манастыря Уголскаго законникомъ выше описанымъ мирно, покойно, любовно, яко рабомъ Божінмъ и молитвенникомъ вашимъ дали уживати, хотяй тамъ нежыютъ, бо симъ часомъ не можна отъ нихъ, поневажъ мало ихъ есть, тамо и до приходу моего отъ свѣтлой королици. Сіе возвѣстивше всегдашнѣй богомолецъ изъ моими законниками о чесныхъ панѣхъ и благодѣтелехъ нашихъ и о всемъ мірѣ хоцу быти и зостаю. Чеснымъ паномъ уголскымъ и Благодѣтелемъ нашымъ, и о всемъ . . . Недостоинъ богомолецъ Іеромонахъ Макарій Ч. С. В. В. Професъ Протоигуменъ. При Мукачевѣ на Горѣ Чернечой Іюлія 12. 1763.

»Свѣтъ« 1870. 124.

Изъ „Богословія“ Митра попа (Рукопись изъ 1778. года).

(Библіотека Семинаріи Унгварской)·

Ѿ сотво́реню: нба; и҆ землѣ; видимаго҆ сего҆ мира҆; и҆ ꙗ҆же внемъ бесѣда. Вторая; ѿвторомъ видимомъ мирѣ. — глава: ѕ҃.

По ѿпаденїю сатаны оу҆мыслив добротливый Бгъ сотворити и҆ное ра́зꙋмное сотворе́нѧ, сꙋщество безсмертное подобное Аггл. Члка, втораго поклоника а҆ггела в҆тѣлѣ; а҆бы засѣлъ ѿное мѣсто з҆ котораго выпали злѣ а҆ггли; и҆ а҆бы былъ оу҆частникомъ вѣчной Хвалы бжїей.

Найпервѣе приводитъ Бгъ з҆не бытїѧ во бытїе всю видимꙋю тварь ꙗ҆ко то҆ нбо҆ и҆ землю. И҆тако оу҆готовалъ е҆мꙋ перв҆ѣе домъ и҆ мешканїе; таже посемъ Црѧ вводит боготовое жилище;

Вотворенїи же сего́ видимаго мира҆; на́йпервѣ закладае фꙋндамента з҆ чотирохъ е҆лементовъ; тое Сотвори свѣтлость ѿгненнꙋ; потомъ Воздꙋхъ; потомъ, Водꙋ; и҆ Землю: Ѿ тыхъ же четырехъ Стихїи всѣ рѣчи сꙋть сотворени видимаго сего мира; тое свѣтъ; Ѿ свѣтлости ѿгненной Слнце. и҆ лꙋнꙋ; и҆ звѣзды; и҆ оу҆бо свѣтъ видимаго сего҆ мира҆; Ѿ Воздꙋха҆ дыханїе всѣмъ животнымъ: звѣремъ; птицамъ; скотомъ, и҆ всѣмъ животнымъ и҆ Члвкꙋ; Ѿ воды҆; два҆ роды҆ ѿживленый; ꙗ҆ко҆ то҆ рыбы҆; и҆ птицы; и҆ прочее.

Ѿ землѣ; ѕвѣрове; четвероногїи; и҆ дерева; и҆ Сѣмена; и҆ травꙋ; и҆ зелїѧ квѣтнꙋщыѧ.

Подобаетъ намъ вѣдати ѿ Е҆лементахъ: ꙗ҆ко сꙋть, Е҆дны҆ равны легкаго и҆ сꙋптелнаго е҆ства; ѿгень и҆ воздꙋхъ.

Дрꙋгїи же тяжкы҆ и҆ грꙋбы҆: ꙗ҆кѡ; Вода҆, и҆ землѧ. Легкый и҆ сꙋптелный е҆лемента на высокомъ мѣстѣ положи премꙋдрый Бꙋдовца; Грꙋбшїи тяжки же на нижшомъ мѣстѣ: землю; и҆ водꙋ; послѣднее же мѣсце даде водѣ; на землею и҆ подземлею: а҆ воздꙋхꙋ на водою: а҆ ѿгневи҆ вышше всѣхъ даде мѣсто; Двѣже стихїи междꙋ собою҆ Враждꙋ и҆мѣютъ; и҆ балкꙋ ведꙋтъ: ꙗ҆ко то҆

Вода; и огнь: Для того их премудрый Содетель розсадил нарозны места далеко от себе: Вода низко; огнь высоко а воздух посреде них: яко перегород и миротворец. А если кто рече яко валчи вода огневи тако огнь воду высушае: тако вода огневи силу погашае противни едно другому. Вторая вражда бывает Ідыся тыи противныи Стихіи зыйдут к едно. Огнь Ефирскій з водою морскою: Ибо вода морская восходи на высоту сулпетелными выпорами: или воскуреніем или мглами; и проходит воздух; и дошедши до границ горящаго места Ефирскаго; водными облакы; и чини противленіе с собою и шум страшный; по подобію сего Ідыи железо розпаленое положи в воду тогда оно чинит шум и вареніе страшное.

Також и на воздусе бывает противленіе оное Глас и гром и блискавіе: ибо ефирскій огнь от пуморов сулпетелных запаляеся и родит блискавія и гром. О сем многи богословцы наше тако глют. Василій вел: и с: дамаскин: иж тіи четыры елемента: един со другим мирствую: и една другу подае своей моще: яко то Земля воде подае студена. и Вода воздуху мокроты: яко то росу: воздух и огневи порушена; огень земли и воздуху теплоты.

Послесловіе:

Аще который читатель в книзе сей обрящет конекоторых местах якую помылку; или якое слово недоложеное; о том прошу Бга ради исправете ане кленете; понеже руко писаніем невозмогох вся исправити и вся доположити ради недоуменія и ради лености; и ради запомненія моего,

Сим писаніем потрудилъся мало труждініем Рак Бжій, димитрій Шопа Θомин Сн бакею: Оу селе оу крибум; оу митрихы бакейки; и оу ей хижи;

Року Гдня от Родества Іс: Хва: ,аψоі. Мця марта; — дня; к. посем спайтеся о Гдс: и прочая.

Окружнее письмо Епископа Андрея Бачинскаго.

Съ 4. Сентября 1798. Ч. 496. подъ д) »Съ болѣзнію сердца вижду: же многихъ родителей сынове по больше рокахъ изъ латинскихъ школъ — сѣмо на ексаменъ приходящіи, и до сану клирическаго вступити желающіи въ своей руской науцѣ такъ барзъ занезбаліи, и глупіи невѣжды приходятъ: же ани читати, а ни самое еще имя свое написати — изъ напѣву же, или изъ уставу церковнаго ани уста растворити отнюдъ не знаютъ; зане еще шесторочніи нѣкіи руское свое набоженство оставиша, безъ которыя однакожъ науки — аки нуждныя нуждою средствія — до сана клирическаго вступити не могутъ, отсюду же бываетъ: яко таковіи невѣжды потребуютъ въ семинаріи отъ початку рускія науки съ кривдою Богословской науки, и фундаціи зачинатися учити — иніи же въ парохіи пришедшіи про тоежде невѣжество сами своего набоженства бываютъ посмѣхъ, и злочестивіи губителіе, и ругателіе; тогоради извѣстно всѣмъ Бозлюбленностямъ вашимъ да будетъ соборно: абы ани единъ жаденъ сына своего — хотяй бы якъ либо въ чужихъ языкахъ выучимаго школяря сѣмо до клиру не засылаетъ, аще въ своей первоначальной руской не будетъ обученый, и призвычаеный.« *„Свѣтъ“ 1868. Нръ 18.*

Б) Печатанные памятники.

Изъ слова на Рождество св. Іоанна Крестителя.

Соч. Іоанна Чурговича, изъ года 1818.

»И той предидетъ предъ нимъ духомъ и силою Иліиною — уготовати Господеви люди совершенны«, (Лук. 1, 17.)

Сколько Богъ отъ сотворенія свѣта Пророковъ послалъ къ роду человѣческому, всѣхъ тѣхъ знатнѣйшая и главная

должность въ томъ состояла, абы людей къ святому и совершенному житію, къ добрымъ нравамъ приводили и отъ грѣховъ уклонятися научали. — Такъ славный, отъ Адама седмый Пророкъ былъ, еще въ первыхъ временахъ стараго закона Енохъ: а что проповѣдалъ? Проповѣдалъ, то, что: »Прійдетъ Господь во тмахъ святыхъ Ангелъ своихъ, сотворити судъ о всѣхъ, и изобличити всѣхъ нечестивыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ нечестія ихъ«. (Св. Ап. Іуда 1, 14.) И такъ извѣстивше всѣмъ страшный судъ Божій, на непохибное житіе ихъ напоминалъ. За нимъ слѣдовалъ чрезъ свои пророчества знаменитый Ной. И въ чемъ состояло его проповѣданіе? Въ томъ что по столѣтномъ времени Богъ наведетъ на всю вселенную ужасный потопъ, и истребитъ всякую тварь движущуюся на земли, якъ читаю въ книгахъ Мойсеевыхъ, абы познавше гнѣвъ Божій про грѣхи, всѣ животъ свой поправити усиловалися. — Теперь посылаетъ намъ великаго въ Пророцѣхъ предитечу и Крестителя Господня Іоанна. И яку онъ повинность имѣетъ? »Уготовати Господеви люди совершенны, — просвѣтити въ тмѣ и сѣни смертнѣй сѣдящыя, направити ноги наша на путь миренъ.« (Лук. 1, 71—79.) Такъ старался всегда и старается Отецъ небесный о спасеніи людей своихъ. Но хотя съ такими божественными дарами съ якими св. Іоаннъ народился, который »Духомъ святымъ наполнился еще изъ чрева матере своея«, хотя кажу, мы такими дарами на сей свѣтъ не приходимъ, бо каждый изъ насъ повиненъ о себѣ казати: »Се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмъ, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя«; — однакожъ и при нашемъ рождествѣ насаждаетъ Богъ въ сердцахъ нашихъ сѣмена добродѣтелей, даруетъ намъ приличныя способности, чрезъ которыя бы и сами себе могли есме приспособити и въ ставъ совершенства привести, и такъ одежду невинности,

которую при первомъ нашемъ рождествѣ не могли есме имѣти хоть лемъ при второмъ нашемъ рождествѣ т. е. при смерти подержати могли. — Первое наше рождество есть въ грѣсѣ и первый крокъ къ смерти, — второе наше рождество маетъ быти безъ грѣха, и первый крокъ къ безсмертному житію. Въ первомъ нашемъ рождествѣ пануетъ плачь и рыданіе, — въ второмъ нашемъ рождествѣ маетъ пановати радость и веселіе. Сего ради П. Х! когда мы днесь празднуемъ день рождества великаго пророка и предитечи Господня Іоанна, разсмотримъ, ци ли мы змагаемся на то, абы есме въ день втораго рождества нашего т. е. при смерти совершенны, непохибны, одеждою невинности украшенны, и добрыми дѣлами наполненны въ животъ вѣчный нарядилися, что отъ насъ якъ Отецъ небесный ожидаетъ, и различными способами самъ о томъ старается, такъ и власное наше спасеніе требуетъ. — И я о семъ буду днесь къ вамъ говорити.

. . . .

Такъ П. Х! изъ сего слова моего могли вы поразумѣти что многи изъ насъ мало что добраго дѣлаютъ, многи же не чтобы дачто добраго чинили, но еще много грѣшатъ. Якъ одни, такъ и други много суть должны Богу. Отъ первыхъ пожадаетъ Богъ большу охоту въ набоженствѣ и въ добрыхъ дѣлахъ, а отъ вторыхъ слезы покаянія. Отдайте всѣ, чѣмъ есте Богу должны. Помыслѣмъ то, что св. Іоаннъ предитеча, въ честь котораго днесь собрали мы ся тутъ, еще въ дѣтинствѣ уже полный былъ благодати и Божіяго благословенія; мы уже въ дорослыхъ лѣтахъ, полны есме клятвы и гнѣва Божіяго. Іоаннъ въ дѣтинствѣ добрыми нравами и святостію своею превосходилъ всѣхъ, — мы же не нравами, но злостію превозвышаемъ всѣхъ. Юлій кесарь когда увидѣлъ образъ Великаго Александра, изъ великой ганьбы расплакался, что въ лѣтахъ, въ которыхъ Александръ цѣлу Азію побѣдилъ, онъ ничъ еще славнаго не учинилъ. О! якъ

бы треба и намъ ся ганьбити, что Іоаннъ еще въ колысцѣ уже великій, святый, а мы уже въ доспѣломъ вѣку ани не почали святый животъ провадити. Начали мы жизнь нашу въ грѣхахъ. — Іоанне святый! упроси у Бога ласку, чтобы хоть лемъ конецъ живота нашего былъ святый. Аминь.

(Церк. проповѣди І. Чурговича. Унгваръ 1888.)

Изъ проповѣди на Воскресеніе Христово.

Соч. Михаила Лучкая. 1831.

Якоже Воста Христосъ отъ мертвыхъ Славою отчею, тако и мы в' обновленіи жизни ходити начнем. к' Римл: 6. 4.

Откуду сіе так великое, в' Церкви нашей перемѣненіе? Вчера ничто небыло видно; токмо черную Священническую одежду, черное престола покровеніе, и пред тым за многій час ничто иное не было чути; токмо жалобныя стихиры смутныя голосы, ищи болше! на небѣ Солнце затемнѣло, земля потряслася, скалы покололися, Гроби отворилися, завѣса Цевковная раздерлася на двое! А теперь уже по всюду иный вид является, иный голос чуется! по всѣх странах Радость, и Веселіе прошибается, небесная, земная и преисподняя веселятся.

Великое сіе перемѣненіе В: Сл: отъ того происходит, что Іс Хс Спаситель міра, Снъ Бга единородный во един час злобою человѣческою на поруганіе всему народу жидовскому осужден, на мученіе и на убіеніе преданъ был, из всѣх стран токмо тото было чути: Возми, возми распни его!! Теперь той Іс Хс, который на Крестѣ пригвожден, предаде духъ свой, Славно воскрешает, узы Адовы растерзает, Смертную клятву разоряет, и над всѣми врагами своими славную побѣду торжествует, Из сея причины як Аггели на небѣ, так и мы людіе на земли велегласло спѣваеме: Сей день егоже сотвори господь и проч:

Славная сія побѣда надъ врагами, и смертію Іс. Христовою полученная отимает от церкви нашея весь жалобный вид, и отдаляет смутныя голосы, на мѣсто великаго пониженія, не меншее слѣдует возвышеніе.

И сіе все не без причины, ибо аще бы Хс не был Воскрес, сей радости небы было мѣста, но як тогда раз засмутилися ученици, и вси вѣровавшіи во Ха: так сей смуток нигды болше небы был премѣнен в' Радость, и Веселіе! прото днешняя моя бесѣда, в' том будетъ состояти. 1. Потребно было Ісу Хрту из мертвых востати, дабы наше откупленіе совершенно было, такожде. 2. Потребно и нам душевно от грѣха престати аще хощеме участницы быти откупленія Хртова.

I.

Хотя Іс Хс самая чистота, и истинная невинность был: ищи враги непреставали на него хулити, и всякія вины ему приписовати, из всѣх стран кричали: народ изводит, Царю непріятель есть! — Бога хулит! —

Хула, и потупленіе всегда растет а найпаче егда чрез множество языков переходит, каждый дачто додает, а на послѣдок из малыя вещи страшная рѣчь учиняется, из малыя вины множество смертелных грѣхов уробляется. Так и ту сталося; ибо хуленіе Книжников и Фарисеев на Ха, таковое имѣло слѣдствіе, что весь народ пред Пилатомъ Игемоном Римским непрестанно кричал: Возми, Возми, Распни Его!!

Великая неправда ту сдѣлалася, но як и теперь бывает так и тогда сталося, Іудеи всяким способом смогалися неправдѣ сей вид правды дати, и неправду во одежду правды одѣяти. Судія сѣдает на сѣдалище, свѣдки поставляются, да свидѣтелствуют: что Церковь разорити хотѣл, на Бга хулити воздерзнул. И такіи находилися, которіи бесѣду его повторяли, токмо дабы его достойнаго показати могли, ищи и самая смерть, ему опредѣленная, якъ пред іудейскими,

так и поганскими очами была ужасна, и безчестна. Ибо вѣчное проклятіе, и всенародная мерзость опредѣленна была крестному древу, и висящему на нем.

В' сем случаи моглося стати что нѣкоторіи думали: ищи со всем не былъ он невиноватый!! без вины никто не карается и найпаче, так горкою смертію!! Во сем обстояніи, не потребно ли было, дабы Бгъ великое сіе безчестіе отял от невиннаго Іса? не потребно ли было дабы невинный, спасенія нашего ради охотно пострадавый различным способом прославлен был? Не токмо сія; но ищи и болшая причина и великая нужда была Ісу Хрту из мертвых востанути.

Дѣло оно егоже ради Іс Хс сниде с'престолу небеснаго на землю, вочеловѣчился и на муки предался так великое, и драгоцѣнное было, что аще бы не было скончанно, ищи и теперь весь род человѣческій нещастное свое состояніе оплаковал бы, ибо посланіе и намѣреніе его было: Царство Божіе основати погибшій род человѣческій от смерти вѣчныя откупити новый и совершеннѣйшій, стараго установити закон, дабы Бгъ во дусѣ, и правдѣ хвалим был.

Хотяй до сего великаго дѣла много трудов поставил Іс Хс ищи со его смертію всему дѣлу погибнути приходило, все бо его человѣколюбіе, множество чудес, и Божественная наука цѣлком помраченна и уничиженна была, сгыдною, и безчестною его смертію, вси ученици, и избранніи Апостоли утратили дерзновеніе низложили надежду и тайно скрыти токмо о Распятом мыслили, и могло быти что думали: естли не обмануты мы тѣм человѣкомъ егоже мы сыномъ Божіим быти вѣрили?

В' сем случаи отнюд было потребно: что бы отецъ небесный враги Іс Христови посрамил. Апостоли подкрѣпил, и доволно увѣрил, распятаго истинным своим сыном быти из неба токмо прото посланнаго, что бы люди откупил, закон предписал, и такую Церковь создал, еяже ни врата Адовы предодолѣют. Так есть Отецъ Небесный не забыл за сына своего, Вос-

кресил его из мертвых и проуказал свѣту, яко истинная суть Ісом Хртом о себѣ проповѣданная.

Славное сіе Воскрніе днес Церков Хртова Свѣтло празнует, сія есть причина оныя перемѣны, которую во Церкви нашей видиме и слышиме.

И прото не вѣрую между нами так твердаго, так каменнаго сердца находитися, кто бы на утѣшеніе не был возбужден, егда Агли на небеси возрадовашася, преисподняя, и земная возвеселишася слышавше, сіе великое премѣненіе, и узрѣвше, Іса Хрта так прославленнаго, коль болше нам радоватися достоит, когда помыслиме, як тяшко было уготовати намъ спасеніе, и егда всему предпріятію уже, уже, пропасти приходило, тогда несподѣванно великое во радость перемѣненіе случилося. Но что бы славное сіе премѣненіе нам душеполезное было, неотмѣно есть потребно и нам во правах, и сердцѣ нашемъ цѣлком премѣнитися.

(Церк. Бесѣды. Мих. Лучкая въ Будинѣ. 1831.)

На благовѣщеніе прест: Владычицы и Приснодѣвы Маріи.

Соч. Александра Мигалича съ года 1847.

И вшедъ ко ней Аггелъ рече: Радуйся благодатная Господь съ тобою благословенна ты во женахъ. Луки Глав: 1 стихъ: 28.

Днесь свѣтло празднуемъ Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы, или память святаго дне того, котораго Аггелъ Гавріилъ посланъ отъ Бога ко чистой дѣвици Маріи благовѣствуетъ, и извѣщаетъ ей, что найшла Ласку у Бога, и духъ святый изыйдетъ на ню и сила вышняго осѣнитъ, »зачнетъ во чревѣ, и родитъ сына, который велій будетъ, и сынъ вышняго наречется, — и царствію его небудетъ конца.«

Приходѣте убо Возлюб: Слыш:! и слышите веліе чудо, еже днесь Аггелъ Божій пресвятѣй дѣвѣ Маріи благовѣствуетъ! — Где бо есть дѣвица, или жена таковая, яже была до сего дне духомъ святимъ зачала во чревѣ, и свѣту такъ

славнаго, и великаго родила сына, якъ былъ сынъ пресвятыя Дѣвы Маріи? — Что бо суть вси славніи Господаріе, со взоромъ на сына ея, котораго днесь духомъ святымъ во чревѣ своемъ зачала? — Достойно таже днесь Аггелъ сію благословеною зоветъ глаголя: »Благословенна ты во женахъ, и благословенъ плодъ чрева твоего.«

Но откуду веліе сіе щастя? благословеніе, и такъ велія ласка Божія? — якимъ чиномъ сію дѣвица Маріа себѣ отъ Бога получила? —

Тяжко бы мнѣ Возс:! угануть, чимъ она такъ угодила Богу, что избра ю Матерь сына своего? — Но ничимъ не измылю, аще и реку: что пресвятая: дѣва Маріа цнотами, и добродѣтелями своими ласку найшла у Бога. — Зрѣмъ убо на нравы, и добродѣтели ея, ими же она Богу любимая сталася, да разумѣемъ; якъ ласку Божу, и щасливость глядати имаеме. О чемъ доколѣ глаголати буду прошу терпеливо слухайте!!! —

Една Часть.

Каждый земный человѣкъ, якъ младый такъ и старый якъ юноша, такъ и мужъ, якъ дѣвица, такъ и жена во ставѣ своемъ, вси щасливіи быти желаютъ. — Не потребно мнѣ днесь многими доводами проуказовати: что во животѣ дѣвицы сея Богу найпаче пріемно было? — премудрый бо Соломонъ кажетъ: »Жена разумная благословенна есть: страхъ же Господень сія да хвалитъ.« Притч: Глав: 31. стихъ 31. Пречистая: Дѣва Маріа мудрость разума, и страхъ Господень во сердци своемъ пребывающій явѣ указала во бесѣдѣ своей съ Аггеломъ глаголюще, и сотрепетомъ испытующе глаголъ его. — Но двѣ, а найпаче великія добродѣтели ея, смиреніе и чистоту, предлагаетъ намъ святое Евангеліе; — Когда бо Анггелъ во образѣ младенца прійдетъ ко ней, и веселымъ гласомъ рече: »Радуйся обрадованная!« она зачала боятися; — но Аггелъ укрѣпляетъ ю глаголюще;

»Господь съ тобою благословенна ты во женахъ, и благословенъ плодъ чрева твоего«. — Что егда учула отъ Ангела, еще болше засмутилася и позераючи на святый, и непорочный животъ свой, и на чистоту дѣвическую кажеть: »како будетъ сіе? Понеже мужа не познаю?« — и егда поразумѣла же сія есть воля Божія, когда Аггелъ ей рекъ: »Духъ святый найдетъ на тя, и сила вышняго осѣнитъ тя.« упокоила сердце свое, и со глубокимъ смиреніемъ отвѣтовала: »Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.«

Но и кто не знаетъ добродѣтели сія, яже во преч: дѣвѣ Маріи находиме, Богу найпаче любимыя быти? Псалмопѣвецъ и Царь Давидъ каже: »Блаженни непорочни во путь ходящіи во законѣ Господни.« — Святый Матѳей Еѵангелиста: »Блаженни чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.« Глава 5. стихъ 8. — Іисусъ Сирахъ во книзѣ премудрости глаголетъ: »Благодать на благодати жена стыдлива.« Глав: 26. стихъ: 16 Возлюб: Слыш:! Что вамся видитъ можете ли вы безъ добродѣтелей сихъ, щастливіи быти? —

Обаче во всякомъ ставѣ, и званіи человѣческомъ множество несчастливыхъ видѣти можно, — что таже за причина сего общаго нещастія земнаго? — изъ болшія части, не ина во истину: токмо, что ко наслѣдію щастія своего, и ко полученію благословенія божаго мнози неспособная средствія употребляютъ. — Мнози дочасными добрами свѣта сего щастя свое наслѣдити смагаются, и во богатствѣ, чести, и славѣ надѣющеся со дарами земными возношаются, забывающе; что сицевіи найболше разъ нещасливіи бываютъ. —

Пресвята дѣва Маріа была щаслива Мати, и благословенна во женахъ; но чимъ наслѣдила сіе щастіе, и благословеніе? — Правда есть: что сія изъ рода великаго славнаго давидова происходила; но происхожденіе ея отъ рода царскаго, великимъ убожествомъ всецѣлѣ было помрачено.

О убожествѣ ея явѣ научаетъ насъ святое еѵангеліе: когда бо часъ рожденія приближился; не могла достати себѣ

мѣста во обители, но во яслехъ родити сына своего принуждается. —

Когда же прійде часъ очищенія, входити ей во церковь, по обычаю законному; якъ една убога жена, на жертву два токмо голубы принесла.

Но ачей красотою лица обрѣла ласку у Бога быти за матерь сына его? — Нѣтъ во истинну, нѣтъ! красота бо тѣлесна не имаетъ заслуги предъ Богомъ, токмо такъ: аще со красотою душевною соключится. —

Каже бо святый Петръ Апостолъ: »По истиннѣ разумѣваю, яко не на лица зритъ Богъ, но во всякомъ языцѣ, боящйся его, и дѣлаяй правду, пріятенъ ему есть.« Дѣяній Глав: 10. стихъ 34.

Якимъ убо способомъ, якимъ средствіемъ сіе благословеніе найболшое отъ Бога себѣ заслужила? Чѣмъ угодила Богу?? — Что ся вамъ видитъ; могли бы вы правдиву щасливость имѣти, коли бы вся добра свѣта: Богатства, и сладости земныя во вашей власти были, якъ оному премудрому цареви Соломону; аще бы вы закону Божому, и волѣ его не послѣдовали? — Кто не вѣсть, якъ мнози со богатствами нещастливіи суть? каждоденное бо искуство указуетъ: что и во низкихъ и бѣдныхъ кучахъ болше благословенія божаго, и болше щасливости земныя, якъ во великихъ полатахъ обрѣтается. — На сія зряще, кто не разумѣетъ якъ безумніи суть, которіи щастя свое во чести, и славѣ свѣта, и во красотѣ тѣла своего полагаютъ? — Честь бо, и слава скоро отълѣтаетъ, а красота, яко цвѣтъ увядаетъ. Обаче видѣти можно; яко особы женскія найболше во красотѣ тѣлеснѣй надѣются: но кто не знаетъ: яко во красномъ тѣлѣ многоразъ чорна душа пребываетъ?

Возлюбленніи Слыш:! Коли бы днешняго часа дѣвицы, и жены, во смиреніи, и чистотѣ провадили животъ свой, о якъ много болше можно бы видѣти щасливыхъ женъ, и Матерей! — Не хоцу я, ани не можу казати; прочто сей,

или той, сія или оная нещасливый ведетъ животъ? — вы бо сами найлѣпше познаете похибы ваша; вы знаете якими путьми ходите: надъ другима чудуетеся: — а сами надъ своима власныма грѣхами не вѣсте дивитися.

Сего ради Возсюблен: Слыш:! Аще хощете вы щасливіи быти, и благословеніе Божіе получити, предложѣте себѣ образъ живота Пречист: дѣвы Маріи: — Зрѣте на нравы, и добродѣтели ея, и симъ послѣдовати смагайтеся. — Будьте послушніи и смиреніи, и чистіи сердцемъ; исполняйте волю Божу во вся дни живота вашего. Такъ здѣ, на земли щасливіи, и благословеніи; а по смерти спасени будете. Аминь.

Лѣствица къ блаженному животу. Александръ Мигаличъ.
Въ Budинѣ. 1847.

Изъ слова на недѣлю сыропустную.

Соч. Стефана Мустяновича.

Егда же поститеся, не будите якоже лицемѣри сѣтующеся. Матѳ. 6. 16.

Днесь есть великое пꙋщана. Съ оутрымъ днемъ починаетсѧ свѧтый, великїй постъ, котораго св. Мати церковь запрѣщаетъ мѧсныѧ стравы ꙗсти, и приказꙋетъ постити; запрѣщаетъ стꙋки, пиры, игры, и всѧ звꙋчливыѧ восклицанїѧ, прото, обы люде постомъ тѣло свое изнꙋривше, отъ несовѣтныхъ забавъ отторгше, во добродѣѧнїѧхъ себе оупражнѧли, дꙋшꙋ свою освѧщали; обы люде чрезъ сїѧ смꙋтныѧ дни частѣйше, прилѣжнѣйше о спасенїи своемъ оумствовали, грѣхи своѧ оплаковали, каѧлисѧ, и тако себе приготовили ко страстемъ, и ко тридневномꙋ Іис. Христа воскресенїю. Христосъ прежде ꙗкъ великое спасенїѧ нашего дѣло почавъ совершити, постивъ 40 дней, и 40 нощи; прежде ꙗкъ божественное свое посланїе почавъ исполнѧти, постомъ себе приготовивъ на такъ великое дѣло, и прикладъ намъ оставивъ, дабы мы его стопамъ послѣдовали; такожде и мы прикладомъ симъ свѧтымъ помѧнꙋтїи постомъ симъ должни есме себе приготовити на страсть, и воскресенїе І. Христа.

Іисбсъ поститъ, и своимъ симъ прикладомъ заповѣдь намъ подавъ поста. Что во онъ наѹчавъ, то и своимъ животомъ потверждавъ, какъ его наѹка, такъ и прикладъ его намъ всегда святый маетъ быти, подражаемый тѣмъ паче, же самъ Іисѹсъ начинаетъ: иже въ слѣдъ мене не грядетъ, нѣсть мене достоинъ. Мат. 10, 38. — Изъ сея причины постили его Апостоли, изъ сея причины твердо постили первоначалнїи христїане, прото и мы великѹ заповѣдь, и повинность имѣеме постити. Христосъ не прото поститъ авибы ѩковѹ нѹждѹ имѣвъ постити, но поститъ прото, абы намъ прикладъ подавъ до поста; а въ днешномъ Еѵангелїи способъ, и намѣренїе какого нашего поста намъ подаваетъ, же мы не изъ взоровъ сегосвѣтныхъ маеме постити ѩко чинятъ лицемѣрїи, но во-сглядомъ спасенїя нашего, для полвы дѹшевныя. Постъ есть великое средствїе и орѹдїе цнотъ, добродѣянїй, и благаго нашего живота. Нынѣ такожде поѹченїе о постѣ предложѹ:

. . . .

Изъ моея дотеперѣшнїя бесѣды могли есте оузнати во чомъ состоитъ постъ, ѩко и полвы поста на дѹшѹ, и тѣло наше происходящыя; знаменито тое, же мы не токмо отъ стравъ запрещенныхъ, но и отъ грѣховъ постити должни есме, иначе постъ бѹдетъ намъ безполезный, если кто грѣшити, и тако грѣхами постъ осквернити не бѹдетъ оустрашатися. Ѩко и тое могли есте порозѹмѣти, же мы самымъ лише постомъ никда негодни отпѹщенїе грѣховъ отъ Бога полѹчити, на сїе болше что потребно ѩко постъ, потребное есть справедливое покаянїе, и полѣпшанїе живота нашего, и постъ есть токмо способъ остерѣгатися отъ грѣховъ, есть средствїе и помощь къ благомѹ животѹ. Предложивъ есмь вамъ цѣль великаго поста, и намѣренїе св. М. церкве въ оустановленїи сего святаго поста, а мы ѩко вѣрнїи и послѹшнїи дѣти нашея св. церкви сей цѣли, и намѣренїю соработаймe, если не хощеме надаремно постити, если хощеме нашъ постъ Богѹ прїемнымъ, и намъ полезнымъ быти. Дѣлайме благая дѣ-

ла, и сими свѧтый постъ освѧщайме; часто гадайме, и оумствꙋйме о спасенїи нашемъ, которое Інсꙋсъ чрезъ свою страсть, и смерть на крестѣ сдѣлавъ намъ; очистѣмъ нашꙋ дꙋшꙋ чрезъ св. исповѣдь, и покаѧнїе отъ всѧкаго грѣха, и во св҃. причастїи прїимѣмъ самаго Інсꙋса Христа во наше тѣло, и тако чрезъ благїй животъ оучинѣмъ себе достойныхъ великихъ заслꙋхъ Христовыхъ на крестѣ за насъ положеныхъ, абы есме тако, ꙗко чада его возлюблени, и кровїю откꙋплени со чистою совѣстїю могли пристойно очековати, и свѧтити славное его изъ мертвыхъ воскресенїе. Заключꙋ мою бесѣдꙋ наꙋкою св. Павла, глаголющаго: Ꙗвисѧ благодать Божїѧ спасителнаѧ всѣмъ человѣкомъ, наказꙋющи насъ, да отвергшесѧ нечестїѧ, и мїрскихъ похотей, трезвенно, праведно, и благочестно поживемъ во нынѣшнемъ вѣцѣ; ждꙋще блаженнаго оупованїѧ, и ꙗвленїѧ славы великаго Бога и Спаса нашего Інсꙋса Христа; иже далъ есть себе за насъ, да избавитъ насъ отъ всѧкаго беззаконїѧ, и очиститъ себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ. Аминь. Тïт. 2. 11.

Недѣлныя Проповѣди. Стефанъ Мустяновичъ. Львовъ 1856.

Изъ проповѣди VII-ой.

Сочиненіе Іоанна мол. Артима.

Членъ 4.

Распѧтагоже за ны при понтїйстѣмъ Пїлатѣ, и страдавша и погребенна.

Истиннаѧ правда что Іс҃ъ Хр҃тосъ смертїю своею насъ искꙋпилъ; что искꙋпленїе сїе есть порꙋкою, основанїемъ нашегѡ спасенїѧ; есть сильнѡ дѣйствꙋющимъ лѣкомъ: которымъ ꙗзвы наши дꙋшевныѧ исцѣлѧютсѧ: однакѡже ꙗкъ лѣчебное средство во аптекѣ бꙋдьто само лꙋчшее, не пользꙋетъ больномꙋ; если оно не оупотреблѧетъ, такъ и смертїю Хр҃товою совершенное выкꙋпленїе не бꙋдетъ пользовати; если оное на дꙋши наши не оупотреблѧемъ. Не то тегда преподавлетсѧ во четвертомъ членѣ Вѣроисповѣданїѧ: чтѡ всѣ разбойники, злодѣи, и прочїи въ грѣхахъ смертельныхъ валѧющїисѧ,

безусловно спасенными будутъ, токмω то: чтω подъ оусловіемъ тѣмъ; если правдиво покаются живою вѣрою, и Святыми Тайнами заслуги смерти Христовой на пользу душъ своихъ ωберну́тъ, спастися могутъ.

Не для того Христосъ оумеръ, чтобы насъ ѿ всякихъ ωбвязаностей, соблюденія заповѣдей, ѿ благонравнагω поведенія разрѣшилъ и со страны нашея намъ належащагω оудовлетворенія ωсвободилъ: тѣмъ токмω то былъ сдѣлалъ; будьтобы нѣкій судъ разбойника смерти повиннаго, ненаказаннаго изъ карнагω дома высвободилъ: давше ему грамоту, чтобы жесточе звѣрствовалъ; — но для того: чтобы насъ выкупивши, цѣну и заслугу добронравнымъ дѣламъ нашимъ даровалъ, чтобы мы примѣръ страданій Єгω слѣдуючи добронравными дѣлами, и благочестивымъ житіемъ выкупленіе наше прославляли, и такω наслѣдіе небесное себѣ притязали »Если съ нимъ страждемъ да и съ нимъ прославимся».

Ѿтуду разумѣти можно, чтω многіи и по ωбщемъ выкупленіи погибаютъ. — Погибаютъ погане, и іудеи со всѣмъ не вѣрующіи во Христа; погибаютъ еретики не вѣрующіи Христу т. е. Єгω словамъ, Єгω науки, повѣдаючи »вѣруй во Христа и спасенъ будешь не внимая на оупражненіе добрыхъ дѣлъ, тѣ бо не могутъ пользоватися заслугами смерти Іиса Христа; але что жалостнѣе есть: — погибаютъ и многіи Христіане! которыи нечестивыми дѣлами, безбожнымъ житіемъ своимъ перевышаютъ погановъ, ω спасеніи своемъ ничто не радятъ; Христа и заслуги Єгω презрѣваютъ; пособія до спасенія, сирѣчь: покаяніе, Святѣйшую Єухаристію пренебрегаютъ, или безъ покаянія не достойнω причащаются; — кровь закона ωскверняютъ; оуставамъ спасительнымъ поругаются; — и во злобѣ своей погибаютъ: не якъ бы не могли, но не хотящіи спастися; тѣмъ и выкупленіе не можетъ полезнымъ быти. Самъ бо Выкупитель говоритъ имъ: »Аще не покаетеся всѣ во сполу погибнете.« »Єжели не покаемся впадемъ до рукъ божіихъ« и сколь »страшно есть впасти до рукъ Бога живагω.«

Поразумѣвши оуже что многіи погибаютъ по выкупленіи; научися Бозъ! что потребно дѣлати дабы вы не погибли? дабы вы заслугъ смерти Іиса Христа оудостоилися? — потребно

Во первыхъ, во Іиса Христа вѣровати живою вѣрою, котра благія дѣла плодоноситъ, и надѣятися на Єго выкупленіе; во кто не иметъ вѣры ωсужденъ будетъ«.

Во вторыхъ, законъ Єгѡ точнѡ соблюдати; и по томꙋ во всѣхъ добродѣтелѧхъ ᲂу҆пражнѧтисѧ, по наставленїю Св. Павла: »Да ѿвергшесѧ нечестїѧ, и мїрскихъ похотей цѣломꙋдреннѡ, праведнѡ, и благочестнѡ поживемъ во нынѣшнемъ вѣцѣ« если бы але мы въ нѣкоемъ престꙋпленїи, а найпаче въ грѣхахъ смертельныхъ чꙋвствовалисѧ; должно грѣхи наши слезами ѡмыти, правдивѡ покаѧтисѧ: еслибѡ не покаемсѧ, — ꙗкъ высше сказаннѡ — впадемъ до рꙋкъ божїихъ, и страшно есть впасти до рꙋкъ Бога живагѡ: по покаѧнїи должно Ст҃ѣйшꙋю Єѵхаристїю ꙗкъ воспоминанїе смерти Хр҃товыѧ достойно прїѧти; ибѡ »Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, и не пїете крове Єгѡ: живота не имате въ себѣ« по томꙋ же »во ѡбновленїи жизни да ходимъ« потребно

Во третихъ Христꙋ слѣдовати во всемъ, дабы мы примѣры Єгѡ слѣдꙋючи, благоꙋгоднымъ родомъ сдѣлалисѧ »Хр҃тосъ пострадалъ за насъ, намъ ѡставилъ образъ да послѣдꙋемъ стопамъ егѡ«.

Образъ сей ѡставилъ намъ І҃съ Хр҃тосъ, во терпѣнїи, смиренїи, послꙋшности, и любви: которыѧ четвери добродѣтели премꙋдрый Беллярминъ чрезъ четыри концы Ст҃гѡ креста представлѧетъ.

Послѣдꙋйте тегда Єгѡ терпѣнїю, котрый страдавши »ꙗкѡ агнецъ, предъ стригꙋщемъ егѡ безгласенъ; не ѿверзаетъ ᲂу҆стъ своихъ« послѣдꙋйме во всѧкихъ нꙋждахъ, и скорбѧхъ въ недꙋгахъ, и страданїѧхъ, въ презрѣнїи, и гоненїи, во всѧкомъ бѣдствїи, и злоключенїи; ибо токмо »Претерпѣвый до конца спасенъ бꙋдетъ«.

Послѣдꙋйме Єгѡ смиренїю: котрый ꙗкъ Богъ »Смирилсѧ зракъ раба прїѧлъ« послѣдꙋйте вы сильныи, и богатыи; вы начальники, и настоѧтели дꙋховнагѡ, военнагѡ, и свѣтскагѡ званїѧ; вы мꙋдростїю, или орденами славѧщїисѧ; господа̀, хозѧины, сельскїи ᲂу҆рѧдовы; не превозношайтесѧ »Ибѡ всѧкъ возносѧйсѧ смиритсѧ, а смирѧѧй себе: вознесетсѧ.«

Послѣдꙋйте Єгѡ послꙋшности: котрый »Послꙋшливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныѧ« послꙋшайте: бꙋдьте послꙋшнїи всѣ подчиненныи настоѧтелѧмъ, правителѧмъ, надзирателѧмъ вашимъ, каждый по чинꙋ своемꙋ; челѧдь хозѧинамъ, дѣти родителѧмъ своимъ; повинꙋйтесѧ всѧкой власти, бо всѧкаѧ власть ѿ Бога естъ »Противлѧѧйсѧ власти: божїю повелѣнїю противлѧетсѧ«.

Послѣдꙋйте Єгѡ любви: любилъ Онъ Отца небеснаго, ꙗкъ повѣдаетъ ѡ себѣ ᲂу҆ Іѡанна »Да познаетъ мїръ ꙗкѡ люблю Отца, ꙗкоже заповѣда мнѣ Отецъ тако творю« любилъ але и родъ человѣческїй, коегѡ ради претерпѣлъ страсти, и крестнꙋю смерть. »Ѡ

семъ познаемъ любовь; ꙗкѡ онъ по насъ дѹшѹ свою положи« послѣдѹйте тегда всѣ сей добродѣтели: любите Бога надъ всѣмъ, творѧчи всегда волю Егѡ; а ближнихъ вашихъ, ꙗкъ самы себе, всѣмъ вся благотворѧчи; ибѡ »кто не любитъ, ѡстанетъ во смерти.«

На послѣдъ Ісъ Хр҇тосъ, котрый пришелъ исполнити законъ Моѵсеѡвъ, дабы насъ наставилъ: что и враги наши сѹть намъ ближнїи; за мѹчителей своихъ на крестѣ пригвожденъ ѡ ѿпѹщенїи грѣхѡвъ ихъ молился »Отче ѿпѹсти имъ не вѣдѧтъ бо что творѧтъ.

Наука Вѣры Православно-Христіанскія. Іоаннъ мол. Артимъ. Въ Будинѣ. 1868.

Русько угорска Грамматіка.

Соч: Ивана Фогороссъ.

Вручаніе:

БЛАГОРОДНЫЙ ГОСПОДІНЕ ЇОАН КОВАЧ!

Его Высокости Князя Антонія Палфи бывшїй Воспітателю и Дїецезалнаго Пряшовскаго (Прейшовскаго) Кнїгохранїлїсча счедрый Ѹчреждїтелю; всепочтенный й счїрый мой дрѹже!

Сердечное оное содрѹжество й постоянное прїятелство, которое нас уже девятнадесять 19. годов тѣсно соключае; тїя велїкїя й многочїсленныя благодѣянїя, коїмы ты въ изтеченїи онаго времяа человѣчествѹ, й обсчемѹ гражданскомѹ содрѹжествѹ изобилно й счедро жертвовал; найпачеже томѹ Народѹ, на котораго потребѹ й хосен-ползѹ й маловажное сїе изданїе составїл й сочїнїл, тѣм оказанное неогранїченное твое благоволенїе, что 1827—л҇ѿѣз. Рокѹ во Пряшовской Греко-Кадолїческой Дїецезїи й Градѣ обсчее кнїгохранїлїсче ради того благосклонно учреждити изволїл, да бы й междѹ сїм простымъ й убогїм но еднакож законным своим повелѣтелем й любезномѹ Отечествѹ прїемным й вѣрнымъ Ѹгро-Рѹскїм народом, ꙗкъ нѹжное просвѣсченїе й благонравїе, такъ йскраїнныя бесѣды й словесности познанїе легчае й скорѣе распространїтїся возмогло; мене Народа сего соплеменнїка на тое не только возбѹждае, но даже сїлно обязѹе, да сей маловажный, но во родѣ й вїдѣ своем первый ревности й долговременнаго трѹда моего плод, ꙗкъ отечества й помянѹтаго Народа Благополѹчїя й достойнаго тебѣ благодаренїя вѣчный знак й памяток; тебѣ давный, любезный дрѹг й прїятель мой! Благосклонно й усердно вознесѹ й посвясчѹ! й тѣм самым

великїѧ и҆ многочїсленныѧ твоѧ благодѣѧнїѧ, и҆ состоѧсчїй межд8 нами др8жебный союз лкѣ покѣнчаю и҆ ᲂу҆вѣчаю.

Русько-Угорска Грамматіка. У Відню.-Віеннѣ. 1833.

Изъ Исторіи Церковной Андрея Балудянскаго.

§. 8. Угры въ Паннонію нришедшіи якъ въ ней, такъ и въ Семоградѣ обывателей Славянъ и Волоховъ найшли. Виждь Несторъ annal. Rus. parte 3. и Anonymus Belae Regis Notarius cap. 2. et 9. — Сіи обывателіе были уже тогды Христіане, ибо Меѳодій и Кириллъ въ Панноніи Славяномъ евангеліе проповѣдалъ, и г. 879 Јоаннъ VIII папа его архіепископомъ церкве Паннонійскія называетъ (виждь §. 3.) были тегда уже часами Меѳодія въ Панноніи епископы, Меѳодію яко митрополиту подчиненніи, якоже Нитранскій, что изъ тогожде посланія явно есть. Но и Пилигринъ Паtавкій епископъ въ посланіи къ Бенедикту VII. папѣ около л. 980 пишетъ, что въ Панноніи уже предъ пришествіемъ Угровъ седмъ епископства были; снеси §. 4. Угры тегда въ Паннонію пришедше, Христіанъ обрѣли, и понеже сихъ въ содружество общества своего пріяли, каждоденнымъ съ ними обходомъ и ихъ прикладомъ не токмо къ земледѣлію, но и къ добротливымъ обычаямъ, къ вѣрѣ Христіанской, и къ томужде благочестія обряду приведенніе были. Дальшее Угровъ обращеніе показуетъ Алексій Гораній (Comentario de s. regni corona), на Кедрена и Зонару писателей греческихъ возывающеся, по которыхъ свидѣтельству Булчу и Дюла вожди угорскіи въ Константинополѣ крещеніе пріяли, и священниковъ греческихъ съ собою принесли, между которыми былъ и Јероѳей, Ѳеофилактомъ тамошнимъ патріархомъ за епископа для Угровъ посвященный. Случилося сіе около л. 940, коли покой между двома церквами раздоромъ Фотія прерванный, снова утвердился. Проповѣдницы евангелія подъ Јероѳеемъ епископомъ многихъ обратили, между которыми была Шаролта, Дюлы седмоградскаго воеводы дщерь; сія Гейзѣ угорскому воеводѣ бракомъ сочитанна, его къ пріятію крещенія привела.

Исторія церковная Русиновъ въ Угорщинѣ.
Стр. 320.

§. 8. Русины въ Угорщинѣ, наступившой реформаціи Лутеровой, къ восприятію новыя вѣры чрезъ Бочкая. Беѳлена и Раковція разными способами принуждовалися, Василій Тарасовичъ епископъ Мукачевскій сперва о раздорѣ въ подозрѣніи бывшій, когда послѣ къ латинамъ привержался, чрезъ Раковціяновъ л. 1646 отъ олтаря насильно оттягнутый чрезъ городъ Мукачевъ волоченный, и въ темницу посажденный, токмо отрекшеся епископства свободно пущенный былъ, и о два лѣта сирѣчь 1648 померъ. Помянутаго лѣта Петръ Парѳеній монахъ клиромъ русскимъ особенно за епископа Мукачевскаго избранъ, синоду народному въ Тирнавѣ присутствовалъ, изъявляюще предъ епископами угорскими, что съ всѣмъ клиромъ и народомъ соединеніе церковное восприяти хощетъ. Сіе же л. 1649 въ Унгградѣ въ церкви замоцкой, съ 400 священниками и множествомъ народа исполнилъ, подъ условіемъ, абы Русиномъ свободно было себѣ избирати епископовъ, и въ обрядѣ церкве греческія пребывати. Собственное его избраніе клиръ снова повторилъ, оное отъ Инокентія XI. потвердити просилъ, еже послѣ исполнилъ Александръ VII. папа. Петръ Парѳеній имѣнія основательная епископства сего изъ рукъ захватителей и неправедныхъ владѣтелей высвободилъ, и больше столицъ подъ правительство свое занялъ. И абы унія закоренилася, за епископа Мукачевскаго изъ Рима л. 1689 посланъ бысть Јосифъ Камелисъ, монахъ итало-греческій, якъ намѣстникъ апостолскій; и понеже городъ Мукачевъ яко мѣсто престола епископа русскаго въ округъ епархіи Ягерскія впалъ, абы противъ канона 9-аго собора Латеранскаго 4-го, въ едной тойже епархіи не пребывали два епископы, прото не на титулъ Мукачевскаго, но Севастейскаго епископа посвященъ бысть. Прежде его пришествія епископы Ягерскіи, отъ епископовъ русскихъ намѣстническую зависимость не пожадали, но якъ скоро Ка-

мелисъ въ Угорщину пришелъ, доразъ Ягерскіи у Леополда I. царя выробили, что въ граммотѣ назначительной за епископа, л. 1690. Іосифъ Камелисъ якъ намѣстникъ епископа Ягерскаго выложенный былъ. Которое названіе, якъ самое дѣла сего понятіе указуетъ, съ титуломъ намѣстника апостолскаго не соглашалося, ибо духу святыхъ каноновъ не есть пристойно, абы папы Римскаго намѣстникъ былъ вкупѣ и намѣстникъ простаго епископа. Іосифъ Камелисъ съ Леополдомъ Колоничъ еще въ Римѣ разпознавшеся, пособіемъ и совѣтомъ его въ епархіи имѣнія, яже по смерти Парѳенія послѣдниками его, именно Зейкань, Раковецкій, насильніи похитителіе неправедно задержали, ходатайствомъ Леополда Колоничъ паки возвратилъ; въ Гуменномъ, Вороновѣ и Стропковахъ соборы держалъ, где священницы русскіи унію съ латинами всегда потверждали. Что больше и изъ сторонъ Вел. Варада приходящіи священницы волоскіи Іосифу Камелисъ повиновеніе обѣщевали. Сей л. 1692 въ городѣ Мукачевскомъ съ всѣмъ клиромъ и народомъ соединеніе потвердилъ. Послѣ въ безпокойныхъ тѣхъ часахъ въ столицу Шариску отишелъ, и лѣта 1704 въ Пряшевѣ померъ и погребенъ бысть. За наслѣдника его избранъ былъ Іосифъ Годермарскій, но потвержденіе папы получити не могъ, и якъ Мукачевскій архимандритъ померъ. Ему еще живущу за епископа Мукачевскаго назначенъ былъ Георгій Византій, на титулъ епископства Севастопольскаго посвященъ; сей епископу Ягерскому якъ (требовательно) обрядный намѣстникъ присягу послушанія и зависимости зложилъ, на что и наслѣдницы его даже до времене Іоанна Брадачь принуждалися. Ему вослѣдовалъ Симеонъ Олшавскій, потомъ Георгій Блажовскій, и сей послѣдній на титулъ епископства Агненскаго; далѣе Мануилъ Олшавскій л. 1743 на титулъ епископства Россенскаго посвященный. Подъ тымъ Софроній нѣкій монахъ скиталецъ народъ русскій и волоскій соединенный отъ уніи оттягнути усиловался, егоже Мануилъ про-

гналъ, и народи въ упіи потвердилъ. Впрочемъ епископы Мукачевскіи до часа Климента XIV. были намѣстницы престола Римскаго, но папа сей Русинамъ порядочнаго и своего греческаго обряда епископа дати опредѣлилъ, подъ Маріею Терезіею л. 1771 епархію Мукачевскую канонизовалъ, и отъ требовательной зависимости епископовъ Ягерскихъ освобожденну, и различну епархію сотворилъ, много противостоящимъ епископамъ Ягерскимъ, иже епископовъ Мукачевскихъ за обрядныхъ намѣстниковъ своихъ и посему держати хотѣли. Марія Тересія, умершу Іоанну Брадачу наслѣднику Мануилову, опредѣлила за епископа Андрея Бачинскій, и епископство сіе добрами основателными обдарила. Андрей епископъ изъ Мукачева, где резиденція епископска уже л. 1753 сооружатися начала, обиталище свое въ Унгоградъ пренеслъ. Виждь Архивъ епархіалный и Notitia fundat. Korjatovics.

Исторіа Церковная. Андрей Балудянскій. Въ Віеннѣ 1851.

Промова Василія Поповича, Епископа Мукачевскаго по смерти Андрея Балудянскаго.

»Междȣ нещастливыми мимошедшихъ дней произшествіями, отъ которыхъ и самое притȣпленное чȣвство человѣческое со отвращеніемъ гнȣшается, и намъ единъ значительный оударъ прискорбно почȣвствовати слȣчилосѧ; — ибо всепожинающаѧ смерть или лȣчше глаголюще, животȣ нашемȣ непрестȣпимый предѣлъ положившее опредѣленіе божіе Превелебнѣйшаго иногда Каноника Андреѧ Балȣдѧнского ни два годы въ каноничествѣ не выполнившаго, по долговременномъ недȣзѣ, и примѣрномъ на вѣчность приготовленіи, изъ крȣга нашего вырвало; и такъ Превелебнѣйшȣю оубо Капитȣлȣ единаго юнаго, но многонадежнаго члена, достопочтеннȣю же Консисторію трȣдолюбиваго Присѣдателѧ, а богословскихъ Оучителей сословіе многозаслȣженнаго Соȣчителѧ навсегда лишило. — Оумолкъ той языкъ, который въ дѣеписаніи и Правѣ Церковномъ преполезное наставленіе юномȣ причетничествȣ такъ долго и охотно преподавалъ, и сокрȣшилосѧ то перо, которое для слышателей богословія такъ нȣждное дѣеписаніе церковное писало; — изъ сего

оубо взора несомнѣнно велія есть та оутрата, юже оумертвіе покойнаго Каноника причинило, ибо ктолибо его изблизка спознавалъ, той емꙋ достойнꙋю признательность никакоже отрицати, но паче его память заслꙋженными хвалами поддерживати бꙋдетъ. — Вси мы изъ благодати божія еще здѣ сосѣдящіи свидѣтеліе есьмы тоя неꙋтомимыя ревности, съ которою онъ малженскій союзъ предъ Консисторіалнымъ сꙋдилищемъ защищати не преставалъ, всѣмъ намъ такожде вѣдомо есть, съ какою прилѣжностію вся, къ Церковномꙋ дѣеписанію относящаяся вещества, на подобіе трꙋдолюбивыя пчелы собиралъ, и то на великꙋ оученикоѵъ своихъ пользꙋ, и полеготꙋ первѣе латински типомъ издалъ. Но симъ довольствоватися, и отъ далшія работы отпочивати еще не восхотѣлъ трꙋдолюбивый дꙋхъ его; ибо тое самое общирнѣе передѣланное дѣеписаніе не токмо мадярски, но и рꙋсски, для общаго чтенія издалъ и найпаче нашего въ Оугорщинѣ набоженства касающимися примѣчаніями тако обогатилъ, яко семꙋ подобное насъ дотыкающихся вещей дѣеписное собраніе въ нѣкоторомъ иномъ сочинители не легко обрящется. Единѣмъ словомъ, на каждомъ поприщи дѣятельныя жизни своея, званію своемꙋ соотвѣтствовати домогавшися, но и полезнымъ дѣланіемъ истощившися, не токмо приличное оуваженіе, но и общꙋю любовь себѣ притяжалъ. И зато Епархія сія, которая его въ нѣдрѣ своемъ породила и воспитала, съ болѣзнію матерняго сердца своего сꙋтꙋетъ о преставленіи такъ полезнаго сына своего, отъ котораго она и особливаго дѣеписанія своего изданія ожидала; ниже можетъ въ сей скорби своей иначе оутѣшитися, но токмо крѣпкою тою надеждою, яко оумертвіе его потомꙋ такъ скоро слꙋчилося, дабы онъ тѣмъ скорѣе вкꙋсити сподобился оного блаженства, которое вседобротливый Богъ отъ вѣка предꙋготовилъ всѣмъ любящимъ Его. — Но понеже благоволилося Господꙋ живота и смерти, его на иный свѣтъ, въ немже вѣчность престолъ свой оутвердила, преселити; должность наша есть, не скорбѣти, но происходящимъ изъ живыя вѣры оутѣшеніемъ оупокоитися, о немъ съ любовію, и благодареніемъ всегда память имѣти, о спасеніи его часто, найпаче же во святыхъ Слꙋжбахъ Бога молити, и не самыми оустами но и сердцемъ глаголати: блаженъ пꙋть, во оньже пошла еси дꙋше, оуготовано ти есть мѣсто покойно. Аминь«.

Типомъ ОО. Мехитаристовъ въ Вѣдни. 1853.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Угорско-русскій литературный языкъ отъ Духновича до новѣйшихъ временъ.

Изъ Букваря А. Духновича.

Соловей.

Гласный Соловей весною въ зеленыхъ лугахъ прелестно спѣвалъ, и такъ прекрасно наперялъ золотымъ горлочкомъ, что и саміи стада забывше зеленую траву, якъ очаренніи прислуховалися его пѣнію, найпачеже молодый Пастушокъ увеселялся художественнымъ тѣмъ согласіемъ, и онъ плѣненъ уже прелестями дубравнаго пѣвца голосами, цѣліи ночи не спалъ, восторженъ душею и чувствомъ якбы для единаго Соловья жилъ, всѣ другія потѣхи уныло презиралъ. Единъ часъ Пастушокъ неслышалъ солодкаго пѣвца, и то минула недѣля, ни единаго не чути было тона; Засмутился Пастушокъ и сталъ глядати по зеленой обочѣ пріятнаго своего чаровника, нашолъ его въ темной гущавѣ нѣмаго и безсловеснаго, вопросилъ о здравіи его, и рекъ: о любезный пѣвчику, ты честь, слава, красота, и радость луговъ! что тобѣ сталося? ты молчишь, ты занѣмѣлъ; ты болѣешь? Нѣтъ друже, ой нѣтъ любезный гущавъ сожителю! я не боленъ, но пѣти болше не буду, бо тутъ уже жабы надераются, и громкимъ крикомъ переберутъ голосный мой тонъ. Брате! здравствуй, бо где жабы черкочутъ, тамъ мнѣ молчати належитъ.

Намять Щавника.

Сочиненіе А. Духновича.

(1. Червня 1850.)

Презирая велелѣпный гражданскій звукъ, которымъ малодушнія сердца, и легкомысліи образы такъ весело занимаются, отложивъ на сторону политическія хлопоты, умѣнилъ унылому сердцу и бѣднымъ чувствамъ покойную позволити прогулку, и

прото удалился отъ крикливыхъ пышнаго града непокойствъ, оставивше презрѣмо гражданску радость, пришолъ на село съ намѣреніемъ, чтобъ тяжкую грудь между невинными сельскими жителями упокоити, и святую природу въ своей простотѣ увидѣти, и нею занимательно увеселитися. — Я не далеко убѣгъ, и ледва двѣ статіи перешолъ, остановился въ *Щавнику* селѣ, при здравоносномъ жерелѣ кислыя воды, где для здоровя искающихъ, а найпаче въ ломотной болѣзни терпящихъ лѣпое поставленно есть купельное строеніе. Тутъ я остановился, тутъ далеко отъ покой гублящихъ желаній, отъ вражіихъ стремленій, и отъ должностныхъ мученій слободенъ, одною тишиною и тихою самотностію увеселялся, одинъ видъ по темно зеленѣющихся вершочкахъ, одинъ невинный взоръ на шолковіи долины, одинъ взглядъ на жалостно шумящій поточокъ, одно позрѣніе на весело играющія череды. такъ и тихенькій звукъ чередныхъ колоколчиковъ, согласное маленькихъ птицъ пѣніе и гукъ нощныхъ совъ, якоже и простонародное благихъ сожителей одѣяніе возторгнули мой духъ; я троненъ былъ волшебствомъ простыя Натуры, и летѣлъ къ расточенному предмету пламенныхъ моихъ желаній, я трепеталъ не знаю якимъ чувствомъ, и во изобиліи сердца громко восклицалъ: О славная природо! тебе я величаю въ твоемъ велелѣпіи, — какъ ты прекрасна! твоя чистая одежда, твой невинный уборъ изящнѣйшій, пріятнѣйшій есть, нежели всѣхъ художниковъ искуснѣйшія рукодѣланія, ты перевышаешь острѣйшій умъ, и человѣкъ только подражатель есть твоего великолѣпія, — о я тутъ со всѣмъ доволенъ, ты мой на земли небесный рай!

Поздравленіе Русиновъ. Въ Вѣдни 1851.

Изъ соч. Петра Яновича: „Цвѣтный Кошичокъ".

Глава 1.

Въ графскомъ городку Дубѣнѣ жилъ предъ нѣсколько столѣтіями честный богобоязненный человѣкъ именемъ Владиміръ Нравовичъ. Онъ нѣкогда яко убогій малчикъ прибылъ въ городъ учитися садовничеству въ придворномъ графскомъ огородѣ, и изряднымъ своимъ разумомъ, добротою сердца, способностію и пріятною наружностію лица, тихимъ же и вѣжливымъ своимъ нравомъ господамъ столько полюбился, что скоро ему много

меньшихъ дѣлъ повѣрено, а позднѣе, когда молодый Графъ опытности и образованія своего ради въ путешествіе отправился, онъ якъ повѣренный человѣкъ его сопровождалъ. На томъ пути Владиміръ многократно непоколебимую свою вѣрность ко барину своему ясно доказалъ, разныя пріобрѣлъ полезныя знанія, привыкъ умной бесѣдѣ и нѣжному обхожденію съ людьми и, что больше всего, въ далекомъ свѣтѣ изъ каждаго случая, подобно трудолюбивой пчелѣ, нравственныя поученія и чистую добродѣтель собиравъ, святилище сердечной невинности безъ порока сохранилъ. Возвратившеся Графъ хотѣлъ Владиміру за вѣрную послугу отплатити, даровавши ему доходоносное становище съ ежегоднымъ жалованіемъ, и намѣрялъ его въ главногородской палатѣ своей за домосмотрителя поставити, но Владиміръ бездѣльному сему становищу предпочиталъ тихое сельское житіе, гдѣ бы трудливымъ земледѣліемъ ему заниматися; и понеже точно тогда маленькое графское имѣніе въ Дубинѣ упразднено было, то трудолюбивый молодецъ себѣ на откупъ просилъ отдати. И во истинну благородный Графъ, помянувъ вѣрность честнаго слуги, съ удовольствіемъ исполнилъ праведное прошеніе его и сей часъ желаемое маленькое имущество ему передалъ; но не на откупъ, но чтобы то пока жити будетъ держалъ, придавъ къ сему ежегодно столько выживности и дровъ, сколько на домовства ему нужно было.

Цвѣтный Кошичокъ. Львовъ 1853.

Восточнаго Стихотворца Садія мысли и изреченія.

Соч: Іоанна Чурговича.

Богъ и Человѣкъ.

Богъ видитъ пороки наши, и закрываетъ; человѣкъ сосѣдъ не видитъ, и разсказуетъ свѣту, что не видѣлъ. Ежели бы люди знали, о Боже! о людяхъ, что ты знаешь, никто отъ клеветниковъ, предъ клеветниками не имѣлъ бы покоя.

Утренняя пѣснь Соловья.

Знаешь-ли, что соловей поетъ? каждое рано онъ поетъ: Кто ты человѣче? что тебе любовь не возбуждаетъ? Смотри,

вѣтерокъ продуваетъ, листье на деревахъ шумитъ, каждый цвѣтъ чувствуетъ себе снова укрѣпляемымъ, и обновляемымъ. Каждое листіе ружи вставаетъ языкомъ хвалити сотворителя, — каждое зеліе говоритъ; только ты занѣмѣлъ, о человѣче!

Разумъ и бесѣда.

Языкъ и бесѣда много выше скотовъ возноситъ родъ человѣчій; но если безъ разума бесѣдуешь, скотъ перевышаетъ тебе.

Рукопись Іоанна Чурговича.

Окружное письмо епископа Пряшевскаго Іосифа Гаганца

къ епархіальному духовенству въ дѣлѣ дальшаго спомоществованія общества св. Іоанна Крест. и Предтечи. 1862-го года. — Концептъ Александра Духновича.

(Отрывокъ.)

Любезныи въ Христѣ Сыны!

Намѣрили мы въ мѣстѣ Пряшовѣ заложити питателницу, то есть: такое общество подъ именемъ, и покровительствомъ с. Іоанна Крестителя, въ которомъ бы честныи и добрыми талантами ударованныи, але при способностяхъ своихъ про худобство до школы ходити не могущіи русскіи дѣти, которыи уже нормалны классы докончили, до вышихъ такъ названныхъ латинскихъ или грамматикалныхъ школъ вступити могли, и такъ на ползу народа воспиталися.

Любезныи Сыны! не такъ мы убогіи землею, якъ паче худобныи духомъ, и доброю волею; если хочемъ все здѣлаемъ, а Господь Вседержитель поможетъ намъ, токмо бермесь до дѣла, одинъ за всѣхъ, а всѣ за одного, спомагаймеся взаимно, любме ближняго, якъ самихъ себе, а Богъ любити насъ будетъ.

Доброе намѣреніе тое Царскій совѣтъ въ Будинѣ потвердилъ, многи Вельможи подкрѣпили, такъ между прочими Его Высокопревосходителство Г. Примасъ Сцитовскій пода-

ровалъ 2000 золотыхъ, иныи таможде великія для насъ сдѣлали жертвы; мы съ нашей стороны не будемъ послѣдныи въ жертвахъ по силамъ вашимъ, и что мы дали и даме, то да будетъ Богу на хвалу, и на пользу народа.

Такъ возлюбленныи Сыны и дочери, спойте руки на доброе дѣло, не жалуйте тотъ крайцарь, или жменьку того, что Богъ пожегналъ, удѣльте на запомогу бѣднымъ студентамъ по крайцару хоть лемъ отъ души, такъ что колько душъ находится въ обистю, только крайцаровъ, и жменокъ зерна принесите на общое дѣло народное, которое и вамъ, и вашимъ потомкамъ полезное будетъ отъ рода въ родъ.

Такимъ способомъ подкрѣпится нынѣ бѣдный русскій народъ на хосенъ отчизны, на радость гражданства, и на возрастъ народности.

„Добродѣтель превышаетъ богатство."

Игра въ трехъ дѣйствіяхъ по простонародному изреченію.

Сочиненіе Александра Духновича.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Прежніи, Олена и Лестобратъ.

Олена. На истѣ Федореньку, колесарь злодѣй, тамъ ани живого духа не е, позамыкано все на ретязи и колодки, ой онъ то отпровадивъ мои коники: (*плаче*) ой, ой, ой, смутокъ бы на тя сѣвъ, смутокъ, горька бы ти доля, тай горька!

Лестобратъ. Та хто бы другій? — цѣлои ночи не спитъ, лемъ ходитъ якъ грѣшна душа, позоръ дае якъ сова, товче съ топоромъ, што честни люде спати не могутъ; а то прото, абы обманивъ людей; и то не лемъ самъ, но и дѣти его, якъ молоди ястрябики волочатся коли свѣтъ, а по почи збиваютъ; та вотки бы бывъ такъ збогатѣвъ, а чей лемъ му дѣдко не наноситъ, ани хованця не мае?

Федоръ. Такъ е брате Василю, честный человѣкъ въ ночи спочивае.

Лестобратъ, А въ день съ честными людьми розговорится; а тоту бѣду нигде не видно; — а все его мара лемъ идъ Панотцови несе,. чудуюся на Панотцови, што съ таковъ бѣдовъ забавляеся, а чей го Псалтырю учитъ.

Федоръ. Ба дивится, — бо онъ знаеся прилизовати панотцови, на службу несе; а чому панотецъ къ мнѣ не приходитъ? бо я не дурень му на службу давати; а я не колесарь, и съ собовъ не дамъ такъ росказовати; бо я знаю, што, и хто я.

Олена. Бо панотецъ и съ моимъ Федорцьомъ такъ хотѣвъ бы ся забавляти, якъ съ колесарьовыми дѣтьми, еще и тои собаки Богумилы дѣти позберае, а такъ ся съ ними провожуе; ой съ моимъ Федорцьомъ не буде.

Лестобратъ. Пане Федоре! Василя дома не е, тои ночи гдесь пропавъ, тогды, коли и конѣ; — лемъ вы его дайте повязати, прутовати, напiйме на него бочку паленки; дотля пiйме, покля ся не признае; — а хоть ся признае, хоть нѣтъ, мае худобу, што накравъ, назбивавъ, та дайте пошацовати и заплатьте собѣ, а за коньми ани нетрудьтеся!

Федоръ. Правду гваришь, ты мудрый Василь, дякъ бы зъ тебе бывъ, кедь бесь читати знавъ.

Олена. Але и тота безчестна Богумила съ нимъ розумѣеся, о думаете, же они не познаваются; — а чому колесарь не женится, а чому колесарьовы и Богумилины дѣти все въ едно волочатся? уже честного человѣка дѣти не могутся передъ ними обстояти; лемъ подумайте собѣ, мой Федорцьо ани указатися не може передъ ними! Ой не глупа я, знаютъ то люде, лемъ панотецъ слѣпый, же не видитъ еи правы. — Но Федореньку до колоды съ ними, няйся тамъ въ едно полюблятъ; — ой кедь бы еще и того премудрого Соломона Професора можъ къ нимъ придати, тогды бы я рада была!

Лестобратъ. Ай не тото, нѣтъ: — ай пане Федоре, идѣмъ право положити, подьме до судіи (рихтаря), чиньме порядки!

Федоръ. Ай ци буде дома теперь?

Лестобратъ. Онъ на истѣ або у Чмуля, або у Мошка, лемъ тамъ просто идѣмъ, вынайдеме мы его; и честна громада тамъ, та где бы была?

Федоръ. Иду, иду: — но на передъ замочьмеся! — *(Вынесе корчагу, пье и Васильови дае, а Василь долго тягне изъ корчаги).*

Федоръ. Ой куме Василю, ты такъ пьешь, ги дуга; по лемъ пій, е у Федора достъ!

Лестобратъ. И буде, ажъ во вѣки вѣковъ аминь. *(Отходятъ).*

Олена *(Сама.)* О засвѣчу я тобѣ цѣфрованко, ажъ заслѣпнешь,— собака една, съ своими щенятами — будешь ты памятати Олену; укажу я тобѣ, ци мой Федорцьо шибенякъ; буде тобѣ горькій шибенякъ, и твому любому колесарьови; — ой укажу я тобѣ! —

По изданію печатанному въ Перемышлѣ 1850.

Окружнее посланіе Іосифа Гаганца, Епископа Пряшевскаго.

Общество св. Василія великаго соотвѣтно великой своей задачѣ кромѣ Литературной Газеты »Свѣтъ« и иныя полезныя книги издаваетъ, и по примѣру св. своего покровителя народъ просвѣщаетъ, и тьму невѣжества разгоняетъ, прото дѣлатели тогоже общества не только всякой похвалы и признанія, но и наслѣдующихъ потомствъ уваженія достойны.

Само собой разумѣется, что дѣйствіе Общества безъ матеріальной помощи ограниченнымъ и слабымъ останетъ, но я не сомнѣваюсь, что народолюбивое Священство эпархіи Пряшевской подастъ свою помочь, и не отречется отъ Общественнаго соучастія. Одинъ человѣкъ хотя и обилующій мало можетъ; но многіе много сдѣлаютъ, слѣдовательно общимъ содѣйствіемъ Общество св. Василія Великаго укрѣпится, изданіе же газеты »Свѣтъ«

на всегда забеспечится. — Прото всякому русскій свой родъ любящему Священнику, пѣвцу, учителю, и всякой русской общинѣ вручаю, чтобъ Общество св. Василія Великаго по возможности спомоществовати, на издаваемую Газету предплатити, ее прилѣжно читати, и между всѣми распространяти своею народною обязанностію считали.

Впрочемъ подая Архіерейское благословеніе пребываю въ Пряшевѣ 16 (28) Декабря 1869.

Іосифъ Епископъ.

»Свѣтъ« 1872. Стр. 2.

Церковное проповѣдничество и свѣтское ораторство.

Изъ Слова Церковнаго, которое Стефанъ Панковичъ Епископъ Мукачевскій произнесъ по случаю занятія престола своего, года 1867.

»Прійде Іисусъ, и ста посредѣ
и глагола имъ: миръ вамъ.« Іоан. 20. 19.

По высочайшему наименованію Его Апостольско-Царскаго Величества, милостію Всевышняго Бога и святѣйшаго Апостольскаго престола занимаю мое епископское мѣсто, поздравляю васъ словами Спасителя: »Миръ вамъ«.

Возлюбленные, я пришелъ къ вамъ съ маслинною вѣтвой мира, приношая вамъ искренную и правдивую любовь; ожидая и желая отъ васъ такожде чистую любовь и довѣренность.

Божественный нашъ Учитель иногда тако говорилъ къ своимъ ученикамъ: «О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.» А мы всѣ вѣрники и слуги Христовы, потребно таже чтобы мы любили прежде всего Бога, и Его ради другъ друга. Ибо писано : «Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ умомъ твоимъ, и

всею крѣпостію твоею . . . . а ближняго своего яко самъ себе.«

Помнимъ Возлюбленные мои, возлюбиши ближняго своего яко самъ себе; то есть: да будетъ у насъ та самая милость, кротость и уваженіе къ ближнимъ своимъ, яку желаемъ, чтобы другіе показывали къ намъ.

По словамъ С. Апостола Павла, много можетъ въ сердцѣ человѣческомъ вѣра, много надежда, но неисповѣдимо болѣе любовь къ Богу.

Любовь напоминаетъ насъ, чтобы мы строго испытавъ вопервыхъ самихъ себя, прежде нежели замѣтимъ чужую вину, исправили собственныя погрѣшности, ходили на пути добродѣтелей и нравственности, воспламеняли въ сердцѣ своемъ огонь христіанской жизни, и благочестивости, и сими дали добрый примѣръ инымъ къ подражанію.

Правдивая любовь, Возлюбленные, ищетъ тщателнѣе то, чво отъ Христа Спаса, ибо она не самолюбива; не возгордится, ибо знаетъ, что тогда вредила бы; но покорна, внутренность бо ея внушаетъ ей, что тако созидаетъ; подъ тяжестью каковагонибудь труда отчаивати не умѣетъ, ибо надѣется на все благо; не возъярится, ибо не помышляетъ лукаваго; не отмстительна, а скорѣе терпелива; судъ ея свободенъ отъ пристрастія, зачѣмъ для ней одна правда мила.

Изъ любви произошло самое дѣло Откупленія, ибо Богъ тако возлюби міръ сей, что единороднаго Сына своего далъ за мірскій животъ и спасеніе; Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ изъ любви къ человѣческому роду померъ на древѣ крестномъ, и тою любовію произошло благочестіе, и общество христіянское; въ которомъ живя, постоянно напоминаемы бываемъ, чтобы мы любили и почитали другъ друга безъ различія; спомоществовали по силамъ нашимъ вдовицамъ, сиротамъ, и убогимъ, какъ таковымъ, которые усердно молятся о насъ къ небесному Отцу. А изъ горячаго сердца

происходящая молитва доберется до небесъ, разрушитъ двери и затворы, проникнетъ къ сердцу Бога жива, и знесетъ на насъ взоръ Всевидящаго.

Любовь возродитъ довѣріе и склонность къ началству нашему, и въ теченіи всей жизни вѣрно внушаетъ намъ быти Его Царскому Величеству вѣрными подданными; отечеству же, оному любимому отечеству, гдѣ намъ жити и умерти суждено, вѣрными сынами; но вмѣстѣ побуждаетъ насъ слова Архипастыря своего принимати яко повелѣніе, въ тяжелой задачѣ и дѣйствованіи своемъ подпирати его всѣми силами и повиноватися ему радостно, полно убѣждены суще, что всѣ его расположенія направлены суть и будутъ исключительно къ произведенію земнаго и будущаго нашего благополучія.

Изъ слова церковнаго, которое Іоаннъ Пастелый епископъ Мукачевскій, по случаю торжественнаго занятія престола своего, года 1875. сказалъ.

»Не мните яко пріидохъ разорити законъ, или пророки, не пріидохъ разорити, но исполнити«. Матѳ. V. 17.

Миръ, любовь, довѣренность составляютъ по части исполненіе закона.

Миръ возвѣстилъ Спаситель, егда въ едину отъ субботъ, и дверемъ затвореннымъ, идѣже бяху ученицы его собрани страха ради іудейска, и ста посредѣ и глагола имъ: »миръ вамъ« Іоанн. XX. 19.

Миръ совершилъ Спаситель, егда волны морскія отъ вѣтровъ противныхъ утихомирилъ, и въ кораблю на морѣ поколибающимся Апостоламъ чрезъ помиреніе водамъ морскимъ отдалилъ въ мирѣ боязнь, и воздалъ дерзновенія крѣпость рекущій: »Дерзайте Азъ есмь, не бойтеся . . . . . .« Матѳ. XIV. 27.

О любви заповѣдь высказалъ: »да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы« Іоаннъ XV. 12. и привергалъ: »И аще любите любящія вы, кая вамъ благодать есть; ибо и грѣшницы любящіи ихъ любятъ, и аще благотворите благотворящимъ вамъ, кая вамъ благодать есть; ибо и грѣшницы тожде творятъ . . . обаче любите враги ваша, и благотворите, и взаимъ дайте, ничтоже чающе и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове вышняго, яко той благъ есть на безблагодатная и злыя. Будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть. Лук. VI. 32—36.

Въ мирѣ, изъ любви производается довѣренность, ибо и самая та довѣрность составляетъ взаимную любовь вообще, и любовь между Отцемъ и сынами. Довѣренностью великія дѣла окончиваются.

Любовь возвѣстилъ Богъ предвѣчный, егда тако возлюбилъ міръ, яко сына своего единороднаго далъ, и послалъ взяти на себе плоть человѣчу.

Любовь проуказалъ Спаситель, егда любовію откупилъ родъ человѣческій, изъ любви обѣщалъ »и се азъ съ вами есмь даже до скончанія вѣка«.

Но Спаситель да съ нами перебываетъ въ вѣки, церковь свою драгоцѣнною кровію откупилъ, сію для спасенія нашего установилъ, и далъ ей »овы убо апостолы, овыже пророки, овыже благовѣстники, овыже пастыри и учители...« Ефес. IV. 11—12. И изъ сихъ всю Церковь свою создалъ, и составилъ тако, да не всѣ будутъ апостолы, не всѣ учители, но единіи мѣсто апостоловъ да держатъ, и передъ ведутъ, другіи же какъ сотрудники истины; всѣ таже на единъ конецъ, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, въ соединеніе Вѣры и познанія Сына Божія соработати и содѣйствовати имѣютъ.

Св. Еронимъ толкуетъ: что епископы апостоловъ мѣсто занимаютъ, въ которыхъ достоинствѣ состоитъ церквамъ

спасеніе, иже которымъ прото превосходная власть и честь преподатися имѣетъ.

Св. Кипріанъ исповѣлъ: что понеже отъ Спасителя Іисуса Христа церковь надъ епископами составляется, да дѣла всѣ церковныя ними управляются.

И сіе помянувъ вниманіе святительскихъ должностей и обязанностей моихъ, егда въ таковомъ таже ставѣ про себе, въ чинѣ епископа благоизволилъ всевысочайшею ласкою своею воззвати и мое недостоинство между Васъ возлюбленный Настоятель и Спаситель сего міра и рода человѣческаго Іисусъ Христосъ послужити Его по св. Евангелію.

Изъ Слова, произнесеннаго Епископомъ Пряшевскимъ: Іоанномъ Вальи, поводомъ торжественнаго занятія престола года 1883.

Христіанство, — по свидѣтельству исторіи — явилося при, богатствомъ и внѣшнимъ блескомъ сверкающаго хотя, но во внутренности смеротоносною болѣзнію — разгромленномъ видѣ человѣческаго общежитія. Кто не знаетъ, что при появленіи христіанской вѣры идослуженіе уже потеряло свое давное превосходство, изветшало временемъ и злоупотребленіемъ человѣческихъ страстей.

Слабая ткань распала подъ анатомическимъ ножемъ наблюдательнаго любомудрія, и если механически повліяло нѣчто на умъ человѣчества —- то гораздо слабшее и недѣйствительнѣйшее было, нежели чтобы въ состояніи было удовлетворити требованіямъ душъ и сердецъ человѣчества.

Даже самыи образованнѣйшіи мудрецы, которыи о понятіяхъ божества и человѣчества спорили, не могли быти хладнокровны къ истинѣ, слѣдовательно не могли остатися въ томъ легковѣріи, которое потребовали отъ нихъ господствовавшія религіозныя нелѣпости, которыя не могли пріобрѣсти себѣ довѣріе даже у тѣхъ, которыи въ выраженіяхъ острѣйшихъ ораторовъ искали наслажденія, или остроуміемъ сатирическихъ поэтовъ увлекалися.

Кто не знаетъ, что христіанство уродилося во средѣ такого общежитія, гдѣ достоинство человѣка низко цѣнено, многочислен-

ныи слои людей подъ гнетомъ несносныго рабства стенали; стыдливость, братская любовь не стоитъ на ряду добродѣтелей: честь и правдолюбіе только релативны и не простираются чрезъ границы отечества; жена униженна, оскверненна нравственною развратностію вѣка и выложена произволу мужа; семейственное отношеніе испорченно, въ которомъ отецъ естествомъ отъ него на все отнятымъ правомъ пользуется; чувства милосердія застыли, ибо отроки, нищіи и беззаступныи, больныи сожалѣнія достойны, добычи суть роковой судьбы и крайняго бѣдствія.

Кто не знакомъ ясно съ исторіею происхожденія св. вѣры нашей? Кто не знаетъ, что тогда общественная жизнь, между глубоко спадшею нравственною гибелію, разнѣжительною роскошію, безсилными законами своими, только одну оружейную власть держа въ рукахъ, переродилася на тиранство и презрѣла завоеванныхъ несчастныхъ людей. Самъ Римъ, царица міра, якъ невольница лежитъ у ногъ поодинокихъ императоровъ, которыи на ступеняхъ насилія, и подкупки восходятъ на престолъ, и скипетръ свой оскверняютъ развратностію, и жестокосердіемъ.

Подъ истребительнымъ вліяніемъ сякихъ стихій, когда общественная жизнь, поколеблена въ основахъ, приближается къ конечному растлѣнію, когда не одушевляется ніякою плодоносною идеею, не стоитъ предъ нею ніякая утѣшительная мысль, ніякій лучъ надѣи, который освободилъ бы ее отъ крайней гибели, свѣтъ солнца правды восходитъ на небосводъ человѣчества, чтобы разогнати темноту тысячелѣтняго заблужденія многобожія, и воздвигнути предъ очами того одинъ до тѣхъ поръ незнакомый духовный міръ.

Въ божественномъ дѣлѣ откупленія рода человѣческаго крестная смерть, произшедшая на Голгоѳѣ составляла послѣднее дѣйствіе, и сія сталася средоточіемъ вѣры нашей и неизсякаемымъ источникомъ нравственнаго обновленія нашего.

Апостолы проповѣдуя отъ небеснаго Отца полученныя истины на многолюдныхъ частяхъ свѣта — воспитая кроткіи нравы, свѣтомъ креста разсіяли ночную темноту языческаго заблужденія, силою того лечили повсюду нравственныя язвы человѣчества.

Память пок. епископа Мукачевскаго Василія Поповича.

Соч. Іоанна Мондока.

Четыре ужъ года тому назадъ, какъ переданны могилѣ бренные останки незабвеннаго Архіерея Мукачевской паствы, Василія Поповича! Оглянемся теперь, хотя немножко поздно, на протекшую его, дѣятелную и заслугами богатую жизнь, — имѣя въ виду слова царственнаго мудреца, Соломона: Похваляему праведнику, возвеселятся людіе! —

Покойный епископъ Василій принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ людей, которые — подобно государямъ — велики уже приходять на свѣтъ. Родился онъ въ селеніи Комятѣ, Угочанскаго комитата, 12-го Сентября 1796-го года. Родитель его по имени Юрій, состоявшій въ званіи мѣстнаго приходника, принадлежалъ къ оной верствѣ когдашнихъ добрыхъ, богобоговѣйныхъ пастырей народа, которые въ простотѣ такъ нравовъ, какъ и собственнаго домостроенія, будучи настоятелями поселянъ, имъ предшествовали въ дѣйствительно христіянскихъ добродѣтеляхъ. Мать покойника, Марія Лендьелъ, соединявшая съ материнскою нѣжностью и любовь къ Богу, трудъ христіанскаго воспитанія приходскихъ вѣрниковъ, примѣромъ своимъ подѣляла вмѣстѣ съ мужемъ.

Покойный епископъ, первоначальное свое образованіе школское получилъ частью въ Вел. Каролѣ, а частью въ Марамороmскомъ Сиготѣ. Изъ этихъ временъ, знаемъ только то интереснаго объ немъ, что отличался между соучениками даровитостью, усиліемъ и благоповеденіемъ. Только разъ былъ наказанъ тѣлесно, да и тогда, какъ говорятъ — невинно. Слабый физически малчикъ незаслуженное наказаніе выдержалъ не произнося ни малѣйшаго болѣзненнаго стона; а такъ какъ ребенокъ ни не плакалъ, ни не признавался, то жестокій учитель высѣкъ его повторно. Это обстоятелство заслуживаетъ вниманія ужъ и потому, что вказываетъ на твердость характера и рѣшительность пок. епископа еще какъ ребенка, которое качество впослѣдствіи причиняло его управленію епархіей — силу, самому же больше непріятностей и клопотъ.

Высшіе, гимназическіе класса, посѣщалъ въ Ужгородѣ. Тутъ также роль первенства по его сторонѣ была. Мальчикъ наглядно росъ и развивался. Зоркіе наблюдатели, ужъ тогда стали замѣчати въ молодомъ Поповичѣ высшее призваніе. —

Птенецъ сталъ обрастати пѣрьемъ; замѣтенъ былъ въ немъ ужъ тогда летущій орелъ. — Однажды, когда пок. епископъ, какъ студентъ VI. класса сдавалъ уроки, въ залѣ поднялся небольшой шумъ, профессоръ Пашшичъ слѣдующими словами напомнулъ шумѣвшихъ: »русскіе внимайте, это будетъ вашъ епископъ« (rutheni attendite iste erit vester episcopus.) Можетъ быти это было инстинктивное предчувствіе, но исполнилось точно иначе предвѣщаніе пророка.

Курсъ философическій окончилъ покойникъ въ Пештѣ. Должно быти, онъ съ страстью передавался любомудрическимъ предметамъ, явно то ужъ и потому, что позднѣе выдержалъ изъ нихъ строгіе испыты и сталъ докторомъ.

По окончаніи ученическаго поприща неодолго рукоположенъ былъ въ пресвитеры, занявъ должность приходскаго сотрудника сперва въ Свалявѣ, а послѣ въ Ситотѣ: едва промчали два года, какъ вдругъ епархія на нѣкоторое время утратила его. Тогдашній Пряшевскій Преосвященный, Григорій Тарковичъ позвалъ его къ себѣ, сдѣлавши его своимъ секратеремъ.

Поповичъ, такъ сказати, — изъ приходскаго сотрудника сталъ отъ разу епископомъ; — ибо вмѣсто удрученнаго старостью такъ плоти какъ духа, епископа Тарковича, теченіемъ почти пятьнадцати годовъ правилъ кормиломъ епархіальнаго правленія, недоставало только степени титула, самую же власть чуть неисключительно самъ руководилъ.

Поповичъ пользовался не только полнымъ довѣріемъ своего епископа, но даже имѣлъ въ его глазахъ, особенно въ послѣдніе года старости, нѣкій — то авторитетъ. Во времена его секретарской должности, бывало, къ старику епископу вносилъ постоянно одинъ изъ канцеллистовъ готовые по управленію епархіей указы, для подписи; а такъ какъ подписываніе изъ — за слабости очей и руки, длилось довольно долгое время, — то юноша больше разъ осмѣливался на концѣ тогоже стола, одну часть грамотъ, подражая тяжелому и неправильному почерку пера епископа, подписывати; случайно однажды старикъ замѣтилъ эту увертку причетника и сказалъ къ струсѣлому: »ничего, ничего сынокъ мой; помоги бѣдному старику: но чтобъ не зналъ секретарь!« Правда, что престарѣлый владыка былъ тогда ужъ почти другой ребенокъ, но на него вліяли прежнія впечатлѣнія.

1837-го года былъ Поповичъ повторно епископомъ, съ тѣмъ различіемъ, что епископская митра была ужъ на его головѣ, и властью епископскою не лишь распоряжался, но и владѣлъ ею.

Высочайше-наименованъ епископомъ былъ Поповичъ старъ лѣтами 41, священствомъ 17, а каноничествомъ 1. — Достовѣрною оказывается быти и та вѣсть, по которой, во свое время возванный епископъ Тарковичъ, чтобъ далъ совѣтъ: кого бы считалъ достойнымъ на упраздненую Мукачевскую каѳедру? имѣлъ — де на высшее мѣсто отвѣтовати этими нѣсколькими словами: »Кромѣ моего секретаря, Василія Поповича, не знаю, достойнѣйшаго въ обѣихъ эпархіяхъ на упраздненное епископство!« —

Въ епархіи пришло тогда все во движеніе. Возвращеніе Поповича сталось началомъ не только новой эры, но и новой жизни въ епархіи, а этой новой жизни благодѣтельные результаты, уже на первыхъ дняхъ, обнаруживалися общими ликованіями.

И подлинно, пок. епископъ теченіемъ долгаго своего пастырскаго служенія, полагаемыя въ немъ надежды въ великой части оправдалъ, что больше превзошелъ.

Съ славой заполнялъ мѣсто свое какъ архіерей, вмѣстѣ же совѣстно исполнялъ долгъ гражданина. Былъ вѣренъ Богу и Государю, и трудился такъ въ благо церкви, какъ въ пользу отечества! Надобно затѣмъ представити изъ богатой событіями его жизни нѣсколько важнѣйшихъ моментовъ.

Самою первѣйшею заботою его было урегулованіе существующихъ уже епархіальныхъ фондовъ. Онъ засталъ капиталъ въ 40 тысящъ, а оставилъ болѣе какъ въ 200 тысящъ гульд. Сверхъ того ввелъ въ годъ начатое епископомъ Повчіемъ сиротовоспиталище мальчиковъ; правда, зданіе поставлено Повчіемъ но капиталъ сотворилъ Поповичъ. Убогое священство наше епархіи на зовъ архипастыря охотно стало приношати пожертвованія, такъ, что въ короткое время (1840) сиротарня введена въ жизнь и процвѣтаніе. Въ его великомъ, бодромъ умѣ родилась мысль, чтобъ тѣснаго, скромнаго вида обиталище архіерейское было убольшено, обновлено. Онъ пожелалъ, и красное зданіе въ короткое время, на собственныхъ издержкахъ, было готово. Что ставалось въ центрѣ, это — благодаря примѣру и ревнію покойника — получало отголосокъ и въ болѣе отдаленныхъ заку-

тинахъ епархіи. Въ началѣ его архипастырства едва считалось 30 каменныхъ церквей и столько же каменныхъ приходскихъ домовъ, по смерти его осталося 234 церквей, 222 приходскихъ домовъ, выставленныхъ изъ твердыхъ матеріяловъ. Правда, что покойникъ для довершенія начатыхъ построекъ принуждался затягнути долги, коими запуталъ жертволюбивыя свои руки, но это все не мѣшало ему на свой счетъ ежегодно кормити по крайней мѣрѣ 12-ти бѣднѣйшихъ студентовъ, — въ 1855-мъ году теченіемъ больше мѣсяцей ежедневно по 100, позднѣе по 200 голодающихъ на своей кухнѣ пропитывати; не причисляя сюда тѣ благодѣянія, коими облегчивалъ онъ нужды такъ явныхъ, какъ тайныхъ изъ-за стыда нищенствующихъ, которые къ нему обращалися. А все таки онъ умеръ убогимъ, ибо былъ богатъ въ подаяніяхъ.

Но пусть умеръ онъ и убогимъ, оставилъ однако духовнымъ своимъ дѣтямъ богатое въ матеріальномъ отношеніи наслѣдіе. Время недавно еще, когда обклады священнослужителей были крайне скудны, кромѣ побираемаго отъ прихожанъ платежа, приходникъ едва имѣлъ 30—40 гульд. денежняго пособія. Упокоившійся архипастырь не пересталъ стучати въ дверь правды, пока она не растворилась; такимъ образомъ священнослужители въ 1848 г. во первыйразъ стали получати такъ званную »конгруу,« которая хотя слѣдующаго 1849. года была задержана — но епископъ опять просилъ, и просьба его была выслушана.

Не будемъ разводитися въ длинныхъ выпискахъ, исчисляя все подробно, чѣмъ ознаменовалъ пастырскую свою дѣятельность, сколько заботился особенно около препарандіальнаго заведенія, для котораго соорудилъ пригодный домъ, а самое заведеніе подъ нимъ уорганизовалося; около духовной Семинаріи, которая, по его хлопотамъ преобразована, расширена, въ доходахъ поднята; — что сдѣлалъ въ благо соборнаго своего капитула, который спасъ отъ задуманнаго зложелателями и завистниками — умаленія, выхлопоталъ членамъ его лучшее жалованіе, а даже знаки отличія, чтобъ тѣми истинныя заслуги видимыми поставити, а на младшій клиръ побудительно вліяти: сколько нѣжной любви оказывалъ далѣе къ вдовамъ и сиротамъ для продержанія, собственно воспитанія которыхъ пріобрѣлъ капиталъ въ 20 тысяцъ гульд: какого такта и прозорливости держался изъящно, какъ глава и вождь убогаго нашего русскаго народа, какую забот-

ливость обнаружилъ, какъ общій отецъ всѣхъ своихъ дѣтей въ епархіи, когда больше 40. многонадежнымъ мірскимъ юношамъ удѣлилъ вещественнаго пособія, чтобъ улегчити имъ образованіе для гражданскихъ должностей. Земное поприще Поповича какъ гражданина отечества мы упомянемъ скороходомъ. Мы по большей части знаемъ его какъ гражданина, котораго жизнъ протекла въ глазахъ нашихъ. Извѣстно, что на сеймовыхъ и комитатскихъ съѣздахъ держался консервативной, но либеральной стороны, снискавъ себѣ вмѣстѣ, какъ умной и смѣлый человѣкъ, даже и уваженія у оппозиціи, кромѣ того, что бы былъ утратилъ довѣріе правительства. Онъ сходно проповѣднику евангелія любилъ съ жаромъ свободу,а считая гаранціею свободы законный порядокъ, былъ онъ чуждъ всякихъ незаконныхъ ея проявленій и выростковъ. Епископа Поповича 1848. годъ нашелъ на своемъ мѣстѣ, что подтвердилъ 1849 годъ. Опастность окружавшая его между 1849-50 гг. наполняла сердца пасомыхъ грустью, но его не измѣнила. Остался прежнимъ, опастности и терпѣнія его больше еще укрѣпили и умножили въ немъ государственную мудрость. Зато былъ онъ и тогда всегда прямъ, откровенъ такъ на словахъ, какъ на дѣлѣ.

Въ словахъ его и письмахъ, правда, не отражалась крѣпкая сила воображенія, но была въ нихъ плотная краткость, изящество, окончательностъ. Его высокое рельефное, и широкое чело здоровый мозогъ укрывало; черными, свѣтлыми глазами проникалъ рѣзвый, проникающій, твердый духъ; на тонкихъ губахъ отражалась внутренняя гармонія, веселость души, и сила самосознанія; словно, епископъ Василій превышалъ всѣхъ ростомъ духовнымъ, и буде несталъ бы былъ епископомъ, все таки по своимъ дарованіямъ первый былъ бы въ епархіи.

И можетъ быти, что едва-ли не эта душевная высота была одною изъ причинъ, что многіе не право объ немъ судили. Онъ сознавалъ свою силу и могущество, что и познати на немъ можно было; — и вотъ это-то и было камнемъ преткновенія для многихъ. Можетъ быти это былъ его недостатокъ, какъ человѣка, но нѣтъ какъ управителя. Въ епископѣ Поповичѣ, при всей его снизходительности и сообщительности, было безсомнѣнно что-то, державшее приближающагося къ нему въ сторонѣ. — Архіерей Василій имѣлъ у своего клира большую повагу, но онъ ея не заискивалъ, не злоупотребилъ ее, но удобнымъ случаемъ пользо-

вался ею въ благо общее. Прекрасною чертою его было еще, что онъ не терпѣлъ лизуновъ, доносчиковъ, да умѣлъ ихъ въ сторонѣ держати отъ себя.

Какъ понималъ далѣе онъ союзъ, связывающій его съ духовными его дѣтьми, о томъ пусть говорятъ его слова, дѣла и вся жизнь. Не было священника, развѣ можетъ быти въ рѣдкомъ изъятіи наймладшихъ, котораго бы былъ онъ у себя не посадилъ сѣсти, и мимо своего небогатаго состоянія не былъ бы былъ къ своему обѣду не позвалъ. — Его обѣденная комната была оживленная, конверсаціонная, семейственная изба, въ которой иначе серіозный владыка, пріималъ личину радушнаго, довѣрчиваго отца семейства. Его обѣды ставались продолжительными, не по громадному числу блюдъ, а по гостепріимному беззастѣнчивому, щирому веселію.

Удивленія достойна далѣе и та неутомимая его выдержанность, которую обнаруживалъ давая авдіенціи. Другій до крайности соскучился бы былъ этими продолжительными, многажды порожними, жалобами; на немъ неслѣдно было ни малѣйшаго знака нетерпѣливости. Не будучи въ состояніи всякому удовлетворити, по крайней мѣрѣ потѣшалъ, разговоривалъ любовно. Особенно простонародію, бѣдному рабочему классу, оказывалъ самое большее соучастіе. Вотъ знакъ истиннаго величія! По цѣлымъ четвертямъ часа видно было его разговоривати на корридорѣ съ сельчанами. Даже и относительно клира большую приклонность оказывался показывати, которые были по бѣднѣе въ умственномъ, матеріальномъ отношеніи.

И дѣйствительно если было въ епископѣ Поповичѣ что-то заслуживающее прерреканія, то на это надобно бы скорѣе бросити запону забвенія, чтобъ оглядати только свѣтлую его сторону, и ею назидатися.

По управленію епархіей, былъ онъ весь отданъ труду и работѣ; онъ работалъ между всѣми его сотрудниками найбольше. Не знати, неужели отъ природы была его элементомъ работа, или сознаніе долга заставляло его работати! Эта желѣзная прилѣжность, эта выдержка въ писаньи удивленія достойны! Онъ казался быти живою махиной, работающею силою больше людей. Самъ читалъ всѣ подаянія, написавъ на каждую свою индорсу, достойную замѣчанія такъ по существу содержанія, какъ и по изъящному почерку пера. — Еслибы нынѣшній системъ прав-

ленія не требовалъ столько писанины, то Поповичъ какъ въ древности Отцы святые, фоліантовыя сочиненія оставилъ бы былъ потомству! Но увы! стулъ на которомъ писалъ, былъ для него роковымъ; на немъ работая получилъ онъ грудную болѣзнь, причинившую ему въ послѣднемъ недугѣ — смерть, и сидя на этомъ столцѣ, померъ 7—19 окт. 1864. г. Вѣчная ему память!

Послѣ мадярскаго »Нагробнаго Слова« составилъ:

А. Кралицкій.

Свѣтъ 1868. 47., 48., 49., Нръ.

Изъ слова въ недѣлю о Самарянынѣ.

Соч. Евгенія Фенцика.

»Господи даждь ми сію воду, да не жажду, ни прихожду сѣмо почерпати!« Іоанн. 4, 15.)

Не буду повторяти вамъ, христіане, повѣствованіе днешняго св. Евангелія; оно такъ ясно изложенно, что Вы точно могли поразумѣти его. Но останавливаюся на словахъ Христа Спасителя: »всякъ піяй отъ воды сея, вжаждется паки; а иже піетъ отъ воды, юже азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный« (Іоанн. 4. 13,14.)

О Господи! какая это вода, которую, если Ты напоишь насъ, не вжаждемся къ тому, и которая сдѣлается въ насъ источникомъ воды текущія въ животъ вѣчный? Христіане! Вода, о которой говоритъ Спаситель, есть Его Божественное ученіе, и Его Божественная благодать, или милость.

Его ученіе и Его благодать это источники, изъ которыхъ непрерывно почерпаемъ, которые непрерывно утоляютъ нашу жажду, которые и дѣлаются въ насъ непрерывно текущею струсею въ жизнь вѣчную.

Безъ ученія Іисусъ Христова мучила бы насъ вѣчная жажда знанія. Мы не знали бы, изъ чего и какъ повсталъ этотъ міръ; не знали бы, для чего сотворенны мы, не знали бы ни цѣли, ни назначенія своего. Не знали бы, что добро

и что зло, — что воля Божія, и какъ угождати Богу. Не знали бы не только свои обязанности къ Богу: но и объ отношеніяхъ своихъ между собою не было бы у насъ чистаго понятія.

Всѣ пароды, до которыхъ не дошелъ свѣтъ Евангелія Христова, свидѣтельствуютъ о семъ. У нихъ нѣтъ истиннаго понятія о Бозѣ, они не знаютъ, что такое Богъ; даже не знаютъ, что такое человѣкъ, что ему сужденно вѣчно жити, быти совершеннымъ, какъ совершенно то существо, которое сотворило его, какъ совершенъ Отецъ небесный, который желаетъ, чтобы каждый человѣкъ въ совершенство пришелъ.

Всѣ народы, до которыхъ не дошла наука Христова, не имѣютъ понятія о добродѣтели: не знаютъ, что мы должны любити ближняго, какъ самаго себя.

Народы, которыхъ не просвѣтилъ Христосъ, ничего не знаютъ о будущей вѣчной жизни, ничего не знаютъ о будущемъ своемъ воскресеніи.

Есть люди, которые живутъ жизнью животныхъ, которые живутъ, какъ скоты и звѣри, — которые провадятъ токмо жизнь тѣлесную. Симъ людямъ, увы, никогда не приходитъ на умъ даже подумати, откуду произошелъ сей міръ, откуду они, и для чего они. Но есть люди, которые, увидѣвъ сей міръ, размышляютъ о томъ, откуду онъ? которые остановлятся надъ вопросомъ, откуду человѣкъ, и для чего онъ на землѣ? Кто сотворилъ міръ, и человѣка? Кто создалъ животныхъ, деревья и все, что находится на землѣ? Представьте себѣ Христіане, какая жажда знанія мучитъ такихъ людей! представьте, какъ прекрасно разрѣшаетъ все сіе, какъ утоляетъ жажду ихъ ученіе Іисусъ Христово!

Много было такихъ людей, которые часто размышляли о томъ, кто создалъ вселенную и человѣка, и не могли разрѣшити себѣ этотъ вопросъ; можно представити себѣ ихъ радость и восторгъ, когда узнали объ ученіи Іисусъ Христовомъ, и когда въ семъ ученіи нашли отвѣтъ на всѣ по

добные вопросы, когда нашли рѣшеніе всѣхъ загадокъ, и недоумѣній своихъ! О, какъ возрадовались души ихъ, какъ обняли и вкоренили въ сердца свои науку Христову, какъ радостно отдали за сію науку имѣніе, славу, — жизнъ свою! Какъ сдѣлалась сія наука въ нихъ источникомъ воды текущія въ животъ вѣчный!

Но не токмо ученіе Іисусъ Христово, но и благодать, или милость Божія есть вода живая, которую, если кто получилъ, не вжаждется въ вѣки. . . . .

»Листокъ« 1890. Стр. 94.

Изъ рѣчи, говоренной О. Іоанномъ Раковскимъ вторымъ предсѣдателемъ Общества св. Василія В., по случаю открытія третьяго общаго собранія его, 19. сентября 1868.

Милостивые Государи!

Имѣя честь открыти засѣданіе сего третьяго общаго собранія Общества св. Василія В. пріятнымъ долгомъ моимъ считаю всего первѣе душевно привѣтствовати съѣхавшихся господъ, для принятія участія въ настоящемъ собраніи, а потомъ выразить ГГ. моимъ сослужителямъ и членамъ управляющаго комитета усерднѣйшую мою благодарность, за ихъ неутомимые труды въ пользу Общества нашего. Конечно Общество св. Василія В. заслуживаетъ особеннаго нашего вниманія; и можетъ ли кто-нибудь изъ насъ равнодушно относитися къ нему? Развѣ не всѣ мы желаемъ процвѣтанія и благосостоянія народа нашего? Но кто станетъ оспоривати, что грамота, наука есть основнымъ условіемъ народнаго благостоянія? Наука, говорятъ, есть свѣтъ, а невѣжество есть тьма. А кто ходитъ во тьмѣ, по словамъ Божественнаго учителя нашего, тотъ поткнется. И въ самомъ дѣлѣ, неграмотный народъ нашъ, въ своей умственной темнотѣ, столько разъ потыкается, что онъ почти не въ состояніи уже ходити на собственныхъ ногахъ.

Мы удивляемся исполинскимъ успѣхамъ нашего времени въ наукахъ и изобрѣтеніяхъ ума человѣческаго. Но славился ли бы нашъ вѣкъ этими изумительными успѣхами наукъ, и произведеніями ума человѣческаго, если бы народы не покинули латинскій языкъ, сковывающій ихъ дѣятельность, и не принялись за распространеніе народнаго просвѣщенія? Стало быти: народы, свергнувъ господство латинскаго языка, какъ орудія распространенія наукъ и образованности, взялись за обработываніе собственной народной литературы. Они съ тѣмъ показали и намъ путь преуспѣянія въ наукахъ и полученія общенароднаго благосостоянія. Къ сей же цѣли стремитъ также и Общество наше. Не буду утомляти милостивыхъ государей разглаголствованіемъ о томъ, на сколько успѣло Общество наше удовлетворити своей задачѣ, на сколько нѣтъ, это предоставляю на судъ почтенной публики; однако не обинуясь, могу заявити, что управляющій комитетъ въ продолженіе двухлѣтняго существованія, тщательно и совѣстно старался соотвѣтствовати задачѣ Общества св. Василія. Безсомнѣнно на немъ лежитъ обязанность заботитися объ изданіи требуемыхъ книгъ для споспѣшествованія народному просвѣщенію. И вотъ, упомянутый комитетъ не замедлилъ подробно обозначити требуемыя книги, и вызвати нашихъ ученыхъ, изъявившихъ готовность принятися за составленіе требуемыхъ книгъ. И въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время есть у насъ нѣсколько литератырныхъ трудовъ въ запасѣ, ожидающихъ изданія, въ печати. Именно отданы комитету и частью уже пересмотрѣны имъ рукописи, какъ то: Всемірная Исторія, Ариѳметика, Литургика, Географія и Русско-Мадьярскій Словарь. Изъ Всемірной Исторіи печатается древній вѣкъ ея, прочія части, какъ равно и выше означенныя рукописи будутъ печататися, какъ скоро денежныя средства Общества сдѣлаютъ возможнымъ изданіе ихъ въ печати. Думаю, насъ никто не упрекнетъ въ бездѣйствіи. Но мы съ нѣкоторымъ прискорбіемъ должны замѣтити, что наша пу-

блика доселѣ вовсе неудостоивала нашей дѣятельности того вниманія, котораго мы въ правѣ ожидати отъ нея.

Безденежье есть большая бѣда во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, но при предпріятіяхъ, основанныхъ исключительно на денежныхъ суммахъ, оно приноситъ смертоносный ударъ обществамъ, занимающимся этими предпріятіями. Можно опасатися, чтобъ и наше Общество отъ нерадѣнія публики не подверглось таковой же участи. Сего рода вопли не разъ раздавались также и въ органѣ Общества, газетѣ »Свѣтъ«, но кажется, они остались безъ вниманія, подобно гласу, вопіющему въ пустынѣ. Откуда то нерадѣніе, это равнодушіе къ Обществу? Думаю, что въ пользѣ и нуждѣ Общества св. Василія В. никто не сомнѣвается, а потому и каждый долженъ былъ бы, безъ обращенія вниманія на другихъ, содѣйствовати къ его процвѣтанію. — Уже-ли 2 гульдена, которые члены соревнователи должны вносити въ кассу, столь значительна сумма, что ее не въ состояніи каждый уплатити? Безъ сомнѣнія на бездѣлицы мы истрачиваемъ гораздо больше, почему жалѣти намъ двухъ гульденовъ для самой благородной и возвышенной цѣли? Не упоминая ничего объ изданіи мѣсяцослова, прошу приняти въ вниманіе одно изданіе газеты »Свѣтъ«, не способствуетъ ли оно самымъ успѣшнымъ образомъ распространенію народнаго просвѣщенія? Вотъ, въ этомъ изданіи участвуетъ, по большей части наша молодежь внося въ него свои литературные труды, и такимъ образомъ изощряя свои умственныя силы, образуетъ изъ себя будущихъ труженниковъ на литературномъ поприщѣ; прошу, не есть ли это одно уже изданіе неоцѣнимый кладъ для развитія нашей народной жизни?

Мы всѣ, которыхъ слав. собраніе удостоило своего довѣрія, и поручило намъ завѣдываніе дѣлами Общества, согласно предписанію устава его, даемъ отчетъ объ исполненіи нашихъ должностей, а затѣмъ, поблагодаривъ за довѣріе, просимъ приступити къ обновленію избранія чиновниковъ, и

все устроити въ пользу, и благо Общества, какъ единственнаго пріюта нашихъ народныхъ подвиговъ, источника нашего народнаго просвѣщенія, и разсадчика благочинныхъ ростковъ нашей народный жизни.

»Свѣтъ« 1868. 37. ч.

Изъ первой передовой статьи „Свѣта."

Соч. Кирилла Сабова.

Почтенные братья! знакомъ вамъ тотъ образъ, на которомъ начертанны слова »свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ« и »въ свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ«, а которые не видали образа, пусть припомнутъ себѣ литургію преждеосвященныхъ, и »славословіе«, и найдутъ эти слова. Подобный свѣтъ, свѣтъ слова, приняли мы себѣ въ знамя, и подъ этимъ знаменемъ рѣшили просвѣщати всѣхъ братій нашихъ, еще въ тьмѣ невѣжества, и хладнокровія находящихся; и надѣемся, что какъ около свѣта Христова, около прапора Христіанства, — Евангелія — подпираемаго въ началѣ самыми кроткими людьми сгромадились ото всюду люди сего земнаго шара; какъ около свѣта, около прапора Апостоловъ Кирилла и Меѳодія, двухъ токмо мужей, просвѣтились всѣ Славяне: такъ соединятся подъ знаменемъ нашимъ всѣ подкарпатскіе, — всѣ угорскіе-русскіе. И кроткіе просвѣтители міра слабыми были въ началѣ, но позднѣе подкрѣпились новыми сподвижниками; и просвѣтители Славянъ не сильны были, когда двинулись къ Славянамъ съ прапоромъ своимъ, а позднѣе усилились сподвижниками; ибо какъ однихъ, такъ и другихъ подпиралъ и укрѣплялъ Духъ Божій, обѣщанный Спасителемъ: такъ и мы, которымъ судьбою съ выше опредѣленно носити прапоръ просвѣщенія, слабы собою, но надѣемся на Всемогущаго, что онъ съ нами будетъ, что пошлетъ намъ сподвижниковъ какъ духовныхъ, такъ и вещественныхъ; и нашъ

маленькій прапоръ будетъ свѣтити подобно прапору большему Кирила, и Меѳодія, и подобно прапору найбольшему, Христа.

»Свѣтъ« 1867. 1. ч.

Исторія, біографія.

Андрей Бачинскій. Послѣ латинской Рукописи Михаила Лучкая, и сочиненія „Notitia Fundationis Theodori Koriatovics, Authore Joannicio Basilovits. Cassoviae 1799.“

Соч. Іоанна Раковскаго.

Послѣ кончины епископа Іоанна Брадача, послѣдовавшей въ 1772. году, 4-го Іюля назначенъ былъ его преемникомъ Андрей Бачинскій, родившійся 1732. года, 14. Ноября, отъ отца Ѳеодора, приходскаго священника въ селѣ Бенятинѣ, находящемся въ Унгварскомъ комитатѣ. По окончѣніи гимназическаго курса въ училищѣ Унгварскомъ, состоявшемъ тогда въ вѣдѣніи Іезуитовъ, преподававшихъ въ немъ всѣ учебные предметы; отправился для продолженія наукъ въ Тирнавію, и вскорѣ послѣ начатаго тамъ философическаго курса былъ причисленъ къ клиру Епархіи Мукачевской, и принятъ въ число причетниковъ. Заранѣе отличаясь превосходными дарованіями ума, и прекрасными качествами сердца, онъ успѣлъ обратити на себя вниманіе нѣкоторыхъ дворянскихъ фамилій, которыя поручили ему воспитываніе своихъ дѣтей. Это поприще послужило ему усвоити себѣ вѣжливый и пріятный образъ обращенія, вмѣстѣ же и познакомитися съ знакомитнѣйшими лицами. Къ наукамъ имѣлъ самую большую страсть. Уже какъ воспитанникъ заботился о пріобрѣтеніи книгъ. — Іоанницій Базиловичъ замѣчаетъ въ своемъ сочиненіи, что для пріобрѣтенія книгъ получалъ отъ Отцевъ Іезуитовъ значительное денеж-

пое пособіе съ обязанностію ежедневно служити литургію. Поэтому еще прежде до окончанія богословскаго курса, въ 1756. году, произведенъ былъ въ Мукачевѣ во священники, и подобно предмѣстнику своему Іоанну Брадачу, долженъ былъ возвратитися въ Тирнавію для продолженія курса богословскаго, получивъ вмѣстѣ разрѣшеніе совершати литургію по обряду Церкви Западной. Въ Епархіи началъ кругъ дѣйствій на поприщѣ паствы духовной. Именно, въ 1758. году, былъ опредѣленъ въ званіи за сотрудника къ Георгію Сабадошу, приходскому священнику, состоявшему въ Дорогѣ. Вскорѣ, послѣ переведенія упомянутаго Георгія Сабадоша въ Мукачево для занятія должности Генеральнаго Викарія, онъ былъ назначенъ преемникомъ его, какъ по должности приходскаго священника, такъ и по достоинству Архи-Діакона. Въ продолженіе дванадцати лѣтъ управляя ввѣренною себѣ духовною паствою засвидѣтельствовалъ такую пастырскую ревность и мудрость, что Епископъ Мануилъ частократно приглашалъ его къ себѣ, и провождая съ нимъ цѣлыя ночи безсонно, сообщалъ ему совѣты и тайны свои, заранѣе предвидѣвъ въ немъ будущаго великаго мужа. Епископъ Іоаннъ Брадачъ также оказывалъ особое вниманіе къ нему. Это явствуетъ именно изъ того, что для облегченія своихъ Архипастырскихъ трудовъ взялъ его къ себѣ, причисливъ его къ своему соборному клиру, и сдѣлавъ канопикомъ, постоянно пользовался его совѣтами въ всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Особенно же, такъ какъ тогда находилось въ производствѣ дѣло, касающееся независимости Епархіи Мукачевской отъ епископовъ Ягерскихъ, то онъ отправилъ его въ Вѣну, къ Ея Величеству Царицѣ Маріи Өерезіи, для окончательнаго рѣшенія вопроса о независимости Епархіи Мукачевской. И въ самомъ дѣлѣ на конецъ, чрезъ посредничество его, удалось вышесказанному Епископу Іоанну достигнути цѣли своей. Ибо вскорѣ, послѣ возвращенія Андрея Бачинскаго изъ Вѣны, была выданна Булла, содержащая въ

себѣ канонизацію Епархіи Мукачевской, или рѣшеніе о самостоятельности и независимости ея отъ ягерскихъ Епископовъ. Эта Булла выданна 1771. года, Папою Климентомъ XIV. Вскорѣ за симъ, послѣ кончины Іоанна Брадача, на представленіе Ея Величества Царицы Маріи Өересіи, послѣдовало выданное тѣмъ же Римскимъ Папою утвержденіе упомянутаго Андрея Бачинскаго въ Епархіальнаго Епископа.

Ревность о распространеніи Уніи, отличающая его предмѣстника, усугубительно одушевляла новоназначеннаго Епископа Андрея, считаемаго по Іоанникію Базиловичу, 21-мъ въ числѣ Святителей Епархіи Мукачевской. Этотъ Архіерей не упускалъ изъ виду ничего, что могло послужити къ утвержденію Уніи. Онъ, можно сказати, вполнѣ довершилъ труды предшественниковъ своихъ, старающихся о обезпеченіи ея. Ибо съ его только временъ клиръ началъ непоколебимо держатися уніи, между тѣмъ, какъ прежде до сего постоянно шатаясь, то принималъ ее, то отпадалъ отъ нея. Въ отношеніи упроченія св. Уніи, кромѣ особеннаго Монаршаго благоволенія Ея Величества Царицы, много пособствовали сей цѣли отличныя духовныя качества Святителя. Такъ какъ ревностная дѣятельность и прекрасныя доблести, равно какъ и благонравіе его уже за долго предъ симъ извѣстны были царскому Двору, то произведеніе его въ Епископы произошло безъ всякихъ затрудненій, и не смотря на то, что онъ тоже, какъ предмѣстникъ его Іоаннъ Брадачъ, не былъ избранъ клиромъ, какъ то слѣдовало по прежнему обычаю, а назначенъ былъ Царицею, однако по поводу назначенія его не случилось никакого сопротивленія съ части клира. Посвященіе Андрея Бачинскаго происходило въ Вѣнѣ въ Царской домовой Церкви, въ присутствіи Ея Величества Царицы Маріи Өерезіи, многихъ высочайшихъ особъ царственной фамиліи, и депутатовъ епархіальнаго клира. Прежде до послѣдовавшаго архіерейскаго посвященія онъ, Андрей Бачинскій, получилъ отъ Ея Величества Царицы всю утварь архіерей-

скаго сана, какъ то: митру, посохъ, драгоцѣнный крестъ на золотой цѣпи, перстень, саккосъ и пр. Сверхъ сего таже Царица подарила всѣ принадлежности, требуемыя для торжественнаго Архіерейскаго священнодѣйствія. Далѣе принявъ въ вниманіе, что Епископъ Епархіи Мукачевской не имѣетъ приличнаго своему архіерейскому сану содержанія, упомянутая Царица высочайше повелѣти соизволила для той цѣли отпускати изъ государственной казны двѣнадцать тысячъ гульденовъ серебромъ въ наличныхъ грошахъ. Эта сумма вскорѣ была замѣненна подареннымъ ему, и наслѣдникамъ его недвижимымъ имѣніемъ, находящемся въ комитатѣ Боршодскомъ, подъ именемъ Архимандріи Апостоловъ Петра, и Павла, именуемой Тапольцею.

Архіерей Андрей Бачинскій, удостоившись получити у Ея Величества Царицы Маріи Өересіи все, что было потребно для возвеличенія сана его, вскорѣ послѣ приведенія въ порядокъ опредѣленныхъ для него въ Унгварѣ зданій, какъ то: резиденціи, Церкви и Семинаріи, оставивъ прежнюю столицу Владыкъ Епархіи Мукачевской, переселился изъ Мукачева въ Унгваръ.

Къ особымъ архипастырскимъ заслугамъ тогоже Архіерея Андрея должны мы отнести неусыпное попеченіе его объ учрежденіи библіотеки, числившей уже во время его восемь тысящъ томовъ разныхъ сочиненій, по большей части богословскаго содержанія.

Этотъ Архіерей умѣлъ сыскати не только общую любовь клира и народа своего, но сверхъ сего онъ успѣлъ пріобрѣсти себѣ уваженіе также и людей инаго вѣроисповѣданія. Предъ нимъ благоговѣли дворяне, его чествовали вельможи, и чествовали царственныя лица. Онъ управлялъ епархіею около 36 лѣтъ, и скончался въ 1809. году, оставивъ по себѣ несокрушимый памятникъ какъ славы, такъ и благотворительности. Не упоминая объ иныхъ многихъ благотвореніяхъ его, достаточнымъ считаемъ сказати, что онъ

ежегодно содержалъ на кухнѣ своей 24 сироты. Да благословится память его отъ рода въ родъ, и пребудетъ имя его почтенно въ народѣ нашемъ до позднѣйшаго поколѣнія его.

Церковная Газета. 1857. стр. 232., 237.

Изъ Всемірной Исторіи.

Соч. Виктора Кимака.

§. 33. Угорское королевство.

Въ III. вѣкѣ, земли, населенныя нынѣ Уграми, находились въ владѣніи Готовъ, которые изгнаны въ 376. Гунами. По паденіи гунскаго царства со смертію Аттилы, Остроготы, Гепиды, Лонгобарды оспоривали другъ у друга господарство надъ этою страною; наконецъ въ VI. столѣтіи утвердились здѣсь Авары. Когда же этотъ народъ, въ свою очередь, былъ покоренъ оружіемъ Карла Великаго, и подпалъ власти Франковъ подъ названіемъ аварскаго Марка, то новая толпа кочевыхъ народовъ, извѣстная подъ именемъ Мадьяровъ, или Угровъ поселяется между рѣками Днѣпра и Дона: будучи вытѣсена отсюда утверждается въ нынѣшней Угорщинѣ, въ 894 г. Альмошъ и сынъ его Арпадъ, предводители Мадьяровъ, являются первыми государями Угріи, и начинаютъ династію Арпадовъ. Арпадъ заключилъ союзъ съ нѣмецкими императорами, и покорилъ себѣ большую часть мелкихъ владѣтелей. Сосѣдственная съ Германіею, и Византіею, Угрія приняла св. крещеніе при его преемникахъ, между коими осебенно заслуживаетъ виниміе Стефанъ I. Святый (997) не довольствуясь саномъ княжескимъ, онъ принялъ титулъ королевскій въ 1000 г. Опираясь на могущественный союзъ императоровъ, Стефанъ покорилъ Болгаръ, и сосѣдственныхъ Славянъ. Въ внутреннемъ отношеніи Угрія вполнѣ объязанна ему своимъ преобразованіемъ, какъ по части законодательства, такъ и вообще постановленій гражданскихъ. Стефанъ раздѣлилъ свое государство на вармедьства, и подчинилъ ихъ вѣдѣнію наджупановъ. Въ духовномъ отношеніи государство

раздѣленно было на епископства, подчиненныя архіепископу; а для распространенія христіанской религіи вызвалъ, при содѣйствіи папы, ко двору своему миссіонеровъ, которые увлекательнымъ краснорѣчіемъ согрѣвали суровыя души Угровъ и сдѣлали ихъ доступными святыхъ истинъ евангелія. Стефанъ умеръ въ 1038 г. При преемникахъ его Угорщина сдѣлалась позорищемъ кровавыхъ междуусобій, которыя продолжались до Ладислава I, (1077 г.) водворившаго тишину и спокойствіе между своими подданными, и покорившаго Кроацію и Славонію. Мужественный его сынъ Коломанъ присоединилъ къ своему государству Дальмацію, и съ этого времени побѣдоносное оружіе Угорщины дѣлаетъ быстрые успѣхи, и даже при королѣ Андреѣ II., въ 1217. г. перенесено въ Палестину.

Этотъ царь своею слабостію благопріятствовалъ усилитися дворянству, давъ ему большія привилегіи (1222. года.) При его наслѣдникѣ Белѣ IV. (1235--1270) Монголы вторгнулись въ Угорщину и опустошили ее. По смерти Белы царство находилось въ плачевномъ состояніи, по причинѣ кровавыхъ междуособій, и внѣшнихъ неудачныхъ войнъ. Такое состояніе продолжалось до Андрея III., съ которымъ угасла династія Арпадовъ (1301). Угры избрали Венцеслава Богемскаго; когда же тотъ отказался, Оттона Баварскаго; папа Климентъ V. предложилъ имъ графа Анжуйскаго, Карла Роберта, который въ 1308 годѣ былъ окончательно признанъ всею Угорщиною. Въ его правленіе государство находилось на высшей степени славы и могущества; оно обнимало, кромѣ собственной Угріи, Дальмацію, Кроацію, Боснію, Сербію, Трансильванію, Молдавію и Болгарію. Сынъ и наслѣдникъ его Людвикъ I. Великій (1342) вскорѣ пріобрѣлъ польскую корону. Марія, дочь Людвика, была по смерти его (1382 г.) признанна королевою Угріи, и сдѣлала участникомъ въ правленіи супруга своего Сигизмунда, курфирста Бранденбургскаго (1388 г.). Царствованіе ихъ ознаменовано возмущеніями маг-

натовъ, ересью Іоанна Гусса и вторженіетъ Оттомановъ. По смерти Сигизмунда Угорскую корону наслѣдовалъ зять его, (по дочери Елисаветѣ) Албертъ австрійскій; но онъ не могъ достойно подержати своего сана при трудныхъ внѣшнихъ, и внутреннихъ обстоятельствахъ. По смерти его, польскій король назначенный сословіями супругомъ беременной Елисаветы, коронованъ въ 1440 г. угорскою короною; а въ Богеміи учрежденно регентство за малолѣтствомъ сына Елисаветы, Владислава Постгума. Главою регентства былъ Гусситъ Георгъ Подѣбрадъ. Въ правленіе Владислава III. польскаго между Уграми отличается, какъ тонкій политикъ, и герой Іоаннъ Гуняди Корвинъ. Онъ является спасителемъ отечества въ годину бѣдствій, и дѣлается главою Угріи. Въ 1444 г. Владиславъ палъ въ битвѣ съ Турками подъ Варною. Сынъ Іоанна Матѳій Корвинъ избранъ Угорскимъ королемъ, по смерти Владислава Постгума въ 1458 году. Матѳій улучшаетъ церковное устройство, возвышаетъ Угровъ ученымъ образованіемъ, и оснуетъ въ Будинѣ университетъ. Въ 1469 году онъ получаетъ также и чешскую корону. По смерти Матѳія, въ 1490 году, на угорскій престолъ призванъ польскій принцъ. Въ это время австрійскій домъ объявилъ свои фамильныя притязанія на Угорщину. Посему въ 1491 году въ Пожоню состоялся между Владиславомъ и Максимиліаномъ договоръ, по которому Угрія, въ случаѣ прекращенія мужескаго потомства Владислава, должна была перейти къ Максимиліану и къ его наслѣдникамъ. Этотъ договоръ еще болѣе скрѣпленъ былъ родственными связями. Въ 1515. г. Марія, внучка Максимиліана, вышла за единственнаго Владиславова сына Людовика, а его внукъ Фердинадъ женился на дочери Владислава, а сынъ его Людовикъ погибъ въ битвѣ съ Турками при Могачѣ. Такъ состоялся договоръ, и Фердинандъ былъ провозглашенъ королемъ Угорскимъ и Чешскимъ. Такимъ образомъ этого времени короны этихъ государствъ на всегда остались за австрійскимъ домомъ.

Всемірная Исторія. Унгваръ. 1869. II. Стр. 218.

Историческія черты угрорусскихъ.

Соч. Іоанна Дулишковича.

§. 51. Самъ ли илиже съ Новгородскими соплеменниками вмѣстѣ 1338. либо 1339. г. вошелъ въ Угрію Корьятовичъ?

Зачѣмъ часть знатная и русскихъ нашихъ ученыхъ вѣритъ, что Коріятовичъ зашелъ въ Угрію не самъ, но съ 40.000 Новогородскими соплеменниками вмѣстѣ, или же и съ большей силою; — какъ напр. чтобъ не споминати писателей иныхъ, Балайти 40.000 поселенцовъ Подолскихъ приписуетъ въ доминіи мукачейской Коріятовичу, — прото и мы неизлишнымъ тутъ видимъ занятися — хотя и въ кратцѣ только — толками предмета сего, и то на основаніи толковъ Лучкаевыхъ, и Бидермановыхъ во слѣдующихъ:

Если Коріятовичъ могъ бы былъ имѣти этаковую — какъ пишется — силу, съ нею и съ Олгердомъ могъ боротися, — и на Угорской землѣ тоже насильно кую-то часть заняти; да сіе уже событіе значное историки не могли бы были замолчати, когда однако у Туровція лишь тѣ слова читаемъ »съ избраннымъ народомъ«, »cum electo populo« въ доказъ, что соединились къ свитѣ его только нѣкіе избранные, — далѣе князь, который города созидаетъ и исправляетъ, который воиновъ держитъ, и управляетъ ими, при этаковыхъ выдаткахъ не могъ вкупѣ хоронити всѣ свои драгоцѣнности, могъ имѣти драгоцѣнныхъ камней, могъ жемчуговъ, могъ кую-то и денеждную сумму даже; но такъ значительную, которая довольна бы была для покупленія доминіи Мукачъ, да Маковицкой не могъ тѣмъ болѣе, что то и ніякими данными не вкрѣпляется. На конецъ и сами Подоляне тоже не допускали бы были этакъ значительной толпѣ народа отправлятися отъ нихъ; а и доминія Мукачъ, состоящая изъ 300 весей, не нуждалась въ новыхъ поселенцахъ.

По прежде сказаннымъ таже и Лучкаева и Бидерманова главная мысль лежитъ въ томъ, что князь Коріятовичъ, сродниками своими изъ отеческаго наслѣдія вытѣсненный, съ нѣкими преданными своими въ Угрію зашедъ, по сдѣланному съ Царемъ Угоръ Людовикомъ I. 1354. г. въ »Braclav« городѣ договору, право подолскаго своего наслѣдія, передалъ реченному Царю; а вмѣсто него въ обмѣнъ получилъ доминію Мукачевскую; пришелъ слѣдовательно не съ 40.000 людьми, но лишь съ избранными нѣкими своими вѣрными; хотя впрочемъ таки признати надо, что онъ вѣрнымъ своеплеменнымъ и нѣкія усадьбы даровалъ; иныя же и путемъ себѣ подчиненныхъ вазалловъ подвластилъ; — а сіе все въ доказъ, что какъ человѣкъ русскій для своеплеменныхъ и въ Угріи жити желалъ, не только въ качествѣ управляющаго князя; но и объ общемъ благѣ труждающагося мужа.

Историческія черты Угрорусскихъ. Іоанна Дулишковича.
Унгваръ 1874.

Эпизоды изъ исторіи Епархіи Мукачевской, по Базиловичѣ.

Приходимъ на славнѣйшую часть нашей исторіи, на саму эпоху канонизаціи, собывшейся во время XX-го епископа Мукачевскаго, Іоанна Брадача.

Родомъ былъ изъ Камюнки Пряшевской епархіи, какъ учитель богословскаго училища Мукачевскаго отправленъ былъ 1765. г. въ Вѣну, какъ посланникъ клира въ разныхъ дѣлахъ, и тогда еще въ жизни епископа Мануила Олшавскаго, назначенъ епископомъ Мукачевскимъ, и какъ таковъ возвратился въ Мукачевъ того самаго дня (25. октября 1767.), котораго утромъ епископъ Мануилъ преставился.

Изъ нѣсколько словъ Базиловича можемъ заключати, что произведеніе Брадача въ епископы не малое сдѣлало въ епархіи волненіе, и то изъ той причины, что епископъ сей

былъ именованъ царскою властію прежде, нежели бы онъ былъ избранъ по условіямъ соединенія.

Клиръ епархіи позиѣе успокоился, съ изъятіемъ Архидіакона Луки Габины, который позже въ Ягру перешелъ на латинскій обрядъ и померъ тамъ въ качествѣ учителя русскаго языка. — Любопытно бы знати, что привлекло такъ строгаго поборника правъ нашей церкви, чтобъ перешелъ на латинизму, — и что значило быти ему учителемъ русскаго языка въ Ягру, гдѣ прямо тогда епископъ Ягерскій противодѣйствовалъ канонизаціи нашей — по всѣмъ документамъ — русской епархіи?

Епископъ Брадачъ дня 19-го апрѣля 1868. принялъ монашеское исповѣданіе, и какъ монахъ слѣдующаго дня посвященъ былъ въ епископы — по припятіи папскаго подтвержденія —- въ Повчанскомъ монастырѣ. — Чинодѣйствителемъ посвященія былъ Мелетій Ковачъ, епископъ Вел. Варадскій, и что не въ долгое время дѣйствіемъ епископа Ягерскаго обвиненъ — или только подозрѣнъ шизмою, принужденъ былъ сложити исповѣданіе католической вѣры, предъ Фогарашскимъ епископомъ Аѳанасіемъ Редникомъ.

А вотъ, всегда то вѣчное пугалище шизмы, которою обвиняли, и обвиняютъ насъ, когда о сохраненіи нашихъ правъ дѣется ! . . .

Значительный эпизодъ нашей исторіи представляетъ намъ о. Базиловичъ, въ пришествіи царя Іосифа II-го въ Мукачевъ, дня 1. іюня 1771. — Іосифъ царь приходя отъ Унгвара, пришелъ въ Мукачевъ въ пятокъ предъ полуднемъ, и при Росвиговѣ подъ монастыремъ принятъ епископомъ Брадачемъ съ чинопачальниками. Моста еще тогда въ Мукачевѣ не было надъ рѣкою Латорицею, царь бо рѣку на кораблѣ переплылъ, и послѣ обѣда, которому и епископъ участникомъ былъ, — слѣдующаго дня, въ субботу посѣтилъ крѣпость, войско и пр.

Третяго дня, въ недѣлю самую Пятидестницу, избралъ себѣ царь — »elegit Augustissimus Imperator« — присутствовати епископской литургіи въ Мукачевѣ, въ монастыри, куда сопровождалъ его Андрей Бачинскій; — сопровождалъ царя и Архикнязь Альбертъ; — Андрей же Бачинскій подъ литургіей толковалъ царю обрядъ литургіи, прочіе же сопроводники (сопутники) царя, генералы и пр. стояли въ сѣдалищахъ церкви, царь занялъ мѣсто предъ царскими вратами, по сану апостольскаго царя.

Намъ видится, что случаемъ симъ началось дѣло канонизаціи нашей епархіи рѣшительно оживотворятися. — Случай сей, который познакомилъ сына (а то просвѣщеннѣйшаго мужа того времени) съ Мукачевскимъ епископомъ и съ наслѣдникомъ его въ день даровъ св. Духа — надгнулъ и великую матерь его, чтобъ по истеченіи одного года осуществила возобновленіе нашей епархіи — оживотвореніе русскаго народа — и сложила основательный камень всего того, что теперь имѣемъ.

»Н Свѣтъ« 1871. Стр. 76.

Предъ 40 годами.

Сочиненіе А. Гомичкова.

Давно было.

Еще ни книгопечатни не находилось въ престолномъ городѣ славной Мукачевской епархіи.

»Schematismus venerabilis Cleri Dioecesis Munkacsiensis« на годъ 1839. былъ печатанъ въ Кошицахъ, «Cassoviae, Typis Caroli Werfer. Regio Acad. Typographi«

Каковая премѣна!

Теперь книгопечатники единъ-другому дѣлаютъ конкурренцію, — есть типографовъ довольно, и бѣда только та, что читателей мало изъ унгварской печатни . . . .

Разинствіе то, что предъ 40 годами не было добрыхъ корректоровъ. — Шематизмъ »Caroli Werfer« наполненъ опечатками, — теперь же въ печатаніи меньше опечатокъ, но тѣмъ больше — тѣхъ, которіи незнаходятъ опечатки, — бо не читаютъ изданія нашей типографіи.

Первый былъ вѣчной памяти Александръ Василій Духновичъ, который началъ заниматися въ Унгварѣ — для насъ — типографіею.

Именемъ сего славнаго мужа стрѣчаемся въ 1839. году, какъ съ нотаріемъ святой консисторіи; — онъ позже переселенъ въ Пряшевъ клирошаномъ, 1850-го года пришелъ въ Унгваръ, и на консисторіалномъ засѣданіи предложилъ планъ о основаніи книгопечатни въ Мукачевѣ.

Планъ его былъ, чтобъ мукачевскій монастырь, не имѣющій заниманія, занимался книгопечатаніемъ.

Понятіе было превосходно, но осталось безъ успѣха. — Въ то время блаженной памяти епископъ Поповичъ едва свободился отъ политическихъ нагрозовъ, — никто не оповажился защищати Духновича и его подвигъ, — все осталось безъ успѣха, — и Духновичъ пошелъ изъ Унгвара съ рукописью русскаго Алманаха и мѣсяцослова, — оставивъ типографію Еллингера, которая была первою въ Унгварѣ, но — рускихъ буквъ въ ней не было.

Теперь даже конкурренція есть для русской печатни. — Вотъ каковая перемѣна отъ 40 годовъ, — хотя въ едномъ отношеніи типографіи.

Духновичъ хотѣлъ учредити типографію въ Мукачевѣ, — для русской литературы: а теперь есть конкурренція межи типографами въ Унгварѣ для русскаго языка, — по размѣрію, a proportione — большая нежели межи читателями русскихъ изданій . . . .

Предъ 40 годами не было русскихъ изданій — молитвословъ,— катихизъ Кутковъ, — букварь, — сборникъ, —

то было все; но для предметовъ внѣ церкви: не было ничего.

Перемѣна великая!

Безъ сомнѣнія перемѣна наступила и въ гражданскомъ и политичномъ отношеніи.

Ито въ нашу пользу.

Тѣ, которіи создали »Schematismus« 1839. года, не думали, что о 40 годовъ позже будетъ можно въ Унгварѣ не только имѣти типографію, но имѣти ихъ и больше, — и печатати въ нихъ и русскую газету . . . .

Дасть Богъ, что по 10 годамъ еще славнѣе будетъ ктось писати:

»Предъ 50 годами!«

Карпатъ 1880. 2. число.

Епископы Марамороскіе.

Соч. Юрея Жатковича.

До года 1748-го, т. е. до смерти епископа Мукачевскаго Василія Тарасовича и такъ разомъ до введенія уніи, вѣрники Мармароша подвѣдомственны были власти и управленію епископовъ Мукачевскихъ. Когда года 1646-го унія подъ веденіемъ Парѳенія принята была меньшею частію епархіи Мукачевской и когда по отдаленіи, или лучше сказавъ, по насильственномъ отдаленіи Тарасовича, Парѳеній былъ избранъ епископомъ Мукачевскимъ — то князь Седмоградскій, какъ кальвинъ, изъ ненависти къ уніи, для нехотѣвшихъ приняти унію окремѣшяго епископа наименовалъ; и такъ во епархіи Мукачевской отъ года 1648-го до года 1734-го по два епископа были разомъ. Пять такихъ ердяльскими (седмоградскими) князами наименованныхъ несоединенныхъ епископовъ упоминаютъ лѣтописи наши.

Два первые изъ сихъ епископовъ были: Софроній Юско и Порфирій Арданъ. О сихъ двухъ епископахъ токмо то знаемъ — что токмо именно и то чрезъ короткій часъ епископствовали Софроній Юско впрочемъ года 1650-го въ Мукачевскомъ монастырѣ пребывалъ и такъ вѣроятно, былъ наслѣдникомъ Порфирія

Ардана, и употреблялъ титулъ епископа до года 1659-го, — ибо сего года былъ Іоанникій Зейканъ именованъ во епископы княгинею ердяльскою, Сусанною Лорантфіевою и понеже Порфирій еще прежде года 1650-го возвратился на мѣсто рожденія своего, въ Ардапово, гдѣ, вѣроятно, какъ простый приходскій священникъ кончилъ жизнь свою.

Но пока Арданъ и Юско токмо по имени были епископами, — Зейканъ, получивъ посвященіе епископское въ Молдавіи, — сначала изъ Мукачевскаго монастыря, послѣ же инсталяціи Пароенія изъ Имстичова, полновластно управлялъ унію приняти нехотѣвшими вѣрниками епархіи Мукачевской. Епископскую власть найсовершеннѣйше упражнялъ онъ въ Марамороши, куда вліяніе Пароенія не досягало, и гдѣ самъ князь ердяльскій могъ подпирати его. И что сіе на дѣлѣ такъ было, показуетъ ниже упоминаемый протоколлъ изъ года 1725-го, по свидѣтельству котораго Зейканъ весьма часто пребывалъ въ Марамороши, особенно же во Углянскомъ монастырѣ, для посвященія священниковъ, для каноническаго посѣщенія и для собиранія cathedraticum-a.

Послѣ смерти Зейкана, которая года 1687. ноября 6-го, — а не какъ именословъ епархіальный пишетъ, года 1688-го, послѣдовала, князь эрдяльскій, Михаилъ Апафій для несоединенныхъ Іоанна Стойку, инока монастыря Углянскаго, наименовалъ епископомъ, — и чрезъ сіе наименованіе, если вольно такъ говорити учредилъ епископство Мараморошское, понеже такъ Стойка, какъ и преемникъ его Досиөей Өеодоровичъ токмо Мараморошскими управляли и токмо Мараморошскими епископами именовалися. — Зейканъ же управлялъ всѣми и хотѣвшими пріяти унію вѣрниками епархіи Мукачевской и епископомъ Мукачевскимъ писалъ себе. — Годъ наименованія Стойки во епископы еще теперь не можно точно опредѣлити, но я въ томъ убѣжденіи, что сіе наименованіе не слѣдовало сейчасъ по смерти Зейкана, — но токмо послѣ 1690-го года, когда Меөодія Раковецкаго не хотѣвшаго пріяти унію епископа Мукачевскаго новонаименованный викарій Апостольскій Іоаннъ Іосифъ де Камелисъ отдалилъ отъ престола епископскаго. Сіе мнѣніе мое основываю на томъ, что съ одной части и Раковецкій управлялъ вѣрниками Мараморошскими, — а сіе токмо по смерти Зейкана, и прежде наименованія Стойки могло случитися, — а что съ другой части Стойка, по свидѣтельству вышепомянутаго протоколла, за 20 годовъ былъ епископомъ. Послику

же первое данное о епископствѣ Сстойки года 1695-го мая 13-го находимъ; послѣднее же данное изъ года 1711-го имѣемъ — то вѣроятно, — года 1691 или 92-го былъ чрезъ молодшаго Анафія именованъ епископомъ, а года 1711-го или 12-го померъ.

Листокъ 1891. 158., 172. Стр.

Разсужденія.

Изъ увѣщенія угорскаго писателя „Kölcsey."

Переводъ Петра Азарія.

Тотъ, кто чувствовалъ и размышлялъ въ жизни своей много, да не пропустилъ чуствъ и думъ своихъ безъ слѣдовъ: могъ собрати себѣ такое сокровище, которое подаетъ души его изобильную пищу во всѣ поры жизни, во всѣхъ перемѣнахъ счастья. Много хорошаго написали мудрецы, часто же и не вполнѣ мудрецы, отворили изобильный источникъ, откуда можемъ почерпати наставленій въ счастью, утѣшеній въ несчастью, возвышенія, облагорожденія сердца и ума въ обоихъ: но и тѣ подѣйствуютъ на насъ токмо такъ, если мы присвоимъ ихъ себѣ посредствомъ чувствованія и умствованія, если онѣ будучи воздѣланными въ насъ, присоединятся къ нашему существу, словно къ вечернему вѣтру благовоніе цвѣтовъ, въ которомъ онъ скупался. — Живущій всегда въ счастью, не имѣетъ повода пріобрѣсти таковаго собственнаго имѣнія. Богъ уступилъ утѣшеніе страждущему, чтобы онъ могъ почерпати науку живущую въ сердцѣ изо всей природы, изъ дѣлъ и поученій человѣческихъ. Слава Ему, что онъ не велѣлъ пройдти ни моей жизни безъ страданій! Горькія были тѣ, но черезъ нихъ научился я понимати цѣну человѣчества, отлучити истинное величіе отъ пустаго блеска, относити взоръ несчастья спокойно, пріобщатися къ малочисленнымъ моимъ вѣрнымъ со взаимною

вѣрностью, и надъ всѣми чувствовати, что страданіе и трогающая жертва приносятъ собственную радость душѣ, и научаютъ насъ возвыситися надъ судьбою нашею. Сія мысль одна изъ тѣхъ, которыя я списывалъ въ жизни моей найбольше разъ и найрадостнѣе. Найдется, вѣрилъ я, страждущій, которому подасть утѣху читати сіе и у меня; и не можно было не начинати мнѣ сіе незначительное письмецо съ тѣмъ, когда пишу для тебя, любезный сынъ, чтобы я сдѣлалъ памятникъ изъ мелкаго моего сокровища собраннаго въ дни мои веселые и смутные.

»Н. Свѣтъ«. 1872. 39. ч.

Зачѣмъ учимся чтенію и писанію?

Соч. Виктора Гебея.

Шли мы разъ съ знакомымъ человѣкомъ изъ единаго села въ другое, и застигла насъ на пути буря: небо покрылося тучами, разлился дождь, загремѣлъ громъ и засверкала молнія. Я предложилъ спутнику моему остановитися, потому что идти далѣе было опасно: могъ убити громъ. Укрылися мы мало отъ дождя и сѣли. Такъ и началъ говорити спутникъ мой: »что то такое гремитъ тамъ на небѣ, и отъ чего оно такъ страшно сверкаетъ? Разсказываютъ наши бабы, будьто Илія пророкъ ходитъ въ то время по небу въ колесницѣ. А отецъ разъ говорилъ намъ, что то не правда, что гремитъ другое что-то, а не Илія пророкъ.« Съ того начался у насъ разговоръ и я началъ обясняти моему спутнику, отъ чего гремитъ громъ и сверкаетъ молнія, откуду все то берется, и какія нужно брати предосторожности во время бури, по чему не нужно въ то время идти быстро? Потомъ разговоръ перешелъ къ дождью, и я сказалъ откуда берется дождь, почему онъ льется изъ хмаръ, изъ чего составляются хмары и прочее? Разговоръ нашъ долго продолжался; тѣмъ временемъ буря утихла, мы снова

шли, и дорогою продолжали развоворивати. Наконецъ, когда мы уже подходили къ селу, въ которое намъ путь былъ, товарищъ мой началъ говорити мнѣ: »добрѣ вамъ, что вы все то знаете; какъ, говоритъ, дознали вы все то?« Я сказалъ ему, что не своимъ умомъ дошелъ до всего того; дошли до того другіе умные люди, которые прежде насъ жили, и дошли не сей-часъ, а мало-по-малу, и написали объ всемъ томъ въ книгахъ, а я, говорю, прочиталъ тѣ книги и узналъ все то. — Такъ говоритъ спутникъ мой, добрѣ тому, кто учился, и можетъ читати книги; часомъ въ способное время возьметъ — прочитаетъ книгу и узнаетъ, что и какъ дѣлается на свѣтѣ. А нашъ братъ неученый живетъ на свѣтѣ Божіемъ точно въ темнотѣ; не даромъ и называютъ неученыхъ темными людьми. Смотришь, иной разъ на міръ Божій и даже досадно сдѣлается: все то такъ прекрасно устроено, въ такомъ порядку едно за другимъ слѣдуетъ, едно изъ другаго происходитъ, а отъ чего и какимъ образомъ то дѣлается — ничего несспоминаешь. Н. Свѣтъ 1871. Стр. 14.

Языкъ и словесность.

Соч. А. Кралицкаго.

Въ нашей старинной литературѣ вмѣсто слова »народъ« употребительно было слово »языкъ«, т. е. народъ и языкъ значили одно и то-же. Оттуду въ богослужебныхъ книгахъ поется: Съ нами Богъ, разумѣйте языцы (народы языч.) и пр. И дѣйствительно, значеніе этихъ словъ тѣсно связываетъ ихъ между собою. Всѣ люди, отъ природы говорящіе однимъ языкомъ, составляютъ одинъ народъ, какъ всѣ, одаренные даромъ слова, составляютъ одинъ родъ человѣческій. Безъ дара слова человѣкъ не былъ бы человѣкомъ.

Главное въ человѣкѣ составлаетъ то, что онъ есть существо мыслящее: а мыслити безъ словъ не можно. Мы говоримъ не только тогда, когда слова наши звучатъ, об-

ращаемыя къ другому лицу: мы внутренно говоримъ и тогда, когда думаемъ въ себѣ, про самихъ себя. — Каждая мысль есть уже неизбѣжно и сочетаніе словъ; но однако говорити въ полномъ смыслѣ этого слова значитъ — сообщати слова, т. е. мысли другому.

Но люди живя въ различныхъ странахъ, климатахъ, а потому и испытывая особыя впечатлѣнія, стали выражати мысль свою, говорити, различно въ каждой странѣ по своему. Тотъ особый способъ сочетанія словъ, составилъ его языкъ.

Въ языкѣ выразилась вся особенность мысли народа, все что стало его отличати отъ людей другихъ мѣстностей, сдѣлало его какъ бы особымъ лицомъ — народомъ.

Пока народъ сохраняетъ свой языкъ онъ еще продолжаетъ жити своею индивидуальною жизнью, хотя бы его покорилъ другій народъ; но если народу-побѣдителю удастся отъучити его отъ употребленія народнаго его языка, онъ долженъ будетъ окончательно умерти какъ народъ. Народъ и языкъ нераздѣльны. (J. Grimm Deutsche Sprache, I. B.)

Нѣтъ народа безъ особаго языка, но есть народы, неимѣющіе исторіи, или народы неисторическіе.

Народъ имѣющій исторію, народъ историческій, имѣетъ нетолько языкъ, но умѣетъ сдѣлати изъ него высокое употребленіе, которое производитъ сперва словесность, а потомъ и литературу.

Чѣмъ выше стоитъ народъ въ исторіи человѣчества, тѣмъ замѣчательнѣе и его литература. И наоборотъ; если литература народа еще бѣдна, то онъ мало еще сдѣлалъ для исторіи.

Но что же такое она, эта великая сила — литература?

Мысль человѣческая умѣетъ поднятися выше: она работаетъ не только надъ тѣмъ, изъ чего извлекается матеріальная польза, чтобы умѣти сдѣлати практическое употребленіе изъ предмета, но и къ тому, чтобы просто узнати его, какъ онъ есть, и по чему въ немъ то и другое такъ, а не

иначе. Уже у ребенка едва начинаютъ разкрыватися его умственныя способности, пытливость является на каждомъ шагу вопросомъ: для чего это? что это? и отчего это? И въ этомъ пытливомъ вопросѣ дитяти уже сказывается жажда знанія — ради самаго знанія, безъ всякой дальнѣйшей цѣли.

Листокъ 1888. Стр. 289.

Кое-что о сказкахъ русскаго народа въ Угорщинѣ.

Соч: Ѳеодозія Злоцкаго.

У народа нашего по большей части въ горныхъ мѣстахъ Угорщины живущаго, не мало сказокъ находится, которыя вѣрнѣйшими показателями суть степени образованности и качества чувствъ, какъ изъ части другой и нрава его. — Сказки свидѣтели, какія понятія имѣетъ нѣкоторый народъ о нѣкихъ предметахъ да событіяхъ, прото не будетъ излишнымъ о нихъ кое-что сказати.

Желающему познакомитися со сказками народными, совѣтуемъ появитися въ деревняхъ, какъ на мѣстахъ, гдѣ они почти исключительно находятся, въ городахъ иль съ всѣмъ нѣтъ, иль только очень мало сказокъ. — Чѣмъ болѣе на удаленномъ отъ явности мѣстѣ, чѣмъ болѣе подъ суровымъ небосклономъ живетъ нѣкая отрясль любимаго народа нашего, тѣмъ больше сказокъ у ней. У народа между горами больше ихъ, какъ у народа на ровнинахъ живущаго. Пока у тѣхъ одна скала, пещера иль могила, одинъ источникъ, развалины нѣкой крѣпости иль большаго зданія и т. д. сутъ предметами сказокъ, у сихъ почти совсѣмъ нѣтъ ихъ. Примѣромъ служатъ намъ комитаты Мараморышь, Землинъ и пр. гдѣ найбольше сказокъ, какъ и найбольше пѣсней народныхъ, которыя перевышаютъ красотою и пріятностью пѣсни почти всѣхъ иныхъ мѣстъ обывателей; но о пѣсняхъ другаго раза.

Какъ знаемъ, и нѣкоторые образованные народы почитали отъ предковъ своихъ не образованныхъ выдуманныя сказки, но что больше и сами произвели не мало таковаго рода, изъ части въ славу боговъ, изъ части же въ славу нѣкоторыхъ славныхъ мужей своихъ; какъ то у грековъ видимъ, которые были самымъ

образованнѣйшимъ народомъ древности, и которыхъ сказки еще и въ настоящее время по всюду милы и всегда милы будутъ.

Сказки у разныхъ народовъ изъ разныхъ взоровъ существовали и сущетвуютъ, ибо жизнь сказокъ у народа жизни достойнаго вѣчна имѣетъ быти. Нѣкоторые — и то вообще почти безъ изъятія — неизвѣстное происхожденіе народа своего сказками желали предъ очами міра въ нѣкій свѣтъ поставити, другіе изъ иныхъ взоровъ сказками недостаточныя, (ошибочныя) понятія свои выполнятъ для самаго себя. — Сказки далѣе въ нѣкомъ отношеніи суть и лѣтописаніемъ.

Нашъ бѣдный русскій народъ по большей части въ деревняхъ перебываетъ доволенно состояніемъ своимъ, покорився судьбѣ горкой и съ потомъ лица обработывая неблагодарную землю. Правда, они вѣрные граждане и сыны были общаго отечества, но о самыхъ себѣ мало трудились, живши въ невѣжествѣ, не зная, что для улучшенія состоянія своего прежде всего нужно самыхъ себя упознати, — безъ чего нѣтъ благополучія, нѣтъ надѣи о счастливѣйшей будущности.

»Свѣтъ« 1867. 21. ч.

Описанія.

Путевыя впечатлѣнія на верховинѣ.

Соч. А. Митрака.

Верховиною обыкновенно называютъ у насъ тѣ гористыя части ужанскаго, бережанскаго и мараморошскаго комитатовъ, которыя — своимъ болѣе холоднымъ климатомъ, убогою, густогористою землею, особымъ говоромъ и одѣяніемъ своихъ жителей, — отличаются отъ прочихъ, хотя также гористыхъ мѣстностей нашей сѣверовосточной Угорщины. И на самомъ дѣлѣ, Верховина — отдѣльный, особый край: тамъ уже не созрѣетъ кукуруза, столь любимое растеніе нашего народа, только овесь и овесь повсюду; хижины не бѣлены, изъ смерековаго дерева; хлопы сорочки свои не на переди, но на зади связываютъ; словомъ повсюду особыя, отличательныя черты на лицѣ и человѣка и природы.

Дорога отъ Поляны черезъ гору »Роздѣли,« за которую и начинается уже Верховина, довольно скучна: съ одной стороны гора покрытая буковымъ лѣсомъ, — съ другой въ глубинѣ горный потокъ, и опять гора съ непроницаемыми солнечными лучами лѣсомъ. Сею то дорогою пришли Мадьяры въ 9-омъ столѣтіи, которую, по преданію Anonimi Belae regis notarii должны были прочистити имъ русскіе Галичане. Скучное однообразіе дороги выше Пудполозя прекратилося и очамъ моимъ представился видъ совершенно для меня новый: горы вмѣсто хмураваго лѣса покрыти были свѣжею зеленью травы, овса и другихъ посѣвовъ. Окрестность стала веселѣе, просторнѣе. — День уже къ вечеру клонился, когда мы въѣхали въ верховинское мѣстечко Верецки наполненное торговымъ жидовскимъ племенемъ. На другій день утромъ я воспользовался предложеннымъ менѣ случаемъ, чтобы разсмотрѣти ближайшую окрестность. День былъ ясный, воздухъ утреннесвѣжій, и съ горы »Мончель« въ восторгѣ любовался прекраснымъ видомъ то тутъ то тамъ возвышающихся полонинъ, сихъ горъ — исполиновъ, господствующихъ своима обнаженными отъ лѣса вершинами надъ прочими горами. На одной изъ полонинъ я замѣтилъ что-то бѣлое и на вопросъ мой: что тамъ бѣлѣется? спутникъ мой отвѣчалъ, что то бѣлая глина, то есть . . . . снѣгъ. И то было 3-го юлія! На возвратномъ пути мы собирали по дорогѣ драгомѣты, между которыми мы нашли нѣсколько очень красивыхъ и совершенно правильной формы. Удивляясь ихъ правильности, мы пыталися открыти способъ ихъ образованія; но всѣ соображенія и догадки наши, какъ не посвященныхъ въ тайны природы, неудавалися. Видя неудачу нашихъ ученыхъ изслѣдованій, я прибѣгъ къ помощи поэзіи и подумалъ въ себѣ: не окаменѣлыя ли это слезы нашего народа только вѣковъ страдавшаго и наплакавшагося не мало!

Потомъ я отправился въ близкое селеніе Быстрое, чтобъ оттуду взобратися на полонину, на которой быти я такъ давно желалъ. — Идя пѣшкомъ, я пустился въ розговоръ съ двумя мальчиками, которые окончивъ свою повинную работу при починкѣ дороги, возвращались домой. — Одному могло быти 12 лѣтъ отъ роду, другому 10. — Не смотря на дѣтскіе годы ихъ, — житейская забота, бѣдная жизнь — такъ печально развили ихъ, что они говорили будто возрослые. Вопрошаю ихъ, какъ они поживаютъ? — »Тѣсно, паночку; нее хлѣба«, — былъ смутный ихъ отвѣтъ. Якъ же помагаете себѣ, откуду достаете хлѣ-

ба? »Жиды помогають намъ, они дають намъ на хлѣбъ.« Вотъ единственные благотворители на верховинѣ. И что за хорошіе благотворители они! Отъ благотворительности ихъ народъ повсюду бѣднѣетъ, а они множатся и богатѣютъ. —

Въ Быстромъ взявъ съ собою проводника, мы утромъ пустились въ дорогу, которая, то полями, то лѣсами, все выше и выше вела насъ. — Повсюду такъ пусто, такъ тихо, безлюдно. Лишь иногда смутный голосъ пастушеской свирѣли долетаетъ до насъ и скоро прекращается; спустя не много времени опятъ одинъ и тотъ же печальный верховинскѣй напѣвъ жалобно разносится по верхамъ и долинамъ и скоро замираетъ. Смутный пустынный край!

По мѣрѣ того, какъ мы все выше и выше шли, буковый лѣсъ постепенно малѣлъ, и наконецъ совсѣмъ прекратился, и только по мѣстамъ виднѣлися ничтожные, кривые кусты смереки или яловника. Отъ утомительной дороги и солнечнаго жара почувствовавъ въ себѣ сильную жажду, нашъ проводникъ повелъ насъ къ источнику воды для утоленія жажды. Тутъ вода съ такою силою и въ такомъ изобиліи вырывается изъ скалъ, что сейчасъ образуетъ собою цѣлый потокъ, воды котого съ оглушительнымъ шумомъ пробираясь промежъ громадные камни, быстро текутъ въ долину. — Утоливъ жажду студеною какъ ледъ водою, мы бодрѣе, свѣжѣе ступали вверхъ. — Вотъ уже и скалистый хребетъ »гусли« передъ нами и верхняя точка ея »пикуль« виснтся надъ нами; — вотъ тамъ и стадо воловъ пасется бродя въ высокой по колѣни травѣ, скоро наросшей послѣ недавнаго растаянія снѣговъ; вотъ и невиданные мною полонинскіе цвѣты. Я рвалъ ихъ и бросалъ, чтобъ легче взобратися на верхъ и оттуду широко, далеко взирати на Божій міръ. Наконецъ мы и на верху, на которомъ едва можно помѣститися 5—6 людямъ, и я съ жадностію обращаю мои взоры то въ сію то въ ту сторону желая разомъ обозрѣти всю окресность. — Я всегда любилъ лѣзти на высокія горы и съ вершины ихъ восхищатися видомъ отдаленныхъ мѣстъ; но на полонинѣ я еще никогда не бывалъ. Какъ высоко, надъ горами, стою я теперъ, и далеко, далеко вижу! . . . Какъ жаль, что человѣкъ на Верховинѣ принужденъ укрыватися отъ вихровъ и метелей въ узенькія долины, откуду такъ узокъ и ограниченъ кругозоръ его. А тутъ на вершинѣ каковъ просторъ, какая ширина для взора! Но какъ далеко ви-

дитъ отсюду око человѣка, повсюду лишь горы и горы волнуются. Я стоялъ на самой границѣ. и обращалъ взоръ мой то на угорскую, то на галицкую сторону. И тутъ и тамъ мертвая тишина среди горъ, будьто въ сихъ гробахъ нашего народа, погребена и доля его.

Удовлетворивши моему давному желанію побытіемъ на полонинѣ, я отправился въ дальшую дорогу, въ Марамарошъ. Но къ не малой досадѣ моей, въ Гукливомъ, въ пограничномъ селѣ берегскаго комитата, такій сильный дождь лился за 4 дня и ночи, что ніякъ не было возможно продолжати путь въ семъ гористомъ бездорожномъ краѣ, гдѣ при большемъ дождѣ вода быстро стекаетъ съ горъ и наводняетъ всѣ долины и проходы своими мутными волнами. Чтобы занятися чѣмъ-то полезнымъ, я слушалъ разказы объ обычаяхъ тутошняго народа, о его повѣріяхъ и суевѣріяхъ, о его житьѣ, о суровой природѣ здѣшней — о томъ: какъ весною на вершинѣ полонины солнечными лучами нагрѣтый снѣгъ отрывается отъ земли малою грудою и забирая съ собою на пути снѣгъ и камни, съ страшною силою и громомъ низвергается въ долину и заваливаетъ собою и людей, скотовъ и что ни попало. Между тѣмъ дождь непрестанно какъ изъ ведра лился; стало холодно такъ, что мы 10-го Іюлья въ комнатѣ зябли. Все предвѣщало что-то недоброе . . . Наразъ разнеслась и тутъ давно неслыханая печальная вѣсть, что многіе люди, шедшіе домой изъ Свалявскаго ярмарка, замерзли на полонинѣ . . . Поразительная сія вѣсть скоро потвердилась смутною дѣйствительностію.

Наконецъ послѣ четырехдневнаго дождя благодатное солнце проглянуло и надеждою возможности дальшаго путешествія оживило душу мою. Мы съ другомъ моимъ Н. верхами отправились въ Марамарошъ. — Изъ высокой горы, отдѣляющей Марамарошъ отъ Берегскаго комитата, очамъ моимъ открылся опять новый видъ: я увидѣлъ Марамарошъ, сей особый край наполненый весь горами, надъ которыми и тутъ и тамъ возвышаются полонины, мѣстами еще снѣгомъ покрытыи, а въ узенькихъ долинахъ разметаныя хижины верховинскихъ селъ. — Въ долинѣ, стѣсненной горами, пробирается по скаламъ и камнямъ потокъ или маленькая рѣчка, которая часто служитъ путемъ и улицею, по берегамъ въ живописномъ безпорядкѣ раскиданныя сѣренькія хижины съ крыльцами, частыя ворота, перелазы, без-

безлюдность, тишина — вотъ верховинское село. А что за дороги тутъ! Или потокомъ иди, или если которая рѣченька благоизволила уступити тебѣ часть своего каменистаго дна, то по ся гладенькой мостовой препріятно можешь прогуливатися. По такимъ то дорогамъ ѣхали мы верхами черезъ Подобовецъ Пилипецъ, гдѣ умеръ и погребенъ одинъ изъ лучшихъ нашихъ народныхъ дѣятелей — Мустяновичъ, черезъ Иски до Буковца. — Повсюду только камни, нагія горы, бѣдная растительность встрѣчали насъ. Лѣса на мараморошской Верховинѣ дуже мало: земля самая убогая, такъ что и овесъ, сей единственный хлѣбъ верховинцевъ, въ лучшій урожайный годъ лишь одно зерно даетъ; нѣтъ никакихъ заработковъ, только скотоводство даетъ еще нѣкоторыя средства къ жизни.

Самая большая бѣда на Верховинѣ — недостатокъ путей сообщенія; возоваго пути тутъ майже нѣтъ, и лишь верхомъ на маленькихъ коникахъ доставляютъ себѣ жители къ пропитанію нужныя средства. — Одинъ мадьярскій писатель, описуя мараморошскую Верховину, назвалъ ее Ирляндіею Угорщины. — Если подъ Ирляндіею разумѣютъ бѣдный, забытый край, скудныя силы коего извлекаются для чужихъ выходъ, но о которомъ никто не заботится: то Верховина одна изъ самыхъ бѣднѣйшихъ Ирляндій на свѣтѣ.

Пробывъ полтора сутокъ въ Буковцѣ и Искахъ, я отправился съ соборнымъ благочиннымъ и его письмоводителемъ въ сосѣднее селеніе Тюшка.

Тюшка, Тюшка, что за смутное, печальное мѣсто! Никогда не видалъ я такохо смутнаго мѣста. Кругомъ пустыя горы; въ узенькой долинѣ бѣдныя дымомъ закуренныя хижины; убогій деревяный храмъ Божій; пустынность, мертвенность.

Опечаленный смутными впечатлѣніями, произведенными во мнѣ бѣднымъ видомъ Верховины, я избралъ болѣе простую и короткую дорогу, чтобы чѣмъ скорѣе оставити сей бѣдный край. Дорога моя шла черезъ гору Прислопъ, черезъ которую и верхомъ переправялся. Съ вершины ея я любовался прекрасною панорамою мараморошскихъ горъ, но опять пожалѣлъ о томъ, что люди тутъ не строятъ свои жилища на горахъ, но въ узенькихъ долинахъ, откуду такъ ограниченъ ихъ кругозоръ. Спущаясь съ крутой горы, чтобы не упасти въ бездну пропасти, долженъ былъ слѣзти съ коня. На горѣ я повсюду встрѣчасля съ грозными,

мрачными лицами верховинцевъ, возвращавшихся изъ бѣлецкаго сбора (ярмарка.) Вообще въ лицѣ марамарошскаго русскаго человѣка замѣтно больше гордости, самоувѣренности, и во все нѣтъ той унизительной покорности и низкопоклонства, которыя такъ прискорбно отличаютъ прочихъ нашихъ верховинцевъ. — Послѣ 5-ти часоваго труднаго, утомительнаго перехода черезъ Прислопъ, я наконецъ съ радостію увидѣлъ, что тутъ уже конецъ Верховинѣ. — Въ теплой долинѣ растетъ мелай, фасоля, жито уже дозрѣвало; — въ лѣсѣ — букъ, береза и другія лиственныя деревя замѣнили печальную верховинскую смереку. Видъ здѣшней природы, напоминая мнѣ мѣсто моего рожденія такъ отрадно подѣйствовалъ на меня, что я почувствовалъ себя будто дома.

Желая еще и другую лучшую часть Мараморoша посмотрѣти, я отправился черезъ Кушницу, Долгое — въ Изу, гдѣ священствуетъ извѣстный намъ писатель, положившій начало нашему новому многонадежному литературному движенію. — Послѣ двухнедѣльнаго странствованія по Верховинѣ, мнѣ пріятно было увидѣти лучшую болѣе урожайную землю. — Горы постепенно малѣютъ и на конецъ при селѣ Липша открывается прекрасная обширная долина, орошаемая большими рѣками Изъ Изы, благодаря благосклонности гостепріимнаго хозяина, мы отравились посмотрѣти Вышковскую купель, прекрасно устроенную на довольно высокой горѣ, съ которой я восхищался прелестнымъ видомъ марамарошской долины, посреди которой вьется величественная Тиса и виднѣется прекрасная хустянская гора съ развалинами замка.

На возвратномъ пути изъ Марамороша я удовлетворилъ моему давному сильному желанію — увидѣти Великую-Копаню, и на дѣлѣ узрѣти плоды безпримѣрной у насъ пастырской дѣятельности мѣстнаго священника О. Андрея Поповича, посвятившаго всю жизнь свою просвѣщенію народа. Дѣтей уже не было въ школѣ, и такъ я только училищный домъ могъ посмотрѣти. Стѣны школы, какъ також де и комнаты учителя, вымалеваны; въ школѣ есть глобусъ, землевиды, стѣнныя таблицы, сажень, и другія средства, нужныя для практическаго обученія дѣтей первоначальнымъ свидѣніямъ. Лѣтомъ дѣти въ 5-омъ часу утромъ приходятъ въ школу, чтобъ такимъ образомъ могли помагати родителямъ своимъ при полевыхъ работахъ и не задерживались ими отъ ученія. — Но самое большее удовольствіе и радость

испыталъ я въ церкви на утрени и литургіи. Ничего подобнаго не видѣлъ и не слышалъ я никогда въ русской церкви. Се истинно каѳолическая, соборная церковь, живый храмъ Бога живаго, въ которомъ единѣми усты и единѣмъ сердцемъ славится и воспивается пречестное и великолѣпное имя Отца, и Сына, и Св. Духа. — Всѣ дѣвушки и парни приходили въ церковь съ книгами Великій Сборникъ, изданною мѣстнымъ священникомъ и раскупленною въ его приходѣ въ 150 экс.

Дякъ только началъ первое слово пѣсни, и вся церковь дружно подхватила и продолжала прекрасно, созвучноумилительно, на всей утрени отъ начала до конца. Проведши пріятно время въ поучительной бесѣдѣ съ достопочтеннымъ священникомъ, и посѣтивъ еще Имстичевскій монастырь, я отправился домой, съ пріятнымъ и благодарнымъ воспоминаніемъ о томъ радушномъ пріемѣ, который я повсюду встрѣчалъ въ короткомъ моемъ путешествіи по Верховинѣ.

»Свѣтъ« 1867. 13., 14., 15., 16. числа.

Очеркъ изъ Попрада.

Соч. Попрадова.

Первое село попрадское, въ которое я прибылъ, былъ шаришскій или Плавецкій Сулинъ. Въ области сего села находится общеизвѣстная »сулинская минеральная вода«, которая между минеральными водами первое занимаетъ мѣсто, и вслѣдствіе того и большаго нашего вниманія достойна. Ключи или источники сей воды находятся безпосредственно при Попрадѣ на лѣвомъ берегу, подъ высокою горою »Слибонь«, заросшею вмѣстѣ буковыми и еловыми деревьями.

Гора Слибонь, подъ которою сулинская кислая вода находится, разсылаетъ свои вѣтви во всѣ стороны и составляетъ такъ одинъ довольно пространный группъ горъ. Югозападная часть сего группа состоитъ изъ высокихъ еловымъ и сосновымъ деревомъ покрытыхъ верховъ, на которыхъ много дичи находится; сѣверовосточная часть сего группа, или та, которая за сулинскимъ источникомъ дальше тянется, состоитъ на противъ того, только изъ однаго длин-

наго, но низкаго, горнаго хребта, заросшаго буковыми и дубовыми деревьями. Симъ хребтомъ ведетъ отъ минеральнаго ключа хорошій и весьма романтическій путь въ близкое село Липникъ. Романтичность сего пути можетъ только тотъ поняти, кто здѣсь когда-то, особенно въ серединѣ лѣта или осенью ѣхалъ. Подумай себѣ путь ведущій на горномъ хребтѣ черезъ зеленыя рощи; смотришь въ верхнюю сторону, то покрываютъ тебя длинныя и многолиственныя вѣтви старинныхъ буковъ, которыхъ листья въ свѣжемъ вѣтрѣ жужжатъ пріятно; смотришь въ низу подъ путь, видишь по-надъ верхи исполинскихъ дубовъ прекрасный Попрадъ, какъ онъ въ широкомъ своемъ руслѣ велегласно шумитъ и въ отблескѣ солнца будто золотая лента угорскую и галицкую Русь другъ отъ друга раздѣляетъ. Если ты симъ путемъ на сулинско-липницкую границу придешь и отсюда узкой тропинкой въ право на одинъ большій холмъ (»надъ Вырлишки«) взойдешь, покажется тебѣ еще пріятнѣйшая область. Подъ тобою распространяется немножко покатистая, великая поляна, зеленая орѣшниками рѣдко заросшая пажить (»Вырлишки,« вѣроятно Выорлиски отъ: выорати) которой вышняя сторона прекрасными дубами въ правильномъ полукругѣ огражена, пока нижнюю свѣжія вольны Попрада оплескиваютъ. Здѣсь удивляешь ты великолѣпныя излучины, которыя Попрадъ дѣлаетъ. Величественно течетъ онъ подъ »Вырлишками«, и внезапно обратится около одного куса земли и течетъ съ прежнимъ направленіемъ параллельно да включаетъ симъ способомъ двумя своими раменами одинъ узкій полуостровъ или лучше одну косу земли, которая къ Галиціи принадлежитъ и зовется »Лопаткою.« Но послѣ малой четверти часа обращается рѣка опять въ самомъ остромъ углѣ, и течетъ съ прежнимъ направленіемъ также параллельно обнимая преждеупомянутый хребетъ слибоньской вѣтви, который здѣсь въ видѣ мыса кончится. Сей мысъ называется »Олтарикомъ« и принадлежитъ къ Угріи. Если ты на все то съ холма »надъ Вырлишками« позираешь,

удивляешь ты красоту природы и благодаришь Всевышняго что на другой нашей Руси, на »дикомъ Спижу« столь пріятную долину сотворилъ. Олтарикъ и Лопатка, и около нихъ крутящійся Попрадъ, въ заднемъ групту съ высокими галицкими горами и лѣсами и въ дали синѣющимися легнавскими верхами представляютъ твоимъ глазамъ такую великолѣпную панораму, какой ты на живописанной картинѣ не найдешь. Я сдѣлалъ уже больше путешествующихъ на романтичность сей области внимательными и я испыталъ, что всякій красотою природы былъ плѣненъ. И теперь, когда я здѣсь съ другими путешествовалъ, становились мы на холмѣ и наслаждалися презизящнымъ зрѣлищемъ, которое намъ доброта Творителя подаваетъ. Мы были всѣ восхищены и запѣли изъ сердца ту простую пѣснь, которую здѣшній народъ поетъ, но которую къ сей красной долинѣ столь хорошо можно примѣрити:

Долина долина Кко же тя малевалъ,
Прекрасна долина. Фарбы не жаловалъ!

Н. Свѣтъ. 1872. 40. ч.

Домашній бытъ Угро-русскаго крестьянина.

Домашній бытъ нашихъ крестьянъ никакъ не льза назвати роскошнымъ: они съ дѣтства привыкли боротися съ недостатками, а уже перебариваютъ они всѣ недостатки и лишенія съ самоотверженіемъ, и встрѣчаютъ всякія невзгоды, несчастія, бѣдствія, даже самую смерть съ невозмутнымъ спокойствіемъ и неустрашимымъ геройствомъ. Угрорусскія дѣти раждаются обыкновенно красивыми; но что, когда они уже въ колыбели принуждены встрѣчатися съ бѣдствіемъ. —Родители, по причинѣ нищеты, и особенно, по причинѣ того, что всегда заняты посторонними трудами, не много вниманія обращаютъ своимъ дѣтямъ. Дѣти не имѣютъ приличной одежды, даже приличныхъ пеленъ, — повиваются

въ грубыя рубища, стискаются веревочкой, куплются не достаточно часто, — мать кормится худою пищей; слѣдовательно плекаетъ дитя или худымъ молокомъ, или не имѣетъ достаточно молока. Изъ всего этого выходитъ, что въ часъ рожденія прекрасный младенецъ уже въ два лѣтнемъ, возрастѣ дѣлается тощимъ, исхудалымъ, блѣднымъ, нездоровымъ. Отъ этого времени дитя принуждено ѣсти самую худую пищу: картофель, »чиръ«, сухую фасулю, по большей части недостаетъ даже молока, — мяса никогда и не видитъ дитя, — часто случается, что нѣтъ даже соли, — разумѣется, что при такомъ обходѣ, физическія силы не могутъ развиватися. Къ сему нужно прибавити, что родители дитя часто оставляютъ дома, безъ призрѣнія, а сами идутъ въ поле на работу, часто берутъ дитя съ собой, и оно на полѣ принуждено переносити зной и стужу, а ходитъ оно бѣднятко часто нагое, въ зимѣ босое, — для чего и случается, что большая часть дѣтей до 5-го года умираетъ, а остальныя очень медленно развиваются.

Когда дитяти шесть лѣтъ, оно въ смыслѣ закона одолжено посѣщати школи. Въ этотъ возрастъ дѣти еще такъ не развитыя, что довлетворити сему требованію закона, въ нашихъ гористыхъ, суровыхъ окрестностяхъ, гдѣ часто бываетъ снѣгъ въ одинъ метеръ, гдѣ на каждомъ шагу поточки, физически невозможно — развѣ бы дитя мати на рукахъ несла въ школу. А если вспомнемъ, что эти дѣти голыя и босыя!

»Листокъ« 1889. Стр. 101.

Изъ Комедіи И. И. Корытнянскаго.

Дѣйствіе Третое.

Домъ Никифоровъ.

Явленіе. I.

Никифоръ трубку куритъ, жена его прядетъ, дѣти завтракаютъ.

Никифоръ. Ужъ коль такъ будетъ и далѣе, то нѣтъ способа содержитися, — вотъ примѣрно сказати, Иванъ

Чубирька распорядилъ себѣ великій опроводъ — — Читай ты ту псалтирь ночи чрезъ двѣ, а заплатити некому, роковина пропадаетъ на людяхъ половиною, учительское жалованіе тоже, за Святыя службки часомъ даютъ, примѣрно сказати, нѣчто, часомъ не даютъ, урожай слабъ, а челядь есть слава Богу, ну живи ты тутъ, какъ хочешь.

Агапія. Лучше мнѣ было козы пасти у отца, какъ такую бѣду взяти себѣ на голову, ну Никифоръ было Вамъ нужно вновь женитися?

Ник. Гафа не рончи, не искушай Бога, кромѣ воли Божіей, знай не впадетъ ни волосъ съ головы, потерпи мало.

Аг. Терплю я, и натерпѣлася, но . . . .

Ник. Да чтожъ тебѣ за горе, развѣ не имѣешь насущнаго хлѣба, иль у меня нагой ходишь ты Гафа! тебѣ до сихъ поръ еще нѣтъ причины горевати.

Аг. Пока Вы живы, я небеспокоюся, но случится старику умерти, кудажъ мнѣ тогда съ толькими дѣтьми, а?

Ник. (плюетъ кашляетъ — и трубку выбиваетъ).

Аг. Молчите Вы, Никифоръ.

Ник. Богъ милостивъ, а сынъ Осипъ днесь завтра окончитъ, препарандію, — Не бойся Гафа примѣрно сказати, ужъ того у войско не поберутъ, какъ вотъ, примѣрно сказати, твоихъ сестринцевъ, да братаничевъ, онъ будетъ — не тѣмъ ровенъ а просто бариномъ себѣ будетъ, какъ вотъ примѣрно сказати, Поповъ сынъ (смотритъ на окошко) Эге а сюда заходятъ!

Аг. А кто?

Ник. Э кто, . . . помѣщикъ . .

Аг. Ба, чегожъ хочетъ?!

Ник. Хоть куртку надѣну. — (къ дѣтямъ) Дѣти честно!

1 ое. А что? а почему?

Ник. Баринъ идетъ. (I-ое 2-ое подъ постель умкнутся — а 3-ое возлѣ матери). Угу русская натура боится барина, какъ огня.

Явленіе II.

Тѣже и Чумаковъ (помѣщикъ).

Чумаковъ (входя) Здравствуйте Никифоръ!

Никифоръ. Благодарствую Васъ. — — Агапія (кланяется и скамю стираетъ).

Чумаковъ. Помните-ли Вы Никифоръ, когда Вы три мѣсяца тому назадъ просили у меня вѣтвей на плетень, что Вы говорили тогда.

Ник. Я милости прошу какъ у благороднаго государя, я только учтиво просилъ, и не было ласки дати, то и такъ осталося.

Чумаковъ. Но Вы сказали тогда предомною еще и то, что я родственникъ Вамъ по бабѣ, — что?

Никифоръ. (въ испугѣ трубка выпадаетъ ему изъ рукъ) Батюшка, не погубите за провину, какъ бы мнѣ сродство съ Высокоблагородными барами, — о сохрани Господи, — то все пѣвчиха наклепала мнѣ въ голову.

Чумаковъ. Такъ есть, милый мой Никифоръ, я родственникъ и племянникъ тебѣ, — ну поцѣлуемся по братски — (цѣлуются) — — — — (Никифоръ остолпѣваетъ) а гдѣжъ дѣтушки, я радъ привѣтствуюся съ ними?

Никифоръ. Угу дѣти, Олекса — Федоръ — куда убѣгли? — прошу ласки, испугалися Вашей милости.

Чумаковъ. Испугалися?! (про себя). Вотъ какъ растетъ русской! Только Вы представте ихъ мнѣ.

Никифоръ. Федоръ, ты анужъ поди вонъ — Господинъ нашъ помѣщикъ зоветъ.

2-ое. Эге не пойду я, бо бы баринъ билъ меня.

Никифоръ. Не бойсь — а ну поди-ка вонъ — не придешь? но ужъ я тебѣ покажу, не выйдешь-ли сукинъ сынъ? (за ногу вытягиваетъ ихъ).

Чумаковъ (про себя). Хорошіе мальчишки, другій изъ таковыхъ Богъ вѣсть, чего не воспиталъ-бы, а у насъ

цвѣтъ талантовъ безъ развитія во муракѣ невѣжества пропадаетъ, (явно) ну какъ зовутъ тебя?

1-вый. Олекса.

Чумаковъ. Живи тебя Богъ, а тебѣ какъ?

2-ый. Федоръ.

Чумаковъ. Ну на-велико ростите, вотъ по вамъ бѣлому крайцарю — а послѣ не бойтесь барина.

3-тое (высунувъ изъ за матери голову свою). А мнѣ не дадите?

Чумаковъ. Есть еще и для тебя, но поди-ка сюда — ты хороша собой молитися умѣешь?

Агапія. Какъ бы ей не умѣти на шестомъ году, ну прекрестися милая.

3-тое Въ имя Отца и Сына и святаго Духа, Аминь.

Чумаковъ. Хорошо — прекрасно миленькая — вотъ тебѣ два крайцара, ты дѣвушка, ты имѣешь надобности въ большемъ.

Никифоръ. Прошу ласки у Господина брата, уже коль дѣло идетъ о молитвѣ, то ану-ка Олекса псаломъ примѣрно сказати пятьдесятый (50).

Олекса. Пятьдесятый?!

Никифоръ. Да — псаломъ покаянія.

Олекса. Начинаетъ рецитовати — срокъ съ пять.

Чумаковъ. Довольно будетъ — довольно — хорошо — и знаешь наизустъ и прочихъ сорокъ девять?

Никифоръ Гдѣ-жъ ему знати сорокъ девять псаломъ на память, вѣдь онъ — примѣрно сказати, не каѳедральной церкви пѣвецъ. —

Чумаковъ (про себя). Господи, какъ я мало понимаю изъ церковныхъ дѣлъ, можно сказати, ничего, (явно) ну хорошо дѣтушки, вы продолжайте завтракати, а я, Никифоръ, съ просьбою къ вамъ. —

»Семейное праздниство.« Стр. 68 — 75.

Разсказы.

Изъ сочиненій УРІИЛА МЕТЕОРА.

I. Свѣтлый день воскресенія.

Лѣта юности! какъ пріятно вообразитися въ прелетѣвшемъ вашемъ времени, вообразитися вспять къ вамъ, еще разъ пережити минувшее.

18** чрезвычайно рано наступила прекрасная весна, наши Карпаты зазеленѣли, солнце весело свѣтило на орющій народъ по полямъ; а съ зеленью лѣсовъ, работою земледѣльцевъ, разцвѣтаніемъ деревьевъ несказанно сходствовали напѣвы соловья въ рощѣ при береги Латорицы. Самая рѣка тише бѣгла въ своемъ руслѣ, будто бы слышателемъ намѣряла быти поединка, который сейчасъ началъ дроздъ на легонькой вѣточкѣ противъ соловья, но съ явною утратою побѣды.

Я всегда любилъ весну, по воздухѣ вольно парящую птичку, нѣжность душистыхъ весенныхъ цвѣтковъ; а еще теперь, когда я подлинно въ томъ возрастѣ находился, когда переплывъ чрезъ науки, вступилъ съ высокоми надѣями въ правдивый животъ, коихъ надѣй и половины до скуки довольно для того, чтобъ исполнились; полонъ воображенія, желаній, полонъ началъ оптимизма, когда сердце не требуетъ только одной искры, чтобъ весь міръ зажженъ, чтобъ человѣкъ съ самой дружбы дался на крестъ распяти.

Наконецъ приближалась великая седмица.

Великая седмица, Богъ мой, великая седмица, и по стеченіи нѣсколько дней великдень! Жители городовъ непонимаютъ, сколь радостно это слово у жителей деревень. Я, кто въ деревнѣ родился, тамъ ссалъ воздухъ свободной природы, забавлялся съ первымъ лучемъ весны, купался во льдчной рѣкѣ, и дѣтство почти въ церкви пережилъ, я знаю какъ радостно это слово:

великая седмица, а за нею великдень. Чрезъ всю седмицу полно народа окрестъ церкви, каждый попрощался съ гнѣвникомъ своимъ: и пока возрослые рядомъ исповѣдаются, мальчишки также запимаются своими деревяными молотами при клепальнѣ.

Празднуютъ люди, и съ ними наравнѣ весенная природа. Въ эту седмицу Богъ въ самомъ дѣлѣ сдѣлаетъ себѣ храмъ въ человѣчьемъ сердцѣ.

А обрядъ? Даже и обрядъ нашей восточной церкви таковъ, что еслибъ нѣкто о немъ сказати дерзалъ, что нетворитъ исполинскаго впечатлѣнія на духъ человѣка, ябъ готовъ себя причислити къ его непріятелямъ.

Видѣлибъ вы весь народъ тихой деревни, когда пришелъ вечеръ великой Субботы, приходятъ всѣ къ церкви, вокрестъ поджигаютъ огни, вокругъ посадятся, на нихъ обнаружается блаженство, на лбѣ теперь нѣтъ знака заботъ житейскихъ, въ душѣ нѣтъ порока, весь бытъ ихъ въ этомъ одномъ словцѣ слился: завтра великдень. Берегутъ до рана гробъ Христовъ, и одинъ бы незажмурилъ глазъ за всѣ драгоцѣнности міра, чтобъ неутратити минуты, когда первыйразъ зазвонятъ воскресеніе благовѣствующіе колоколы.

»Свѣтъ 1868. Ч. 17.

2. Люди въ желѣзныхъ шляпахъ.

Картина не совсѣмъ ведля природы.

Кто слышалъ нѣкогда о такомъ народѣ? гдѣ обитаетъ онъ? что его званіе? и проч. на эти всѣ вопросы рядомъ надо бы отвѣтовати; но я принужденъ злоупотребити терпѣливость проницательнаго читателя, я неотмѣнно принужденъ первѣе каждое слово надписи, подъ строгій разборъ взяти, чтобъ отвѣтъ хотя до нѣкоторой степени приблизительнымъ былъ. Первое таже слово люди, подъ ними таковыхъ можнобъ разумѣти, которые зачавъ отъ Адама, до на-

стоящаго времени всегда къ необрослымъ существамъ причисляемы были. Шляпа, отколѣ она изобрѣтена, всегда съ одною высшею мыслію стала быти въ союзѣ, именно потому ибо гдѣ она спомянется, тамъ тайкомъ подразумѣвается вмѣстѣ и голова; гдѣ же рѣчъ идетъ о головѣ, тамъ если вкупѣ не царствуетъ и разумъ, пожалуй каждый человѣкъ согласится, что это не причисляется къ моимъ личнымъ винамъ, да недостаткамъ.

II. Початокъ совѣта, противъ замысла крамолы.

Начала было разношатися вѣсть, которая возмутила покой желѣзношляповаго міра мирныхъ жителей. Именно начали поголоски и слухи раздаватися, что какіе то неспокойные мятежники, наскучавъ довольствіемъ изобилующаго міра благословеніе носную темноту, о томъ голову ломаютъ: что вмѣсто чернаго солнца покусятся купити какое-то свѣтило, зависятъ на твердь небесъ, и нимъ ради испорченія общаго мира и покоя просвѣтятъ весь кругозоръ.

Горе! — посудилъ желѣзношляповыхъ начальникъ, и цѣлый черный міръ будто тысященкратный его отзывъ воскликнулъ за его словомъ, — горе! конечно горе.... не стерпимо! . . .

И понеже всѣ заблагоразсудили дѣло нестерпимымъ, тотъ, кто первый произнесъ свой вопль, посудилъ заранѣе разослати гонцевъ на всѣ четыре стороны міра, созвати знатоковъ, мудрецевъ, книжниковъ, старцевъ и фарисеевъ для общаго совѣтованія о томъ: что надобно дѣлати совзоромъ сокрушенія дерзости непріятелей?

Немедленно спѣшили всѣ старцы, книжники, и проч. появитися на обнародованный сеймъ, дѣло будучи общеполезнаго, даже важнаго рода, которое нетерпитъ никакой медленности.

»Свѣтъ« 1869. 10. ч.

3. Бѣда, нѣтъ жида.

1. Малая республика.

Не мало былъ озадаченъ домъ Отца Исидора, сельскаго священника, потому что его сынишкѣ Евгенію минуло 8 лѣтъ, время было въ исходѣ мѣсяца сентября, предстояло малютку неотложно отвезти въ городъ, и вписать во школьники. Главная забота Отца Исидора заключалась преимущественно въ опасеніи отъ того, что не будетъ въ положеніи покрывать издержки за содержаніе Евгенія въ городѣ, его приходъ деревушка Сорокино, приносила столь скудненькіе доходы, что какъ Отецъ Исидоръ принялся сосчитывать и одно и другое, какъ сталъ прибавлять ко скудости необходимости, къ недостаткамъ долги, задумался да махнулъ рукой. Не будь его миленькой сопруги Корниліи, умѣвшей своею веселою натурой всегда отгонять темные облаки со лба своего мужа, да во всякихъ затрудительныхъ обстоятельствахъ жизни приносить утѣшеніе, иный-разъ пожалуй, неручаюсь, что наклоненъ бы немножко поругать начальство, поставившее его своимъ пренебреганіемъ во столь невыгодное положеніе; но Корнилія всегда съумѣла его выручить отъ искушенія ругательствъ, все настроеніе его души ограничилось вконецъ тѣмъ, что онъ звучнымъ своимъ голосомъ запѣлъ себѣ ирмосъ: »Ты моя крѣпость Господи, ты моя и сила, ты мой Богъ, ты мое радованіе.« Въ свою очередь и Корнилія среди напѣванія веселыхъ пѣсней, съ двумя старшими сестрицами Евгенія — Ксеніей и Анисіей, всю недѣлю шили, прали, стирали для школьника, да научали его какъ надо пришивати на платье пуговицу, если она сорвется когда-нибудь.

Евгенію это приготовленіе казалось какимъ-то праздникомъ, онъ въ собственныхъ глазахъ подрасталъ въ важное лице, когда замѣтилъ, что и сестрицы стали его уважать

болѣе, чѣмъ прежде стало быть онъ »школьникъ,« это должно быть что нибудь вышее отъ прежняго его значенія.

Безсомнѣнно онъ пришелъ бы въ восхищеніе отъ того, что онъ »школьникъ«, небудь только того обстоятельства, что ему предстоитъ отправляться на чужбину, да жаль разставаться съ родиной, гдѣ каждый уголокъ глубоко впечатлѣлся въ душу. Неувѣрилъ бы его никто въ томъ, что можетъ быть мѣсто на свѣтѣ лучше отъ деревушки Сорокина. Она стоитъ на покатости горъ въ прекрасной долинѣ, пересѣкаемой горною рѣкой; куда ни поглянешь все родно, и и холмикъ съ котораго зимой такъ хорошо кататься въ саночкахъ по снѣгу, и рѣчка, въ которой лѣтомъ такъ пріятно купаться да рыбки ловить, все да все. А всего болѣе жаль дружковъ, такихъ больше нигдѣ на свѣтѣ не отъищешь, какъ Сорокинскіе. Всѣ прекрасные собою: и Иванъ-судья, и Андрей-дьяковъ, и Ѳеодоръ-кураторъ, и Михаилъ-звонарь, Василь-пастухъ, потомъ Оленка-колесарька, Марька-мельничка, Анна-рыбарька, и проч. и проч. всѣхъ не перескажешь. Умъ малютокъ предполагалъ, что дѣти непремѣнно должны занять современемъ общественное положеніе своихъ отцевъ. Потому сходясь по праздникамъ, для своихъ игрушекъ, на покрытый рощицею холмикъ, возлѣ деревни, всѣ такъ и разъигривали роль своихъ отцовъ. Такимъ образомъ малая сельская республика была въ полномъ комплектѣ. Малый священникъ отправлялъ бохослуженіе на холмику съ Андреем-дьячкомъ, а Михаилъ-звонарь звонилъ въ жестяный звонокъ, или по недостатку такого, и въ разбитый горшокъ, который употреблялся даже и вмѣсто кадильници, слѣдовало только повязать веревочками, или заброшенною сѣтью проволоки изъ разбитыхъ горшковъ, будь только подобіе кадыльницы. Неиначе и Иванъ-судья занимался чаще производствомъ суда, и вмѣстѣ со своими присяжными представлялъ карательную власть, когда кто-нибудь провинился въ дѣтскомъ государствѣ. Впрочемъ малый судья по большей части обращался

съ подсудными милостиво, и приговоръ кончался прощеніемъ за изъятіемъ того случая, если по какой-нибудь винѣ имѣлъ несчастье попасться на скамью подсудимыхъ Лѣсникъ-Гейнрихъ, и мытникъ-Фридрихъ, это были нѣмцы пришельцы, и какіе то иновѣрцы, кажется Лютеране. Разнымъ образомъ и жидовскіе сынишки — Мошко и Лейба. Такимъ случаемъ приговоръ былъ строгъ, Панъ Судья-Иванъ приговоривалъ ихъ къ натрепанію палками: все судилище ринулось на иновѣрческое поколѣнье, натрепали, всѣ участвуя въ исполненіи приговора, не изъемляя даже папа-отца Евгенія священника; а придя домой и сами получали отъ своихъ родителей по волосянкѣ, по трепанкѣ, но зато при первой же встрѣчѣ всѣ хвастались тѣмъ, что это имъ ничуть неболѣло, приди только къ нимъ еще разъ нѣмцы, они ихъ снова проучатъ. Иный-разъ игривая свадьбу, на холмику порѣшили: что Иванъ-судья долженъ жениться на Оленкѣ-колесарькѣ, Ѳеодоръ-кураторъ на Настенькѣ-пастушкѣ, Михаилъ-звонарь на Марькѣ-мельничкѣ, Василь-пастухъ на Анночкѣ рыбарькѣ; потомъ всѣ попарно представились отцу священнику Евгенію, а отецъ Евгеній съ сознаніемъ своей важности и достоинства обмѣнялъ ихъ оловяными кольцами, благословилъ, сочетывалъ, вконецъ Андрей-дьячокъ пропѣлъ »многая лѣта.« Свахи стали »ладкать,« и свадебный народъ предводимъ дружбою, несущимъ на челѣ шествія »кураговъ,« состоящую изъ повѣшеннаго на палку какого-нибудь платка, торжественно сходилъ съ холмика въ село. Иногда немножко и поссорились, побранились, даже дѣло доходило и до драки, но слѣдующаго дня бывшіе непріятели встрѣчались на холмику самыми пріязными друзьями, въ невинныхъ дѣтскигъ душахъ нельзя было поселиться злопамянству, даже Мошку съ Лейбомъ снова припускали въ свое общество, пока одинъ или другій не укралъ отъ нихъ какой-то вещицы, или по своему жидовскому коварству не изобличенъ въ проступкѣ обмана; въ такомъ случаѣ просто прогоняли безстыдныхъ жидковъ. »Листокъ« 1885. стр. 8.

Нищіе духомъ.

(Разсказъ.)

Соч. Евгенія Фенцика.

»Не надѣйтеся на князи ваши
въ нихже нѣсть спасенія!«

О. Коломанъ Gyertyánfi происходилъ почти изъ межи крестьянъ. Правда, отецъ его былъ дьякомъ въ Козодояхъ, но все житье-бытье его не отличалось отъ крестьянскаго. Жилъ онъ въ соломою крытой крестьянской хижинѣ, — въ сороковыхъ годахъ еще таковы были дьяковни, — ходилъ въ холошняхъ и гуни, обувалъ бочкоры, и заходился съ — на мужицкій ладъ приготовленными блюдами. Отъ мужиковъ отличался онъ только тѣмъ, что спѣвалъ на клиросѣ, носилъ съ собою часословецъ — съ этой книжкой онъ никогда не разставался, онъ обыкновенно бралъ ее съ собой и тогда, когда шелъ въ поле на работу, и надѣвалъ вверхъ сорочки лейбикъ изъ темно-синяго сукна. Онъ былъ благочестивый старикъ и несмотря на свое убожество, чувствовался довольнымъ; ибо высокопарныхъ мечтъ и желаній у него не существовало. Калманка, — сына обучалъ онъ самъ грамотѣ.

Мальчику шло на умъ, для чего отецъ и отвезъ его въ сосѣдный городокъ, гдѣ онъ съ хорошимъ успѣхомъ окончилъ нормальныя школы. Отцу недоставало средствъ, чтобы продолжати образованіе своего сына; но Коломанъ изо всѣхъ силъ рвался за наукой. Онъ не желалъ заниматися черной работой, не хотѣлъ ходити въ бочкорахъ и холошняхъ, —- хотѣлъ статися паномъ. Отецъ принужденъ былъ отвезти его въ городъ, гдѣ онъ у одного стряпчея получилъ приспособленіе: заметалъ комнаты, чистилъ сапоги, носилъ бумаги на почту, словомъ отправлялъ роль служащаго (камердинера), за что получалъ квартиру и кое-какое содержаніе. Коломанъ исполнялъ совѣстно свои обязанности, его не конфузило то обстоятельство, что онъ выполяетъ очень унизи-

тельную работу: напротивъ его одушевляла мысль, что онъ всетаки добьется цѣли, сдѣлается папомъ. Когда Коломанъ поступилъ въ четвертый гимназическій классъ, онъ получилъ уже »виктуальную кондицію«: удѣлялъ первоначальные уроки дѣтямъ одного богатого купца, и получалъ за это полное содержаніе. Это было уже не унизительное занятіе, а такое которое вполнѣ соотвѣтствовало его студенческому характеру. Когда Коломанъ сдѣлался слушателемъ седмаго, восьмаго гимназическаго класса, тогда было уже у него и порядочное содержаніе и всегда водились и кое-какія денежки, получаемыя за уроки, удѣляемые тупоумымъ баричамъ.

Эти уроки доставали Коломану возможность познакомитися съ знатнѣйшими кругами общества; одно семья рекомендовала Коломана другой, о немъ говорили только съ похвалою; да должно признатися, онъ умѣлъ презентоватися, такъ что съ перваго взгяда дѣлалъ на встрѣтившагося съ нимъ пріятное впечатлѣніе. Онъ былъ высокаго, атлетическаго роста, съ пріятными мужественными чертами, чорными волосами, которые придавали лицу его тѣмъ больше бѣлизны, и съ большими темно-синими мечтительными глазами. Въ обращеніи присвоилъ онъ легкость и непринужденность, готовность къ услугамъ и такъ рѣдкое въ наше время смиреніе. Онъ обладалъ неподражаемою способностью развлекати компанію; гдѣ онъ появился, тамъ не смѣла показатися и тѣнь скуки; вслѣдствіе сего свойства, онъ вездѣ былъ вожделѣннымъ гостемъ. Ловкость свою вращатися въ компаніи пріобрѣлъ онъ между прочимъ тѣмъ, что давалъ уроки сыну директора театра, который снабдилъ его карточкой на свободный входъ въ театръ, и такъ Коломанъ бывалъ ежедневно въ театрѣ. — Кромѣ сего очень любилъ заниматися мадярскою литературой, перечиталъ лучшія сочиненія всѣхъ современныхъ мадярскихъ белетристовъ. Разумѣется, что прочитанными, особенно понравившимися ему фразами воспользовался въ данное время въ компаніи. Дошло до того, что онъ даже самъ

составлялъ мадярскіе стихи, и декламовалъ ихъ въ компаніяхъ. Въ театрѣ присвоилъ способность хорошаго представленія; въ звучномъ голосѣ его дышало чувство и страсть, и такъ бывали случаи, когда онъ всю компанію приводилъ въ восторгъ, объявленіямъ признательности, аплодисментамъ не было конца. Однимъ словомъ Коломанъ былъ празднуемый молодый человѣкъ.

Не льзя того сказати о Коломанѣ, чтобы онъ презиралъ своихъ родителей; онъ искренно любилъ ихъ и былъ имъ благодарный; однако находясь ежедневно въ сообществѣ съ баричами, и превозносимый богатыми и знатными барышнями, онъ вжился въ этотъ кругъ, и мало по малу сталъ почитати себя чѣмъ-то высшимъ, чѣмъ онъ въ самомъ дѣлѣ былъ. Онъ зачалъ почитати себя по крайней мѣрѣ такимъ паномъ, какъ тѣ, которымъ онъ давалъ уроки, и надъ которыми его настолько превозносили. Не станемъ удивлятися, что между такими обстоятельствами Коломанъ какъ-бы скрывалъ свое происхожденіе, и ему очень не нравилось, что фамлія его Грабовчакъ; онъ присталъ бы уже тогда перемѣнити свою фамилію; однако не хотѣлъ обидѣти своего старика-отца, да и не зналъ тому способъ.

Окончивъ гимназическій курсъ, Коломанъ Грабовчакъ былъ воспринятъ въ клиръ, и сдѣлался слушателемъ богословія. Отецъ его крѣпко настаивалъ на томъ, чтобы сынъ его сдѣлался священникомъ. Коломанъ не противился отцу; вѣдь онъ отъ дѣтства того именно и желалъ, чтобы сдѣлатися священникомъ. Онъ еще какъ мальчикъ часто бывалъ въ домѣ своего приходскаго священника, ему нравился и его образъ жизни, и почесть, которою относились къ нему прихожане, а особенно не могло стертися съ памяти мальчика, когда приходскій священникъ одѣвался въ блестящія ризы и совершалъ Богослуженіе. Невинная душа мальчика полюбила священническое служеніе, и его что-то инстинктивно влекло, чтобы онъ тоже сдѣлался совершителемъ та-

кого высокаго служенія. Никогда не чувствовалъ Коломанъ большую радость, какъ того дня, когда онъ первый разъ облекся въ таларъ: ему такъ казалось, что теперь осуществились всѣ его задушевныя мечты.

Листокъ 1891. 81., 101. Стр.

Елка.

Соч. Хризанта Манковича.

»Съ нами Богъ.«

Приблизился день, который всѣхъ христіанъ, но особенно насъ русиновъ ублажающею радостію, неизреченнымъ веселіемъ наполняетъ. Радуется тогда всякій человѣкъ, будь онъ богатъ или нищъ, молодъ или старъ; веселятся мужъ, жена, дѣти; радостью ожидаетъ этотъ часъ свободный человѣкъ такъ само, какъ и рабъ; словомъ повсюду видны: радость, веселіе, благополучіе. — Но это чрезвычайное явленіе особенно въ семействѣ замѣчательно. Рождество Христово есть праздникомъ семейства. — Тогда каждый членъ семейства хочетъ выразити свою безкорыстную любовь къ другому. Тамъ мальчикъ приготовляется бесѣдкой, которою благодарнымъ усилуется быть родителямъ; тутъ дѣвушка торопится, чтобъ окончить для батюшки сигарочницу, для матушки картиночку или что-то иное. А отецъ да мать обдарятъ своихъ дѣтей »Елкой«. Ахъ какая радость, какое довольствіе у нихъ! Это выразить нельза; это видѣть, это чувствовать надо! Видѣть эти радостію украшенныя лица; чувствовать эту дѣтскую, да и родительскую радость.

Ну откуду это? Что производитъ это чувство, эти радости? Коротко отвѣтимъ: »Елка«.

Ну чтожъ это деревцо? Въ немъ находится эта волшебная сила? — Нѣтъ! Это содержитъ въ себѣ: »Елка«.

Вотъ, что это Елка? Вѣдь оно лишь маленькое деревцо украшенное подарками. Иль въ этихъ подаркахъ это вол-

шебство? Или въ обоихъ совокупно? — Нѣтъ! эту силу имѣетъ: »Елка«.

Какъ надо это разумѣть?

Какъ? Пожалуй мнѣ нѣсколько минутъ, я тебѣ оно истолкую. Можно быть, что тѣмъ тебѣ и я какую-то елочку устрою.

Листокъ 1889. Стр. 4.

Изъ разныхъ изданій.

Изъ слова „На Рождество Христово".

Соч. Василія Поповича, Епископа Мукачевскаго.

Коли Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ прійшолъ на землю, тогда лемъ двѣ вѣры были между людьми, една жидовска, а друга поганска; ужъ что ся дотычетъ вѣры жидовской, правда сице есть, что жидове получивше откровенную отъ Бога вѣру, о Божествѣ, о души человѣческой, о нравоученіи, и о будущемъ животѣ дакотри членки добрѣ вѣровали, но зачѣмъ ихъ вѣра, аки предуготовленіе ко Христіанству, токмо на тотъ часъ, докля Христіанство не наступило, данна, и того ради несовершенна была, зато они о тыхъ членахъ вѣры, котори потому во Христіанствѣ объявилися, ничъ не знали, а къ тому и нравоученію своему, якоже то изъ Евангелія явно есть, многи хибы замѣшали. — Что ся але дотычетъ погановъ, они отъ откровенныя вѣры изовсѣмъ лишенны, въ найглубочайшей темнотѣ были еще, и до той правды, же единъ есть Богъ Сотворитель неба и земли, сами отъ себе дойти не могли, але безчисленное множество Боговъ вѣровали; другиже солнцу, мѣсяцу, звѣздамъ: деревляннымъ, или каменнымъ, албо изъ иншей матеріи изправленнымъ идоломъ, т. е. болваномъ кланялися, и во потребахъ своихъ отъ нихъ помощи просили; а нравоученіе ихъ такъ душе хыбно было, что о томъ стыдно есть и говорити. Правда сице есть, что находилися между поганами дакотри и велми мудры люде, и велики философи, которыхъ книги еще и теперь со удивленіемъ читаются, но вшитко тото, что они по здравому разуму своему о Божествѣ, и нравоученіи писали, такъ далеко стоитъ отъ Евангелія, якъ земля отъ неба. Зато якъ во едной, такъ и во другой вѣрѣ тьма ажъ дотля изостала, покля ю самъ единородный, отъ

пресвятой Дѣвы Маріи рожденный, Сынъ Божій словомъ своимъ не разгналъ; — училъ онъ, что Богъ единъ еще есть по естествѣ своемъ, але претца во тріехъ Особахъ себѣ равныхъ, что ни жидове, ани погане незнали; — училъ онъ, что ко спасенію ласка Божая потребна есть, и ради пріятія той Ласки установилъ святыя Тайны, или Сакраменты; — училъ онъ, что спасенны будутъ всѣ люде, котори крещеніе, и вѣру Христіянскую пріймутъ, и по воли Божой побожно жити будутъ; — училъ Онъ, что душа наша безсмертна есть, и на другомъ свѣтѣ такъ будется мати, якъ собѣ за живота заслужитъ; — училъ Онъ, что и тѣло наше изъ гроба своего на страшный судъ воскреснетъ, и заплату свою въ едно изъ душою пріиметъ; — Училъ онъ, что не токмо за учинки, но и за бесѣды, и что больше, еще и за сами мысли, наши даколи предъ Богомъ отвѣтовати будеме; — училъ онъ Бога отъ всего сердца нашего, и каждаго человѣка, яко самыхъ себе любити, и что больше, еще и самыхъ найглавнѣйшихъ непріятелей, и враговъ нашихъ любити, за нихъ Бога молити имъ добро робити, и злымъ злое никогда не отдавати. — Най прійдутъ теперь славни тоты римски, и гречески мудерцы, и най проукажутъ изъ книгъ своихъ, ци имъ ся даколи снила такъ совершенна, такъ прекрасна, такъ чиста, такъ высока, такъ потребна, и такъ хосновита наука, яко есть отъ Спасителя нашего Інсуса Христа изъ неба намъ принесенна Наука? воистинну нѣтъ; воистинну нѣтъ; бо непріятелей своихъ любити, и имъ добро робити, жадный философъ предъ Христомъ никогда не училъ; наука тота лемъ токмо изъ устъ самаго Сына Божаго выйти могла, якоже то самъ призналъ, коли говорилъ: *Новый приказъ даю вамъ, да любите другъ друга.* Теперѣшнихъ часовъ мудерцы, котори просвѣщенію своему дуже много приписуютъ, такъ говорятъ, что хотяй бы вѣра Христіанска и не была бы принесенна чрезъ Сына Божаго на землю, еднако уже и самый здравый разумъ человѣческій до теперь выдумалъ бы былъ ю, такъ н. п. самъ здравый разумъ и безъ вышшаго откровенія единомукаждому человѣку доказуетъ, что единъ есть Богъ, и что душа наша есть безсмертна, и такъ далей; але позвѣдаймеся отъ нихъ, что отъ коли сталися они такими великими мудерцами? ци-ли не отъ того лемъ часа, якъ зачала на земли свѣтити факля Святаго Евангелія? кедь бы была вѣра Христіанская ажъ до теперь на землю не засвѣтила, воистинну ихъ мудрость еще

и днесь было бы блударство, бо лемъ сама вѣра Христіанская есть неугасаемая тота Лампа, котора темность душевну свѣтлостію своею розогнати можетъ; — лемъ сама вѣра Христіанская есть горячій тотъ огень, который студены сердца наши на любовь Бога, и ближняго разтеплити можетъ; — лемъ сама вѣра Христіанская есть предорогій тотъ ланцухъ, который єдинокаждаго изъ насъ ко другому, а потомъ всѣхъ насъ ко самому Богу привязуетъ. Она разумъ нашъ на познаніе воли Божой просвѣщаетъ; она изъ главы ажъ до сердца нашего идетъ, и тото ко доброму приклоняетъ, сѣмя богобойнаго живота до него засѣваетъ, и горкое корѣня грѣховъ изъ него выторгаетъ; она ажъ тамъ заходитъ, где ни палица, ани сабля дойти неможетъ, бо кедь сабля доткнется сердца, человѣка забіетъ, кедь але вѣра доткнется сердца, человѣка нравственно оживитъ; она душу нашу проходитъ, и тоты внутренные струпы, и раны наши выгоитъ къ которымъ жаденъ подъ солнцемъ лѣкарь свой флястеръ приложити неможетъ. Она смутныхъ тѣшитъ, отчаянныхъ горѣ двигаетъ, а затвердѣлымъ грѣшникомъ до сердца непрестанно ковтатъ; она учинки наши, злы наклонности наши, и мысли наши во кантарь держитъ; отъ ней походятъ щастливы малженства, послушни дѣти, вѣрни слуги, и служницы, покойни подданни, совѣстливы Купцы, и Ремеселники, побожни Священники, благи Паны, справедливи судцы, и богобойни Цари; еднымъ словомъ, яко кровь цѣлое тѣло наше проходитъ, и теплоту ему додаваетъ, такъ и вѣра православна Христіянска черезъ всѣ рода людскаго ставы проходитъ, и каждаго человѣка на свою должность напоминатъ. Она насъ никогда не лишитъ, кедь лемъ мы сами ю не лишиме, пребываетъ во сердцѣ нашомъ ажъ до най слабшой старости, и чѣмъ слабши есмы на тѣлѣ, тѣмъ болшу намъ силу душевну додаватъ, и еще на конецъ и то уробитъ, что человѣкъ и тогда, коли уже послѣдня ударитъ ему година, спокойнымъ сердцемъ до гроба своего ступатъ. Она держитъ Церковь, она краины. — Где вѣра весело цвѣтетъ, тамъ любовь ко Богу, и ближнему; и всяка цнота пребываетъ, тамъ есть земный Сіонъ, тамъ есть земный рай; але напротивъ, где вѣра гаснути зачнетъ, тамъ приходитъ душевна тьма, затвердѣлость сердца, тамъ займетъ мѣсто цноты порокъ, мѣсто любве ненависть, мѣсто богобойнаго живота: звѣрское нечеловѣчество. Тотъ есть предрагій тотъ даръ, который намъ Іисусъ Христосъ принесъ. Рукопись В. Поповича Еппа. изъ 1838. года.

Изъ слова „На С. А. первомуч. и А. Д. Стефана.“

Соч. Василія Гаджеги протоїерея кап. Мукачевскаго.

....Сє возлюблєнїи: такъ омертила Заздрость Іȣдєйска новозаконнаго Авєлѧ, Свѧтаго Стєфана! — Богъ, єщє во тѣлѣ сȣщємȣ, и камєнїємъ побиваємомȣ Свѧтомȣ Стєфанȣ, во Вѣрѣ постоѧнномȣ показати благоизволилъ приготовлєннȣю нєбєснȣю славȣ. — Пєрвый, по славномȣ Іисȣсъ Христовомȣ изъ мєртвыхъ Воскрєсєнїю, и на нєбєса Вознєсєнїю, — дȣшȣ свою за христовȣю вѣрȣ положилъ, — и свѣтлый вѣчнаго живота вѣнєцъ прїѧлъ, Свѧтый Стєфанъ! — пєрвый, далъ онъ, примѣръ Христ҃омъ; — чтобы раднѣйшє смєрть тѣлєснȣ прєтєрпѣли, — нєжєли Сп҃сомъ Мїра, Господомъ и Богомъ нашимъ Іисȣсъ Христомъ, дарованныѧ Вѣры отрєклисѧ. — Каждоє слово днєшнѧго Апостола, торжєствєнно прославлѧєтъ, храбрость, и постоѧнность во Вѣрѣ, — пєрвомȣчєникомъ, Архи-дїакономъ, и Ап҃ломъ Свѧтымъ Стєфаномъ нарȣжно объѧвлєннȣю. — Кромѣ сєгожє, вниманїѧ достойноє єсть то разнствїє, — что старозаконнаго Авєлѧ кровь, отмщєнїє пожадала отъ Бога. — А новозаконный пєрвомȣчєникъ Свѧтый Стєфанъ, — по прикладȣ Спаситєлѧ мїра Господа нашєго Іисȣса Христа, о прощєнїи, и отпȣщєнїи грѣха Мȣчитєлєй своихъ молилсѧ. — И воистинно, призрѣлъ Всємилостивый Бо́гъ на молитвȣ єго, — ико Савла, на Павла, — разъѧрєннаго Льва, — на смирєннаго Агнца — гонитєлѧ, — на защититєлѧ цєрквє, гордозавистнаго фарисєѧ Іȣдєйскаго, — на оусєрднаго Апостола Іисȣсъ Христоваго пєрємѣнити благоизволилъ. — Такъ пронзитєльный, — такъ оугодный былъ, — новозаконнаго пєрваго Христїанскаго Мȣчєника, молєбный голосъ; — котораго нєвиннȣю кровь, гордаѧ Іȣдєйскаѧ заздрость прольѧла.

Мы тажє возлю́бнїи! — нє ȣбивайме гордою заздростїю, — ближнѧго нашєго, — ни на чєсти, — ни на прєимȣщєствахъ — ни на имѣнїѧхъ єго, — но пачє, нє забывайме на то ничтожєство нашє, — по которомȣ, и тѣлєсни, и дȣшєвни выгоды, єдинкаждый отъ Бога полȣчилъ, — тыѧ оубо, выгоды, и прєимȣщєства нєпосрєдствєнныѧ дары Божїи по напоминанїю 5. 26. Ап҃ла, во посланїи во Галатомъ объѧвлєнномȣ, завидѣти дрȣгъ дрȣгȣ, нє свободно єсть. — Нє забывайме,

— что преимуществами своими никому гордитися не свободно, бо по божественному, приснодѣвы Богородицы Марїи пѣнїю: — Богъ гордыя мыслїю сердца расточилъ, — гордыя силныя, со престолъ низложилъ, — гордыя богатящїяся, отпусти тщы. — Конечно же, не забывайме; что ненависть есть токмо чадо заздрости однакоже по свидѣтству Святаго Іоанна Апостола и Евангелиста. 3. 16. — Всякъ ненавидяй брата своего, человѣко-убїйца есть. — На сїя убо, — и на симъ подобная Божественная напоминанїя, незабвенно памятающе: — якъ всегда, такъ знатнѣйше днесь — усердно покланяймеся, Единому во III. святѣй Богу: — чтобы, угодными Святаго Апостола, первомученика, и Архидїакона Стефана молитвами, — отъ ненавистныя, — и строго во Ангелѣхъ, и человѣцѣхъ покаранныя гордыя заздрости, — котора, и старо — и новозаконную церковь, невинною кровїю окропила, — насъ всѣхъ свободити благоизволилъ, — Аминь.

По рукописи изъ 1853-го года.

Изъ Бесѣды: „Ко готовящимся приняти Священство.“

Соч: Юлія Фирцака, Епископа Мукачевскаго.

....Примите братіе и други, предлагаемыя вамъ краткія напоминанія, — примите къ сердцу, со вниманіемъ и твердымъ намѣреніемъ исполняти ихъ! — Прежде всего размышляйте чаще, какъ высоко таинство, которымъ запечатлѣнно будетъ ваше званіе, — и какъ важно и трудно сіе званіе, освящаемое благодатію Священства?! Размышляйте объ этихъ высокихъ истинахъ, и храните ихъ въ вашей памяти въ имя Того, Кто донынѣ даетъ церкви пастырей и учителей, Кто единъ есть вѣчный ходатай Бога и человѣковъ, есть истинный Пастырь, положивый душу свою за весь родъ человѣческій, Кто всѣмъ отворилъ врата во царство небесное, — всѣхъ призываетъ — и слушающихъ гласа Его, руководитъ Духомъ Своимъ въ обители Отца небеснаго.

Помните, что не человѣкъ изобрѣлъ Священство, но самъ Творецъ неба и земли: — Создатель благодатнаго царства, даровалъ его церкви Своей. Самъ Онъ избралъ, научилъ и послалъ на проповѣдь святыхъ Апостоловъ; Самъ Онъ потомъ чрезъ Апостоловъ, Духомъ Своимъ избралъ и поставилъ на служеніе церкви преемниковъ ихъ; Самъ Онъ и до нынѣ даетъ ей па-

стырей и учителей къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Своего.

Чрезъ Апостоловъ это божественное посольство принадлежитъ всѣмъ преемникамъ ихъ, и по мѣрѣ даруемой благодати, всѣмъ пріемлющимъ благодать Священства. Какъ Іисусъ Христосъ былъ посланъ отъ Отца, и пришелъ въ міръ въ званіи великаго Первосвященника, чтобы совершити спасеніе міра: такъ посланы были Іисусомъ Апостолы; такъ посылаются Имъ нынѣ пастыри и учители, чрезъ сообщеніе дара Священства, чтобы они руководили человѣковъ къ спасенію и, преемствуя Апостоламъ, были строителями тайнъ Божіихъ. — Какъ высокое званіе — и какое достоинство! Избранные изъ среды человѣковъ благодатію Духа отдѣляются на служеніе спасенію ихъ. Человѣки пріемлютъ права превыше — человѣческія, вводятся во домъ Божій и поставляются раздаятелями даровъ небесныхъ, дѣлаются соучастниками въ служеніи Христа Спасителя, предстоятъ Его престолу и возвѣщаютъ приходящимъ ко Христу, спасительное ученіе Его. Они становятся посредниками между Богомъ и человѣками, возносятъ молитвы, и безкровныя жертвы за грѣхи людей, отверзаютъ источники спасительныхъ тайнъ и, по дару благодати Божіей, совершаютъ духовный судъ надъ душами подобныхъ себѣ, скрѣпляемый судомъ Божіимъ, по заповѣди Господа: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.«* (Мат. 18, 18.)

Такъ исполняя посланничество Іисуса Христа, они заступаютъ мѣсто Апостоловъ, и представляютъ лице самаго Спасителя. — Они Богу поспѣшники (1. Кор. 3, 9.) — соль земли и свѣтъ міра, образъ стада Христова; они, возвѣщая слово Господне и просвѣщая людей истинами вѣры, изъ сыновъ гнѣва и проклятія содѣлываютъ ихъ сынами, и соучастниками Христовыми въ царствіи небесномъ.

Отселѣ видите, какъ важно сіе званіе и для земнаго благоденствія человѣковъ! Какъ важно, чтобы всѣ члены общества были внимательны къ своимъ обязанностямъ и въ точности соблюдали ихъ! Но пастыри о томъ и должны заботится, чтобы всѣ знали, помнили и соблюдали свои обязанности, по словамъ Апостола: *»не предъ очима точію работающе, яко человѣкоугодницы, но яко раби Христови, творяще волю Божію отъ души“* (Ефес. 6, 6.) Представьте достойнаго пастыря, который ревностно исполняетъ

свои обязанности, и пользуется должнымъ уваженіемъ, и правами отъ своей паствы: сколько можетъ онъ оказывати благотворнаго влiянiя на общество! Подчиненнымъ внушаетъ онъ искреннее повинованіе къ началствующимъ, — а симъ, — кроткій, христіанскій духъ въ управленіи подчиненными; родителямъ — должное попеченіе о дѣтяхъ, а дѣтямъ — послушеніе, почтеніе и признательность къ родителямъ; слугъ учитъ онъ, быти вѣрными господамъ своимъ: а господамъ внушаетъ быти снисходительными, и попечительными о слугахъ своихъ. Благочестивый и ревностный пастырь принимаетъ участіе въ положеніи сироты и вдовы, и возбуждаетъ любовь и сострадание; гдѣ преобладаютъ холодность и равнодушіе, полагаетъ преграду необузданному вольномыслію и буйству; защищаетъ невинность примиряетъ враждующихъ, успокоиваетъ недовольныхъ, предрасполагаетъ къ благимъ предпріятіямъ, и подкрѣпляетъ въ исполненіи ихъ. — Такъ различными способами содѣйствуетъ онъ къ благоустроенію общественнаго блага! Поэтому добрый пастырь есть великое сокровище для общества! есть великій даръ, который нѣкогда Господъ обѣщалъ даровати избранному Своему народу, по особенному благоволенію въ дни Своего милосердія, говоря: *„И дамъ вамъ пастыри по сердцу моему, и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ“* (Iерем: 3, 15.)

При томъ, строитель спасительныхъ таинъ Божіихъ, заботясь о спасеніи другихъ, во тоже время устрояетъ и свое собственное, онъ убо и самъ мыслями и сердцемъ возносится къ Богу, усовершается въ добродѣтели, и такимъ образомъ утверждаетъ свою надежду на полученіе вѣнца, уготованнаго на небѣ всѣмъ добрымъ пастырямъ и любящимъ Господа« (2. Тимъ: 4, 7.)

Но вѣнецъ не достается безъ подвига, безъ усильнаго труда. Не даромъ будутъ увѣнчаны и добрые пастыри: выгоды сего званія пріобрѣтаются только преимущественными трудами. Раскройте исторію великихъ Пастырей, — посмотрите, — какъ проходили они поприще своего служенія? Сколько испытывали трудностей? Сколько опасностей? Сколько скорбей и болѣзней?

Смотрите, какъ сами они понимали величіе и трудности пастырскаго званія! Какъ часто, представляя высоту и тяжесть этого служенія, одни не осмѣливались и не хотѣли принимати на себе сего бремени: а другіе только съ принужденіемъ и страхомъ повиновались призванію Промысла?! — — Боже Святый!

если избранники твои — какъ одинъ апостолъ Павелъ, или Св. Златоустъ, педставляя величіе начальства, такъ боялися: то, что должны чувствовати мы, которые не только не исполняемъ въ точности заповѣдей Христовыхъ, но большею частію нарушаемъ ихъ?! . . . . . . По рукописи изъ 1870-го года.

Изъ Слова, которымъ Юлій Фирцакъ, каноникъ Мукачевскаго Собора, открылъ всеобщее собраніе иноковъ чина св. Василія Великаго, въ 1878. году.

Пречестнѣйшій Отче Прото-Игумене, Пречестніи Отцы, — Братіе въ Христѣ вселюбезніи! Стародавными и доселѣ еще стоящими всечестнаго Чина С-Василія В. правилами узаконено есть, по истеченіи каждаго трелѣтія, во всеобщемъ Собраніи, на другое трелѣтіе, Настоятелей избирати; — сіе же не зато такъ установлено есть, чтобы Законницы имѣли поводъ на высшее достоинство, или властвованіе возвыситися; ибо если кому — то преимущественно Законникомъ — аки отъ міра сего отлучившимся речено есть: »*Аще кто хощетъ во васъ первымъ быти да будетъ всѣмъ слуга!*« — ниже зато сіе такъ опредѣлено есть: чтобы Законницы во избираніи Настоятелей, человѣческому страстолюбію своему угождали; ибо одна изъ большихъ законническихъ повинностей есть: душевредное пристрастіе изъ сердца выкореневати, и непорочному Ангелскому житію ежедневно приближеватися.... но цѣль — и конецъ трехлѣтнаго выбора сего во томъ состоитъ: дабы всечестный сей чинъ, — егоже учрежденіе. къ древнѣйшымъ православныя церкве нашея столѣтіямъ относится — подъ руководствомъ искусныхъ, — разсудныхъ, благочестивыхъ и добронравныхъ Настоятелей, на славу божію, — на созиданіе вѣрныхъ, — на обращеніе невѣрныхъ, на покаяніе грѣшныхъ, — на помощь убогихъ, на наставленіе неумѣетныхъ, и на всеобщую христіанства и человѣчества пользу — процвѣталъ. — Высокаго сего конца, вы Пречестніи Избирателіе, и монастырей вашихъ повѣренніи Представителіе! только такъ достигнути можете: если славнаго Чина вашего благосостояніе — посилателей вашихъ довѣренность, и данное вамъ наставленіе, такъ такожде и самыя совѣсти вашея внутреннее внушеніе, за непереступимое правило держати будете; — если голосы ваша только на часть таковыхъ Настоятелей давати будете, которіи довольною наукою, побожностію, опытностію, и иными требу-

емыми свойствами украшени суть. — — и которіи не господствовати надъ вами, — но изъ искреннія любве всѣмъ вся бывше, — якъ васъ, такъ подобно и все Собратство ваше, ко превосходному — званія вашего совершенству, осторожно руководити и знаютъ и хотятъ! — Задача сія не только великоважная, но вмѣстѣ весьма тяжкая есть, которую Вы, во Собраніи семъ рѣшити имѣете; ибо не только самаго Чина, но и двухъ Эпярхій духовенства, такъ также и всецѣлаго правовѣрнаго народа очи, на Васъ, и на ваше теперѣшнее поведеніе, направлени суть; — днесь во руки ваша изложена есть будущая судьба Чина нашего, котораго всеможное процвѣтаніе Его Преосвященство, Боголюбивый нашъ Епископъ Іоаннъ; съ Высокопреподобною капитулою, и съ всѣми добродушными вѣрникамн своими, желаніемъ возжелаетъ!

Если убо избирательную должность вашу совѣстливо исполните, и на общую Чина вашего пользу взирающе, Чинъ вашъ способными и достойными Наставниками обдаруете, то тогда, безъ всякаго самообольщенія крѣпко можете надѣятися того: что пока изъ одной части, на будущее Чина вашего благоденствіе, нерушимое основаніе заложите: — до толѣ изъ другой части, неотъемлемую отъ васъ душевную радость, — собратства вашего одобреніе, — и божіе благословеніе получите.

Я крѣпко убѣжденъ, что вы Пречестніи Отцы! во пристойной образованности, на все благое наклонной ревности, и оправдивой богобойности вашей, во исполненіи избирательныя вашея должности такъ обходити будете, якъ сіе отъ васъ честь, — совѣсть, и общее благомыслящихъ убѣжденіе пожадаетъ.

Что если тако станется, тогда съ спокойнымъ сердцемъ сказати можете: что *днесь, благодать святаго Духа насъ собра!*

Изъ „Краткой исторіи ветхаго, и новаго завѣта".

Соч. Андрея Поповича.

Чимъ потвердилъ Хрїстосъ справедливость своѧ наѹки?

Хрїстосъ справедливость наѹки своѧ вышше єстественными дѣлами и҆ пророчествїѧми потвердивъ. Въ канѣ-галїлейстїй, водѹ во вїно претворилъ; хворымъ токмо словомъ здравїе навертавъ; въ пѹстыни пѧтьми хлѣбами, и҆ двѣма печеными рыбами пѧтьтысѧщъ народа такъ насытивъ же: є҆ще 12 кошницъ крыхтей назбирали А҆постолы; вѣтры, и҆ вѹрѧ морскаѧ

на Єгѡ роскаѕъ перестала; по морю ӕкъ по земли пѣхотою ходивъ, слѣпорожденномꙋ ѻчи даровавъ; воскресивъ оумершꙋю дѣвицꙋ Іаїра, и во Наїнѣ сына єдноѣ оудовѣцѣ: мертваго Лазарѧ за 4 дни во гровѣ лежащаго и оуже смердѧчаго воскресивъ. Пророковавъ Хрїстосъ же: Єдинъ ѿ оучениковъ продасть Єго: имꙋтъ, и на смерть ѿсꙋдѧтъ Єго; мꙋчити бꙋдꙋтъ; на крестъ пропнꙋтъ помре, въ третїй день воскресне; предсказавъ разоренїе Їерꙋсалима, и церкви; предсказавъ же: Єгѡ наꙋка, и церковь аж до скончанїѧ вѣка позостане, и врата адова не премогꙋтъ ю.

Краткая Исторія ветхаго и новаго завѣта. Андрея Поповичъ. въ Будинѣ 1849.

Кто основалъ Церковь Христову?

Господь нашъ І. Христосъ пришедше на землю, и принесше съ собою спасителное ученіе желалъ, абы людіе пріявшія нову вѣру, содержали ю не отдѣлно единъ отъ другаго но составляли едно религіозное общество; сему положилъ начало самъ, собравше къ себѣ Апостоловъ, и Учениковъ, а потому чрезъ тыхъ распространилъ по всей земли; прото пишетъ Св. Ап. Пав. (1. Кор. 3, 11.) »основанія инаго никто не можетъ положити, паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ:« а сице изобралъ первѣе 12, и тыхъ именовалъ Апостолами; и между тѣми поставилъ въ перваго Петра, къ которому казалъ: Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь мою, и врата адова неодолѣютъ ей. Потомъ установилъ 72. Учениковъ. Лук. 10, 1. которыхъ посылалъ предъ собою тамъ, где самъ съ 12 Апостолами хотѣлъ ити, Самъ же Іисусъ Христосъ за 3 годовъ, предъ смертію своею проходилъ Іудею, проповѣдалъ Евангеліе, оздоровлялъ всякихъ хворыхъ, добро чинилъ кождому, и такъ пріобрѣлъ многихъ вѣрующихъ на только, что фарисее изъ зависти попосовалися, (у Іоан. 12, 19.) видите, яко никаяже польза есть; се міръ по немъ идетъ. —

Наука богословія Догматическаго. Николай Гомичковъ. Въ Унгградѣ 1868.

Изъ „Нравоученія“.

Соч. Игнатія Рошковича.

Книги божественныя Новаго завѣта хотя не все, но премногое содержат въ себѣ изъ того, что Іисусъ Хс. своими устами сам, или чрез Апостолов учил. Таже сіи книги преимущественно потребно нам испытывати для доказыванія таинств и заповѣдей. Но примѣтити потребно, что (ожъ) не все, что во сих божественных книгах содержится, есть строгою заповѣдію, но нѣкія токмо какъ совѣты предлагаются, а нѣкія суть неизмѣняемыя истины нравственныя: иныя же суть измѣняемыя исправительныя; (карностныя) постановленія; напр. у Маѳея $^{10}/_{9}$. Іс. Хс. глет.: »Не стяжите злата ни сребра, ни мѣди при поясѣх ваших, ни пиры, въ путь, ни двѣ ризы, ни сапог, ни жезла: достоин бо есть дѣлатель мзды своея«. Все сіе приказано для апостолов, для иных же суть токмо совѣтом евангелским, какъ дѣла самовольной нищеты.

Также въ Дѣяніях аплских. $^{15}/_{18}$ Изволи(ло)ся святому Духу и нам, ничтоже множае возложити вам тяготы, развѣ нужных сих: Отвергается от ідоле-жертвенных и крове и удавленины.

Нравоученіе. Ігнатій Ив. Рошковичъ, въ Унгварѣ. 1885.

Изъ „Типикона“

Соч. Александра Микиты.

Отъ кого происходятъ книги церковныя?

Въ I., II. и III-омъ столѣтіи Христіане изъ книгъ церковныхъ вѣроятно не имѣли лишь св. Писаніе Ветх. и Новаго Завѣта, и Псалтырь.

Но въ IV-омъ столѣтіи, когда вѣра Христова не токмо свободна, но и господствующа была: къ Церкви Христовой вѣроятно былъе уж и Часословъ , Литургиконъ и Евхологіонъ. Тѣ книги составленны вѣроятно великими Іерархами столѣтія IV-го, изряднѣе же св. Василіемъ Вел. и св. Іоанномъ Златоустымъ.

Въ V-омъ столѣтіи жилъ св. Анатолій († 458) патріархъ Константиноградскій, который множество стихиръ, и св. Романъ діаконъ († 500) сладкопѣвецъ, который множество кондаковъ т. е. малыхъ стихотвореній составилъ.

Въ VI-омъ столѣтіи жилъ св. Савва († 532) »Великой Лавры« на потоку «Кедронъ« при Іерусалимѣ Архимандритъ, который

множество пѣній и пѣсней, и одинъ уставъ церковный сложилъ, который теперь подъ названіемъ »Типиконъ св. Саввы« есть знакомъ. — Кромѣ сего еще и онъ первымъ составителемъ Минеи держится. Онъ Минею по устному преданію, которое онъ отъ св. Харитона (жившаго въ часъ Константина), отъ св. Евтимія († 473) и св. Өеоктиста († 467,) какъ учителей своихъ получилъ, систематично составилъ, и съ обязательствомъ для своихъ Монаховъ предписалъ.

Въ VII-омъ столѣтіи жилъ св. Софроній († 638), Патріархъ Іерусалимскій, которому приписуютъ составленіе Тріодіона и уболшеніе Минеи; далѣе св. Андрей, Критскій Архіепископъ († 712,) составитель изряднѣе канона покаяннаго, и канона Середы Преполовенія.

Въ VIII-омъ столѣтіи жилъ св. Іоаннъ Дамаскинъ († 760), составитель Октоиха, и убольшитель Минеи; и св. Косма, первѣе монахъ въ »Великой Лаврѣ« Іерусалимской, позднѣе же Епископъ Маюмскій († 781) составилъ между прочими канонъ на Сош. св. Духа.

Церковный Типиконъ, Дръ. Александръ Микита. Унгваръ, 1890.

Изъ Пастырскаго Богословія.

По Соч. А. Чопея составилъ Эм. Желтвой.

Важность и свойства заключенія.

Заключеніе есть послѣдная часть проповѣди, которая одное сильное, краткое повтореніе сказанныхъ въ себѣ содержитъ. Заключеніе есть очень важная часть бесѣды, понеже послѣдныя впечатлѣнія останутъ въ памяти, и найсильнѣйше дѣйствуютъ въ сердцѣ. Прото средства найлучшія для сію часть потребно сохранити. Прото и древные риторы отличное вниманіе обратили на эту часть бесѣдъ своихъ: такъ Цицеромъ напоминеатъ »quae excellunt, serventur ad perorandum.«

Что касается свойствъ заключенія, сія въ слѣдующихъ можно совокупити:

a) Да стоитъ заключеніе въ тѣснѣйшемъ и внутренномъ союзѣ съ росправою

b) Заключеніе отличитися имѣетъ живостію и силою изображенія, что чрезъ краткія, выразительныя, и важныя положенія достигнется.

c)Да будетъ сорозмѣрно цѣлой проповѣди. При концѣ проповѣди можно изъявити нѣкое намѣреніе, желаніе или прошеніе, по предмету проповѣди. Нѣкое пристойное мѣсто изъ св. Писанія, одна молитва, или совсѣмъ краткая повѣсть, въ которой предметъ науки олицетворится, очень приличны суть въ заключенію. — Проповѣди и омиліи св. Отцевъ и ихъ подражателей въ среднемъ вѣку заключаются обыкновенно съ славословіемъ.

Богословіе Пастырское. Емиліанъ Желтвай, въ Унгварѣ 1890.

Изъ Русько Мадярского словаря.

Соч. Ласлова Чопея.

Мадярска корольска академия наукъ на конкурзѣ, оголошенòмъ на русько-мадярский словарь, присудила сьòвъ роботѣ премию *Фекейшгазия*. Выдѣлъ академиѣ во свойòмъ доносеню положивъ варунокъ, ведля котрого составитель словаря мае передъ печатаньомъ оного исповнити всѣ тоты доповненя и поправкы, за котрѣ у дочаснòмъ передньòмъ словѣ рукописи говоривъ; а дале выдѣлъ жадавъ и то, жебы фразы и выговоры, што у словарѣ суть, перекласти на мадярское и по можности указати розлуку меджи двома языками.

Высока министерия набоженства и просвѣты приняла выдажу словаря на тыхь варункахъ, котрѣ академия высловила.

Тымъ часомъ, докѣ ся переговоры вели за выпечатаня словаря, у Мадярскòвъ краинѣ почавъ ся еденъ »русско-мадярскій« словарь появляти выпусками почасными. Сеся окòльность привела мене на гадку, вылишити изъ словаря у »дочаснòмъ словѣ« зложеный третьый пунктъ, и лише два першѣ выробити. Колимъ бо почавъ словарь писати, державъ емъ ся трохъ пунктòвъ; 1) змагавъ емъ ся кòлько лемъ можъ. много руськихъ слòвъ зòбрати; 2) брати слова изъ церькòвного языка, котрѣ щоденное уживаня маютъ, и 3)

зобрати и дакòлько российскихъ слòвъ. Думаю, што мъ черезъ вылишѣня изъ працѣ российскихъ слòвъ не похыбивъ, вѣдь академия лемъ то жадала обы »Зготовити русько-мадярский словарь, у которòмъ бы мадярскѣ слова и выраженя найме у Мадярскòвъ краинѣ поужитымы руськыми словами толковали ся, тай обы въ нъòмъ были и тоты слова, што зъ мадярского перейшли у руський языкъ.«

Русько Мадярский Словарь. Ласлова Чопея. у Будапештѣ. 1883.

Будь благодарный относительно родителей своихъ.

У одной бѣдной вдовы было трое дѣтей, которыя въ часъ смерти отца своего еще всѣ маленьки были. Бѣдная мать плакала, когда погребли добраго отца, но однако вѣрно заботилась объ своихъ сиротахъ. Руками зарабляла имъ хлѣба и одежду, и однако хорошо воспитала и выучила ихъ.

Между тремя сиротами Лука былъ самый старшій. Многоразъ сжалился онъ надъ своей матерью, когда видѣлъ, что она и собственный куснкъ хлѣба раздѣляетъ съ дѣтьми. Для того, какъ скоро онъ выучилъ школы, пошелъ служити къ одному хозяину. Тамъ велъ себя хорошо. Хозяинъ очень полюбилъ его, и другаго года далъ ему большую плату. Изъ этой платы сберегъ Лука что лишь возможно было, и понесъ домой матери, что она обратила это на себя и братьевъ его. Добрая мать такъ обрадовалась тому, что даже плакала отъ радости; но позже такъ говорила Лукѣ: »нѣтъ любезный сынъ мой! мнѣ не надо твоихъ денегъ, Богъ поможетъ мнѣ воспитати и братьевъ твоихъ, такъ, какъ я и тебя воспитала; но ибо ты добросердечный былъ ко мнѣ, я сберегу деньги твои для тебя.«

Лука и позже носилъ свои деньги въ руки матери. Такъ творилъ, какъ заботливая пчела. А добрый Богъ благословилъ его, ибо позже сталъ честнымъ хозяиномъ, и тогда принялъ и добрую мать къ себѣ.

Русская книга для чтенія, написалъ и составилъ: Иванъ Гашпаръ, перевелъ Евгеній Фенцикъ, Будинъ. 1870.

Тко завинивъ?

На зеленомъ поли пиля красного города попасовавъ Василь волы. — Все за ними ходивъ. — Позиравъ ихъ красно укручены рогы, а пакъ киваючый ся гребѣнь на шеѣ. — А ще коли почали зъ хвостомъ мухы обганяти, то онь цѣле му ся полюбило. Радовавъ ся, што такъ мирно пасуть зелену пашу.

Разъ попозиравъ на дерева (стромы), и што тамъ стямивъ! На едномъ деревѣ онь смѣють ся на него черешнѣ. — Не давъ ся довго панькати; лишивъ волы, бо такъ гадавъ собѣ, ожь они и безъ него годны пасти. — Вылѣзъ скоро на черешню, и почавъ ѣсти черешнѣ.

Айбо волы доразъ избачили, же не е пиля них пастуха, тай они пошли мало на лѣпшое. — Зайшли у городъ, и побродили всячину; май имъ у смакъ пала капуста. — Василь не ѣвъ изъ большовъ радостивъ черешнѣ, ги волы капусту.

Разъ стямить Василь, ожь бѣда, — волы у городѣ. — Скочить долу изъ дерева, уломить колъ и почне пукати то Бодору то Сѣлая. — Волы видять, же хлопецъ не дворить и почнуть утѣкати. — Помѣсили капусту домакъ.

Видить сесе Васильовъ отець изъ корча, де ся спряталъ бывъ, и не може вже дале терпѣти демиканя.

Закричить на Василя и гварить:

Сыне мой, повѣжь ми, тко изъ васъ виноватый; ци волы завинили, ци ты?

Василь доразъ стямивъ, ожь онъ завинивъ а не волы, и повбѣцявъ няньови, же другыйразъ май позорный буде.

Читанка для народныхъ школъ. Первый томъ. Ведля мадярской Азбуки Павла Генція, приспособивъ идъ говору Берегскому, угочанскому, и мараморошскому Ласловъ Чопей. Въ Будапештѣ, 1889.

ПОЭЗІЯ.

На тезоименитый день Андрея Бачинскаго

Соч. Василія Довговича.

Елицы юж' дны Владыць взаряютъ:
Сія торжеству (бо радость вѣщаютъ:)
Роде ты русскій! припиши святому,
И великому!

Въ краинахъ земныхъ, доколь бываетъ
Сей женихъ славный при тебѣ сіяетъ:
Пой пѣсни, гимны, и ликуй веселый
Всей во вселеннѣй!

Трудъ Богу, вѣру народу вожертвилъ,
Лѣта животомъ таковымъ совершилъ;
Что, развѣ ждатъ высокаго трону:
Въ небѣ корону?!

Гласятъ со небесъ: »Вѣнецъ есть готовый«
О! А насъ лишитъ хранитель таковый?
О! вышни хоры, слышите, рыдаемъ —
Лѣта желаемъ!

Лѣта да съ нами еще многа жіетъ
Десницей крѣпкій поборникъ! — Кто пріиметъ
Насъ ради трудовъ, толико будущій
Въ славѣ сущій?!

Церкви восточной крѣпилася гортань
Въ западѣ, — всюду досягала, гдѣ длань
И годность съ хвалой нашего Андрея
Архі-ерея.

Елици убо дны Его сіяютъ
Сердца на радость зѣло надтягаютъ:
Сія торжеству припиши святому
И великому.

(По рукописи В. Довговича изъ 1808-го года.)

Пѣснь земледѣльца весною.

Соч. А. Духновича.

(Написанная въ 1852-омъ году).

Лѣтай, лѣтай жаворонку,
Въ воздуху кружи,
Заспѣвай ми, и легонько
Щебечь до души!

Вознесися надо мною
Къ солнечнымъ лучамъ, —
Мое сердце за тобою
Взлетитъ къ небесамъ.

Пой, любезный пташку польный,
Богу въ высотѣ,
Что Онъ далъ сей животъ вольный
Минѣ и тобѣ.

Прославляй его за дары,
Что намъ тутъ послалъ,
За той дождь, изъ теплой хмары,
Что ранкомъ упалъ;

И моли Его смиренно
За всю благодать.
Най даритъ Онъ каждоденно
Нашу землю-мать.

Най хранитъ Онъ нашу ниву
Отъ скваровъ и тучъ,
Най дасть росу незлобиву
И грѣющій лучь.

Пой, молись! — а я посѣю
Здорово зерно,
Чорной землею накрыю —
Не сгинетъ оно.

А якъ буйно намъ посходитъ,
И въ дородный часъ
Щедро поле Богъ зародитъ,
Подѣлимся вразъ.

Такъ, лѣтай же жаворонку,
Веселись, спѣвай,
Доколь нашу родинонькy
Видишь въ житья Май.

(Передѣлка въ послѣдніе годы поэта.)

Вейся жаворонокъ звонкій,
Вейся и кружись!
Надъ моей родимой нивой
Пой и веселись!

Вознесися надо мною
Къ солнечнымъ лучамъ,
Чтобъ я тоже могъ умчаться
Сердцемъ къ небесамъ.

Пой хвалу, малютка-птичка,
Богу въ вышинѣ,
Что далъ жизнь и безмятежность
И тебѣ и мнѣ.

Славь Его за всѣ щедроты,
Что Онъ низпослалъ,
За тотъ дождь изъ теплой тучи,
Что съ зарей упалъ.

Умоляй Его смиренно,
Чтобы благодать
Озаряла ежедневно
Нашу землю-мать.

Пусть хранитъ Онъ нашу ниву
Отъ вѣтровъ и тучъ,
Пусть росу низпосылаетъ
И горячій лучь.

Пой, молись, и я посѣю
Спѣлое зерно.
Завалю его землёю —
И взойдетъ оно.

И когда настанетъ жатва,
Жаворонокъ мой,
Я обильнымъ урожаемъ
Подѣлюсь съ тобой.

Веселись же, пой въ пространствѣ,
Вейся и лѣтай!
Веселись, пока такъ чудно
Блещетъ жизни май.

Бо не долго — и скрыютъ насъ,
  Якъ зерна ось-ти
Чорной землею зарыютъ
  Въ глухой самотѣ.

Но не ровна будетъ доля
  Межь нами тогда:
Мене ждетъ тамъ лучша роля,
  Съ тебе ни слѣда.

Духъ мой, якъ ядро зерняти,
  Сдеретъ земну плѣснь,
И такъ будемъ проживати,
  Где безсмертна жизнь. —
(Русская читанка А. Тороньскаго. Львовъ 1868.)

Можетъ быть и насъ зароютъ
  Скоро, птенчикъ мой,
И какъ тѣ зерна, покроютъ
  Черною землёй.

Но не будетъ наша доля
  Равною тогда:
Я умчусь, чтобъ возродиться,
  Ты же—безъ слѣда. .
(Листокъ 1887. стр. 313.)

Батькови Духновичу.

Соч: А. Павловича.

Здравствуй, батьку солоденькій,
Ты соколе нашъ сивенькій!
Здравствуй! желаютъ дѣтята,
Твои русски соколята.

Твоимъ чувствомъ воспитаны,
Твоимъ пѣньемъ взлелѣяны,
Тебѣ пѣти помагаютъ,
Родъ свой облагородняютъ.

Научившись изъ »Книжицы«
Русски хлопяти, дѣвицы
Въ церквахъ »Хлѣбъ души« читаютъ,
Александра поминаютъ.

Отъ Попрада ажь до Тисы,
Подъ Бескидомъ горы, лѣсы
Духновича поминаютъ,
Ему здравія желаютъ.

Дасть Богъ, батьку, будешь жити,
Молодцевъ руководити,
На дружину назирати,
Ей полетомъ управляти.

Гдѣ такъ крѣпка духа сила, —
Переминетъ недугъ тѣла;
Богъ недасть такимъ умерти,
Что народъ спасли отъ смерти!

Ты будилъ насъ всѣхъ ко жизни,
Вскормилъ людей для отчизны,
Первый былъ ты между нами,
Славный умомъ и дѣлами.

Вождь народа знаменитый,
Не одинъ вѣкъ будешь жити,
Земли нашей мужъ великій,
Проживешь въ сердцахъ ей въ вѣки.
(Русская читанка А. Тороньскаго. Львовъ 1868.)

Д у м а.

Надъ могилою родительницы.

Соч. А. Павловича.

Любовь къ могилѣ вела меня,
  Чтобъ съ матушкою поговорить.
Скажи, о скажи ты сладчайшая!
  Какъ мнѣ тебя поблагодарить?

Увы скончалась! сномъ смерти спитъ!
  Нѣтъ! нѣтъ не разсталась отнюдъ;
Она со мною поговоритъ!
  Вѣщай! вѣщай! слезы текутъ!

Благодарственными слезами
  Орошенная могила
Провѣщала любви звуками:
  Ахъ живетъ маменька мила!
Нѣтъ не скончалась она! живетъ!
  Я ощущаю ея любовь!
Вотъ шевелится, она дышетъ,
  Я слышу звуки ея словъ.
Я вижу образъ ея лица
  Моея души глазами,
Грѣетъ меня теплотой солнца,
  Сіяетъ его лучами.
Здравствуй маменька сладчайшая!
  Ты воплощенная любовь,
Ты благодать присносущая,
  Незнающая предѣловъ!

Существуетъ душевный полетъ,
  Существуетъ вѣра, любовь —
Ихъ не выспилъ сновидецъ поэтъ;
  Но ихъ создалъ Творецъ міровъ!
Посѣщая родной могилу,
  Я видѣлъ душевнымъ слезамъ
Крѣпость вѣры, да любви силу
  Въ пречудесномъ блескѣ святомъ;
И чего не могъ достичь умомъ,
  Я осязалъ руками сердца,
Прославлю съ дѣтскимъ трепетомъ
  Благость Бога, міровъ Творца.
И духъ мой освобожденъ отъ узъ
  Плоти, къ Тебѣ Богъ воспаритъ!
Вѣра потащитъ души парусъ!
  Дверь рая любовь отворитъ.

(Новый Свѣтъ 1872. 44.)

На верховинѣ.

Соч. Материна.

Горы наши, горы,
Наши бѣдны горы!
На васъ я печально
Устремляю взоры.

Что за дивна сила
Тутъ васъ наметала? —
Лучь тепленькій солнца,
И землю украла!

Кроете ли въ нѣдрахъ
Золотую долю, —
Иль готовите намъ
Вѣчную неволю?

(Свѣтъ 1867. Но. 12.)

Моя.

Соч. Яворова.

Я ужъ не тотъ, каковъ былъ прежде,
Меня-бъ ты не позналъ мой другъ,
Вотъ я влюбленъ! и лучше, тверже,
Нежели въ цвѣтъ зеленый лугъ.

Признаюсь, что цвѣтокъ прекрасный,
Красой плѣняетъ онъ глаза, —
То всё и было ..... онъ холодный,
Имъ не согрѣется душа;

Моя-жь любовница — какъ пламень,
Въ ней огнь неугасимъ горитъ,
И какъ согрѣетъ сердце камень,
Сей часъ съ нимъ и заговоритъ!

Ты любопытенъ знать дѣвицу,
Подружку, свѣтъ души моей?...
Не найдешь въ свѣтѣ красавицу,
Горяче трубочки моей!

(Свѣтъ 1869. Но. 24.)

Тоска по отчизнѣ.

Соч: Попрадова.

Ночь ложилась по городѣ:
Люди и природа спятъ,
Тихо на небесномъ сводѣ
Полки звѣздочекъ блестятъ.

»Точно звѣздочекъ сверканье
Реветъ меня въ глубоку ночь,
Воспалитъ во мнѣ желанье
Улетѣть отсюда прочь!«

Задунайскихъ горъ вершины
Усыплены уже всѣ,
И Дуная излучины
Замолчали въ сладкомъ снѣ.

»Точно это горъ зѣванье
И природы тихій сонъ,
И Дунайскихъ волнъ дреманье
Реветъ меня изъ ложа вонъ.«

Вотъ старинные каштаны
Неподвижно, твердо спятъ,
И широкіе платаны
Съ воздухомъ не шепелятъ.

»Точно та деревъ безмолвность
И амброзовый эѳиръ,
Ночныхъ благовоній полность
Рвутъ меня въ широкій міръ.

Рвутъ меня цѣпями страсти
Улетѣть въ отцовскій край,
Въ землю несказанной сласти,
Въ дикоживописный рай.

Тамъ на холмѣ домъ родимый
Гдѣ я узрѣлъ жизни свѣтъ,
Гдѣ учился родъ любимый
Познавать отъ первыхъ лѣтъ.

Тамъ могутъ мои цвѣточки
Столь успѣшно процвѣтать,
Коихъ въ нѣжной молодости
Насадила мила мать.

Незабудки славы дѣдовъ
Тамъ мой страстный взоръ плѣнятъ,
Тамъ могу прадѣдныхъ слѣдовъ
Направленье испытать.

Тамъ желаю, быть во вѣки,
Строить мой цвѣточный садъ,
И во сердцѣ цвѣтовъ нуки
Для народа прививать!

Къ тебѣ, родъ мой, воспылаетъ
Любовію моя кровь,
Тебѣ трудъ свой посвящаетъ
Твое дитя: Попрадовъ.

(Новый Свѣтъ 1872. Но. 50.)

Къ идеалу.

Соч: Боржавскаго.

Я полонъ весь тобою мила,
Я всюду вижу образъ твой,
Съ тобой блестятъ ночны свѣтила,
И въ день встрѣчаюся съ тобой!
Кустья душисты, прудъ, дубравы,
Цвѣтками устланны поля,
Луговъ бархатныя муравы,
Показываютъ — лишь тебя;
Во снѣ глубокомъ ты мелькаешь,
Мои ты пишешь краской сны,
Ты чувства въ мнѣ воспламеняешь,
Ты зажигаешь въ мнѣ мечты;
Въ тоскѣ нѣмой и безотрадной,
Въ неволѣ, скорби и бѣдахъ,
Ты свѣтишь мнѣ съ душею ясной,
И легче мнѣ въ твоихъ слезахъ!
Когда-жь блуждаю въ тьмѣ глубокой,
Ты путеводная звѣзда;

Твоей крылья души высокой
Меня подносять въ небеса!
Ты вѣрна, скромна, непорочна, . . .
Въ деревнѣ родившись на свѣтъ,
Ни свѣта моднаго лукавства,
Кокетокъ мастерскій привѣтъ,
Ни ходы рѣчи таинственны,
Ни свой таить улыбкой жаль,
Пролить ни слезы принужденны,
Ни лицемѣрно лгать печаль
Ты неучилась; — но твой геній
Въ колыбели ужъ осѣнилъ
Тебя красой, и наслажденій
Роемъ невинныхъ наполнилъ.

(Свѣтъ 1867. Но. 8.)

Изъ сочиненій Уріила Метеора.

На полѣ жизни.

На полѣ жизни
Летитъ мотыль,
Ему на крыльяхъ
Прекрасна пыль;
Мотыль сей, радость.
Я рекъ души:
Ее ловити
Теперь спѣши, . . .
То все, что сладко
Искай въ любви,
Мотыль на цвѣтѣ,
Лови, лови, . . .
Душа постигла:
Здѣ онъ, здѣ онъ!
Но какъ? безъ пыли,
Мертвъ, обнаженъ . . .

(Свѣтъ 1869. Но. 11.)

Изъ-за горъ

Изъ-за горъ восходитъ солнце,
Подъ горою, надъ рѣкою
Сквозь весенній дождь сіяетъ
Надъ деревней радугою.
Такъ взираетъ на ребенка
Утромъ радостная мать,
Озаряясь сквозѣ слезы —
Не рѣшаясь изъ просонья
Возбудить, поцѣловать.

Ахъ, напрасно всходишь солнце,
Всуе изливаешь свѣтъ,
Во моей родной деревнѣ
Смерть властвуетъ, жизни нѣтъ,
Ангелъ смерти носитъ тлѣнье,
Изо-дня въ день болѣ, болѣ, . . .
Ты восходишь въ некрополѣ!

Вмѣсто радости, восторга —
Въ часъ родовъ родная мать —
Своего ребенка станетъ
Больно въ горѣ проклинать.

(Листокъ 1888. стр. 71.)

Создателю наперекоръ.

Три скитальцы — проходя за краемъ край —
Встрѣтилися бурной ночи невзначай
У подножья Египетскихъ пирамидъ:
Гордый Демонъ, Могамедъ, и вѣчный жидъ.
Вслѣдъ какъ въ темнотѣ ненастной ночи
Демона огнемъ блеснули очи.
Встрѣчные спросили: »Кто ты? отвѣчай!«. . .

Демонъ гордо отвѣчалъ: »Уже-ли я?
Царь я. Смерти царь, и врагъ Создателя, . . .
Сокрушать кто дерзнулъ Вѣчнаго престолъ,
Чтобъ Его попрать своей ногою, . . .
Но! неустоявъ въ неравномъ бою —
Обожилъ въ себѣ начало вѣчныхъ золъ —
Аду далъ начало. И съ тѣхъ поръ
Всемогущему наперекоръ
Научилъ людей, да совратилъ весь міръ:
Строить идолы, и обожать кумиръ.
И теперь скажите мнѣ: вы кто таковы?« . . .

Жидъ сказалъ: »Ахъ другъ! мой родъ не новый,
Избранникъ, пѣстунъ, и первенецъ я Божій,
Но въ дѣлахъ я вполнѣ на тебя похожій:
Гордый и лукавый, идолобѣсивый,
Кровью всѣхъ пророковъ руки обагривый.
Я себѣ во Бога слилъ тельца златого,
И вконцѣ жестоко распиналъ я Слово«.

Въ очередь свою и Могамедъ сказалъ:
»Оба вы велики, но и я не малъ,
Я святаго Духа изъ себя изгналъ,
И безъ всякихъ дальшихъ божественныхъ правилъ
Собственную плоть я божествомъ поставилъ . . .«
Въ очахъ Демона блеснулъ лучь свѣта
Съ гордою улыбкою привѣта.
И сказалъ: »Въ предверьяхъ храмовъ ада
Испоконъ вѣковъ была громада
Слугъ моихъ, поклонниковъ. И нынѣ
Міръ моей кланяется гордыни,
Отъ вѣковъ всегда, всегда . . . И горе!
Все то не мое народовъ море.
И одной слезы довольна сила:
Чтобъ гнѣвъ Божій въ милость претворила.
Ахъ завижу грѣшникамъ!.. Что я изрекъ?!..
Нѣтъ! ужасный ты придумаешь упрекъ,
Ложь, хулу, . . чтобъ вздрогнули и небеса,
Вѣчно чтобъ изчезла изъ очей слеза:

Жди, людей научимъ новый мой завѣтъ,
Слово твердо: Бога нѣтъ! да, Бога нѣтъ!..«

Неуспѣлъ окончить рѣчи супостатъ,
Мигомъ разразился громовый раскатъ, . . .
Небо озарилось божественной славой,
И съ побѣдной пѣснью — пѣснью величавой
Ангелы несутся, Силы, Херувимы.
И на колесницѣ Царь непобѣдимый —
Видомъ ярче солнца — Спасъ Іисусъ Христосъ
Царственно проходитъ поперегъ небесъ.

У подножья Египетскихъ пирамидъ
Схватились за очи Могамедъ и жидъ,
И вскричали къ духу ада разомъ:
»Ахъ горятъ у насъ глаза и разумъ!
Въ очахъ все горитъ,
Въ ухахъ звонъ звенитъ«.
Демонъ видитъ затвердѣльцевъ очи
Что страдаютъ тьмою вѣчной ночи,
Что слухъ
Оглухъ;
Вслѣдъ расхохотался онъ до слезъ,
Разомъ горделиво произнесъ:
»Здравствуйте! вы двери, свѣтъ, солнечный свѣтъ,
Въ томъ завѣтномъ царствѣ, въ томъ, гдѣ Бога нѣтъ!«

(Листокъ 1887. стр. 3.)

Изъ сочиненій Владиміра.

Вѣчность.

Вотъ одна скала съ алмаза,
Досягаетъ до небесъ;
Буря ей, да громъ ужасный
Еще вреда не нанесъ.

Къ той горѣ стремитъ орленокъ,
Чтобъ ее всю расклевать,
Чтобъ скалу ту изъ алмаза
Всю въ пѣсокъ передѣлать.

Время, чрезъ кое орелъ той
Всю скалу ту раздробитъ,
— Внемлите — вотъ все то время:
Съ вѣчности одинъ лишь мигъ.

(Свѣтъ 1867. Но. 24.)

Пѣснь о пѣсни.

Мой привѣтъ прійми сердечный
Пѣснопѣнья милый свѣтъ,
Внѣ тебя въ жизни суетной
Радости, веселья нѣтъ.
Счастье только тамъ явится,
Гдѣ весела пѣснь поется,
Среди сихъ житейскихъ бѣдъ.

Да, для сердца пѣснь отрадна,
Если чистъ въ ней звуковъ строй,
Сли пловетъ умильно, ладно
Если сольется съ душёй;
Ибо жизнь лишь тамъ спокойна,
Гдѣ одна мысль, гдѣ всё стройно,
Гдѣ мужъ духъ одинъ съ женой.

Пѣснь трогаетъ, пѣснь плѣняетъ,
Сли пловетъ изъ сердца гласъ,
Къ нѣжности сли выбираешь
И способный тихій часъ;
Ибо то вліяетъ сильно,
Что изъ чувства, что умильно,
Что въ пору застанетъ насъ.

Пѣснь вездѣ сопровождаетъ
Человѣческій животъ,
Веселитъ, да утѣшаетъ
Средь мучительныхъ заботъ:
До скончанья отъ рожденья,
Жизни улегчаетъ бремя,
Прехлаждаетъ знойный потъ.

Сли грудной ребёнокъ плачетъ,
Замолчитъ при пѣсни онъ;
Пѣснью мать укладываетъ
Сына на отрадный сонъ,
Пѣсни при звукахъ умильной,
Во колыбели невинно,
Сладко засыпаетъ онъ.

Мальчикъ ужъ подросъ любезный,
Рѣзво скачетъ по лугамъ;
Птичей пѣсни гласъ чудесный
Духъ его плѣняетъ тамъ:
Пѣсню слышалъ, бывъ отрокомъ,
Пѣснь гудитъ въ полѣ просторномъ,
Рѣзвится, поетъ и самъ.

Вѣкъ прошелъ, настало время,
Мальчикъ ужъ юношёй сталъ;
Грудь тѣснится, сердце бьется,
Онъ покой свой потерялъ;
Но явится пѣснь отрадна,
Исцѣляется та рана,
Умягчается печаль.

Вотъ поетъ младая дѣва,
Грудь ея терзаетъ гласъ,
Разцвѣла вся и запѣла
Съ цвѣтомъ пѣснь явилась вразъ.
И находитъ отзывъ пѣсня,
Дѣвушка сю чудесно
Трогаетъ, плѣняетъ насъ.

Много дѣлъ, хлопотъ имѣетъ
Въ домѣ заботлива мать,
Ходитъ, дѣлаетъ, радѣетъ,
Чтобъ вездѣ вселити рядъ;
Дѣлая, поетъ умильно, —
Всё стоитъ готово, чинно,
Съ пѣснью водворился ладъ.

И недужный, старикъ сѣдый
Любитъ пѣсню стройную,
Вѣдь въ ней отраженну вѣрно
Видитъ молодость свою. —
Нѣтъ, мой вѣкъ не воротится,
Въ сердцѣ грусть свята явится,
Про минувшую весну.

Силенъ пѣсни гласъ церковной,
Силу ту чувствуетъ грудь;
Онъ звучитъ, — и грѣшникъ злобный
Станетъ на спасенья путь!
»Съ нами Богъ« какъ пронесется,
Иль »Христосъ воскресъ« поется,
Въ восторгѣ трепещетъ людъ.

Птицы пѣснью привѣтствуютъ,
Радостный весенный часъ.
Всѣ дубравы отражаютъ
Этотъ вождєлѣнный гласъ.
Лѣсъ, гудитъ, звучитъ лугъ, поле,
— Жить такъ хочется! живое
Пѣнье къ жизни кличетъ насъ.

И такъ пѣснь одушевляетъ,
Оживляетъ естество;
Пѣснь животъ нашъ наслаждаетъ,
Съ пѣснью жизнь пройдешь легко:
Пойте для того дѣтята,
Чтобъ исчезла грусть проклята,
Чтобъ житье весело шло!

(Свѣтъ 1868. Но. 48.)

Мысли.

Былъ часъ, когда меня не было,
Духъ мой не размышлялъ;
Изъ персти Богъ создалъ мнѣ тѣло,
И тѣлу душу далъ.
Изъ ничего сталъ я безсмертнымъ
Владыкою тварей;
Въ широкомъ мірѣ сталъ я первымъ,
Вселенны славой всей.

Я днесь живу да размышляю,
Днесь да, но завтра нѣтъ;
Я здѣзь, но гдѣ мнѣ быть не знаю,
Проживъ нѣсколько лѣтъ,
Я зналъ многихъ, они здѣсь жили
Межь нами, какъ и я, —
Но вотъ они уже всѣ сгнили,
Всѣхъ скрыла ужъ земля.

Но гордость низвела въ погибель,
Въ ничто, во прахъ меня;
Богъ былъ мой справедливый мститель,
Вновь смертнымъ стался я.
Съ счастливаго стался несчастнымъ
Съ земли владыки персть:
Меня страшитъ рокомъ ужаснымъ
Неизбѣжима смерть.

Всѣ равны мы, и я погибну.
Исчезну — словно дымъ.
И я вселюся въ землю зимну,
Во снѣдь животнымъ злымъ.
И обо мнѣ скажутъ когда-то:
Онъ жилъ — его ужъ нѣтъ;
Земная слава, кладъ — всё блато,
Лишь призракъ этотъ свѣтъ.

Но нѣтъ, возможно ли, чтобъ духъ мой
Исчезъ и сталъ ничѣмъ?
Возможно ли судьбой такъ сумной
Уничтожиться всѣмъ?
Нѣтъ, нѣтъ, нельзя! во мнѣ духъ Божій
И какъ природа вся,
Весной воскреснетъ, — въ свой часъ, тоже
Воскресну снова я!

(Новый Свѣтъ 1871. Но. 20.)

Христосъ воскресъ!

»Христосъ воскресъ!« родные братья,
Се днесь семейный нашъ привѣтъ;
Съ нимъ радость наполняетъ хату,
Гдѣ прозвучалъ, тамъ смутку нѣтъ.

Всѣ верхи, долы, глушь Карпата
Днесь отражаютъ этотъ кликъ;
По немъ днесь узнаетъ братъ брата,
Онъ въ душу изъ души проникъ.

»Христосъ воскресъ!« привѣтъ чудесный
Надежду, вѣру и любовь
Содержитъ нашу этотъ нѣжный,
А всежь могучій Божій зовъ.

*

Спаситель всталъ и этимъ явно
Всему Онъ міру доказалъ,
Что Самъ Онъ Тотъ, Кого издавна
Творецъ вселеннѣ обѣщалъ.

*

»Христосъ воскресъ«, днесь этимъ кли- [комъ
Привѣтствуются лишь у насъ,
И это знакъ, что въ сердцѣ чистомъ
Мы сохранили вѣры гласъ.

*

»Христосъ воскресъ!« Жизнь побѣдила
И тлѣніе, и смерть, и адъ;
И насъ страшитъ ихъ мнима сила
Лишь перстью духъ пока объятъ;

*

Но міръ когда настанетъ новый,
И клятву скинетъ прочь земля,
Прервутся ада всѣ оковы,
И дрогнетъ сила смерти вся.

*

»Христосъ воскресъ!« о слибъ возстала
Съ спа подкарпатская семья:
Для насъ бы жизнь нова настала
Счастлива, славна — вижу я . . .

*

Но вотъ ужъ обнялися дѣти,
Восторгомъ очи ихъ горятъ:
Сердца ихъ счастіемъ согрѣты,
И веселится старъ Карпатъ. . . .

(Листокъ 1887. стр. 97.)

Радостные звуки.*)

Померкло . . . закрылся лучь солнца надъ нами,
На сѣды Карпаты туманъ палъ густой:
Мы осиротѣли, руки заламали . . .
И ждали разсвѣта, — зороньки златой.

*

Не долго мы ждали, и стало свѣтати,
Румяненькимъ свѣтомъ зардѣлся востокъ:
Туманъ нелюбимый зачалъ убывати,
И къ намъ улыбнулся гонящій насъ рокъ.

*

Пошла вожделѣнна вѣсть по всѣмъ Карпатамъ:
Что батюшка — Царь нашъ избралъ намъ отца:
И что сей Отецъ Ты, Ты славой богатый,
Кого такъ желаютъ всѣ наши сердца.

*

Въ твоемъ назначеньи и царская воля
И наше желанье сходственны, одни;
Се знакъ, что и намъ усмѣхнулась ужъ доля,
Что взойдутъ и намъ ужъ веселые дни.

---

*) По поводу наименованія Его Впр. О. Юлія Фирцака въ епископы Мукачевскіе.

Прійди, не медли же, мы нетерпѣливо,
Раскрывши объятья, родной, ждемъ Тебя;
Чтобъ счастье Карпаты скорѣй освѣнило,
Чтобъ въ день превратилась утренняя заря!

*

Прійди, наставляй насъ, веди насъ къ спасенью:
Мы истины жаждемъ и алчемъ святой;
Ты нашъ, и мы знаемъ, что ко назначенью
Вести Ты насъ будешь родимой стезей!

*

Мы будемъ, Отецъ нашъ, — вѣрь — всѣ благодарны:
Цвѣтами устелимъ дорогу Твою;
Любовью обовьемъ лобъ Твой увѣнчанный:
Составимъ счастливу любящу семью.

*

Всѣ бывши невзгоды исчезнутъ, минутся,
И возвеселится о чадѣхъ Отецъ,
А чада во славѣ Отца вознесутся,
И свіютъ родному признанья вѣнецъ.

*

Живи намъ въ здоровью, спокойно и мило,
Да дасть Богъ, Твоей чтобъ опытной рукой
Народъ угро-русскій сдѣлался счастливымъ,
А ты, чтобъ то зрѣлъ съ умиленья слезой!

(Листокъ 1891. стр. 155.)

Краткій очеркъ исторіи церковно-славянскаго языка и словесности.

Соч. Эммануила Рошковича.

Старо-славянскимъ, или церковно-славянскимъ языкомъ называется то нарѣчіе изъ славянскихъ нарѣчій, на которое въ IX. столѣтіи переведены были съ греческаго языка Библія и богослужебныя книги св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Церковно-славянскимъ называется оно потому, что употребляется при богослуженіи у всѣхъ славянъ восточнаго обряда; старо-славянскимъ же потому, что, сдѣлавшися мертвымъ около 1000 лѣтъ тому назадъ, и сохранившися токмо

въ письменныхъ памятникахъ, оно представляетъ намъ то богатство звуковъ и формъ, якое было свойственно славянскому языку въ стародавное время.

Языкъ старо- или церковно-славянскій былъ языкомъ »Словѣнъ“ Македонскихъ, отъ которыхъ въ тѣ времена сѣверная Македонія и Мизія называлася Словѣніею. Называется сей языкъ и Старо-болгарскимъ, ибо Македонія и Ѳракійское загорье, гдѣ жили вышепомянутые Словѣны, года 861-го покорены были Болгарами, и названы Болгаріею. Болгаре полюбивши обычаи и языкъ покоренныхъ себѣ Словѣнъ, сдружилися съ ними, оставили свою народность и сталися Славянами.*) У тѣхъ-то болгарскихъ Славянъ, послѣ принятія христіанства, возникла вскорѣ, особенно при царѣ ихъ Симеонѣ (889—927.), довольно богатая духовная литература, которая переходила къ другимъ славянскимъ племенамъ.

Старо- или церковно-славянскій языкъ есть общимъ сокровищемъ и источникомъ просвѣщенія всѣхъ славянскихъ племенъ.

Шлецеръ, великій исторіеграфъ и филологъ, пишетъ относительно старославянскаго языка: »Между всѣми новѣйшими языками языкъ старославянскій найболѣе развитъ, не смотря на его богатство и иныя совершенства. Образецъ старославянскаго языка былъ греческій, въ то время самый образованнѣйшій въ цѣломъ мірѣ. Не было языка, который могъ бы такъ присвоити красоту греческаго языка, какъ языкъ старо-славянскій.«

Понеже старо-славянскій языкъ уже давно пересталъ употреблятися въ повседневной жизни, то онъ потерялъ свою гибкость и легкость; но правѣ тѣмъ пріобрѣлъ онъ величіе и

---

*) Что который пародъ говорилъ иногда старославянскимъ языкомъ, о томъ естъ и больше мнѣній, на пр. нѣкоторые утверждаютъ, что предки Словаковъ, живущихъ въ Угорщинѣ, говорили старо-славянскимъ языкомъ, и что ихъ нарѣчіе происходитъ непосредственно отъ старославянскаго языка. Сіе мнѣніе имѣетъ и историческое основаніе, ибо Словаки принадлежали къ Моравіи, гдѣ св. Кириллъ и Меѳодій найбольше жили и учили. — Напротивъ сего мнѣнія стоитъ другое, и то: что отечество старо-славянскаго языка между Паннонскими, или Карантано-славянами, Словенцами находится. Нѣкоторыя христіанскія понятія, выражающія слова славянской библіи, -- говорятъ они, — какъ напр.: церковь (Kirche), постъ (Fasten) взяты отъ сосѣднихъ Нѣмцевъ, и только такъ можно ихъ изъяснити; и что Паннонскіе Славяне составляли епархію св. Меѳодія, прото и библія для нихъ на ихъ нарѣчіи была переведена.

достоинство. Уже чрезъ внѣшній свой звукъ вліяетъ онъ на сердце милліоновъ и возбуждаетъ въ нихъ благоговѣйныя и религіозныя чувства. Кажется, что старо-славянскій языкъ съ своими обветшалыми формами не способенъ для того, чтобы въ ежедневной жизни былъ въ употребленіи; но тѣмъ способнѣйшій онъ для выраженія святыхъ и величественныхъ дѣлъ и мыслей.

Многія обстоятельства заставляютъ насъ приняти мнѣніе, что древніе Славяне очень давно, многимъ предъ IX. столѣтіемъ стояли на извѣстной степени образованія. — То обстоятельство, что старо-славянскій языкъ уже въ время перевода съ греческаго языка святаго писанія и богослужебныхъ книгъ въ IX. столѣтіи, совершенно способенъ былъ для выраженія всѣхъ формъ и выраженій греческаго, образованнѣйшаго того времени языка; и по словамъ высше приведеннымъ Шлецера: »Не было языка, который могъ бы такъ присвоити красоту греческаго языка, какъ языкъ старо-славянскій« — принуждаетъ насъ приняти мнѣніе, что этотъ языкъ уже давно, предъ IX. столѣтіемъ былъ образованъ, и имѣлъ нѣкую то свою литературу.

Но всетаки нѣтъ у насъ довольно доказательствъ, чтобъ мы это безсомнѣнно утверждати могли, хотя новѣйшіе писатели въ пользу этого мнѣнія дуже много трудятся. Правда, извѣстный филологъ Копитаръ открылъ древнюю азбуку, Глаголитику,*) но она по новѣйшимъ изслѣдованіямъ едва можетъ быти древнѣйшею азбуки св. Кирилла.

Въ преки тѣхъ мнѣній, хотя какъ вѣроятными видятся они, всѣ древнѣйшіе письменные памятники соглашаются въ

*) Латинскаго обряда Далматы и Хорваты употребляютъ особаго рода азбуку, которая въ значеніи и порядкѣ буквъ согласна съ Кирилловскою, но отличается отъ нея вычурнымъ (выкривленнымъ) ихъ изображеніемъ. Она называется Глаголитикою, или Іеронимовскою азбукою. Въ самой Далмаціи думаютъ, что азбуку эту изобрѣлъ св. Іеронимъ, отецъ IV. вѣка. Происхожденіе этой азбуки изъяснилъ аббатъ Іосифъ Добровскій, чешскій ученый. Онъ полагаетъ, что когда въ слѣдъ за тѣмъ, какъ Кирилловское богослуженіе распространилося между Далматами и Хорватами, послѣдовало отдѣленіе западной церкви отъ восточной: тогда Далматскіе священники бояся утратити право отправляти богослуженіе на родномъ языкѣ, написали западнюю литургію на славянскомъ языкѣ нарочно выдуманными для сего буквами (т. е. глаголитикой) и тѣмиже буквами переписали и святое письмо; для большаго же авторитета приписали изобрѣтеніе сихъ буквъ блаженному Іерониму. (Смотри снимокъ на VIII. стр.)

томъ, что начало церковно- или старо-славянскаго письменнаго языка положено было переводомъ книгъ св. Писанія съ греческаго на славянскій языкъ. Переводъ сей совершенъ былъ по большей части трудами двухъ братьевъ: св. Кирилла и Меѳодія. Братья сіи происходили отъ благородной фамиліи, были уроженцы города Солуня (Ѳессалоникъ, Saloniki) и жили въ половинѣ IX. вѣка. Старшій изъ нихъ, Меѳодій, сначала былъ воеводою и начальствовалъ въ пограничныхъ славянамъ земляхъ. Чрезъ десять лѣтъ онъ вступилъ въ монашество на Олимпійской горѣ. Кириллъ по прежнему имени Константинъ, воспитывался въ товариществѣ юнаго императора Михаила, рано воспріялъ иноческій чинъ, (тогда принялъ имя »Кириллъ«), и былъ іеромонахомъ, проповѣдникомъ, библіотекаремъ и учителемъ философіи при Софійскомъ храмѣ въ Константинополѣ. Онъ зналъ много языковъ и былъ необыкновенно ученъ.

Можно предполагати, что св. братья еще съ дѣтства были знакомы съ языкомъ Славянъ, заселявшихъ многія мѣстности Византійской имперіи. Эти Славяне, жившіе въ Византіи, и другія, родственныя имъ Славянскія племена, жившія ближе къ Дунаю, въ предѣлахъ Болгаріи, нуждалися въ томъ, чтобы и книги богослужебныя и св. писаніе было переведено на ихъ языкъ, ибо они не понимали проповѣди христіанской на греческомъ языкѣ. Многіе изъ нихъ вслѣдствіе того, даже и по принятіи крещенія, вновь возвращалися къ язычеству. Желая доставити имъ возможность услышати слово Божіе на родномъ языкѣ, св. Кириллъ проповѣдая слово Божіе тѣмъ Славянамъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, св. Меѳодіемъ, прежде всего занялся изобрѣтеніемъ такой Азбуки, которая бы способна была передати вполнѣ всѣ звуки славянской Азбуки. По свидѣтельству Черноризца Храбра, болгарскаго писателя X. вѣка, Азбука сія была изобрѣтена св. Кирилломъ 855. года. Вотъ что говоритъ Черноризецъ Храбръ объ изобрѣтеніи славянской азбуки, въ своемъ сочиненіи »О письменехъ«:

„Прѣжде оубѡ Словѣне не имѣхѫ книгъ, нѫ чрътами и рѣзами чьтѣхѫ и гатаахѫ, погани сѫще. Кръстивше же сѧ, Римьсками и Гръчьскыми писмены нѫждаахѫсѧ писати Словѣньскѫ рѣчь безъ оустроенна; нѫ како можеть сѧ писати добрѣ Гръчьскыми писмены: богъ, или живѡтъ, или зѣлѡ, или цръковь, или чаание, или ширѡта, или ꙗдь, или ждоу,

или юность, или ѩзыкъ и инаа подобнаа симъ? и тако бѣшѫ многа лѣта. . . . .

Потомь же чловѣколюбьць Богъ, строѩи всѣ, и не оставлѣѧ чловѣча рода безъ разоума, нѫ вьсѧ къ разоумоу приводѧ и спасению, помиловавъ родъ словѣньскъ, посла имъ свѧтаго Константина философа, нарицаемаго Кирила, мѫжа праведна и истинна, и сътвори имъ писмена три десѧте и осмь, ова оубо по чиноу Гръчьскъıхъ писменъ, ова же по Словѣньстѣи рѣчи. . . . .

Се же сѫть писмена словѣньскаа, сице а подобаеть писати и глаголати: а, б, в, г, и прочаѩ даже до ѧ. и отъ сихъ сѫть четъıръı междоу десѧтьма подобна гръчьскъıмъ писменемъ. сѫть же сиа: а, в, г, д, е, з, и, ѳ, і, к, л, м, н, ѯ, о, п, р, с, т, у, ф, х, ѱ, ѡ. а четъıри на десѧть по словѣньскоу ѧзъıкоу иже сѫть сиа: б, ж, ѕ, ц, ч, ш, щ, ъ, ъı, ь, ѣ. ю, ѫ, ѧ. . . . .

Аще бо въпросиши книгъчиѧ гръчьскъıѧ, глаголѧ: кто въı есть писмена створилъ, или книгъı прѣложилъ, или въ кое врѣмѧ? то рѣдьціи отъ нихъ вѣдѧть. Аще ли въпросиши словѣньскъıѧ боукарѧ, глаголѧ: кто въı писмена створилъ есть, или книгъı прѣложилъ? то вьси вѣдѧть, и отвѣщавше рекѫть: свѧтъıи Константинъ философъ, наръıцаемъıи Кирилъ, тъи намъ писмена створи и книгъı прѣложи, и Меѳодие братъ его. сѫть бо еще живи, иже сѫть видѣли ихъ. и аще въпросиши: въ кое врѣмѧ? то вѣдѧть и рекѫть: ѩко въ врѣмена Михаила Цьсарѣ Гръчьска, и Бориса Кнѧза Блъгарьска, и Растица Кнѧза Моравьска, и Коцелѣ Кнѧза Блатьньска, въ лѣто же отъ създаниа вьсего мира *ѕтѯг*."

Образцомъ очертанія буквъ послужила ему азбука греческая; а понеже онъ зналъ много языковъ, то для такихъ славянскихъ звуковъ, которымъ нѣтъ соотвѣтствующихъ въ языкѣ греческомъ, онъ заимствовалъ очертаніе буквъ изъ азбукъ еврейской, армянской и коптской. Буквъ всѣхъ въ этой азбукѣ было 38. Сія то азбука называется отъ имени изобрѣтателя „Кириллицею«.

Послѣ изобрѣтенія славянской азбуки св. Кириллъ перевелъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ большую часть Библіи на старославянскій языкъ. Но точно не можно опредѣлити, которую часть св. писанія перевелъ св. Кириллъ и которую братъ

его св. Меѳодій. Іоаннъ екзархъ Болгаріи свидѣтельствуетъ, что св. Кириллъ перевелъ только нѣкоторыя избранныя мѣста Евангелія и Апостола. Нѣкій епископъ города Діоклеи, дѣйствовавшій около 1161. года, приписуетъ св. Кириллу переводъ не только Евангелія, но и цѣлаго ветхаго и новаго завѣтовъ, да и литургіи св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго. Но дѣло это не рѣшено, только знаемъ, что св. братья неутомимо трудилися въ дѣлѣ перевода св. книгъ, пока смерть непрекратила ихъ дѣйствованіе.

Св. Кириллъ померъ въ Римѣ года 868. февр. 14., св. Меѳодій же года 885. скончалъ свой животъ.

Іоаннъ екзархъ Болгаріи, который жилъ въ томже столѣтіи, перевелъ сочиненія Іоанна Дамаскина. Въ X. и XI. столѣтіяхъ болгарскіе, русскіе, да сербскіе князя многихъ ученыхъ грековъ, которые по славянски умѣли, призывали къ себѣ, чтобъ дѣло переведенія богослужебныхъ книгъ продолжали, и сіе дѣло съ такимъ успѣхомъ шло, что Несторъ съ радостію восклицаетъ: »Рады быша Словене, яко слышаша величія Божія своимъ языкомъ«.

Хотя старо- или церковно-славянскій языкъ вышелъ изъ каждоденнаго употребленія, но всетаки подверженъ былъ нѣкимъ то перемѣнамъ. — Отъ письменнаго начала своего, т. е. отъ IX. столѣтія, даже до XIII-го языкъ церковно-славянскій находится въ первобытномъ состояніи совзоромъ слога и правописанія. Но отъ XIII. до XVI-го вѣка уже находятся въ немъ перемѣны, сдѣланныя подъ вліяніемъ писцевъ, которые болѣй, или менѣй подражали уже и своему родному языку при переписываніи церковныхъ книгъ.

Въ XVII-омъ столѣтіи ортографія церковно-славянскаго языка приняла видъ нынѣшній; и языкъ употребляемый нынѣ въ церковныхъ нашихъ книгахъ можно назвати ново-церковно-славянскимъ.*)

Переписываніемъ книгъ занималися преимущественно лица духовныя, уважавшіе занятіе то дѣломъ богоугодным. Съ якимъ чувствомъ радости смотрѣли они на оконченный свой

---

*) Для сличенія церковно-славянскаго языка стараго и новаго помѣщена выдержка изъ Остромірова Евангелія съ нынѣ принятымъ паралельнымъ текстомъ Будинской библіи (см. I—VIII. листы Христоматіи).

трудъ, видно изъ послѣсловія Евангелія Добрилова: „ꙗкоже радѹетсѧ женихъ о невѣстѣ, тако радѹетсѧ писецъ видѧ послѣднїй листъ“.

Внѣшній видъ буквъ теченіемъ времени трижды потерпѣлъ измѣненія. Древнѣйшія рукописи, писаныя до XIV. вѣка, отличаются замѣчательною красотою письма. Каждая буква въ этихъ письмахъ стоитъ прямо, отдѣльно, безъ всякой связи съ ближайшими буквами, подобно нынѣшнимъ печатаннымъ. Начальныя буквы и заглавія книгъ разрисовалися красками, киноварью, иногда даже покрывались и позолотой. Этотъ древнѣйшій почеркъ нашихъ рукописей называется уставомъ*). Въ концѣ XIV. вѣка явился другій почеркъ, покруглѣе и поменьше устава, хотя еще довольно близкій къ нему по очертаніямъ буквъ. — Это полууставъ,**) которымъ писали преимущественно в XV. и XVI. столѣтіи.

Наконецъ въ XVII. столѣтіи вслѣдствіе сильно развившейся потребности въ писаніи, явилася скоропись, отличающаяся неправильностію и некрасивостію въ очертаніи буквъ, снабженныхъ множествомъ значковъ и совершенно излишнихъ фигурныхъ добавокъ къ буквамъ.***) Сверхъ того, надписи на вещахъ, книгахъ и на стѣнахъ, гдѣ иногда нужно было много словъ умѣстити на маломъ пространствѣ, написалися особымъ способомъ — вязью. Вязію называлося такое искусное сплетеніе и сопоставленіе буквъ, при которомъ не многими очертаніями можно было много написати (соединяя нѣсколько буквъ въ одну общую линію) и сверхъ того, составити изъ буквъ необыкновенный и красивый узоръ.****)

Знатнѣйшіе памятники старо- или церковно-славянскаго языка суть слѣдующіе:

1. Остромірово Евангеліе. Это Евангеліе недѣльное (апракосъ), т. е. расположенное не по Евангелистамъ въ послѣдовательномъ порядкѣ главъ, но по недѣлямъ, начиная съ недѣли Пасхи. Между текстами Евангелія помѣщенъ Синаксаріи, т. е. краткое извѣщеніе о праздникахъ и святыхъ. Евангеліе

*) Уставомъ писано Остроміровo Евангеліе; см. снимокъ на V. Стр.

**) Такимъ полууставомъ писана Псалтырь, хранящаяся въ библіотекѣ монастыря Мукачевскаго. Смотри снимокъ на стр. 1.

***) См. снимокъ на стр. 15.

****) См. снимокъ на стр. 8.

сіе содержить въ себѣ 294 листа, красиваго уставнаго письма въ два столбца; было писано въ Великомъ-Новгородѣ, въ 1056 — 57. годахъ діакономъ Григоріемъ для тамошняго посадника Остроміра, какъ это показуетъ послѣсловіе слѣдующее: „**Слава тебѣ гн҃и црю нбсьнъіи. ꙗко сꙑподоби мѧ написати еѵ҃лие се. почахъ же е писати. Въ лѣ҃. ҂ѕфѯд҃ а оконьчахъ е въ лѣ҃. ҂ѕфѯе҃. Написахъ же еѵ҃лие се. рабоу бж҃ию нареченоу същоу въ кр҃щении иосифъ, а мирьскъı остромиръ.**“

„Хотя писецъ этого Евангелія былъ русскій, — говоритъ Востоковъ, — какъ то видно по нѣкоторымъ особенностямъ русскаго нарѣчія, однако онъ вообще сохранилъ древнѣйшее правописаніе церковно-славянскаго языка, въ другихъ позднѣйшихъ рукописяхъ болѣе, или менѣе измѣненное, потому-то рукопись сія особенно достопримѣчательна, какъ ближайшій къ началу славянской письменности памятникъ церковно-славянскаго языка. Языкъ же сего памятника можно назвати по преимуществу церковно-славянскимъ т. е. тѣмъ, который сохранился въ церковныхъ книгахъ.“

Остроміровъ списокъ Евангелія изъ всѣхъ памятниковъ въ наибольшей чистотѣ удержалъ особенности древнѣйшаго Болгарскаго текста, съ котораго былъ списанъ. Носовыя ѫ и ѭ, ѧ и ѩ, полугласныя ъ и ь, равно, какъ и буква ѣ употребляются большею частію правильно, по древне-славянски, какъ въ корняхъ словъ, такъ и въ окончаніяхъ. Формы склоненія прилагательныхъ полныхъ не сокращаются. Преходящее время имѣетъ окончаніе продолжительное. Впрочемъ встрѣчаются формы русскія, какъ описки переписчика, отступающія отъ общихъ правилъ древне-болгарскаго текса. Трудно сказати, кому принадлежить щ, почти постоянно употребляемое въ этомъ спискѣ вмѣсто шт, — переписчику-ли, или подлиннику? Русскихъ особенностей встрѣчается больше въ Послѣсловіи и въ Синаксаріи, нежели въ самомъ текстѣ Евангелія.

2. Изборникъ Святославовъ писанъ дьякомъ Іоанномъ для великаго князя Святослава въ 6581. (1073.) году. Это цѣлая энциклопедія различныхъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ Византійскихъ источниковъ. — 3. Изборникъ, подобный къ прежнему, съ года 1076., писанъ однимъ незнакомымъ. — 4. Мстиславово Евангеліе (апракосъ) писаное на пергаменѣ около 1128. года.

5. Галицкое, Синодальное Евангеліе (тетро) съ года 1143. Это драгоцѣнное харатейное Евангеліе есть одно изъ древнѣйшихъ списковъ, обнимающее въ себѣ полный текстъ четырехъ Евангелистовъ, правописанія русскаго, въ концѣ его тоюже рукою подписано: „въ лѣто 6652 напсашася книги си 50 днїй, и почяты псати Октябрѧ въ 1. а кончишася ноябрѧ въ 19". Евангеліе сіе, — какъ это на немъ находящаяся древняя надпись свидѣтельствуетъ, — иногда было собственностію деревни Крылосъ, близь города Галича; оттуду то и называется оно Галицкимъ.

6. Добрилово Евангеліе (апракосъ) писано на пергаменѣ въ 4-ку на 270 листахъ, въ два столбца уставомъ, писано 1164. года дьякомъ Константиномъ Добрило.

7. Боянскій палимсестъ,*) Евангеліе это на пергаменѣ въ 4-ку на 109 листахъ, писано Кириллицей въ XII—XIII. вѣкѣ, покрывающее стертое глагольское письмо, такъ, что коегдѣ замѣтны слѣды отдѣльныхъ буквъ. Эта рукопись принадлежала храму мѣстечка Бояни, близъ Софіи, или древняго Средца (Sardica).

8. Реймское Евангеліе (апракосъ) писаное на пергаменѣ концемъ XIII. или въ началѣ XIV. вѣка Это Евангеліе состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ дверпѣйшая, Кирилловская часть содержитъ въ себѣ чтенія Евангелій по зачаламъ; другая, Глаголитская часть содержитъ въ себѣ первосвященническое чтеніе изъ ветхаго и новаго завѣта. Этотъ замѣчательнѣйшій памятникъ изданъ бывъ года 1843. ученымъ Французомъ Сильвестромъ подъ заглавіемъ: „Evangelia slavice, quibus olim in Regum Francorum oleo sacro inungendorum solemnibus, uti solebat ecclesia Remensis, vulgo — „texte du Sacre". Paris, 1843".

Кромѣ сихъ, тутъ упомянутыхъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ, есть еще и больше, такъ: Стихирари, Парамейники, Служебники и проч., даже множество надписей на камняхъ, могилахъ и стѣнахъ, такъ такожде огромное множество политическихъ грамотъ и историческихъ сочиненій. Изъ послѣднихъ найславнѣйшее: перепись лѣтописей Несто-

*) „Палимсестъ" называется по гречески, древняя пергаменная рукопись, на которой первоначальное письмо сглажено, и по немъ написано другое.

ра „Повѣсть времянныхъ лѣтъ“ съ года 1377-го. Несторъ родился года 1056-го, былъ монахомъ Кіево-Печерской лавры, померъ около 1120. года.

Изобрѣтеніемъ книгопечатнаго искусства, второй половинѣ XV-го столѣтія могучій порывъ поданъ къ распространенію книгъ. Отъ сего-то временни и книги старо-славянскія зачали печататися, и то по свѣдѣніямъ нашимъ первая печать славянская снаряжена была въ Краковѣ около года 1491-го, ибо изъ этого года уже извѣстенъ намъ одинъ Часословъ, вышедшій изъ этой книгопечатни. Послѣ являются славянскія книгопечатни: 1512. году въ Угровлахіи (въ Терговищѣ); 1519. въ Венеціи; въ 1537. г. въ монастырѣ Руяни, въ югозападной Сербіи; 1546. въ Молдавіи; въ 1552. г. въ Бѣлградѣ; около 1560. г. въ Брашевѣ (въ Седмоградѣ); въ 1562. г, въ монастырѣ Меркшина Церква (близъ Черной Горы); въ 1569. г. въ Заблудовѣ; въ 1575. г. въ Вильнѣ: въ 1579. г. въ Сасъ-Шебешѣ (Szász-Sebes въ Седмоградѣ), въ Львовѣ, Острогѣ и пр.

Изъ памятниковъ печатанныхъ, по своей древности замѣчательнѣйшіе:

Въ книгохранилищѣ Мукачевскаго епископства въ Унгварѣ находятся:

1. Часословецъ, печатанъ въ Краковѣ Швайпольтомъ Фіоль, года 1491. въ четвертую долю листа. Типъ оченъ хорошъ, заглавія, типиковая часть и начинательныя буквы печатаны съ киноварью; имѣетъ 378 листовъ.*) — 2. Служебникъ, печ. въ Венеціи по повелѣнію Божидара Вуковича года 1519. въ четв. д. — 3. Сборникъ, печ. въ Венеціи повелѣніемъ Божидара Вуковича, 1538. года въ листъ.

4. Четверо-Евангеліе, печ. Филипомъ Молдовѣнинъ года 1546-го, вѣроятно въ Молдавіи, ибо на послѣднемъ листѣ, гдѣ Евангелисты изображены, находится и гербъ Молдавіи; Евангеліе сіе имѣеть 577 листовъ въ лисъ.**)

5. Четверо-Евангеліе, печатано въ Брашевѣ (въ Седмоградѣ) жупаномъ Ханьшемъ Бѣгнеремъ отъ Брашевъ. Евангеліе сіе, понеже время печатанія на всѣхъ, до сихъ поръ извѣстныхъ четырехъ экземплярахъ не находится, по причинѣ по-

---

*) Смотри сним. на 10 стр. — **) См. сн. на 11. стр.

вредности послѣдняго листа, содержащаго послѣсловіе, по донынѣшнымъ догаткамъ библіографовъ, печатано было концемъ XV-го, или началомъ XVI-го столѣтія; но новѣйше Александрь Л. Петровъ достовѣрно доказалъ, что оно около 1560. года печатано. — Экземпляръ сей въ хорошомъ состояніи, токмо послѣдній листъ поврежденъ, гдѣ послѣсловіе находится. Имѣетъ 467 листовъ въ листъ *)

6. Тріодъ цвѣтная, печ. въ монастырѣ Мрькшина церква, іеромонахомъ Мордаріемъ года 1566-го въ, листъ. — 7. Библія Острожская, печатана въ Острогѣ 1581. года въ листъ. — Полная Библія въ Острогѣ 1581. года была издана, прото сей экземпляръ достозамѣчателенъ.

Суть еще въ сей библіотекѣ: 8. Слѣдованная Псалтырь, печ. въ Венеціи г. 1561. — 9. Служебникъ, печ. въ Стрятинѣ 1604. г. — 10. Требникъ, 1606. г.

Въ библіотекѣ духовной семинаріи въ Унгварѣ находится:

11. Сборникъ (Избранная Минея), печатанъ въ Сасъ-Себешѣ (Szász-Sebes, въ Седмоградѣ), соизволеніемъ седмиградскаго митрополита Геннадія, трудами діакона Кореси 1580. года, въ листъ. — 12. Служебникъ, печ. въ Вевю года 1641. въ восьмую долю листа малаго формата. (Собственность Игнатія Рошковича, протоіерея капитула Мукачевскаго).

Кромѣ сихъ, тутъ помянутыхъ памятниковъ, въ разныхъ библіотекахъ находится еще множество замѣчательныхъ книгъ, о которыхъ припомянути запрещаетъ объемъ сего краткаго очерка.

Частократнымъ переписываніемъ св. Писаніе и богослужебныя книги теченіемъ времени на столько испортилися, что мѣстами стали даже непонятными, прото оказалася вопіющая нужда исправленія. Сіе исправленіе предпринято было греческими и славянскими учеными еще XIII. вѣка; многими препятствіями боролися исправщики, — такъ, что исправленіе богослужебныхъ книгъ токмо года 1667-го окончено; Библія же лишь 1751-го года была исправлена.

Относительно грамматической и лексикальной части старославянской словесности, надо примѣтити, что первая старославянская грамматика явилася въ Варшавѣ г. 1596-го отъ Зизанія, — послѣ явилася одна другая грамматика отъ

*) Смотри снимокъ на 8. стр.

М. Смотринскаго въ Вилнѣ г. 1618. Сіи двѣ грамматики служили основаніемъ многихъ другихъ въ XVII. и XVIII. столѣтіяхъ изданныхъ грамматикъ. М. Строевъ нашелъ въ Парижской библіотекѣ рукопись одной старо-славянской, на латинскомъ языкѣ сочиненной грамматики от Іоанна Узевица; богослова при Парижскомъ университетѣ, съ года 1643. — Года 1822-го издалъ Добровскій свои: „Institutiones Lingvae Slavicae dialecti veteris". — Сіе сочиненіе озарило новымъ свѣтомъ предметъ такъ, что всѣ прежнія грамматики сталися излишними, и отъ того часа на основаніи грамматики Добровскаго появилося больше грамматикъ. Первый старо-славянскій словарь появился 1627. года, а позже одинъ 1784. г., и на конецъ одинъ большій „Церковный Словарь" г. 1817—19. Полную славянскую сравнительную грамматику издалъ бывшій учитель всеучилища въ Вѣнѣ, Францъ Миклошичъ.

У насъ славянскія книги печаталися въ книгопечатни всеучилища, первѣе въ Тирнавіи (Nagy Szombat), позже, какъ университетъ переселенъ въ Пештъ, то въ Будинѣ. — О сихъ книгахъ въ слѣдующей статѣ будетъ слово.

Окончивая сей краткій очеркъ, пусть будетъ вольно возвати достопочтенныхъ читателей сей Христоматіи, особенно же священниковъ, да учителей и пѣвцевъ, чтобы постаралися обратити вниманіе на древнія рукописныя и печатаныя книги, сохранившіяся въ нашихъ церквахъ, монастыряхъ, публичныхъ и приватныхъ библіотекахъ, изъ которыхъ безъ сомнѣнія многія заслужили бы лучшаго сбереганія*) и подробнаго описанія, особенно тѣ, которыя отличаются древностію. Мы должны почитати и сохраняти свои памятники старо-славянскаго языка, ибо они суть свидѣтелями благочестія нашихъ предковъ, и суть памятниками языка, на которомъ мы совершаемъ богослуженіе.

---

*) Таковыя рукописныя или печатанныя книги, какъ драгоцѣнныя памятники, для лучшаго сбереганія, можно бы прислати въ библіотеку Епископскую, и вмѣсто нихъ выпросити новыя.

Очеркъ литературной дѣятельности и образованія Угро-русскихъ.

Сочиненіе Евменія Сабова.

Зачѣмъ литературная дѣятельность проявляется только при извѣстной мѣрѣ развитія народа, а зачѣмъ на сіе развитіе имѣютъ вліяніе по большей части: духъ вѣка, близость другаго сосѣдственнаго народа, и напослѣдокъ школы, посѣщаемыя народомъ, — для сего и Угро-русскій народъ, или лучше его интеллигенція съ своими писателями состоялъ подъ 3-якимъ вліяніемъ; у него первое образованіе было церковно-славянское, позже латинское, а новѣйшее мадьярское.

I. Церковно-славянскій періодъ. О духовной жизни Угро-русскихъ до основанія Мукачевскаго монастыря за неимѣніемъ историческихъ данныхъ нечего говорити.

А данныя и не могли уцѣлѣти, вѣдь нашествіе Татаръ, погромъ при Могачѣ и позже набѣги Турковъ, да частыя междоусобія, повстанія Эрдельскихъ князей, неблагопріятствовали развитію народа, что больше, уничтожили давнѣйшіе памятники письменности. Въ время сихъ междоусобій по духу времени у побѣжденнаго непріятеля сожигались монастыри, книги, колоколы, образы, священники преслѣдовались, притѣснялись. Угро-русскій народъ находился подъ двоякимъ вліяніемъ въ время сихъ междоусобій; протестанты влекли его къ протестантизму: римокатолики намѣряли олатинизовати; колебаніе продолжалось долгое время, на послѣдокъ Угро-русськіе приняли третіе: т. е. унію, — но съ другой части Эрдельскіе князи, видѣвшіе въ несоединенномъ съ Римомъ Угро-русскомъ народѣ своихъ естественныхъ союзниковъ противъ латинизаціи, сдѣлались пособителями и просвѣщеніе Угро-русскаго народа, якъ то въ послѣдствіи увидимъ.

Основаіне Мукачевскаго монастыря въ 1360-омъ году, настоятели котораго, по обычаю восточной церкви стали управляти и вѣрниками своими, Угро-русскимъ народомъ, должно было дати первый толчекъ духовному развитію Угро-русскихъ. И на дѣлѣ, хотя и сей монастырь въ послѣдствіи былъ больше разовъ разоренъ, древнѣйшій памятникъ письменности: „Псалтырь“ переписанная на пергаменѣ съ нѣкого средне-болгарскаго экземпляра XV. вѣка, найденъ въ Мукачсскомъ монастырѣ. А другій также достопамятный источникъ дѣеписанія, уже самостоятельный трудъ изъ XV. вѣка: „Лѣтопись“, содер-

жащая въ себѣ давнѣйшія данныя, относительно церковной жизни Угро русскихъ, открытъ также тамъ.*)

До основанія монастыря на горѣ Чернецкой, да и послѣ сего даже до конца XVIII. вѣка священники, дьяконы получались Угро-русскими изъ сосѣдней Галичины, Молдавіи, Седмограда; при семъ знаемъ, что первыя книгопечатни открывались по сихъ краинахъ, (Краковъ, Брашевъ, Сасъ-Шебешь, Молдавія, Львовъ, Острогъ), слѣдовательно были и для Угро-русскихъ доступны, но дороговизна книгъ принуждала причетъ списывати сіи книги.

Таковаго рода списки дѣлались даже и въ минувшемъ столѣтіи, нѣкоторые изъ нихъ, якъ на пр. „Псалтырь" изъ 1804. года, переписанная дьячкомъ Югасевичемъ въ Невицкомъ, прекраснымъ почеркомъ, достойны вниманія и нынѣ. Подобныхъ рукописанныхъ и старопечатныхъ книгъ большее количество хранится въ Унгварскихъ и Мукачевской библіотекахъ, и я увѣренъ, что еслибы возбужденно вниманіе на сіи книги, и по сельскихъ церквахъ и библіотекахъ нашлися бы, быти можетъ, интерессантнѣйшія сихъ рукописныя, или старопетныя книги;

---

*) Вотъ выдержка изъ лѣтописи: „Князь Ѳеодоръ Коріятовичъ, Воевода Новгородскій первіе, послѣдъ Воевода на Подоліи и Губернаторъ, ѡставльше ѡтечествѡ свое, Подолію, прѡ стрыя своего Олгерда, пришелъ дѡ Угро-Россіи въ лѣто 1339. къ Царю Угорскому Каролю I., иже прія егѡ радостнѡ, и даде ему всю династію Мукачовску съ свѣми ѡкресными пѡ столици Берегской селами, градами ѡтъ Уга даже дѡ Густа у Марамароши. Той ѡтъ года 1339. положи нынѣ сущаго города Мукачевскагѡ, въ немъ же пребывая часу нѣкоегѡ, изыйде ловити на гору (яже нарече гора Чернецъ) и где нападе нань змій велій (драконтъ), зіялъ усты, хотя и поглотити, и призва Святителя Николая въ помощь, коніемъ ѡруженъ, заколе егѡ, яко изявляетъ ѡбразъ, изъ камене изсѣченъ въ старой церкви, збавльше егѡ губительства и поглащенія зміинагѡ на камени есть въ честь и память Святителя Христова Николая положи храмъ сей, и уведе въ онь иноковъ въ лѣто 1360. дня 8. марта, Божіимъ иже ѡ всѣхъ промышленіемъ. Отъ времени зданія обители невидимѡ, кои бывали начальницы, зане гоненія велія бываху Татарскія, Турецкія, мѣста таковыя иноческа разоряху, востанія еретиковъ на церковь святую и люди Божія, ѡвыхъ паляху, каменемъ побиша, въ огнь, воду потоша, въ толикое запустѣніе мѣстѡ сіе пріиде, чтѡ ни писаніе жадно ѡбрѣтеся, нѡ преданіе людское все научаше до лѣта 1458, ѡтъ котораго хронологія сія начинается". (Сообщено Анатоліемъ Кралицкимъ въ газетѣ „Слово", изд. въ Львовѣ 1874. Но 69.)

сіи книги могли-бы бросити ярчій лучь на образованіе и духовную жизнь Угро-русскихъ.

За неимѣніемъ данныхъ, мы должны зайтися тѣмъ, что имѣемъ, и изъ сего доводимъ, что вся литературная дѣятельность Угро-русскихъ, за исключеніемъ немногихъ памятниковъ сего времени, состояла изъ переписыванія обрядовыхъ книгъ; а образованность состояла въ умѣнью читати сіи книги, и въ знаніи катихиса и св. писанія.

Но что въ сіе время, кромѣ богословской школы при епископахъ Мукачевскихъ находившейся, должны были существовати и народныя школы, и что были и образованные люди по требованіямъ того времени, можемъ заключати изъ записки князя Эрдельскаго Бетлена къ епископу Іоанну Грегоровичу (1627—1633.) знатоку въ богословіи и изъящныхъ искуствахъ.

Сему то Епископу дозволяетъ помянутый князь посѣщати церкви, школы, семинаріи, чтобъ могъ основати новыя, въ нихъ держати учителей славянскаго, русскаго, далѣй греческаго, латинскаго и еврейскаго языковъ. Подобное дозволеніе достаетъ въ 1655-омъ году Епископъ Петръ Парфеній отъ графа Другета для основанія школы въ Унгварѣ.

Что именно въ XVI. и XVII. вѣкахъ должны были существовати народныя школы, а особенно богословскія, и кромѣ Мукачевской, можно заключати изъ того, что въ Грушевскомъ монастырѣ, существовавшемъ уже предъ 1391. годомъ, въ сихъ вѣкахъ, а именно при Эрдельскомъ князѣ Георгіи Раковци, въ второй половинѣ XVII-го вѣка, существовала книгопечатня, въ которой на повелѣніе помянутаго князя было напечатанно Румынское Евангеліе (Новый завѣтъ) и »Молитвословъ« въ 1696-омъ году. А. Кралицкій сообщилъ, что тамже печаталися на церковно-славянскомъ языкѣ: 1. »Букварь« для учащихся мальчиковъ, 2. Пентекостаріонъ, 3. Антиминсъ въ 1693. году; въ первыхъ двухъ изданіяхъ безъ означенія времени печатанія; къ симъ додаетъ А. Петрушевичъ печатаніе въ Грушевскомъ монастырѣ, безъ означенія мѣста и года печати: 4. »Тріодь постную и цвѣтную«, напечатанныя Свойполдомъ Фіоль, печатавшимъ церковныя книги въ Краковѣ, который отсюду изгнанный и пріютился въ Угорщинѣ; слѣдовательно, по догадкамъ А. Петрушевича, уже въ началѣ XVI. вѣка должна была существовати типографія въ Грушевѣ (Körtvélyes).

Грушевскій букварь долженъ былъ подати первыя свидѣнія грамотности народу; послѣ изданія сего »Букваря« до второй половины XIX. вѣка должно было ожидати своего букваря; ибо Грушевская печатия, не знати извѣстно, когда, перестала существовати.

Изъ уцѣлѣвшихъ рукописанныхъ памятниковъ сего времени вниманія достойны: »Богословіе« изъ 1598. года. »Гукливское Евангеліе«, съ толкованіями на евангелскія зачала; »Скотарская лѣтопись«, начинающася съ 1662. года по 1812. годъ. Всѣ безъ означенія имени сочинителей. Сочиненіе Михаила Oroszvégessy въ 3 томахъ изъ 1672—1681. бросящее яркій свѣтъ на время принятія уніи Угро-русскими; и еще нѣсколько сочиненій.

Чтеніе и переписываніе церковно-славянскихъ книгъ, и самъ церковно-славянскій языкъ сдѣлали сильное вліяніе на говоръ Угро-русскихъ. Сіе вліяніе оставило свой отпечатокъ на всѣхъ уцѣлѣвшихъ памятникахъ, и подъ сего вліянія и въ новѣйшее время тяжко было свободится; сіе обстоятельство да разнообразіе Угро-русскихъ нарѣчій помѣшало созданію мѣстнаго литературнаго языка на основаніи однаго изъ Угро-русскихъ нарѣчій. Языкъ церковно-славянскій держалъ, да и теперъ держитъ каждый Угро-русскій простый человѣкъ: святымъ, возвышеннымъ, у предковъ письменнымъ еще; на него смотрѣли съ благоговѣніемъ, книги держалися святынею, и будучи дороги, на пробѣлахъ, на краяхъ ихъ не рѣдко встрѣчаются почерки: »отъ церкви..... да не отдалится, аще бы кто взялъ, да будетъ проклятъ, анаѳема« и пр. — На пробѣлахъ церковныхъ книгъ означались важнѣйшія событія; жаль, что у насъ не обращали на это ніякаго вниманія, даже и разобрати не умѣютъ давнѣйшаго почерка.

Оттуду то консервативность Угро-русскаго народа, который и по нынѣ лучше прилѣпляется къ церковнымъ письменамъ, нежели къ гражданкѣ, оттуду и его отчужденіе отъ всего, что имѣетъ въ печати видъ повседневный, надъ содержаніемъ котораго ему и размышляти, догадыватися не потребно; оттуду отвращеніе его къ книгамъ не писаннымъ по правописанію церковнаго языка.

Въ 1646-омъ году часть Угро-русскаго духовенства приняла въ Унгварѣ Унію. Должно было наступити для Угро-русской интеллигенціи лучшее время, но однако дѣло не скоро

увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ: сему помѣшали слѣдующія обстоятельства:

Духовенство несоединеннаго Марамороша скорше достало свои учебники, нежели уніатское. Въ Мараморошѣ была книгопечатня, покровительствуема Эрдельскими князями, а уніатское духовенетво еще долгое время нуждалося въ своихъ книгахъ. Недовѣріе Ягерскихъ лат. епископовъ, подвѣдомствленіе гр. каѳ. клира латинскимъ плебанамъ, притѣсненіе со стороны Ягерскихъ, не могло благопріятствовати просвѣщенію.

Епископы подъ часъ инсуррекцій не имѣли даже постояннаго мѣстопребыванія; слѣдовательно прекратилися и богословскія школы, при епископскихъ резиденціяхъ существовавшія; дѣло дошло до того, что клиръ сталъ невѣжествующимъ; еще и епископъ Бизанци даетъ объязательное письмо епископу Ягерскому, что впредь невѣждъ не будетъ рукополагати. При семъ униты недовѣряли несоединеннымъ, церковныя книги сожигались взаимно; не дивно таже, что изъ времени отъ 1646. по 1770. такъ мало памятниковъ уцѣлѣло.

Въ сіе печальное время 1690. года явился ученый грекъ: епископъ де Камелисъ въ Мукачевскую епархію, вызванный для подкрѣпленія уніи примасомъ Коллоничемъ. Въ время предпринятыхъ имъ каноническихъ визитъ оказалось, что были церкви безъ книгъ, села безъ всякихъ школъ, священники невѣжды; о простомъ народѣ и не говори! Де Камелисъ сей часъ по вступленіи своемъ на престолъ въ 1692-омъ году издалъ въ Тирнавской (Nagy-Szombat, Tirnavia) печатнѣ »Казуистику« для священниковъ, а 1698-го года тамже »Катехисисъ«. Сей то Катихисъ изъ латинскаго на смѣсь церковно-славянско-русскаго, испещреннаго полонизмами, перевелъ: священникъ Галицкаго происхожденія, Іоаннъ Корницкій.

Де Камелисъ разсылаетъ и другія потребныя книги по епархіи. При немъ сдѣлалъ, вѣроятно по егоже ходатайству, фундацію, ради подкрѣпленія уніи между Угро-русскими, для причетниковъ епархіи Мукачевской при Тирнавскомъ университетѣ, каноникъ Пейчскаго собора, Яковъ Яни.

Сія благородная фундація много пособствовала образованію Угро-русскаго клира; изъ Тирнавской семинаріи выступившіе клирики сдѣлались временемъ двигателями просвѣщенія, а сами епископами, протопопами, учителями клириковъ въ домашнихъ школахъ, о возобновленіи которыхъ, и поставленіи новыхъ такъ много хлопотали наши епископы, но про недовѣріе Ягерскихъ, по большей части, тщетно.

Къ времени сего епископа относятся рукописи: »Листъ небесный. 1708.« и »Наука христіанская. 1704.«

Преемникъ де Камелиса, Георгій Бизанци (1716—1733.) издалъ въ Тирнавѣ 1727. года книгу: »Краткое принадковъ моральныхъ, или правныхъ собраніе«.

До Мануила Олшавскаго (1743—1767.) мало было священниковъ, умѣвшихъ по-латыни; при немъ число ихъ по малу возрастаетъ. Епископъ Мануилъ Олшавскій, и самъ докторъ философіи, основалъ въ Мукачевѣ 1744-го года новую богословскую школу, соключенную съ элементарною школою для учителей; во обоихъ школахъ учили по два учителя. Богословская школа существовала тутъ до 1778-го года, а тогда перемѣщенна въ Унгваръ. Учители сей школы усиловалися создати мѣстный литературный русскій языкъ, но вышла смѣсь церковно-славянскаго и мѣстнаго языковъ, переполненная словами и формами, по произволу писателей выкованными.

Въ прочемъ сему нѣтъ чего дивитися, вѣдь составители сего чуднаго языка были воспитанниками Тирнавской и Ягерской семинарій, при послѣдней для 6 Угрорусскихъ причетниковъ исходатайствована Ягерскимъ епископомъ въ 1754. году фундація; здѣсь русскаго слова не могли слышати, хотя при послѣдней и состоялъ за время учителемъ русскаго языка: Іоаннъ Габина, священникъ Мукачевской епархіи, оставившій свою епархію, и пріютившійся въ Ягру.

II. Латинскій періодъ. Въ послѣдніе годы правленія Мануила Олшавскаго латинскій языкъ по малу вытѣсняетъ русскій, даже и въ разговорѣ. Угро-русскіе славятся уже нѣсколькими совершенно образованными людьми; иночество находилось на высшей степени образованности, до того, что мірскіе славные священники поступаютъ въ иноки.

Таковы: Григорій Дешко, помершій протоигуменомъ, докторъ богословія и философіи; Андрей Бачинскій, Даніилъ Гавриловичъ, Димитрій Дорошъ, доктори богословія. Андрей Жеткей и еще многіе, таковъ Іоаннъ Пастели, оставившій въ латинской рукописи: »Animadversio critica«, драгоцѣнныя сообщенія изъ времени борьбы за независимость Мукачевской епархіи. Макарій Шугайда, протоигуменъ, преобразовавшій чинъ св. В. В. Онъ основалъ въ Красномъ-Бродѣ философскую школу, и оттуда на монастырскомъ иждивеніи посылались новики въ Кошицкій дворянскій конвиктъ, трое изъ сихъ удостоились степени доктората.

Священники посылаютъ своихъ сыновей въ гимназіальныя школы, и приготовляются къ конечной борьбѣ за независимость своей епархіи.

Побытіе па чужинѣ — въ Тирнавѣ, куда они идутъ охотно, и въ Ягру, котораго мѣста ненавидятъ про подозрѣнія, притѣсненія и пакости съ стороны не своихъ, — подкрѣпляетъ ихъ любовь къ своему обряду, одушевляетъ ихъ къ борьбѣ за него до послѣднихъ силъ.

И въ самомъ дѣлѣ наше духовенство, показавшее при Мануилѣ Олшавскомъ огромный патріотизмъ къ пресвѣтлому трону, жертвуя послѣдними пѣнязями и кровію своихъ въ время войнъ, незабвенной царицы Маріи Θерезіи; — какъ одинъ повстаетъ оплотомъ при Брадачѣ въ Ягру, и епархія сбросаетъ тяготѣвшее на ней иго; незабвенная царица изрекаетъ независимость! Правда, что это осуществилось только при епископѣ Бачинскомъ въ 1772. году; но люди уже при Мануилѣ подготовлялися.

Къ заботливости Епископа Мануила должно отнести еще и стараніе его завести въ Мукачевѣ славянскую книгопечатню, но это не удалось.

Въ семъ и прочихъ предпріятіяхъ его усерднѣйшимъ помочникомъ и посредникомъ былъ его преемникъ, мужъ крѣпкаго характера и глубокой образованности: епископъ Іоаннъ Брадачъ (1767—1772.). Его старанія въ дѣлѣ просвѣщенія народа, его хлопоты, борьба за независимость епархіи Мукачевской, вѣчно памятны. Онъ видѣлъ себе окруженнымъ образованнымъ духовенствомъ, но не могъ не замѣтити невѣжества простаго народа. Онъ хотѣлъ подняти его. Но книгъ для народа не было. Букварей Грушевскихъ и слѣдъ уже простылъ, и онъ изъ разрѣшенія благословенной царицы Маріи Θерезіи, напечаталъ въ книгопечатнѣ Курцбека въ Вѣнѣ 1770-го года »Азбуку« и »Сборникъ« (Молитвенникъ).

Но благородное предпринятіе не принесло ожидаемыхъ плодовъ. Помянутыя изданія обвинилъ Крижевскій епископъ: Божичкевичъ, будьто-бы находилися въ нихъ выраженія, каѳолическому вѣроисповѣданію противныя, и царское намѣстничество, на основаніи сего обвиненія, опредѣлило уничтожити всѣ экземпляры. Единственный экземпляръ хранится въ Будапештскомъ національномъ музеѣ, сей могъ-бы объяснити, правъ былъ-ли Брадачъ или виноватъ? Но сія неудача сильно подѣйствовала на ревнаго мужа, и поборника просвѣщенія, и была между прочимъ причиною его преждевременной кончины.

При преемникѣ его, Андреѣ Бачинскомъ, первомъ независимомъ епископѣ, и членѣ палаты вельможъ, спали оковы тьмы, и просіяли лучи свѣта и для Угро-русскаго простаго народа. Эпоха Андрея Бачинскаго (1772—1809.) тѣсно связанна съ начинавшимся просвѣщеніемъ народа простаго. При немъ учредила благословенная цари-

ца, Марія Өерезія Унгварскую семинарію для священническихъ кандидатовъ, учреждены мѣста для нашихъ клириковъ въ Будинѣ и Вѣнѣ. Широкій кругозоръ сихъ воспитанниковъ, высшая ихъ образованность, содѣйствовали въ послѣдствіи и возрожденію Угро-русской литературы.

Самъ епископъ Андрей, образованнѣйшій мужъ своего времени оснуетъ библіотеку, числившую уже при немъ 9000 томовъ. Собраны старинныя церковныя книги, между ними и драгоцѣнныя старопечатанныя, якъ то Часословецъ Краковскій изъ 1491. г. первая печатанная церк.-славянская книга, изданія Эрдельскія, Молдавскія и пр.

Въ епископскомъ дворцѣ пріютилися славные дѣлатели того времени. Правленіе епархіею Андрея Бачинскаго ознаменовалось и первыми дѣльными изданіями.

Языкъ латинскій до того распространенъ между духовенствомъ, что концемъ правленія своего и самъ епископъ напоминаетъ своихъ вѣрниковъ взятися за обработку материнскаго языка. Духовенство до того олатинилось, что и разговорнымъ языкомъ сдѣлалась кухонная латынь. (См. 57. стр.)

Духъ вѣка былъ латинскимъ. Подъ симъ вліяніемъ явился первый дѣльный трудъ Угро-русскаго человѣка. Протоигуменъ Іоанникій Базиловичъ издалъ изрядное сочиненіе: »Brevis notitia fundationis Theodori Koriatovics. Cassoviae 1779., 1780., 1781.» въ трехъ томахъ.

Въ сочиненіи на основаніи историческо-критическомъ описуется основаніе монастыря на горѣ Чернецкой, и исторія Угро-русскихъ до временъ автора. Сіе сочиненіе отворило очи Угро-русскимъ, они стали познавати самыхъ себе.

Вторый трудъ его: »Imago vitae monasticae. Cassoviae 1802.«; въ рукописи осталось по немъ и третье латинское сочиненіе богословскаго содержанія; а по церковно-славянски написалъ онъ »Объясненіе литургіи«, но сей трудъ про чрезмѣрную строгость тогдашняго цензора славянскихъ книгъ Григорія Тарковича (1752—1841.) не могъ напечататися.

Григорій Тарковичъ (позже отъ 1816-го года первый епископъ Пряшевскій) отъ 1804. года состоялъ цензоромъ славянскихъ книгъ въ Будинѣ.

Онъ отличался основательною богословскою ученостью, и начитанностью по всѣмъ отраслямъ наукъ, и былъ совершеннымъ знатокомъ церковно-славянскаго языка. Но во своемъ цензорскомъ званіи былъ на столько боязливъ и вслѣдствіе сего строгъ, что писатели не рѣшались писати лишь потому, что боялись его критики. Но что ему полюбилось, то изъ всей души, даже и насильственно пространялъ, ставшись епископомъ.

Подъ его цензорствомъ печатался въ Будинѣ 1803-го года »Катихисъ« составленный Іоанномъ Куткою, и священное писаніе ветхаго и новаго завѣта (Біблія въ V. томахъ) въ 1804. году.

Отличный мужъ того времени каноникъ, а позже капитулярный викарій: Іоаннъ Кутка (1750—1814.) написалъ, — якъ выше сказанно, — »Катихисъ«. До появленія сей книги, священники употребляли Катихисы де Камелиса и Бизанція, но для народа не имѣлось ничего. Слѣдовательно Кутка сдѣлалъ большую услугу просвѣщенію народному, его Катихисъ и по нынѣ есть единственнымъ сего рода учебникомъ. Народъ привыкъ къ нему, и тяжко навязати ему другій.

Слогъ Куткова Катихиса составленъ подъ вліяніемъ церковно-славянскаго-, литературнаго- и мѣстнаго-русскаго языковъ; онъ былъ больше разъ перепечатанъ и по нынѣ употребляется въ народныхъ школахъ.

Концемъ XVIII-го и въ первыхъ десяткахъ XIX. вѣка школы епархіи Мукачевской находились въ процвѣтаніи. Незабвенной памяти царица Марія Ѳерезія 1777-го года издала распредѣленіе объ учебныхъ заведеніяхъ: »Ratio educationis«. 1793-го года для школъ Угро-русскихъ назначенъ про-инспекторомъ Димитрій Поповичъ, состоявшій учителемъ Унгварской (нынѣ элементарная школа лат. обряда) препарандіи до 1806. года. Сего года предпринялъ онъ посѣщеніе народныхъ школъ, въ продолженіи $2^1/_2$ годовъ посѣтилъ больше, чѣмъ 300 школъ; и его реферады къ Кошицкому про-директору о томъ свидѣтельствуютъ, что большая часть посѣщенныхъ имъ школъ была въ порядку, что больше процвѣтала. Учители были образованными, говорившіе и по 4 языки (русскій, мадярскій, латинскій, нѣмецкій), кончившіе по 6—8 гимназіальныхъ классовъ, и тогда поступившіе на поприще учительское. Привилегія немешовъ, по которой только дворянское сословіе могло вступити въ мірское чиновство, была причиною, что народное образованіе у Угро-русскихъ поднялось. Священниковъ было довольно, слѣдовательно образованный Угро-русскій человѣкъ, изъявши не многихъ немешовъ, могъ быти или народнымъ учителемъ, или писаремъ, путевымъ комиссаремъ, и гдѣ-то лѣснымъ. Кромѣ сего много пособствовало процвѣтанію школъ и царское пособіе; царская комора и учебный угорскій фондъ надѣляли стипендіи учительскимъ кандидатамъ, что больше, сіи пособія доставались и сельскимъ учителямъ. Въ Унгварской школѣ учились кандидаты учительскіе методикѣ, языкамъ: мадярскому, нѣмецкому, русскому; ариѳметикѣ, церковному пѣнію и Куткову катихису. Такого рода школа существовала и въ Nagy-Károly-ѣ, гдѣ обновитель Мукачевскаго и Повчанскаго монастырей: Димитрій Рацъ, и славянскую книгопечатню завелъ на короткое время. Въ Марія-Повчѣ также содержалась школа элементарная и препарандія, но послѣдняя въ 1868-омъ году прекратилась. Подобно и въ Мукачевѣ продолжала свое существованіе основанная Мануиломъ Олшавскимъ элементарная школа, для содержанія которой къ время пребыванія І. Довговича приходскимъ священникомъ въ Мукачевѣ, по-

жертвовалъ фундацію, состоящую изъ 6000 золотыхъ, блаженной памяти епископъ Алексій Повчій, основатель Унгварскаго сиротскаго конвикта.

По кончинѣ Д. Поповича, про-инспекторомъ назначенъ въ 1808. году Георгій Кричфалуши, превосходный витія, и одинъ изъ выдающихся людей Угро-русскаго народа; онъ былъ вмѣстѣ учителемъ мадярскаго языка при Унгварской гимназіи. Оба ревные инспектора, и одинъ Корытнянскій (Kereknye) священникъ, полны одушевленія составляли планы будущаго процвѣтанія народныхъ школъ, готовили подъ печать учебники; завелась переписъ съ Пештскою университетскою печатней, но печатаніе книгъ, не знати, по якимъ-то причинамъ, не удалось. 1831-го года проинспекторатъ народныхъ школъ прекратился, Кричфалуши поданъ въ заслуженную отставку, а Унгварская препарандія передана въ руки учителя латинскаго обряда, не умѣвшаго даже по русски, а при семъ преподавательнымъ языкомъ въ народныхъ школахъ былъ русскій языкъ; и такъ отъ сего времени насталъ въ дѣлѣ народнаго образованія снова упадокъ, продлившійся до второй половины XIX. вѣка. Хлопоты епископовъ Тарковича и Поповича объ обновленіи учительской препарандіи были напрасны; и только въ 50-ыхъ годахъ текущаго столѣтія открылась новая препарандія у воротъ семинарскаго зданія съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ, который 1879-го года замѣненъ мадьярскимъ.

Въ помянутое время издалъ въ Вѣнѣ Михаилъ Щавницкій »Positiones ex universa Theologia. Viennae 1778.« Іоаннъ Висяникъ написалъ, но не издалъ печатью: »Кормило вѣры христіанскаго корабля 1779«. Разгорѣлась дѣятельность по всей епархіи, писались историческія, богословскія диссертаціи, но отдаленность печатни, да строгость цензора Тарковича помѣшали изданію книгъ. Изъ сочиненій, оставившихся въ рукописяхъ, примѣчанія достойны: историческія изслѣдованія и замѣчанія помянутаго Іоанна Пастели, Андреллы, М. Бабили, придворныхъ священниковъ Андрея Бачинскаго, да и самъ епископъ Андрей Бачинскій много интересантныхъ свидѣній оставилъ по себѣ въ рукописи.

III. Мадьярскій періодъ. Къ первымъ десяткамъ XIX. вѣка относится литературное дѣйствованіе выдающагося мужа Василія Довговича (1783—1849.) члена корреспондента мадьярской Академіи наукъ.

Онъ жилъ въ время возрожденія мадьярской литературы и мадьярскаго національнаго духа, духъ времени и его назначеніе въ члены Академіи наукъ сильно подѣйствовали въ послѣдствіи и на Угро-русскій народъ.

Языкъ латинскій по малу вытѣсняется изъ среднихъ школъ и въ разговорѣ; Угро-русскіе предводители частью одушевлялись, что языкъ мадьярскій восторжсствовалъ, а частью дремали. Въ домахъ священниковъ заводится пестрая идіома латинско-мадьярско-русскаго языковъ, которую по малу вытѣсняетъ мадьярскій языкъ въ разговорѣ и письмѣ.

Довговичъ, сынъ простаго селянина, уже будучи ученикомъ брался за перо, явились его латинскія стихотворенія въ печати. А позднѣйше талантъ его развился до нельза. Довговичъ оставилъ потомству честное имя литератора. По чрезвычайной живости своего ума увлекается то поэзіей, то берется за философію, астрономію, богословіе, то становится естествоиспытателемъ; по тому то сочиненія его представляютъ изумительное разнообразіе по всѣмъ отраслямъ наукъ. Онъ писалъ по русски, по латыни, но всего больше по мадьярски. По предмету астрономіи написалъ нѣсколько дѣльныхъ статей въ »Felsőmagyarországi Minerva. 1825. A világ alkotmányáról egy lépéssel feljebb, mint Cartész és Newton«; для примиренія двухъ системъ представляетъ онъ свою собственную идею, на судъ ученому міру. Писалъ въ »Tudományos Gyüjtemény. 1829.« статьи философскаго содержанія, и множество стихотвореній и разныхъ статей. Угорская Академія-наукъ за его лит. заслуги избрала его въ 1831. году членомъ корреспондентомъ. Въ рукописи оставилъ онъ по себѣ много дѣльныхъ и мелкихъ статей. Жаль, что большинство его трудовъ не напечатанно, даже и не собранно, а разбросанно то тутъ, то тамъ. Неудобность печатанія русскихъ книгъ помѣшала ему издати русскій катихисъ, малый, средній, и большій, написанные имъ въ 1835., 36., 37. годахъ. Изъ его русскихъ сочиненій кромѣ »Катихиса въ стихословіи« въ концѣ Куткова Катихиса, и нѣсколько мелкихъ стишковъ въ Лучкаевой Грамматикѣ, ничего не напечатанно. Русскій слогъ его Катихиса тотъ-же, что Кутковъ. Довговичъ родился въ 1783. г., скончался въ 1849. году. Сельскій приходскій (въ Долгомъ, Лучкахъ, позже въ Мукачевѣ и Хустѣ) священникъ заслужилъ съ стороны Угорской націи своею дѣятельностью честь всему Угрорусскому народу. Память его вѣчна!

Подъ вліяніемъ духа времени напечаталъ въ Вѣнѣ 1833-го года Иванъ Фогороссі грамматику Угорскаго языка подъ заглавіемъ: »Русско-угорская Грамматіка«. Любопытно правописавіе сей книги (зри 72. страницу), объ авторѣ не имѣемъ больше свидѣній, якъ сколько въ предисловіи сего труда вычитати можно. (См. 72. стр.)

Другій выдающійся дѣятель сего времени: Михаилъ Лучкай, отъ 1817. года библіотекарь и тайникъ епископа Алексія Повчія, позже приходскій священникъ въ Унгварѣ, и за нѣкоторое время придворный священникъ у герцога Карла Лукк-скаго (graf de Villafranca). Лучкай имѣлъ возвышенныя понятія о своемъ народѣ, отсюда его ревность объ образованіи народномъ.

Побытіе за границей расширило его кругозоръ, развило его талантъ. Онъ первый издалъ въ печати латинскій учебникъ къ изученію материнскаго языка, грамматику одного изъ Угро-русскихъ нарѣчій, сравнивъ оное съ церковно-славянскимъ языкомъ, подъ заглавіемъ: »Grammatica Slavo-Ruthena etc. Budae 1830.« Затѣмъ издалъ въ 2 томахъ по русски народныя проповѣди: »Церковныя бесѣды на всѣ недѣли рока на поученіе народное. В' Будинѣ. 1831.«

Касательно слога сихъ проповѣдей должно примѣтити, что онъ составленъ подъ 3-якимъ вліяніемъ, лучше: формы церковно-славянскаго-, литературнаго- и мѣстнаго русскаго языка въ немъ смѣшанны подъ вліяніемъ греческо-латинской синтактики; далѣй Лучкай считаетъ полугласную »ъ« совсѣмъ излишней въ концѣ словъ, и оставляетъ ее; но его проповѣди при всемъ недостаткѣ чистоты слога имѣли большее вліяніе, и сдѣлались любимымъ чтеніемъ простаго народа, у котораго на »бантѣ« не рѣдко хранятся его церковныя бесѣды. Священники при составленіи своихъ »наказовъ« подражали ему, такъ, что простый народъ привыкъ къ сему пестрому слогу, и сталъ его понимати; въ прочемъ онъ привыкалъ къ нему и изъ Куткова Катихиса. Лучкая можно назвати ученикомъ Кутковымъ, но который превзошелъ своего учителя.

Лучкай написалъ еще изрядное сочиненіе: »Historia Carpatho-Ruthenorum«, находящееся по днесь въ 5 большихъ томахъ въ рукописи. Выдержки изъ него явились въ повременныхъ изданіяхъ. Симъ трудомъ воспользовался и Іоаннъ Дулишковичъ при составленіи своего труда: »Историческія черты Угро-русскихъ«. Лучкай скончался въ 1843. году.

Въ сей часъ дѣйствовалъ еще на полю литературы, хотя и не оставилъ въ печати слѣдовъ, Іоаннъ Чурговичъ (1791—1862.) учитель и директоръ Унгварской гимназіи, въ послѣдствіи протоіерей и капитулярный викарій по смерти Алексія Повчія. Чурговичъ написалъ по русски много дѣльныхъ статей, но къ несчастію не напечаталъ ихъ. Изъ его проповѣдей нѣкоторыя подъ заглавіемъ: »Церковныя Проповѣди Іоанна Чурговича« изданны въ Унгварѣ Викторомъ Каминскимъ въ 1888. году. Превосходное юридическое его сочиненіе: »О разводѣ брака по причинѣ чужеложства«, писанное по латыни, перевелъ и сообщилъ въ »Листкѣ« 1888. года Юрій Жатковичъ.

Чурговичъ состоялъ и цензоромъ книгъ. Онъ оставилъ по себѣ богатую библіотеку, и въ рукописяхъ много интерессантныхъ историческихъ, юридическихъ и богословскихъ статей. Его слогъ чистѣйше Лучкаева, онъ состоялъ уже, какъ изъ его рукописей слѣдуетъ, подъ сильнымъ вліяніемъ литературнаго русскаго языка. Писалъ онъ по мадьярски и по латыни, кромѣ русскаго.

Чурговичъ былъ мужъ высокихъ дарованій, ревностный защититель своего обряда и правъ его, пользовавшійся общимъ почитаніемъ. Чурговичъ скончался тогда, когда Угро-русская литература возродилась, въ 1862. году.

1847-го года издалъ въ Budинѣ свои церковныя проповѣди Севлюшскій священникъ Александръ Михаличъ, и далъ имъ заглавіе: »Лѣствица къ блаженному животу«. Касательно слога, что при Лучкаѣ сказанно.

IV. Вѣкъ А. Духновича. И симъ заключается періодъ колебанія на полѣ литературномъ. Равноправность, свободная печать провозглашенны въ 1848-омъ году, пробудили и Угро-русскихъ отъ вѣковаго сна, оковы тьмы распались, свѣтъ началъ сіяти и подъ вѣковыми Бескидами; но сему помѣшала еще на время Угорская революція, въ время которой и наши Угро-русскіе юноши взялись за ружья, для защиты свободы. Терема Унгварской крѣпости отзывались ея голосомъ, и подъ незнакомыми могилами почиваютъ честные останки безъименныхъ героевъ нашихъ, жертвовавшихъ жизнію за отечество; память ихъ продлится отъ рода въ родъ; а кровь ихъ оросила землю, изъ которой стали прозябати кровію ихъ освященные плоды отечестволюбія: »равноправность и свободная печать«, при которыхъ и Угро-русскій языкъ сдѣлалъ нѣкоторые успѣхи.

О послѣдовавшемъ по семъ времени, вотъ якъ пишетъ А. Кралицкій въ своихъ „Воспоминаніяхъ“.

»Прошумѣли неспокойные 1848—49. года; но они принесли много блага! — Благодаря постановленіямъ Угорскаго сейма, отмѣненна панщина, и на основаніи равноправности предъ закономъ, изъ нашего простолюдина сталея вольный гражданинъ своего отечества. Послѣ революціи, онъ принялся за свою завѣтную соху, эту вѣрную спутницу своей жизни отъ пра-прадѣдовъ; но тутъ раздались голоса, достойные свободнаго человѣка: »народное просвѣщеніе«.

»Уже на склонѣ сороковыхъ годовъ начались заводити коегдѣ по селамъ народныя училища; но это была большая рѣдкость. Обыкновенно 5—6 мальчиковъ, собирались у дьячка, въ его тѣсной хатѣ, и изъучивали грамоту по печатаннымъ въ Пештѣ, тамошними сербами Букварѣ, Часословцѣ и Псалтырѣ. Вотъ и весь запасъ учебниковъ.

»Нашелся человѣкъ, сдѣлавшій первый шагъ и напечатавшій 1847-го года русскій »Букварь« для сельскихъ школъ. Сей человѣкъ былъ Александръ Духновичъ. За букваремъ для дѣтей, слѣдовалъ для взрослыхъ, первый русскій »Мѣсяцословъ« на 1850. годъ въ 16. долю листа, довольно тощій, но тогда драгоцѣненъ для всѣхъ. Съ каждымъ годомъ являлась одна-другая книжочка.

»Въ 50-омъ году увидѣли мы первую русскую газету: »Вѣстникъ для Русиновъ Австрійской державы«. Появлялись въ »Вѣстникѣ« статьи и изъ нашихъ сторонъ отъ А. Духновича, А. Гомичкова (Русскій путникъ) и Николая Нодь, напечатавшаго въ Вѣнѣ въ 1851. году »Народныя пѣсни« и »Память изъ отпуста добрымъ дѣтемъ«, последняя содержала въ себѣ духовныя пѣсеньки.

»Въ ту саму пору напечаталъ тажже свою »Церковную Исторію« Андрей Балудянскій. Зимою 1854. г. получили мы воззваніе къ подпискѣ на »Церковную Газету«, издаваемую на литературномъ русскомъ языкѣ каѳ. литературнымъ Обществомъ св. Стефана въ Пештѣ, редакторомъ ея былъ священникъ І. Раковскій, состоявшій тогда переводчикомъ государственныхъ законовъ на русскій языкъ«. (Воспоминанія. »Листокъ« 1888. 207.)

И такъ найбольшимъ двигателемъ народнаго образованія, неутомимымъ дѣятелемъ на полѣ литературы былъ незабвенной памяти: Александръ Духновичъ, каноникъ Пряшевскаго собора.

А. Духновичъ родился въ 1803. году, въ селѣ Тополѣ. Гимназію окончилъ въ Кошицахъ, а богословіе въ Унгварѣ. Первѣе былъ онъ письмоводителемъ Мукачевской конзисторіи, а отъ 1843. года канонпкомъ Пряшевскаго собора. Получивши основательное образованіе, онъ сдѣлался вмѣстѣ съ Андреемъ Поповичемъ, первымъ двигателемъ народнаго просвѣщенія между Угро-русскими, издавая для сельскихъ школъ и пѣвце-учительскихъ заведеній учебники. Отдаленность книгопечатни возбудила въ немъ мысль учредити книгопечатню въ Мукачевѣ, онъ явился въ 1850-омъ году въ Унгваръ и сдѣлалъ внесеніе конзисторіи по сему дѣлу; планъ его былъ, чтобъ Мукачевскій монастырь занялся книгопечатаніемъ; но планъ его не осуществился. Благословенной памяти епископъ Василій Поповичъ, изъявившій въ время революціи свои Угорско-патріотическія чув-

ства, состоялъ подъ политическимъ надзоромъ; и хотя сочувствовалъ плану Духновича, не осмѣлился его осуществити, и такъ Духновичъ возвратился обратно съ рукописью Альманаха: »Поздравленіе Русиновъ«, и напечаталъ его въ Вѣдни, типомъ ОО. Мехитаристовъ, гдѣ и вышепомянутыя изданія Николая Нодь и Балудянскаго печатались. Сей Альманахъ изданъ на 1851. и 1852. года. Въ немъ писали стишки кромѣ Духновича А. Павловичъ, вторый крупный дѣятель, и Георгій Шолтисъ, Вислоцкій, Янкура, Н. Нодь и проч. Духновичъ издаетъ на 1850—54. года, а позже на 1857. г. Мѣсяцословы. Печатаетъ мелодраму: »Добродѣтель превышаетъ богатство. Перемышль. 1850«. съигранную въ нѣсколькихъ народныхъ школахъ школярами. Для народныхъ школъ изданны имъ: »Маленькая библія съ картинками«. »Краткая землепись«, »Катихисисъ Литургическій, Budинъ 1851«. »Молитвенникъ для русскихъ дѣтей. Budинъ 1854«. Для учителей: »Народная педагогія въ пользу училищъ и учителей сельскихъ. Львовъ. 1857.« Для возрослыхъ и нынѣ найраспространенный молитвенникъ: »Хлѣбъ души«; а для интеллигенціи: »Сокращенная Грамматика письменнаго русскаго языка«.

Якъ изъ сихъ видимъ, дѣятельность Духновича была самая разнообразна; онъ былъ поэтомъ, драматургомъ, историкомъ и педагогомъ вмѣстѣ.

Слѣды образованности у простолюдина сейчасъ стали проявлятися, о томъ свидѣтельствуютъ его воспоминанія, сохранившіяся въ рукописи. Вотъ якъ онъ пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ: »Я издалъ для простаго народа дѣльце, подъ заглавіемъ: »Книжица для начинающихъ«, оно было четыре раза издаваемо и принесло большую пользу народу. Кромѣ того я издалъ русскій молитвенникъ, альманахъ, календарь и пр. Я радовался, что наши забитые русины ожили духовно; я трудился день и ночь, боролся съ препятствіями и устроилъ литературное общество, издавшее много книгъ для начальнаго образованія. Въ Пряшевской гимназіи я преподавалъ русскій языкъ и мои уроки посѣщали не только русины, но и словаки и мадьяры.«

Духновичъ пользовался общею популярностію, его книги еще при немъ изданны по больше разъ, въ 1857-омъ году »Хлѣбъ души« изданъ въ третій разъ въ 3000 экземплярахъ.

О слогѣ Духновича вотъ якъ пишетъ »Церковная Газета« 1857-го года: »Нашъ заслуженный писатель, желая постепенно пріучать народъ къ книжному русскому языку, старается въ сочиненіяхъ своихъ пользоваться отчасти церковно-славянскимъ, отчасти же народно-русскимъ слогомъ. Онъ не перекручиваетъ и не обезображаетъ русскихъ, или церковно-славянскихъ словъ, а сохра-

няя ихъ неповрежденно, старается ими облагороживать простонародныя выраженія.« Да, онъ при составленіи народныхъ книгъ на дѣлѣ состоитъ подъ тутъ наведеннымъ вліяніемъ, но писавши для интеллигенціи онъ порѣшилъ уже въ концѣ своего дѣйствованія, и старался употреблятн чисто-литературный языкъ, даже »въ стихахъ своихъ послѣднихъ уже догонялъ и русскихъ классиковъ, а стихотворенія его согрѣты поэтическимъ огонькомъ.«

Духновичъ скончался въ 1865. году 31-го марта съ живой надеждой въ лучшую будущность своего народа.

„Отъ Попрада ажъ до Тисы,
Подъ Бескидомъ горы, лѣсы,
Духновича поминаютъ,
Ему здравія желаютъ.“

Довольно сего стишка А. Павловича, чтобъ поняти значеніе дѣятельности найбольшаго благодѣтеля Угро-русскаго народа, котораго сочиненій великая и интерессантнѣйшая часть и по днесь не изданна печатью.

Александръ Павловичъ вторый сподвижникъ и простонародный поэтъ, пищущій по большей части на говору Шарышскихъ »лемъ«-аковъ, но писавшій позже въ Угро-русскихъ журналахъ и литературнымъ слогомъ. Родился въ 1819-омъ году, школы въ Львовѣ, Бардіевѣ, Мишколцѣ, въ Ягру, а богословіе въ Тирнавѣ окончивши, въ 1848. году посвященъ, и съ 1864. года состоитъ священникомъ въ Свиднику. Его простонародные стишки сдѣлались по большей части любимымъ чтеніемъ Шарышскихъ русскихъ. Онъ писалъ въ Альманахахъ »Поздравленіе Русиновъ«, Мѣсяцесловахъ, въ »Свѣтѣ«, »Новомъ Свѣтѣ«; а новѣйше въ »Додаткѣ« лит. журнала: »Листка« въ каждомъ почти нумерѣ встрѣчаемъ его имя, не къ малой пользѣ развивающейся простонародной литературы. Удачнѣйшее сего рода произведеніе его поэма: »Дьячокъ«. Павловичъ собралъ много простонародныхъ пѣсенъ и историческихъ преданій, часть которыхъ напечатанна въ »Народныя пѣсни Галицкихъ и Угорскихъ Русскихъ«, а большая часть его стихотвореній еще въ рукописи. Павловичъ, зачавшій свое лит. дѣйствованіе еще въ 50-ыхъ годахъ, благоденствуетъ и днесь.

Въ 1857-омъ году сообщилъ и епископъ Василій Поповичъ свое изрядное стихотвореніе »Божій сынъ днесь народился« въ »Церковной Газетѣ«. Епископъ Поповичъ пособствовалъ пространенію Угро-русской литературы и тѣмъ, что въ 50-ыхъ годахъ въ правленіи епархіальномъ завелъ чиновственнымъ языкомъ русскій.

»Церковная Газета« издавалась черезъ 1856—1858. года; кромѣ редактора І. Раковскаго дописывали въ неё М. Маркошъ, Іоаннъ Мондокъ, А. Гомичковъ, А. Поповичъ, А. Духновичъ, Сильвой, и тогдашніе наши богословы Вѣнской гр.-каѳ. семинаріи.

Андрей Поповичъ, приходскій священникъ въ Копанѣ, родился въ 1809. году, гимназію кончилъ въ М.-Сиготѣ, Сукмари, а богословіе въ Унгварѣ, 1833. года рукоположенъ, былъ учителемъ богословія, а отъ 1856. года приходникомъ въ В.-Копанѣ, гдѣ въ нынѣшнее время почти нѣтъ безграмотнаго человѣка. Поповичъ сдѣлалъ также, хотя и не совсѣмъ такую заслугу, якъ Духновичъ, но однако великую своему народу; онъ училъ народъ въ школѣ, содержалъ благочестивымъ въ церкви. Онъ въ своей литературной дѣятельности особенное вниманіе обратилъ на простый народъ, чтобы вывести Угро-русскій народъ изъ роковой темноты; такъ изданъ его букварь: »Вѣрный Ангелъ 1852.« »Маленькая библія. Будинъ. 1847., 1849.«, »Великая Библія« Будинъ 1859.» въ двухъ томахъ и »Церковный Сборникъ, 1864.« Ему одолжается Мукачевская епархія, что теперь по церквамъ народъ подъ часъ продолжительныхъ обрядовъ не позѣвкаетъ, но »едиными усты« поетъ. Да онъ счастливъ, что можетъ наслаждатися плодами своей дѣятельности. Его сочиненія были также больше разъ издаваемы, кромѣ сихъ писалъ онъ еще и въ Угро-русскихъ повременныхъ изданіяхъ. Маститый старикъ и по нынѣ благоденствуетъ.

Въ 1851-омъ году многозаслуженный каноникъ епархіи Мукачевской и профессоръ исторіи и церковнаго права въ семинаріи Унгварской: Андрей Балудянскій издалъ въ Вѣнѣ въ печатнѣ оо. Мехитаристовъ: »Церковную Исторію». Въ рукописи осталось по немъ »Церковное право«.

Исторія Балудянскаго была первѣе напечатанна по латыни, и употреблялась до ближайшихъ временъ даже и въ латинскихъ семинаріяхъ. Исторія напечатанна позже по мадьярски, и въ высшепомянутомъ году переведенна изъ помянутыхъ языковъ учениками Балудянскаго, и напечталась по русски, или лучше на изобрѣтенномъ Кутковомъ языкѣ. Но при всемъ своемъ языковомъ недостаткѣ, »Исторія Церковная« Балудянскаго весьма важна въ науковомъ, а знаменито въ историческомъ отношеніи. А. Балудянскій померъ въ 1853. году. Знати, судьба такъ судила, чтобъ сей талантливый дѣятель упокоился въ найкрасшихъ годахъ мужества.

Въ второй половинѣ 50-ыхъ годовъ вышли въ свѣтъ цер-

ковныя проповѣди Стефана Мустяновича, священника Иллиповскаго. С. Мустяновичъ литературную свою дѣятельность началъ еще 1835. года, отъ сего то года до 1848. часто встрѣчаемся съ его именемъ въ мадьярскихъ альманахахъ и изданіяхъ: „Tudománytár“, „Tudományos Gyűjtemény“, а послѣ 1848-го года въ мадьярскихъ газетахъ: „Sürgöny“, „Magyar Sajtó“ и пр. Въ 1851. году напечатанно имже сочиненное дѣльце: »Topographica descriptio Ruthenorum in Comitatibus Marmaros et Beregh habitantium“. По русски издалъ онъ въ Львовѣ 1855. года: »Надгробныя святыя проповѣди«, тогоже года: »Проповѣди на церковныя торжества«, а въ 1856-омъ году: »Недѣльныя святыя проповѣди« въ 3 томахъ. Его проповѣдямъ большее значеніе додаютъ взятые изъ жизни Угро-русскаго народа примѣры; онъ свои »наказы« приспособлялъ къ народной жизни, и для того проповѣди его сдѣлались популярными.

Стефанъ Мустяновичъ самый талантливый и ученый дѣятель своего времени. Онъ родился въ 1807-омъ году, родителемъ его былъ пѣвцеучитель; онъ подобно Довговичу элементарное образованіе получилъ »попасуючи овцы«; гимназію съ превосходнымъ успѣхомъ окончилъ онъ въ Унгварѣ и Кошицахъ, а 1826-го года отсланъ на богословіе въ Тирнаву, гдѣ не только въ богословскихъ наукахъ, но и въ знаніи восточныхъ языковъ отличился, на столько, что примасъ Угріи Руднаи въ время одного испыта лестнѣе всѣхъ отозвался о немъ словами: »futurus Episcopus Munkacsensis«. Провидѣніе такъ судило, чтобъ онъ померъ сельскимъ священникомъ въ 1865-омъ году; »попасуя уже словесное стадо«. Къ довершенію свидѣній по немъ достаточно привести слова его жизнеписателя, что въ время кончины его »все вокругъ него плакало, рыдало«. Прибавимъ еще, что память его вѣчна! и живетъ и въ рукописяхъ его, которыхъ большее количество осталось по немъ. Въ языковомъ отношеніи онъ подражалъ Лучкаю, но въ его слогѣ обнаруживается уже большая самостоятельность подъ вліяніемъ Мараморышскаго говора.

Къ писателямъ 50-ыхъ годовъ принадлежитъ еще Петръ Яновичъ, издавшій уже на довольно чистомъ литературномъ языкѣ повѣсти подъ заглавіемъ »Цвѣтный Кошичокъ. Львовъ 1853.« Яновичъ былъ человѣкъ съ большими умственными способностями, онъ написалъ еще дѣльную статью въ »Семейной Библіотекѣ« Львовъ. 1855. подъ заглавіемъ: »Краткій очеркъ литературной исторіи старо-словенскаго языка.«

Петръ Ивановичъ Яновичъ, сынъ священника, родился 1828. г. Послѣ окончения гимназіи и богословія въ Унгварѣ, опредѣленъ довременнымъ

учителемъ русскаго языка къ гимназіи Пряшевской. Послѣ рукоположенія въ 1853. г. отправился въ Вѣну, откуда, послѣ окончені университетскихъ студій по древне-классической и старо-словенской филологіи, назначенъ учителемъ къ гимназіи въ Левочу, оттуда же въ 1856. г. въ Унгваръ. Умомъ помѣшанъ скончался онъ въ шестидесятыхъ годахъ въ селѣ Микогазѣ.

Въ сію пору написалъ тогдашній учитель богословія при Унгварской семинаріи, а позже каноникъ Унгварскаго собора Антоній Чопей: »Пастырское богословіе«; его трудъ поступилъ въ печатню подъ редакторствомъ Эмилія Желтвая въ Унгварѣ 1890-го года, и употребляется якъ учебникъ въ Унгварской семинаріи. — Антоній Чопей скончался въ 1877. году.

V. Литературное общество св. Василія Великаго. Исполинская дѣятельность А. Духновича, его неутомимыя хлопоты объ основаніи литературнаго общества, задачею котораго было-бы написати и издати нужнѣйшіе учебники для народныхъ школъ, и дати въ руки грамотному народу полезныя чтенія, чтобъ такимъ способомъ онъ отвлекся отъ пагубныхъ воскресныхъ занятій по корчмамъ, и отъ праздности, — въ послѣдній годъ его жизни осуществилисъ, но тотъ, отъ кого мысль произшла, тогда уже почивалъ въ могилѣ. Мысль основанія такого рода общества полюбилась и тогдашнимъ епископамъ: Василію Поповичу Мукачевскому, и Іосифу Гаганцу Пряшевскому. Литературное общество въ 1864-омъ году осуществилось, такъ якъ Угорскій »Намѣстническій-совѣтъ« потвердилъ помянутаго года уставъ литературнаго общества св. Василія Великаго. Прежде потвержденія устава епископъ В. Поповичъ скончался, и уже не могъ взяти участія въ устройствѣ общества. Епископъ Іосифъ Гаганецъ воодушевлялъ своихъ вѣрниковъ, чтобъ участвовали въ обществѣ; и что прежде никогда не бывало, на первомъ общемъ собраніи, происходившемъ въ 1865-омъ году оказалось, что въ члены общества записалось больше 500 особъ. День общаго собранія былъ торжественнѣйшимъ изъ всѣхъ сходовъ Угро-русскихъ. Одушевленіе объ образованіи черни народа всѣми овладѣло. Всѣ члены были крѣпко убѣжденны, что и темному Угро-русскому народу свѣтъ возсіялъ. Слова каноника Виктора Ладомірскаго: »тіи спяти быша и падоша, мы же востахомъ и исправихомся« были сказанны подъ общимъ настроеніемъ.

И на дѣлѣ якъ-бы исчезла въ вѣки тьма, и на волшебный ударъ пробудился спавшій черезъ вѣки Угро-русскій народъ, явились при старыхъ, опытныхъ писателяхъ молодые, воодушевленные писатели, даровитые стихотворцы, и подъ истеченіемъ нѣсколькихъ годовъ писатели съ дня на день будьто грибы возрастали. Когда переже среди Угро-русскихъ только тутъ-тамъ явился одинъ русскій писатель, теперь редакторы явившагося въ 1867. году еженедѣльнаго журнала »Свѣта«, писаннаго литературнымъ языкомъ, не могли помѣщати въ »Свѣтѣ«, засылаемыя сообщенія ради статьи, такъ ихъ много было. »Свѣтъ« печатался въ первой печатнѣ, снабженной и русскими гражданскими буквами Карла Iегера,*) Редакторами »Свѣта« были первѣе Юрей Игнатковъ и Кириллъ Сабовъ, а отъ второй половины 1869. года Викторъ Ф. Кимакъ; всѣ трое учители Унгварской гимназіи.

Между писателями »Свѣта« самымъ выдающимся былъ подпредсѣдатель Общества св. В. В.: Іоаннъ Раковскій, начавшій свою литературную дѣятельность еще въ 50-ыхъ годахъ. Въ печати отдѣльно явились его сочиненія, изданныя Обществомъ св. В. В. для народныхъ школъ: »Ариѳметика« въ II. частяхъ. Унгваръ. 1869.« и »Краткая всеобщая Географія съ особеннымъ вниманіемъ на Угорщину. Унгваръ 1870.«, по мадьярски издалъ онъ въ 1867. году »Orosz Nyelvtan«.

І. Раковскій принадлежитъ къ найученѣйшимъ дѣятелямъ Угро-русскихъ. Изъ его пера много ученыхъ изслѣдованій и статей явилось въ повременныхъ изданіяхъ. Онъ былъ мужъ крѣпкаго характера, и ревный пространятель народнаго образованія, въ его приходѣ, въ Изахъ при немъ грамотность распространилась, и сдѣлалась общею такъ, что его попечители власною рукой составляли церковные счеты. І. Раковскій родился въ 1815. году и былъ первѣе переводчикомъ государственныхъ законовъ, въ 1856—58. редакторомъ »Церковной Газеты« и на послѣдокъ приходскимъ священникомъ въ Изахъ, гдѣ и скончался въ 1885. году.

Къ выдающимся писателямъ, сгруппировавшимся при »Свѣтѣ» принадлежатъ помянутые кормчіе. Кириллъ Сабовъ из-

---

*) Въ Унгварѣ первое русское изданіе появилось въ книгопечатнѣ Карла Iегера; именно первая часть Догматики Н. Гомичкова въ 1863-омъ году. 1864. года печатанъ Мѣсяцословъ А. Гомичкова на 1865. годъ. Въ сей книгопечатнѣ первѣе печатали гражданкою, а Кирилловскими буквами только въ 1868. году. Въ 1879. открылась новая печатня Іосифа Фейшюшъ. Въ 1888. году нынѣшній Крижевскій епископъ Юлій Дрогобецкій въ товариществѣ Варѳоломея Iегера основалъ книгопечатню »Келетъ«.

далъ въ печати »Грамматику письменнаго русскаго языка« въ Унгварѣ 1865. Сія грамматика служила руководствомъ при Унгварской, Пряшевской, Мукачевской и М.-Сиготской гимназіяхъ до 90-ыхъ годовъ, когда всѣ экземпляры распродались. Въ 1868. году издалъ онъ и »Сборникъ« изъ лучшихъ русскихъ писателей въ прозѣ и стихахъ. Для народнаго чтенія издалъ въ 1870. году два выпуска: »Иванъ» и »Піявица«.

Въ Унгварской и Пряшевской гимназіяхъ въ 1862/3. году при преподаваніи исторіи и русской грамматики заведенъ изъ разрѣшенія Угорскаго правительства русскій преподавательный языкъ. Законъ Божій уже переже, около 1857-го года сталъ преподаватися по русски. Къ преподаванію исторіи, Викторъ Ф. Кимакъ написалъ »Всемірную Исторію«, которую въ 3 частяхъ напечатало Общество св. В. В. въ 1868., 1869. и 1870. годахъ. Кромѣ сего въ 1871-омъ году послѣ прекращенія »Свѣта« издавалъ онъ за короткое время юмористическую иллюстрированную газету »Сова«.

На столбцахъ »Свѣта« встрѣчаемся съ именемъ Александра Гомичкова, сего настоящаго Угро-русскаго журналиста, который всегда нашелъ что-нибудь кстати. Онъ дописывалъ уже и въ »Церковной Газетѣ« подъ псевдонимомъ (Русскій путникъ), въ 1864-омъ году издалъ Мѣсяцословъ на 1865-ый годъ, а отъ времени появленія »Свѣта« до прекращенія »Карпата« въ 1886-омъ году, былъ прилѣжнѣйшимъ дописывателемъ. Онъ обнародовилъ въ русскомъ переводѣ сочиненіе І. Базиловича. Его историческія воспоминанія (очерки) на столбцахъ »Карпата« въ 1880-омъ году »предъ 40 годами«, »отъ 30 годовъ« будутъ всегда интерессантны. Онъ не былъ писателемъ въ строгомъ смыслѣ слова, но настоящимъ журналистомъ. А. Гомичковъ родился въ 1830. году, померъ въ 1892-омъ году въ качествѣ отставнаго финансоваго секретаря.

Сейчасъ въ началѣ существованія »Свѣта« на столбцахъ его началъ сообщати свои историческія статьи блаженной памяти Іоаннъ Дулишковичъ, священникъ и благочинный Чинадѣевскій; заслуги его вѣчнопамятны. На своихъ издержкахъ напечаталъ онъ помянутые, позже въ многомъ дополненные очерки исторіи Угро-русскихъ, подъ заглавіемъ: »Историческія черты Угро-русскихъ. Унгваръ 1874., 1875. и 1877.« каждаго года по одному выпуску.

Жаль, что сей изрядный историческій трудъ не оконченъ, и продлился только къ времени канонизаціи епархіи Мукачевской. Въ рукописи, оставленной у зятя своего К. Сабова, исторію довелъ до смерти епископа блаж. п. Повчія; но про скудныя свои матеріальныя обстоятельства и потому, что и третій выпускъ исторіи остался почти нераспроданнымъ, — не могъ продолжати далѣе изданіе книги своей. І. Дулишковичъ родился въ 1815. году и померъ 1882. года въ своемъ послѣднемъ приходѣ Чинадѣевѣ.

Къ сотрудникамъ »Свѣта« принадлежалъ и Анатолій Кралицкій, игуменъ чина св. В. В. трудящійся отъ того часа и по нынѣ на полѣ литературномъ. Кралицкій всегда находитъ предметъ обработки; онъ издалъ и »Мѣсяцословъ на 1866. годъ«, отъ сего года помянутый Мѣсяцословъ до 1889-го года издавало Общество св. В. Великаго; ревнительный собиратель историческихъ и литературныхъ памятниковъ, относящихся къ Угро-русскимъ; большая часть сообщенныхъ нами въ сей Христоматіи памятниковъ, сообщенна первѣе А. Кралицкимъ. Онъ открылъ въ Мукачевскомъ монастырѣ пергаменную псалтырь и лѣтопись, ему одолжаемся свидѣніями о книгопечатнѣ, существовавшей въ Грушевскомъ монастырѣ. Онъ перевелъ изъ нѣмецкаго нравственную повѣсть подъ заглавіемъ »Иванъ« для народа, а подъ псевдонимомъ Аскольдъ составилъ »Піявицу«. О семъ трудѣ мы вспомнули выше. Тутъ можно примѣтити, что въ »Свѣтѣ« дуже много статей самыхъ лучшихъ появилось отъ него или безъименно, или подъ разными псевдонимами. Удачно его этнографическое сочиненіе, напечатанное въ »Свѣтѣ«: »Дѣло русскаго мужика зимой«. Интерессантны его историческія воспоминанія. Онъ пишетъ по всѣмъ предметамъ литературы и состоитъ и нынѣ (И. Васильевичъ) прилѣжнѣйшимъ дописывателемъ литературной газеты »Листка«.

А. Кралицкій родился въ 1834. году, 1858. года поступилъ въ монастырь, и отъ того часа постоянно и неунывая занимается науками и литературой.

Къ самымъ талантливымъ писателямъ, начавшимъ свое дѣйствованіе въ »Свѣтѣ« принадлежатъ: Александръ Митракъ, Уріилъ Метеоръ (Іоаннъ Сильвой), Евгеній Фенцикъ (Владиміръ). Всѣ трое поэты по истинѣ. Кромѣ сихъ дописывали въ »Свѣтъ« еще и Игнатій Рошковичъ, Михаилъ Котрадовъ, Адольфъ Добрянскій, Стефанъ Ханатъ, Августинъ Ясенчакъ, Корнелій Злоцкій, Іосифъ Рубій, Петръ Азарій, Николай Валковскій, Іоаннъ Мондокъ, Илія Романій, и пр.

Александръ Митракъ въ своихъ стихотвореніяхъ напи-

санныхъ по нарѣчію Бережскомъ, обнаружилъ поэтическія дарованія. А. Митракъ еще въ 1867-омъ изданіи »Свѣта« сообщилъ свои: »Путевыя впечатлѣнія на Верховинѣ«; языкъ его въ семъ трудѣ достоинъ подражанія, онъ почти поэтическимъ можетъ называтися. Писалъ онъ еще и больше статей, обнародовилъ больше колядокъ и народныхъ пѣсенъ Угро-русскихъ;*) а изданіемъ своего капитальнаго труда: »Русско-Мадьярскій Словарь. Унгваръ 1881.« увѣковѣчилъ свое имя и сдѣлалъ честь своему народу.**)

Еслибы всѣ Угро-русскіе тѣмъ языкомъ говорили, который Митракъ въ своихъ стихотвореніяхъ употреблялъ, то по всей вѣроятности его языкъ сдѣлался бы основаніемъ Угро-русскаго литературнаго языка. Разнообразіе Угро-русскихъ діалектовъ, состоящихъ подъ вліяніемъ мадьярскаго, словацкаго и волошскаго, да нѣмецкаго, якъ сосѣдственныхъ и церковно-славянскаго, якъ обрядоваго языковъ, сему направленію не поспѣшествовали, и отъ основанія газеты »Свѣта« Угро-русскіе писатели старались писати литературнымъ языкомъ.

Іоаннъ Сильвой обнаружилъ большія поэтическія дарованія. Написалъ больше стихотвореній, разсказовъ взятыхъ изъ жизни Угро-русскихъ, такого рода разсказы его: »Свѣтлый день воскресенія«, »Бѣда, нѣтъ жида«. Въ разсказахъ: »Люди въ желѣзныхъ шляпахъ« и »Крайцаровая комедія« обнаруживается ѣдкій здоровый юморъ. Уріилъ Метеоръ и по части этнографіи и исторіи много трудился, но такого рода труды его не вышли въ свѣтъ. Слогъ Уріила Метеора немного тяжелъ, зачѣмъ онъ весьма любитъ долгіе періоды и аллегоріи. Его стихотворенія удачны, полны поэтическаго огня.

Въ время основанія Общества св. В. В. вышли въ свѣтъ проповѣди Іоанна мол. Артима подъ заглавіемъ: »Наука Вѣры православно христіанскія. Будинъ. 1868.« два выпуска. Языкъ Артима отличается чистотою, Артимъ писалъ уже почти по литературному. Его проповѣди не мало поспѣшествовали Угро-русскому духовенству.

---

*) Таковаго рода собраніемъ его воспользовался извѣстный мадьярскій писатель Ѳеодоръ Легоцкій при переводѣ Угро-русскихъ нар. пѣсенъ на мадьярскій языкъ: »Magyar-orosz népdalok«.

**) Есть надежда, что Угорская Академія-наукъ поспѣшествуетъ изданію второй половины сего словаря, именно: »Мадьярско-русскаго словаря« приготовленнаго авторомъ къ печати.

Отъ 1871. года до начала 1873. вмѣсто »Свѣта« сталъ издаватися: »Новый Свѣтъ« подъ кормиломъ Виктора Гебея, нынѣ каноника Унгварскаго собора. Но самые даровитые писатели какъ-то замолкли; кормчій принужденъ былъ исполинскій трудъ кончити, чтобъ газета порядочно появлялась, и сія усиловность помянутаго кормчаго зуслужитъ признанія. Лучшими сотрудниками »Н. Свѣта« были: А. Павловичъ, Петръ Азарій (1846—1874.) бывшій учитель русскаго языка при Унгварской гимназіи, написавшій нѣсколько удачныхъ стихотвореній. Онъ писалъ и въ »Свѣтѣ« подъ псевдонимомъ »Боржавскій« и »Яворовъ«; для »Новаго Свѣта« перевелъ превосходное сочиненіе мадьярскаго писателя б. Іосифа Eötvös »Parenaisis«. Боржавскій сдѣлалъ было большую услугу Угро-русской литературѣ, но скорая смерть не допустила развитися его поэтическому таланту. Попрадовъ также написалъ нѣсколько теплыхъ стихотвореній, и этнографическое дѣльце: »Ярмарки въ Спишѣ«, »Очерки изъ Попрада«.

Къ писателямъ »Н. Свѣта« принадлежитъ еще и трудолюбивый этнографъ, собиратель народныхъ сказокъ, преданій, пѣсенъ, повѣрій и пословицъ: Ѳеодозій Злоцкій. Непростима ошибка, что нѣтъ возможности, чтобъ его этнографическіе труды обнародовилися. Ѳ. Злоцкій писалъ и въ »Свѣтѣ« кромѣ прозаическихъ статей и стихи.

Въ »Новомъ Свѣтѣ« помѣщалъ свои ѣдкія статьи: Корытнянскій, иначе Лопухъ Максимовичъ. Удачнѣе его комедія: »Семейное празднество. Коломыя. 1866.«

Сія комедія была разъ съиграна въ Унгварѣ въ 1866-омъ году; еще пережe въ 1863—64—65. годахъ отъигрывалися иныя комедіи, которыя перевелъ изъ нѣмецкаго и къ нашей жизни приспособилъ К. Сабовъ, аранжировавшій театральныя представленія. Онѣ находятся въ рукописи у него и ожидаютъ своего издателя.

VI. Упадокъ на полѣ литературномъ. Послѣ прекращенія »Н. Свѣта« послѣдовалъ совершенный упадокъ. Обстоятельства измѣнилися, а лучшіе писатели уже въ 1871-омъ году умолкли. Новые предводители Общества св. Василія В., обѣщавшіе въ общемъ собраніи, происходившемъ въ 1871. году, постаратися объ изданіи учебниковъ и иныхъ полезныхъ для народа книгъ, не сдѣлали и не издали кромѣ тощихъ мѣсяцослововъ ничего. Правда, что Угорская Министерія въ 1870-омъ году издала переведенные изъ мадьярскаго на русскій языкъ учебники въ

редакціи инспектора народныхъ школъ: Іосифа Чосина и священника Евгенія Фенцика, но сіи учебники по своему слогу не совсѣмъ годились въ Угро-русскихъ школахъ, и не принесли желаемаго успѣха, они просуществовали до 1881. года, когда издались въ редакціи Ласлова Чопея новые, написанные фонетической ороографіей, также не удовлетворившіе требованіямъ.

Въ отношеніи къ народу, можно изречи тотъ прискорбный фактъ, что якъ литературный кружокъ »Свѣта«, такъ и самое Общество св. Василія В. о неграмотномъ народѣ мало заботились. Правда, что точно въ 1870-омъ году стали дѣлатися мѣры къ изданію разныхъ учебниковъ для народныхъ школъ, но явившіеся новые предводители сей планъ не осуществили. Вообще говоря, то будетъ вѣчною и непростимою ошибкою, что Общество св. Василія В. сей найпервой своей цѣли не удовлетворило.

Мимоходомъ должно припомянути, что Угорская Министерія религіи и просвѣщенія въ концѣ 60-ыхъ годовъ между прочими и на Угро-русскомъ языкѣ стала издавати: еженедѣльную »Газету для народныхъ учителей«, которая разсылалась безплатно; сія газета писалась въ началѣ приблизительно на Угро-русскомъ литературномъ языкѣ, но въ началѣ 70-го года стала издаватися на »украинскомъ« нарѣчіи и скоро прекратилася.

Въ 1867-омъ году для народныхъ учителей издавалъ въ Унгварѣ, учитель препарандіи Андрей Рѣпай газету: »Учитель, педагогическій и народопросвѣщающій журналъ«, но »Учитель« просуществовалъ только за $^1/_2$ года; большій успѣхъ сдѣлало сочиненіе изданное А. Рѣпаемъ на простонародномъ языкѣ: »Народное Господарство« для земледѣльцевъ, Унгваръ 1864.

1873-го года сталъ издавати въ Унгварѣ, законоучитель гимназіи, Николай Гомичковъ еженедѣльную газету »Карпатъ«, сія газета просуществовала до 1886-го года, котораго года кормчій преставился, и »Карпатъ« послѣ 13-и лѣтняго существованія скончался. Въ »Карпатѣ« кое-гдѣ изъ пера А. Гомичкова нашлися интерессантныя статьи, а въ прочемъ не много было въ немъ вниманія достойнаго. Тѣмъ большую услугу сдѣлалъ для юношества Н. Гомичковъ изданіемъ молитвенника »Сборникъ« для юношества. Онъ издалъ еще составленное имъ богословское сочиненіе: »Наука православно-христіанскаго богословія догматическаго.« Унгваръ. 1863., 1864. въ четырехъ выпускахъ. Сія Догматика употребля-

ется въ гимназіяхъ и по днесь. Жаль, что при печатаніи ея слишкомъ много опечатокъ вкралось въ текстъ такъ, что мѣстами сію Догматику даже и поняти трудно. За то И. Гомичковъ сдѣлалъ бы былъ безсмертныя услуги литературѣ, если его Угро-русскіе писатели подпираютъ.

Къ самымъ трудолюбивымъ дѣятелямъ принадлежитъ протоіерей Унгварскаго собора: Игнатій Рошковичъ, писавшій уже въ »Свѣтѣ« интерессантныя пэдагогическія статьи. Ревный старикъ работаетъ неутомимо и днесь; онъ издалъ больше брошюръ благочестиваго содержанія для народа. И. Рошковичъ въ время пребыванія своего въ Бесермени (Böszörmény), перевелъ изъ церковно-славянскаго языка на мадьярскій молитвенникъ: »Ó-hitü imádságos és énekes könyv. Debreczen. 1862.« Сія книга сдѣлала большую пользу мадьярскому народу греч. обряда. Чѣмъ А. Поповичъ и А. Духновичъ между Угро-русскими, тѣмъ былъ И. Рошковичъ между мадьярскими гр.-каѳоликами. Въ русскихъ изданіяхъ своихъ И. Рошковичъ пишетъ безъ »ъ«. Найбольшія изъ его русскихъ изданій: »Катихисисъ малый. Унгваръ 1881.« »Нравоученіе«. Унгваръ 1885. Оно употребляется въ духовной семинаріи. И. Рошковичъ родился въ 1822. году.

VII. Новѣйшій періодъ. Въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія между Угро-русскимъ народомъ сдѣлалъ великую услугу даровитый писатель и поэтъ Угро-русскихъ: Евгеній Фенцикъ, священникъ еп. Мукачевской, кормчій литературнаго журнала: »Листокъ« выходящаго отъ 1885-го года по двумъ недѣлямъ. Евг. Фенцикъ отъ 1891-го года издаетъ и »Додатокъ къ Листку«, въ немъ помѣщаются полезныя знанія для Угро-русскаго народа; сей »Додатокъ« пишется приблизительно простонароднымъ языкомъ и этимологическимъ правописаніемъ, и первое сего рода изданіе у Угро-русскихъ. Мы увѣренны, что распространеніе сего »Додатка« между народомъ имѣло-бы лучшее вліянія, и отвлекло-бы его отъ пагубныхъ праздныхъ занятій. Евгеній Фенцикъ, какъ выше уже сказанно, перевелъ мадьярскіе учебники для народныхъ школъ; написалъ превосходную »Литургику« и въ 1892-омъ году издалъ »Молитвенникъ«. Е. Фенцикъ подъ псевдонимомъ: Владиміръ написалъ много стиховъ, по истинну художественныхъ, и писалъ по всѣмъ повременнымъ Угро-русскимъ изданіямъ. Между Угро-

русскими писателями Владиміръ и Уріилъ Метеоръ считаются найбольшими, и поэтами въ строгомъ смыслѣ слова.

Покойный Пряшевскій епископъ Николай Товтъ, у котораго столь много благихъ намѣреній было, составилъ также фондъ для издаванія учебниковъ для школъ народныхъ. Жаль, что послѣ кончины его наступилъ застой.

Книжки изданныя фондомъ тѣмъ слѣдующія: 1. Сокращенный Катихисъ, сост. А. Ройковичъ 1876. 2. Литургика Фенцика 1878. 3. Исторія Угорщины. Составилъ Михаилъ Валковскій, проф. гимн. Пряшевской. 1880. 4. Географія для народныхъ школъ. Сост. каноникъ Александръ Ройковичъ. 1880. 5. Молитвенникъ для восточныя церкве православныхъ Христіанъ, явившійся уже въ больше изданіяхъ. Всѣ эти книжки печатанны въ типографіи университетской въ Будапештѣ.

Кромѣ сихъ есть еще въ общемъ употребленіи »Библія« Родера, переведенная на русскій языкъ Ильею Дубаемъ священникомъ Пряшевской епархіи.

Отъ 80-ыхъ годовъ мало явилось изъ Угро-русскихъ дѣльныхъ трудовъ; всего большаго вниманія достоинъ: »Русько-мадьярский Словарь, написавъ Ласловъ Чопей. Будапештъ, 1883.« Словарь Л. Чопея обнимаетъ найбольшую часть словъ, употребляемыхъ Угро русскими. Мадьярская Академія-наукъ увѣнчала трудъ Л. Чопея преміей Fekésházy-я. Въ словарѣ не находимъ самогласной »і«. Л. Чопей принадлежитъ къ фонетической школѣ, но у него нѣтъ послѣдователей. Л. Чопей состоитъ отъ 1881-го года редакторомъ учебниковъ для Угро-русскихъ народныхъ школъ, сіи учебники писалъ онъ въ началѣ совсѣмъ фонетически, говоромъ, который употребляетъ омадьяренная Бережская околица вокругъ Берегсаса; новѣйшія изданія, именно изданіе съ 1889. года приближается уже къ литературному языку и писанно этимологически, но уже изданіе съ 1890. года снова фонетическо. Недовѣрія Л. Чопея къ прочимъ Угро-русскимъ писателямъ и взаимно, не могутъ принести желаемой пользы Угро-русскому народу. Мы убѣжденны, что еслибъ литераторы Угро-русскихъ поразумѣли одинъ другаго, тѣмъ найбольше выигралъ бы самъ Угро-русскій народъ; желательно бы сближеніе Л. Чопея съ лучшими Угро-русскими писателями.

Въ 1883-омъ году для народныхъ школъ издалъ Діонизій М. Григашій, сельскій учитель »Простонародное Естествоученіе«. (Львовъ. 1883.)

Отъ 1890-аго года замѣчается болѣе дѣятельности на полѣ литературы, »Листокъ« сталъ появлятися въ обширнѣйшей формѣ съ иллюстраціями, въ немъ помѣщаются статьи богословскаго, нравственнаго и историческаго содержанія. Юрій Жатковичъ, членъ мадьярскаго общества-исторіографіи помѣстилъ въ немъ много интерессныхъ историческихъ статей; Юрій Жатковичъ выдающійся исторіографъ изъ моложаго поколѣнія Угро-русскихъ; его трудъ: »Епископы Марамороскіе« бросилъ совсѣмъ новый свѣтъ на исторію Угро-русскихъ. Отъ 1891-го года сталъ издаватися для простаго народа »Додатокъ« къ »Листку«, о которомъ выше говоренно. 1890-го года издалъ въ Унгварѣ превосходный свой трудъ учитель ѳеологіи др. Александръ Микита подъ заглавіемъ: »Церковный Типиконъ« на чисто литературномъ языкѣ. Тогоже года Михаилъ Врабель народный учитель напечаталъ: собраніе народныхъ пѣсней на разныхъ Угро-русскихъ нарѣчіяхъ подъ заглавіемъ: »Русскій Соловей« Мѣсяцословы отъ сего года въ редакціи Юлія Дрогобецкаго (нынѣ епископъ Крижевацкій) съ богатымъ содержаніемъ и съ иллюстраціями стали выходити.

1890-го года вышла изъ печати »Русская Грамматика и Читанка«, составленная пишущимъ сіи строки.

Сія Грамматика изъ разрѣшенія Угорской министеріи религіи и просвѣщенія употребляется въ гимназіяхъ при преподаваніи русскаго языка, который отъ 1879-го сталъ быти необъязательнымъ.

Въ 1891-омъ году напечатанно нѣсколько брошюръ богословскаго содержанія, толкованіе молитвъ. Въ 1892-омъ году напечатанны »Молитвенникъ« Евг. Фенцика, и Сборникъ Н. Гомичкова въ 4. изданіи. Печатается »Библія« для народныхъ школъ и пр.

Народныя сказки, приповѣдки на подлинныхъ Угро-русскихъ нарѣчіяхъ.

Примѣчаніе. *При чтеніи и разбираніи сего собранія сказокъ, анекдотовъ, пѣсенъ и пр. просимъ перечитати фонетику Угро-русскаго языка, (см. 5—11. стр. въ соч. »Русская Грамматика и Читанка« Евм. Сабова. Унгваръ 1890.«), въ семъ сочиненіи выговоръ звуковъ обозначенъ вообще. Но кромѣ сего, въ предстоящемъ собраніи, передая живую рѣчь въ печати, для удобности чтенія я держалъ умѣстнымъ обозначити и окремѣшними знаками самогласные звуки, которые по нарѣчіямъ въ иный звукъ переходятъ. Кромѣ сихъ знаковъ передается все подлинными звуками.*

I. Знакъ ô *поставленъ тамъ, гдѣ »о« по нарѣчіямъ переходитъ въ* **і, у, ы,** *или мадьярское* **ü**; *на пр. слова: конь, волъ, выговориваются по нарѣчіямъ:* к**і***нь, в***і***лъ, к***у***нь, в***у***лъ, к***ü***нь, в***ü***ль, к***ы***нь, в***ы***лъ, въ сихъ случаяхъ мы писали кôнь, вôлъ.*

2. **е** *переходитъ въ* **і, ü, ю,** *на пр. утêкъ, должно читати по нарѣчіямъ ут***ьі***къ, уть***ü***къ, ут***ю***къ, тêтка = т***ьі***тка, ть***ü***тка, т***ю***тка.*

3. ы̑, и̑ *ставили мы, гдѣ падежныя окончанія* **ы, и** *произносятся приблизительно якъ* **і**, *и вообще, гдѣ* **ы, и** *звучатъ якъ* **і**; *на пр. добры̑ = добр***і***, сини̑ = син***ьі***, двери̑ = двер***ьі***, сви̑ни̑ = свін***ьі**.

4. ё *произношати всегда, якъ »йо«, на пр. путёмъ, ёго, путьомъ, його. Въ иныхъ случаяхъ писанно все фонетически, на сколько то въ печати было возможно; такъ на пр. а) мы печатали »де« вмѣсто: где, гдѣ; »у лѣсу" вм. »въ лѣсу«; »усѣ« вм »всѣ«; — гдѣ »в« переходитъ въ выговорѣ вь »у»; — б) писали: »ноговъ«, »великовъ« вм. »ногой«, »великой«, гдѣ »й« переходитъ въ »в«, далѣе »вовкъ«, »бывъ« вм. »волкъ« »былъ«, — гдѣ »л« переходитъ въ »в«; — тутъ примѣчаемъ, что подобное »в« должно произношати всегда мягко, якъ »в«, а не твердо (»ф»); ибо сіе »в« ближе къ самогласной »у«, на пр. не »вофкъ«, но »воукъ«, не »быфъ«, но »быу«, не »ногофъ«, но »ногоу«. Въ прочемъ всегда обозначенно подъ заглавіемъ сказки, якъ треба выговорити букву съ знакомъ надъ нею; на пр. ô=і, значитъ, что ô въ началѣ слога выговориваетъ народъ якъ »ві«, а послѣ согласной якъ »і« на пр. ôкно = вікно, кôнь = кінь; ô = у, значитъ, что въ началѣ слога звучитъ якъ »ву«, а послѣ согласной якъ »у«; на пр. ôнъ = вунъ, двôръ = двуръ. Вообще Угро-русскій человѣкъ говоритъ медленно.*

Нарѣчіе лишаковъ.

»Казка казка небылиця,
Облѣзла бы ти потылиця«.

Главнѣйшіе признаки нарѣчія лишаковъ: употребляютъ вм. лишь: лише, лишъ; вм. что: што, що, шо; г, к, х переходитъ въ з, ц, с: нозѣ, руцѣ, дусѣ; въ спряженіи соединительный звукъ »е« оставляется: читашъ, мѣнятъ; въ прош. вр. окончаніе муж. рода »лъ« переходитъ въ »въ«: читавъ, казавъ; »тя« вм. тебе. »ч« выговаривается безъ умягченія: чоловѣче; (у лемаковъ съ умягченіемъ: чьоловѣчье); вм. ся говорится: ся, си, се, са; послѣ »ц« мягкія гласныя: копицю. серця; »е« часто переходитъ въ »и«: ище или ищи вм. еще; окончаніе: ей, ой переходитъ въ евъ, овъ: синевъ, руковъ (твор. п.)

I. II. Особенности сего нарѣчія: ô=і; ê=і; бувъ вм. былъ. »ы« не употребляется, а вмѣсто него говорятъ »и«, бики, миши вм. быки, мыши; шо вм. что; е, естъ вм. есть; оконч. 1. лица множ. наст. времени -емо, -имо: носимо, пишемо; лишъ вм. лишь; си вм. ся: намъ си чуло; добре, таке вм. доброе, такое.

I. Гадъ и ôвчарь. Бувъ де не бувъ одинъ ôвчарь и мавъ одного бойтаря; ôвчарь уже тогди старий бувъ, за шо всю роботу бойтареви треба було чинити. — Бойтарь ище малий бувъ и всю роботу не бӣровавъ изкôнчити, за то его ôвчаръ дуже бивъ. Малий утêкъ. Идучи, одну копицю вӣдѣвъ, котра горѣла. Пôдъ копицевъ гадъ бувъ и просивъ 'го, аби 'го ôсвободивъ. Перший разъ бойтарь не хотѣвъ ôсвободити, але гадъ казавъ, шо газдôвство 'му дастъ. Бойтарь теперь ôсвободивъ, а гадъ казавъ 'му, аби пшовъ за нимъ. Ишли много, докѣ идъ тôй дӣрѣ пришли, 'де гадъ бувъ. Идучи, гадъ каже: »ти! абисъ ни просивъ нӣчого, лишъ кажи, аби тебе научивъ, якъ звѣри говорятъ«. Пришли идъ дӣрѣ, гадъ зайшовъ. Бойтарь ждавъ мало и заразъ вӣшовъ одинъ великий гадъ и каже; »шо хочъ, шо 'съ малого гада ôсвободивъ?« а ôнъ каже: »тото, аби 'съ мене научивъ, якъ звѣри говорятъ«. Гадъ перший разъ ни хотѣвъ, айбо пôмше каже: »такъ тя научу, ажъ нӣкому ни вӣкажешь«; ôнъ помѣнивъ, шо нӣкому не вӣкаже. Гадъ теперь зачавъ 'го учити, за исколька мѣсяцями ôнъ научився и пшовъ дома. На нôчъ пôдъ одну вербу лягъ. У пôвночи три ворони пришли; одна каже: »эй, якъ би люди знали, шо пôдъ сеу вербоу золото естъ, та всѣ би богатӣ були«. Рано бойтарь пôшовъ у варишъ и купивъ конӣ, и вôзъ и всяку серсаму и пôшовъ пôдъ вербу. Вӣкопавъ и изъ грôшми пôшовъ дома. Тамъ оженився.

Богданъ (Bogdán, Máramaros m.). Сообщ. Акакій Ляховичъ.

II. Но та панчуку! буду я вамъ шо'съ казати, айбо слухайте! — Пôшовъ я разъ у бутинъ робити. Двое 'смо були. Иванъ, тотъ, знаете »Попенко«, шо у потоцѣ, та й я. Идемо ми идемо на великихъ бердахъ; уже 'смо зъ одни чотири часи ишли, коли разъ зачало темнѣти. Пôшли ми пôдъ одну лѣску, тамъ учинили 'смо одну колибу, та й наклали 'смо ватру. Грѣемо си, грѣемо, але разъ шо'съ зашумотѣло, та й такъ намъ си чуло, шо шо'съ передъ колибѣ кричитъ. Кажу Иванови: »ану иди, та подиви, шо кричитъ тамъ вонка? Пôшовъ Иванъ вонъ, ажъ лишь шо-съ кричитъ: »ёй, ёй, не дайте ньи!« Я, знаете, панчуку! не е'мъ такий боязливий, айбо теперъ такъ е'мъ си напудивъ, шо не знавъ е'мъ, шо чинити. Возмивъ е'мъ одну кочергу, та й вы̂шовъ е'мъ. Ажъ мôй Иванъ скочитъ на мене, та й каже: »шо перше-ка яка'съ бѣда була туй«. »Эй, кажу, не говори таке дурне, тото лишъ причувало си тобѣ«. — Но прийшли ми назадъ у колибу, та й сидимо собѣ. Ажъ разъ видимо: шо одна рука, довга така, якъ одна пружина, палцы̂ чорны̂, а рука така чорна, якъ уголь; »тота рука повиш' ватри шо'съ засигала«. Возьму я кочергу, та й ударю тоту руку: »счезла би!« — Айбо рука тамъ си зôстала. — Ай, якъ я скочу, та потручу, зачало тото ёйкати, та кричити, шо мы не знали, де си дѣти. Ажъ ми видимо, шо нашу колибу вѣтеръ понêсъ изъ тайстринами изо всѣмъ, та й видимо, шо передъ насъ одна чорна, та висока бѣда стала, ... — но та ажъ не чорнокнижникъ бувъ, та аби'мъ си ôт'си не кинувъ. — Но та кажу, якъ тотъ чорнокнижникъ, ци яка бѣда, тамъ передъ насъ стояла, зачало гремѣти, та й лускати, та блискати, а ôтакъ такій дождь зачавъ падати, шо зачали 'смо бѣчи. — Ай бо, ѣла би 'го бѣда, того чорнокнижника! зачала за нась бѣчи, та зачала насъ объи̂мати. Иванъ кричивъ. Ай бо уже не були 'смо далеко ôтъ бутина, я зрадовався, та й ище май зачавъ бѣчи; ай бо тота бѣда побѣгла на одно бердо, тамъ сѣла, тай зачала дивити. А ми тогди удовтêкъ, та у бутинъ, де уже изъийшлися люде; ми сесе изиркли ягрови, а ôнъ изъ одними десѣтъ хлопами пôшовъ тамъ, де тота бѣда сидѣла; ажъ вижутъ, шо тамъ ватра силна силенна. Они зновъ удовтêкъ, та у лѣсъ, такъ си напудили, шо тотъ ягеръ ани̂ разъ не хотѣвъ ити на тото бердо.

Раховъ (Bocskó-Rahó, Máramaros m.). Сообщ. Ѳома Сабовъ.

III. ô=у; ê=ю; вмѣсто »и« по большей части говорятъ »ы«, такожде и послѣ гортанныхъ: Господы помылуй, крѣпкый, сіе ы мы обозначили съ ы̑; а мягкое »и« съ и̑; ыще вм. еще; лышъ вм. лишь; што вм. что; бувъ вм. былъ; ся и са вм. ся, чудовавса, дивися.

III. Сказка за краснѝ. Бувъ у одного богача оденъ одинецъ сынъ, сесь ôвчары̑въ. А знавъ прекрасно фруеркати. Разъ одного вечера, коли ôнъ фруеривъ, пришлы̑ тамъ чотыри̑ краснѝ. Зайшли у стаю, тамъ найшлы̑ солодке молоко, пилы̑, та й полетѣлы̑ собѣ. На другы̑й и третьы̑й вечуръ ы̑ще при̑ходы̑лы̑, колы̑ ôвчарь фруеравъ. Ай бо ни̑чъ не умѣвъ зъ ни̑мы̑ говори̑ты̑. Разъ каже 'му Ватагъ: »цы̑ знаешь хлопче, якъ добуты̑ въ рукы ты̑хъ дѣвчатъ?« »А якъ бра'?« »Та такъ, укоплêмъ яму на ы̑хъ дорозѣ передъ колы̑бы̑, та прикрыйме дошковъ на легко, та якъ ступи̑тъ на словпець, та упаде у яму ы̑дъ тобѣ, а ты лы̑шъ шири̑нку схопь изъ неѣ«. Якъ говори̑лы̑, такъ и вчи̑ни̑лы̑. При̑летѣлы̑ красни̑, та майкраша ступи̑ла на словпець, та упала ы̑дъ ôвчареви̑ у яму, а ôвчарь зхопи̑въ шири̑нку. И такъ сеся красна тамъ остала, а други̑ полетѣлы̑. Та красна була за кухарьку ôвчарêмъ, а ôвцямъ такъ поворожы̑ла, што всѣ чудовалы̑ся, якъ много давалы̑ молока. А ы̑дъ осены̑ сесь молодый оденець узявъ красну за жону. Дуже красно жы̑лы̑, красна народы̑ла одного золотокосого хлопця, такого, што и у ночи вы̑дко було у хатѣ ôтъ ёго волося. А красна червонни̑ плёвала, ôвчарь червонни̑ зби̑равъ, та прятавъ у ладу, та й изъ сего велы̑кы̑мъ богачомъ ставъ. А хлопець золотокосый такъ скоро рôсъ, што чудовалы̑ся; ôвчарь за все любы̑въ жону, лы̑шъ на томъ са чудовавъ, што до церквы не ходытъ. Разъ мови̑тъ: »чуешъ, жоно, чомъ ты не ходы̑шъ до церквы?« Она каже, што безъ той шири̑нкы̑, котру зъ ней у полонинѣ знявъ, не може до церкви̑ ходыты̑. Та й удавъ êй, а самъ пôшовъ на уперъ до церкви̑, а она остала дома. И колы̑ люде у церкви̑ были, она завѣяла шири̑нковъ на хлопця, та й пришла повѣтруля, та й понесла и̑хъ за оловляну гору.

Изъ Ровенской-Долины (Felső-Róna, Márm. m). Сообщ. Стефанъ Марина.

IV. ô=у; ê=ю; что=што; послѣ г, к, х говорятъ ы; г. к. х переходитъ въ з, ц, с; читатъ, кажутъ; послѣ ц мягкія гласныя.

IV. Свѣтлый витязь. Въ едной пустыни жила одна молода жона, у сей жоны уродився оденъ хлопиць, коли хлопця

хотѣла загнати до попа, явився Христосъ и св. Петро, и покрестили хлопця. По щ й̑ н ю св. Петро у подарунокъ давъ ёму два пруты правѣ̑, а Христосъ оденъ кривый прутъ. Изъ правыхъ прутôвъ учинилася пушка, котра сама ôтъ себе стрѣляла, и сабля, котровъ хоть якъ далеко можъ было досягнути и хоть кого зарѣзати. Изъ кривого прута учинився кôнь, изъ котрымъ хоть 'де начасъ можъ было побѣгнути. На послѣдокъ хухнувъ ёму Христосъ у ротъ, и ôтъ сёго такый силный учинився нашъ Витязь, што хоть якое дерево изъ корѣнёмъ вытягъ. Свѣтлый витязь пôшовъ у свѣтъ изъ подарунками. Якъ такъ ходитъ, прійде у одну хащу, у хащи найде шовковое поле, а середъ поля едну хыжу, у хыжи одну стару бабу, просится ôтъ бабы на нôчъ, баба прійме, лишъ напоминатъ ёго, абы коня привязавъ, абы ôтъ ней̑ траву не спасъ. Рано каже баба св. витязёви, иди, 'де видишъ тоты-дѣ горы, тамъ одна кырниця, изъ той̑ принесешъ минѣ воды, сесе така вода, ôтъ котрой̑ ищи и мертвый воскресне. Витязь сѣвъ на коня и на часъ принêсъ воды. Посёму ôпятъ пôшовъ далей. Разъ найде оденъ дуже красный варышъ, и видитъ, што на каждôй хыжи смутнѣ̑ заставы. Св. витязь дознаеся, што то за ото, бо уже давно не е воды у варыши, бо надъ колодязёмъ ш а р к а н ь сидитъ, и каждый день лишъ такъ дастъ воды, ажъ одну дѣвку ёй понесутъ. Уже всѣ дѣвкы поносили, а нынѣ несутъ царёву; за тото у варыши смутнѣ̑ заставы. Св. витязь дорадився, што хоть якъ, но шаркань загубитъ, и доньку царёву выслободитъ. Изобрався на кони идъ колодязёви; царёва донька уже тамъ была сама. Разъ иде шаркань, изъ рота ёй п о л о в ѣ н ь сапитъ, но витязь изъ саблёвъ усѣхъ 12 головъ ёй наразъ ôтсѣкъ, а языкы вырубавъ, извязавъ на кизанку и поклавъ у ташку, а доньку царёву понêсъ дому до царя. Царь дуже израдовався, свѣтлому витязю передавъ все свое царство и доньку свою, тай ищи и типирь живутъ, ажъ не повмирали.

Горинчово (Herincse, Máramaros m.). Сообщ. Михаилъ Висяникъ.

V. ô = ü; ê = ü; что = що; е часто переходитъ въ и; прочее якъ въ Но. IV., но вм. читатъ, говорятъ и читать, читае; лише вм. лишь, и пр.

V. Н а р о д н о е п р е д а н і е. Дуже давно, у Броницкôмъ городѣ живъ еденъ поганый царь. Бывало, возьме изъ собовъ

катунъ своихъ, та идутъ изъ села на село, що лише видятъ, ушитко берутъ силовъ такой розбойникы; грошӣ, худобу, овцӣ, — по ушитко; а коньевъ, якъ вынесутъ горѣ у городъ усякӣ товары, трутятъ дольо, посучутся лишъ вовци ӣмъ костки грызутъ. Накрали только, що не мѣстовалося у городъ уже всякое подещо; стали класти у повницю; а на повници троӣ дверӣ были, изъ приходу бывъ великый камѣнь, задарь ходивъ туда чужый чоловѣкъ, не трафивъ на повницю. На випридѣ стояли май дишивӣ речи, потому далей были деревлянӣ дверӣ, за сими клали що май дорожое, мука, вино, та инше; а ищи май далей были жилѣзнӣ двирӣ, за сими прятали май дорогое, золото, срѣбло, грошӣ у кадяхъ, та у гордовахъ стояли повно. У едномъ гордовѣ самӣ талярӣ, а у другомъ дукаты, было тамъ спротя! ушитко, што лишъ погадашъ. Якъ уже мордовавъ устихъ, ходивъ лупивъ ушитко, усягды, люде стали раховати, якъ бы 'го вытты выпудити? Дораховали: що бы ся изыйшли изъ усѣхъ селъ, изъ ушитковъ худобовъ, изъ свинями, що лише маутъ; коли уже у воросѣ были, воламъ, коровамъ на рогы прилѣпили свѣчкы, и запалили спередъ зорь, на свӣнӣ поклали колоколы, на козы, овцӣ звонкы; теперь псы яли брехати, выти, овцӣ блеяти, козы собѣ, свӣнӣ квичатъ, марга рыче; напудилося ушитко, овцӣ у звонки зилинконятъ, свӣнӣ у колоколы, а люде принесли много дощокъ; кой янутъ у тото бехати, хто фійсовъ, хто бигарёмъ, а декотрӣ принесли мотыкы, тымъ яли рѣзати у цовванъ, тай идъ тому яли гойкати усѣ такъ, що онь шумѣло; ій Боже, онь заламовалося. Тай тогды пробудився на сесе поганый царь, выйшовъ вонъ глипнути, ожъ що тото? айбо якъ увӣдѣвъ толькый народъ, та й учувъ страшный крикъ, скоро выскочивъ на бѣлого коня, ай бо и тотъ конь неправый бывъ, скаменѣвъ бы; (но слухайте солодкӣ!) лишъ три лабы мавъ, — чортъ 'го знае, може упӣръ бывъ. Тай тогды три разъ глипнувъ у долину, а потому наразъ изъ Броницкого города просто на Синякъ скочивъ, на тоту скалу, знаете, що тамъ е? еѣ видко и у наше село, кой чиста година, у томъ камени и соколы суть, та на томъ камени и днись видко едну слѣду путковы, а вытти ци знаете 'де скочивъ? на Березницьку полонину, на самый Иволовъ; а вытты не знати, 'де ся дѣвъ, ни вӣдѣти, ни чути] за нёго. — Сесе уже не давно было, бо дѣдо казавъ, що овонъ вӣдѣвъ того свинаря, що свӣнӣ пасъ, а една чорна свинище кождый динь

съ полудне пôде дись, другй свйнй уже заходятъ у село, а она тогды бѣжитъ далеко изъ заду, а голова êй бѣла, ота свиня такъ выросла, такъ обтыла, що страшно было на ню здрѣти. — Разъ гадатъ собѣ свинарь: ба, повартуу я, куда пропадатъ тота свиня? Узявъ идъ собѣ хлопця, лишивъ коло свиней, разъ лишь (увидишь!) ано чорна бокомъ, бокомъ у хамникъ, та й тогды пустится у завѣдь, айбо и свинарь за нивъ у таланъ; разъ прійде идъ еднôй скалѣ, обыйде, та й тогды (солодкый!) на краи той скалы продѣеся, та й зайде дись у зимлю, овôнъ чекатъ, ожъ ачей выйде, айбо нейде, êй êй, пекъ бы 'му! ачей тота свиня неправа! Кличе: нейде, чекатъ: задарь; тогды перехрестився, та й помалы боючися коло скалы прôпхався за свинёвъ, та й разъ видитъ: а свиня тамъ ѣстъ, ѣстъ муку изъ едного гордова, пшеничну, голову онь до ухъ запхатъ. Позиратъ, а тамъ усякй мукы, отруби у гордовахъ, иде далей, а тамъ щось дуже файно запахло, пытатъ, айно и тамъ гордовы, поковтатъ, а гордôвъ лишь зашулеститъ, а тото, що дуже давно тамъ стоявъ, погнивъ, дуги уже на порохъ погнили, айбо подъ дугами учинилася кожа, тота держала увоçоѣ; кожу продовбавъ, айно ищи майладно запахло, тогды покушатъ, а тото 'щи май-файное вино было, ги коли майлѣпша паленка, онь облизовався! Пытатъ далей, тамъ жилѣзнй двирй замкнинй. Тогды явъ ити вонъ, а сыта свиня уже пôшла домôй и овôнъ за нивъ. Ладився тотъ свинарь ищи разъ пôйти у тоту пôвницю попозирати, що е тамъ за жилѣзными двирями? айбо похворѣвся, та й умеръ. А тото мѣсто, куды треба заходити у пôвницю нихто не годенъ найти. Тото ушитко и днись тамъ стоитъ собѣ.

Кушница (Kusnicza, Máram. m.) Сообщ. Гавріилъ Мустяновичъ.

VI. Все, якъ въ Нрѣ V.

VI. Ой ходила дѣвка бѣла у лѣсь на калину,
Ой ходила, та й блудила сѣмь лѣтъ, та й годину.
»А що ты тамъ дѣвко бѣла по лѣсови блудишь?
А ци не ты дѣвко бѣла того хлопця любишь?«
»Кедь быхъ 'го я не любила, я быхъ не блудила:
Горѣ тыми долинами в' чужый край не плыла . . .«
Изъ суботы на недѣлю новина ся стала,
Коль молода дѣвка бѣла хлопця чаровала.
Коли 'го вна чаровала, кликала до хаты:
»Ходи сюды хлопче бѣлый, щось ти маю дати«.

Прійшовъ лигѝнь молоденькый, та сѣвъ на порозѣ.
А вна ёму чары дала в' пшенишнôмъ пирозѣ:
У еднôмъ разъ у пирозѣ сухую калину,
В' другôмъ разъ у пирозѣ слѣпую гадину.
Прійшовъ лигѝнь до домочку, мамка'го звѣдае:
»А що твоа любый сыне краса погыбае?
Ци ты сынку с' коня впавъ, ци ты сынку вбився;
Ци ты сынку у дѣвчины чарôвъ поживився? . . .«
»Не я мамко с' коня впавъ, не я мамко вбився:
Бо я мамко у дѣвчины чарôвъ поживився . . . !
Та дай менѣ моа мамко бѣлинькое платья,
Та иди ми, та приведи мой рôднѝ братья«.
Прійшли его рôднѝ братья, за порогомъ стали:
»Та чому вы рôднѝ братья ближе не ласкали?
Ходѝтъ братья та май ближе, буду вамъ казати:
Котрый дѣвку в' вѣрѣ любитъ, не йди ей до хаты.
Не иди ей до хаточкы изъ нивъ говорити,
Бо вна любитъ твой лѣта чарами счарити.
Та дай минѣ моа мамко бѣлиньку парночку,
Приведи ми молоденьку Марѝку, душечку«.
Прійшла она молоденька, за порогомъ стала:
»Та чому ты Марінце, ближе не ласкала?
Ходи сюды моа мила, буду ти казати,
Що'съ чинила, та разчини, бо мушу вмирати.«
»Рада быхъ я бѣлый хлопче ото учинити:
Що'мъ робила, не розроблю, не можъ розробити;
Мусишь ити хлопче бѣлый в' сыру землю гнити,
Обы ты знавъ хлопче бѣлый, якъ по двѣ любити . . .«
Молодинькôвъ дѣвчиницѣ у долони плещутъ,
Хлопикови молодому деревище тешутъ,
Молоденькôвъ дѣвчиницѣ три музикы йграютъ,
Молодого лигѝника до гроба ховаютъ.
»Упусти 'ня моа мамка его подивити:
Ци румняный, ци бѣлявый, ци было с' кымъ жити?«
»Не пущу тя моа донько на него дивити:
Вôнъ румняный, та й бѣлявый, было изъ кымъ жити«.
Яка ружа не велика выросла з' городця:
Яка дѣвка молодинька изчарила хлопця!

Керецьки (Kereczke, Máramaros m.) Сообщ. Евгеній Зомборій.

VII., VIII. IX. ô = ü; ê = ü; 3. лице наст. врем. -ть; идуть, прочее якъ въ Но. V. ги вм. якъ, какъ; обы вм. чтобы.

VII. Коли Имстичôвляне сôль сѣяли. Разъ у Имстичовѣ чесна громада досудила, ожъ кидь у Марамарыши, — котра вармедя не далеко отъ Имстичова, — родиться сôль у земли, чому бы ся не родила и у Имстичовѣ. Та принесли соле, та й засѣяли едну таблу. Ай бо якось не хотѣла ся родити; та досудили, ожъ ачей за тото не родиться, ожъ пôпъ не посятивъ. И товды попросили попа, обы посятивъ оту землю, у котру сôль посѣяли. Ай бо обы пôпъ не затоптавъ у землю сôль, та узяли попа чотыри легѝнѝ на шараглѝ, та такъ носили по земли. Ай бо и тото не хосновало, бо и потôмъ не родиться сôль у Имстичовѣ.

Имстичово (Misztícze, Bereg m.) Сообщилъ: Александръ Горзовъ.

VIII. Бѣлецкѝ немешѝ, коли ходили на рештоврацію до Берегôвъ, та на возѣ ишли, ай бо не было у кождого чобôтъ; та еденъ другому давъ по еденъ чобôтъ, а обы люде вѝдѣли, ожъ они не босѝ идуть, та тоту ногу, на котрôвъ чобôтъ бывъ, изъ воза уловгали.

IX. А коли разъ на свадьбѣ сѣли около стола, та гостилися, якъ поѣли букатку, та кôстья пудъ стôлъ пометали, айбо якось два псы закралися пудъ стôлъ и зачали грызтися по задъ кôсткы, тогды еденъ изъ немешôвъ лишь закричавъ: »панове честнѝ, котрѝ 'сте ги босѝ, пôднимайте собѣ ногы, обы вамъ псы голѣнки не покусали«.

Бѣлки (Bilke, Bereg m.)

Нарѣчіе лемаковъ.

Главнѣйшія признаки сего нарѣчія: говорятъ лемъ вм. лишь; што, що вм. что; г, к, х переходитъ въ з, ц, с; оконч. муж. рода въ прош. врем. »въ«, говоривъ; послѣ »ц« мягкія гласныя; »е« часто переходитъ въ »и«; бывъ вм. былъ; оконч. -ей, -ой переходитъ въ -евъ, -овъ, синевъ, руковъ; гдѣ ô якъ мадьярское ü звучитъ, тамъ послѣ г, к, х говорятъ »ы« вм. »и« быкы, ногы.

X. ô=ü; ê=ü; што вм. что, послѣ г, к, х употребляютъ »ы«; въ наст. врем. единств. ч. личн. оконч. оставляется, читае; послѣ »ц« мягкія гласныя, серця.

X. Сказка за царьску дѣвку. У едного царя была една донька, што была заклята, бо нечистого мала, та разъ

лемъ сися дѣвка каже своёму ôтцеви: »Но няню мôй, теперь-ка покладп мене у деревище и дай за мнов дзвонити, а далей неси 'ня до церкви за ôвтарь и дашь миѣ на кожду нôчь едного катуну, обы мене вартовавъ у церкви. Бо кидь нѣтъ, та зловъ смертивъ погынешь, та й катунство ти пропаде. Царь вшитко учинивъ, што 'му дѣвка казала. — Но, пришла перва нôчь, загнали тамъ едного непотрѣбного катуну, ожъ най тамъ загыне. Замкнуть ёго до церкви, айбо ôнъ дуже ся напудивъ, такъ, што не знавъ 'де ся дѣти, дереся горѣ стѣнами, ожъ улѣзе на вызôръ, та скочить утты, обы ся забивъ. Разъ прійде еденъ старый чоловѣкъ и каже 'му: »не бôйся, лемъ иди, та сядь за правый крылосъ, она тебе тамъ не найде«, старый пôшовъ гетъ. Разъ имить деревище пукати, уйде она и каже: »чекай лемъ, вижу тя, теперь тя изѣмъ«, така сердита, онь огень сапить изъ ней. Бѣжить за лѣвый крылосъ, утти пудъ жертвенникъ, когутъ запѣе, а она лемъ легла у деревище, а катуна дуже ся моливъ. Рано отворять церьковь, а ôнъ ходить молячися, ничь 'му не хибить. Прійде другый вечêръ, а овôнъ ледвы чекавъ дѣда, айбо не иде дѣдо, почався страхати, разъ прійде дѣдо, каже 'му: »но теперь иди, та сядь за лѣвый крылосъ«. И изъ тымъ пôйде гетъ. Разъ назадъ имить трѣскати деревище, она назадъ уйде. — Бѣжить боржѣ за правый крылосъ, далей за жертвенникъ, не е, запѣе когутъ, и она назадъ легла. Каже катуна: »но, хвала Богу, уже двѣ ночи пôшли, айбо лемъ мусить сися мене изѣсти«. Прійдуть позерати, а ёму ничь не хыбить, лемъ дуже ся молить, поѣвъ ôнъ тото, што 'му принесли, и замкли 'го назадъ. Пришла третья нôчь, чекать ôнъ дѣда, айбо дѣдо дуже ся забавивъ и ôнъ гадавъ, ожъ уже и не прійде, и дуже ся устрашивъ. Разъ надыйде старый, и каже 'му: »Но теперь иди и сядь коло деревища, а якъ она уйде, и буде тебе глядати, а ты тогды лязь у деревище, она тебе буде гнати вонъ, айбо обы'сь не уйшовъ«. Каже ôнъ: »ёй! тадь тота лемъ устане, та наразъ изѣсть мене.« Изъ тымъ пôйде гетъ старый, а ôнъ иде идъ деревищу, разъ имить хрящати деревище, уйде вонъ она, зайде по церкви бѣгати, глядати. Запѣе когутъ, а она иде лѣгати, пôчне гойкати: »иди вонъ«, ôнъ ничь; сапне на нёго огнёмъ и поблѣдне до опаскы, сапне на нёго назадъ огнёмъ, айбо ôнъ и товды ничь, затымъ поблѣдне до макъ. И тогды ся изогне и дуже 'го поцюлёвала и каже: »но, хоть будешь хотѣти,

хоть нѣтъ, я твоя, ты мôй«. Отворять церьковь, а они ходять водячися по пôдъ руки, и за тымъ свальбу учинили, и днесь живуть, кидь не поумерали. Я тамъ бывъ, тамъ было весло, мене утти принесло и путь за мновъ замело.

Пѣстрялёво (Pisztraháza, Bereg m.) Сообщ. Іоаннъ Петрецкій.

XI., XII., XIII. ô=у; ê=ю; што, ожъ вм. что; »в« вм. »л«; вовкъ вм. волкъ; бывъ вм. былъ; послѣ гортанныхъ не употребляютъ »ы«, но »и« хижа, крѣпкій; въ наст. вр. 3-го лица личное оконч. оставляется, въ множ. числѣ -ть: каже, кажуть, говорить, говорять; лемъ вм. лишь.

XI. Доле-жъ моя, доле,
Несчастная доле!
Засѣяла дѣвчинонька
Мысленьками поле.
Чорными очима
Та й заволочила,
Дрôбненькими слезоньками
Все поле зросила.
Не родиться жито,
Трава зеленая;
Ужъ бо я въ пеленкахъ
Была несчастная.
Ци ты мене, мамко,
Въ церьковь не носила,
Што ты минѣ ôтъ Богонька
Дольку не впросила?

Ивановцы (Iványi, Bereg m.)

XII. ô = у; ê = ю, иногда і.

XII. Колядка.

Топоры звинять,
Бѣлъ камѣнь тешуть
Радуйся!
Радуйся земле,
Днесь намъ самъ Спасъ ся
Народивъ.
Бѣлъ камѣнь тешуть
Цêрьковь будують;
Рад. и пр.
Церьковь будують,
Съ трёма дверёчки,
Съ трёма вершёчки;
Едныи дверёчка
Исходъ солнѣчка,
Другіи дверёчка
Пôвдень солнѣчка,
Третіи дверёчка
Заходъ солнѣчка. Рад. и пр.
А три вершёчки
Суть три небеса,
На трёхъ небесахъ
Ангелы дзвонять
На службу. Рад. и пр.
На службѣ поють
Съ нами Богъ зовуть.
Рад. и пр.
Радуйся земле,
Бѣжи на хвалу
Іисусу. Рад. и пр.
Солнѣчко бѣжить:
Не е надъ мною,
Кедь я загрѣю

На рôдство Христа,
Зрадуються ми
Горы й долины. Рад. и пр.
Мѣсяць говорить:
Не е надъ мною,
Кедь я засвѣчу
На рôдство Христа
Зрадуються ми
Рѣчки, поточки
И горъ вершёчки. Рад. и пр.
Зорничка каже:
Не е надъ мною,
Кедь я изыйду
На рôдство рано
Зрадуеся ми
Гость во дорозѣ,
Вся тварь во Бозѣ. Рад. и пр.
Дождь такъ говорить:
Не е надъ мною,
Кедь я упаду
На суху землю,
Зрадуеся ми
Жито, пшениця
И вся сѣвбиця. Рад. и пр.
Пшеничка каже:
Безъ мене нигде
Служба не буде,
Ни въ простыхъ церквахъ,
Ни въ монастыряхъ.
Радуйся, и проч.

Сусково, (Szuszkó, Bereg m.) Сообщ. Урiилъ Метеоръ.

XIII. Лиса и вовкъ. Была една лишка, худобнû были у ней родûчû, та пôшла служити до едного пана, служила за два роки и дôстала два цапы; а за два роки служила за телѣжку. Якъ ся выслужила, ôпрягла красно цапы, сѣла на возикъ и ишла путёмъ, разъ на пути стрѣтилася зъ хромымъ вовкомъ, котрый каже ëй: »ци не прiяла бы ты мене на возикъ, видишь, якiй я хромый!« »Не прiйму, бо ты зломишь мôй возикъ.« »Нѣтъ, лишичко, сестричко, бо я лемъ болячу покладу«, такъ припрошовався, што лиса пристала, обы поклавъ едну ногу. Разъ лемъ глянь! а вовчище уже на возику. Ишли мало, ишли, разъ лемъ лишка учуе, а возикъ ся зломивъ. »Но, пропавъ бы'сь, не казала 'мъ ти, што зломишь возикъ, теперь поправляй ми!« »Я не знаю поправляти, но знаешь што, тутъ-ка не далеко лѣсъ, повеземе туда возикъ, ты лѣпше знаешь, ты поправишь, а я дотѣ буду сокотити на конû.« Лишка зайшла въ лѣсъ и справила тенгель на вôзъ и принесла назадъ, якъ прiйде, вовка безъ цаповъ найшла. »Где ты мой коники дѣвъ?« »Я бывъ голоденъ, та изѣвъ«. »А бѣда бы тебе изѣла, я то такъ кешервешно заробляла, — а ты изѣвъ, теперь якъ я до дому дôйду, неси мене, кедь ись мя избавивъ моихъ коней!« Лишочка взяла свою меренд ю съ возика, и сѣла на вовка и пôшли.

Разъ прійшли въ едно село, тамъ была свадьба, гудутъ. »Пойме на свадьбу, тамъ ся погодуеме, газдыні попилися, годни 'сьме зайти и въ комору, не будуть насъ вӣдѣти«. Та й такъ помалу, долу городомъ спустилися идъ хижѣ, и каже она вовкови: »ты побудь тутъ, а я пôйду попозирати, якъ тамъ буде?« и такъ она зайшла до коморы, тамъ найшла собѣ колача, мяса, курицю, печенину, и якъ поѣла, тогды засунулася до хижѣ и забилася у квасъ у корыто, поваляласи по квасови и потому выйшла вонъ, и найшла паздѣрья и попереверталася по паздѣрью. И каже вовкови: »Иди теперь ты гоститися, а я буду вартовати«. Вовкъ зайшовъ до хижѣ и почали на нёго вѣвкати: »бейте вовка, бейте!«, якъ набили, вытягли вонъ-ка за хижу, и казали: »завтра обдереме 'го«. Якъ ôнъ тамъ довго лежавъ до половина здохлый, а лишка ся на нёго призирала; якъ увидѣла, што ôнъ помалы ся рушать, почала крекнати; а вовкъ ся ôголосивъ и каже: »што ты крекнешь?« »Де быхъ не крекнала, коли мя такъ побили?« »Позирай, — каже лишка, — якъ изъ 'ня кôсточки висять, а на тобѣ не видко ничь, та теперь неси мене дому«. И такъ сѣла на побитого вовка и пôшли. — Якъ идуть, идуть, говорить лишка: »битый небитого несе, — битый небитого несе.« Каже êй вовкъ: »што ты лишко говоришь? кажешь, ожъ битый небитого несе?« »Нѣтъ, вовчику, кажу, ожъ небитый битого несе.« И такъ они ишли; опятъ лишка каже, якъ высше. А лишочка и третый разъ задераласе зъ вовкомъ, ожъ »битый небитого несе«. Тогды ся вовкъ розсердивъ и казавъ: »я тебе изѣмъ!« Она ёму казала: »лемъ понеси мене идъ моёй матери и такъ пакъ мене изѣчь«. И такъ ôнъ еѣ понêсъ идъ ей гаврѣ, тогды она скочила зъ нёго, а ôнъ еѣ хопивъ за ногу, а она тогды сказала: »слава Богу, што за корѣнь, не за ногу«, и тогды вовкъ пустивъ ногу и хопивъ корѣнь и держить и до днесь, кидь не покапавъ.

Калникъ (Kálnik, Bereg m.) Сообщ. Василій Теребешій.

XV. ô=у; ê = ю; у переходитъ въ в; вберу вм. уберу.

XV. Колядка.

Поздравленіе газдови.

Защебетала бай ластовечка на дворѣ,
Бай збудила господаричка въ сêмъ домѣ,

Бай устань, устань, господаричку въ сêмъ домѣ,
Сталася тобѣ велика радôсть на дворѣ.

А ты газдику
Будь здоровинькій,
Будь здоровинькій,
Рости великій,
Не самъ изъ собовъ,
Зъ чилядковъ своёвъ.
А ты газдику
Веселья слухай,
Не сануй съ того
Пôвъ золотого,
А съ той дачки
Штири дудочки,
Ай 'щи дудочку
На паленочку;
Дай Боже!
Будь Богу хвала!
Дай ему Боже
Щастья, здоровля,
Добрую радôсть
Въ сêмъ домѣ.

Анци.

Вганяла Аньцька
Яру пшеничку въ недѣлю;
Въ недѣлю рано
Зелено вӣнко зобрано.
Ишли мы туда
Трее молодцӣ,
Позавӣдѣли
На ту пшеничку,
Не на пшеничку,
Лемъ на дѣвочку.
»Молодцӣ хлопцӣ
Не чудуйтеся въ недѣлю;
Въ недѣлю рано« и т. д.
»Кибись ня ввӣдѣвъ,
Коли ся вберу въ недѣлю
Коли ся вберу,
До церкви иду въ недѣлю...
Рѣшенъ сукечка,
Стежочки вмѣтать въ нед.
Кордованъ чижемъ
На нôжкахъ скрепитъ въ н.
Гомбовый повьязъ
Дрӣчечокъ ламле въ нед.
Золотый вѣнокъ
Головку хилитъ въ нед.
Стрѣберній перстêнь
Пальчекӣ щипле въ нед.
Золотый вѣнокъ
Одъ вѣнчаночокъ въ нед.
Стрѣберный перстêнь
Пудъ вѣнчаночокъ въ нед.«
»А ты Анцинько
Будь здоровенька!
Будь здоровенька,
Рости велика въ нед.
Мамцѣ на помôчь,
Ôтцю на радôсть въ нед.
Будь Богу хвала
Зъ нашого слова въ нед.

Ярокъ (Árok, Ung m.) Сообщ. Іоаннъ Флепько.

XII. Та пропавъ котелъ. Разъ укравъ Иванъ мѣдяный котелъ ôтъ жыда и понêсъ 'го у лѣсъ, та изпрятавъ, но не знавъ изъ нёго хосенъ узяти. Такъ пôшовъ ôнъ до самого

того жыда; »дай Боже« говоритъ, якъ зайшовъ до хи̑жи̑. »Дай Боже«, каже жыдъ ёму. »А што нового жыде?« звѣдуеся Иванъ. »Ей, брате, ко-сь о̑тъ мене укравъ тотъ великій котелъ мѣдяный«, поносуеся жыдъ. »Ай, на што бы то укравъ датко, тадь не знавъ бы што изъ нимъ чинити?« отповѣдуе Иванъ. »А брате, Иване, дебы нѣтъ, — скаржився жыдъ, — порубавъ бы на дарабчики и поне̑съ бы до варыша и продавъ бы 'го тому, ко изъ мѣди робитъ«. »Ой, та такъ пропавъ котелъ«, отвѣтивъ нараджений Иванъ.

Кибрялъ (Köblér, Ung m.) Сообщ. Александръ Саксунъ.

XVIII. Иванко изъ жидома. Бывъ, де не бывъ еденъ хлопчище, котрого Иванкомъ звали. Сись Иванко вѣщувникъ бывъ. Разъ што 'му прійде у розумъ: »ити бы, — каже, — удрати дашто о̑тъ жидо̑въ. Тымъ ся изобравъ и по̑шовъ до другого села до корчмаря, тамъ аккуратъ товды изойшлися были всѣ жиды. Якъ 'го увидѣли, доразъ зачали 'го ся звѣдати, ожъ: »о̑ткѣ иде?« »Йой, кобы вы знали, о̑ткѣ?« каже Иванко. »Повѣчъ, повѣчъ, просятъ 'го опятъ жиды, о̑ткѣ ты идешь?« »Но, та обысь-те знали, о̑ткѣ я иду, каже Иванко, я теперь просто изъ другого свѣта иду. »Што тамъ роблятъ наши̑?« узвѣдувутся далей. »Тать повѣвъ быхъ вамъ, але што ми дасте?« »Даме ти сто золотыхъ, лемъ повѣчъ, повѣчъ.« »Но, та знайте! Ваши̑ небожатка тамъ дуже цуравы̑, иззябутся, голодувутъ, ёйкавутъ, або то ищи ничь, майбо̑лша бѣда, што ани едного злого пѣнязя не мавутъ«. »Ай-вай! зачали жиды ёйкати, не дайме добрымъ душамъ угибнути!« и такой тотъ часъ изобрали платья, колачи̑, гроши̑ и ушитко, што лемъ могли; уплатили Иванка, и зачали 'го просити, обы поне̑съ ото на другій свѣтъ, што туй наладили. »Не иде ото такъ легко, якъ ото вы собѣ думаете, каже Иванко, дайте ми ищи сто золотыхъ, обыхъ мо̑гъ тамъ мыто заплатити, тогды понесу!« Дали 'му жиды и тыхъ сто золотыхъ. Иванко товды узявъ зайду на плечи̑, и недай! долѣ путёмъ. Уже не далеко бывъ о̑тъ свого села, коли жидо̑мъ пришло у розумъ, ожъ изъ сёго свѣта не слобо̑дно никому на другій свѣтъ по̑йти. Зачалися догваряти, ожъ типирь уже што мавутъ робити? Напослѣдъ доко̑нчили, што майлѣпше буде дакого на кони загнати за нимъ. Но на недолю свою аккуратъ такого

загнали, котрый Иванка не изпознававъ. Иванко якъ утямивъ, ожъ якісь жидъ иде на кони задъ нимъ, доразъ знавъ, што-то може быти? Хвативъ зайду и вергъ до драча, а самъ недай ôдперъ изъ плечми едну березу, котра коло путя стояла. Чимъ жидъ дôйшовъ идъ нёму, звѣдаться 'го: »Честный чоловѣче, ци не вйдѣвъ нсь сюды ити единого изъ зайдовъ?« »Ой, неборе, вйдѣвъ, або нщи перше.« »Ци далеко може быти?« звѣдатся далей жидъ. »Ой нѣтъ, нщи быхъ 'го догонивъ, кобы ты мѣсто мене ôдперъ мало нсю березу, а давъ би'сь ми своего коня«. »Дамъ, дамъ, де быхъ не давъ, лемъ сядь собѣ скоро, и догони 'го, увидишь, не забудуся за тебе«. Тымъ жидъ ставъ, та ôдперъ березу. А Иванко ся ухвативъ на коня, якъ прійшовъ идъ драчу, ухопивъ зайду и изъ тымъ утêкъ. А жидъ обставъ, и кожа 'му излѣзла изъ плечь березу держачи.

Реметы (Turja-Remete, Ung m.) Сообщ. Нилъ Сильвой.

Нарѣчіе Верховинцевъ.

XVIII. ô=і, ê=і; що вм. что; що, ожъ, же вм. что; послѣ »ц« мягкія гласныя; послѣ г, к, х говорятъ »и« мѣхи, быки; г, к, х переходитъ въ з, ц, с.

XVIII. Сказка за Иваночка и за жиды. — Разъ бывъ еденъ Иваночко и въ тôмъ селѣ жили дурнѝ жиды, що такого роду были. А Иваночко якъ разъ загрêбавъ коло оборога, и граблѝ приперъ идъ оборогови такъ, що грабелно было идъ горѣ, и прійшовъ до нёго еденъ жидъ сѣна куповати, и пôшовъ идъ оборогови; а якъ прійшовъ, та приступивъ граблѝ, а граблѝ ёго ударили по чолу, а жидъ дуже зачудовався, и звѣдуеся ôтъ Иваночка: »Иваночку говъ! а що тото?« А Иваночко каже: »тото самобей«. Жидъ каже: »тото бы мнѣ дуже добре у коршмѣ, коли у недѣлю у вечерѣ понапиваются и я уже не маю ніякій хосенъ тогды изъ людей, бо не купуютъ ничь, та тотъ самобей добрый бы бывъ минѣ порозганяти людей. Иваночку говъ! я тото ôтъ тебе куплю, а що просишь за нёго?« »Сто золотыхъ«. А жидъ, зачѣмъ тото ёму любилося и выплативъ сто золотыхъ за граблѝ и понêсъ домôй и поклавъ идъ каглѣ; а якъ у недѣлю люде посходилися и уже годно напилися, почали битися и поламали граблѝ.

А на другій разъ ймивъ едного заяйця, а жидъ пришовъ до Иваночка, ёго нащивити, и малийко принêсъ гôркой: »Иваноч-

ку, говъ! а що тото такое?« »Що далеко понесе хоть що.» »Иваночку, говъ! тото бы минѣ дуже добре, у мене една дѣвка дуже далеко ȏддалася, онь коло моря, я лемъ разъ бывъ тамъ. Я б е м ъ усе ȇй заганявъ гроши̂, сыра, и масла; айбо не е кымъ, продай минѣ тото!« »Я продамъ за сто золотыхъ«. Туй Иваночко пȏшовъ до жида, дȏставъ ищи и добрый а д а м а ш ъ; а жидъ наладивъ много грошей и сыра, а навьязавъ пȏдъ заяйця на черево повно, и такъ пустили; а заяйць утѣкъ у тернья, а жидъ гойкатъ: »не туды, но за путёмъ!« А Иваночко ёму каже: »туды, туды, бо ȏнъ знае, же туды 'му буде ближе«; а заяйць у терня пȏшовъ на днешни̂ дны. Но теперь жиды порадилися и Иваночка у мѣхъ завьязали и положили на мȏстъ, ожъ 'го у воду вержуть, а Иваночко у мѣху гойкатъ: »не знаю ни писати, ни читати, а хотятъ ня за ки̂вета класти«, разъ лемъ еденъ панъ надлетѣвъ на брычцѣ, а Иваночко гойкатъ у мѣху. »Цытъ, дурный, — говоритъ панъ, — я знау и читати и писати, я буду за ки̂вета«. И такъ панъ Иваночка вывьязавъ изъ мѣха, а самъ залѣзъ у мѣхъ, прȋйшли жиды, верли пана у воду. Разъ н е у б о р з ы й часъ Иваночко иде по при воду и много стада жене, а жиды дурни̂ звѣдуются: »ȏткы ты, Иваночку, тото женешь?« »А, пропали бы 'сте, изъ моря.« (А жиды гадали цѣлей, ожъ изъ воды, бо они его у во́ду верли изъ моста въ мѣху.) »Якъ, ци добре тобѣ тамъ было у водѣ?« А Иваночко ȏтгварявъ и̂мъ: »дуже добрѣ тамъ жити у водѣ. Я вамъ укажу, кидь скочитъ еденъ у воду, та руками буде махати, та тото тȏлько значитъ, що и други̂ у воду маютъ скакати«. Ано тотъ, що на самый передъ скочивъ у воду, з а м а х а в ъ руками, обы 'го, вынимали изъ воды; а дурни̂ жиды думали, що ȏнъ и̂хъ кличе, та и сами̂ пȏскакали у воду, и такъ ся выкрушили дурни̂ жиды, що Иваночко и̂хъ учивъ розума; а теперь повстали други̂ жиды, и уже они Иваночка учатъ розума.

Вербьяжъ (Verebes, Bereg m.) Сообщ. Андрей Фельбаба.

Нарѣчіе Земплинскихъ и Шаришскихъ русскихъ.

XIX. ȏ = у; ȇ = ю.

Глухо, тихо до окола,
Вшытко въ темку исчезаетъ,
По надъ красне село Стакчинъ
Чорна хмара прилѣгаетъ.

Прилетѣла тамъ зозуля,
Сѣла собѣ на тополѣ,
Закукала барзъ жалостно,
Же муй милый у неволѣ.

Ой зозуле синенькая,
Не кукай ты такъ сумненько,
Не задавай сердцю жалю,
И такъ менѣ барзъ тяженько.

Ци лѣтау, ци вставау,
Сама себе проклинау,
Кровь тече изъ сердця мого,
Слезы все я проливау.

З'того свѣта мушу ити,
Бо не хочу все ту жити,
Лучше въ чорной земли гнити,
Якъ подъ солнцемъ смутно жити.

По Настасѣ пасъ я волки раненько,
Якъ ужъ мало выходити солненько.
Пришла мила тамо мене глядати,
Жебымъ ншовъ доразъ еѣ сватати.

Мила моя, я твой быти не могу,
Бо я иду у велику дорогу,
За вояка мене ужъ записали,
Завтра до Вѣдня ити ужъ розсказали.

Черезъ Стакчинъ тече вода быстренько,
Плаче мила, плаче дуже горенько,
Ахъ Боже мой, Боже мой!
Ужъ пропаде, ужъ не буде милый мой!

Стакчинъ (Sztakcsin, Zemplén m.) Сообщ. Михаилъ Малиниякъ.

XX. *Коли муровали бѣлу Маковицу,*
Гонили на паньске убогу вдовицу.
Едну недѣленьку газду поховала,
Другу недѣленьку сына породила.
— — *со сыномъ слѣгала;*
— — *сына на свѣтъ дала;*
Въ три дни по породѣ на паньске ей гнали
На паньске ей гнали, покоя не дали.
На паньске ся брала, горенько плакала,
Въ сылзахъ купанного сына повивала.
На едной ручечцѣ сыночька тримала,
А съ друговъ рученьковъ камени давала:
»Муруйте, мурари, бѣлу Маковицу,
Не гоньте на паньске убогу вдовицу!«
Камени давала, озера глядала,
Жебы въ немъ своего сына поховала.
»Плавай, сыну, плавай по тихомъ озери,
Не зазналъ ты отца, не зазнашь матери;
Отца ты не зазналъ; бо ти го Панъ Богъ взялъ,
Матери не зазнашь, бо тя утопила.
Утопитъ тя мати, не будешь ей знати,

Будешь тамъ въ озерѣ на вѣки плавати;
Та Будешь въ озерѣ, якъ рыбка плавати,
Я подъ Маковицовъ до смерти плакати.«

Свидникъ (F-Szvidnik Sáros m.) Сообщ. Александръ Павловичъ.

(На семъ нарѣчіи написана драма на 82. страницѣ.)

XXI. ô = ы, ê = і, повêзъ = повізъ, ѣ = е, ы̂ = і, ӣ = і. ся = нѣчто между »ша« и »са«. что = што, ш вм. с, шнѣгъ вм. снѣгъ.

XXI. Анекдоты. Няню, видите, якъ нашъ кôнь чорный побѣлѣвъ отъ шнѣгу! Сыне, то не чудо, але кебы нашъ сивый кôнь отъ шнѣгу почорнѣвъ, то ужъ бы было чудо. — Отецъ повêзъ хоре дӣтя ку дохторови изъ далекôй пустыни и гваривъ: Мои дѣти, пане, вшытки хоры, я тото едно привêзъ на показъ, посмотрите и напишьте лѣкы, штобы вшыткы выздоровѣли. — Еденъ угорскій чловѣкъ, котрый ужъ трӣдцетъ рокы бывавъ въ Видню, а еднакъ не мôгъ научитися по нѣмецкы, отъ злости гваривъ: »Но, лемъ дурацы̂ тоти нѣмцы̂, тридцетъ рокы, якъ меже нӣма бывамъ, эщи мня не розумятъ. — Повѣжь лемъ хлопчику, прошто ты носишь на такôмъ краснôмъ дню амбрелу? Та знате, Батьку, кеды дождь, та отецъ потребуе. — Чула'съ, Ганчо! же Гусаревъ Осифъ упавъ изъ пода, та каркъ зламавъ? »Та зато бывъ ôнъ такій блядый въ недѣлю«. — Еденъ злодѣй говоритъ другому: »Барзъ добрѣ бы намъ было, кебы лемъ тота шыбеница не была«. »Ты, дурный, та тота шыбеница насъ отримуе.« »Якъ?« »Кебы не было шыбеницы̂, то бы тельо злодѣевъ было, што еденъ другаго бы вкравъ«. — »Михале, зожень мня ютро рано о пятой годинѣ«. »Добрѣ, пане, лемъ забренкайте на мня«

Липникъ (N.-Lipnik, Szepes m.) Сообщ. Александръ Ладижинскій.

XXII. Нарѣчіе Бачванскихъ русскихъ.

ы=і; и=і; ѣ=е; л, н предъ е, и, і, ѣ, я, ю произносятся мягко; лемъ, льемъ; дз вм. д, дзѣвка вм. дѣвка; ц вм. т, оцецъ вм. отецъ; ш вм. с, швѣтъ вм. свѣтъ.

До дому, до дому
Способни дзивочки
Шакъ ужъ нѣтъ на небѣ
Ни жадной звѣздочки.

Лемъ та една була,
Но ясно швицела,
Бы ше млада челядзъ
Дому розходзела.

До дому, до дому,
Кажда къ своёму;
А я небожатко,
Я не мамъ ко кому!
Отца, мацеръ не мамъ,
За родзину не знамъ,
Оцецъ, мацъ глубоко,
Милый Богъ высоко.

Розтворъ Боже, розтворъ
Тотъ фалатокъ жеми,
Няй ше пожалуемъ
Отцеви, мацери!
Тамъ я ше имъ будземъ
Жалостнѣ жаловацъ,
Же ажъ ше имъ буду
Труны розпадовацъ.

Куцура (Bács m.)

Загучали горы,
Загучали лѣсы;
Дзе ше мнѣ подзели
Моё млады часы!

Часы моё часы
Не ужили красы;
Моё млади лѣта
Не ужили швѣта!

Моя красна младость
Прешла ми на старость.
Моя давна радость
Прешла ми на жалость.

Якъ повандруеме,
Дзе же мы пойдземе?
Пойдземе до краю,
Дзе насъ радо маю.

Якъ повандруеме,
Цо мы ѣсцъ будземе?
Курчатка варены,
Гусятка печены.

Якъ повандруеме,
Цо мы пицъ будземе?
Воду изъ Дуная,
Винко изъ Токая.

Якъ повандруеме,
Дзе мы спацъ будземе?
У желеномъ гаю,
Дзе птачки шпиваю.

Якъ повандруеме,
Чимъ ше прикріеме?
Съ тыма листочками,
Цо вишня надъ нами.

Якъ повандруеме,
Кого обоймеме?
Тото дзивче шварне,
Цо ма очи чарны.

Петровцы (Szerém m.)

Добрѣ было въ Угерской краинѣ,
Доки бывалъ Кошшутъ у Будинѣ,
Якъ ся Кошшутъ выбиралъ зъ Будина,
Остань здрава Угерска краина!

Бачъ-Керестуръ (B.-Keresztur).
»Русскій Соловей«. Унгваръ, 1890.

Нарѣчіе Земплинскихъ словяковъ.

Все фонетически печатанно; и = і.

XXIII. Съ тамтого швета чловекъ. Булъ дзе ње булъ, булъ еденъ худобній ушиловній чловекъ, но цо заробилъ, то его жена наглье прекельтовала; найбарже цешила ше у гарчкохъ и у мискохъ. Разъ, якъ заробилъ пару злати, — жеби его жена то ње винашла, — одложилъ до хльива до едней велькей дзиньи, а съ тимъ пошолъ до роботи. Алье цо ше стало? якъ гарчаръ привизъ гарчки, жена барзъ ше зармуцила, бо ње мала пеньежи; алье гевъ микъ, тамъ микъ, скочила до хльива, виньесла цо найвекшу дзиньу и куповала гарчки. Кеди она дзиню до возу труцила, фалатокъ изъ дзиньи випадъ; гарчаръ попатри, та видзи, же у дзиньи полно банковокъ е. Зрадовалъ ше и поенгедовалъ, жеби брала себе гарчковъ, кельо льемъ хце. — Вечаръ, якъ мужъ ей до дому пришолъ и увидзелъ то, пита ше ней: »цо то жено? скадзиши набрала тото вшицко?« »Йай! мужу мой драги за едну дзиню купила тото вшицко отъ едного — набизовнье шальеного — гарчара«. Хлопъ ше напудзилъ, и такой просто до хльива побигъ, алье тамъ тоту дзиньу ужъ ње нашолъ, у котрей бульи пеньежи. »Но жено моя будзъ здрава! идземъ до швета другу таку глупу жену глъедацъ«. Позбиралъ ше и пошолъ. Якъ ишолъ — ишолъ, та зашолъ ажъ до 77. краини, дзе людзе цалкомъ иншаки бульи. Якъ ше випитовалъ у еднимъ варошчику за новину, дознал ше, же еденъ богати герцегъ у тимъ варошчику умаръ. Онъ пошолъ гу тому каштилю, дзе тенъ герцегъ бивалъ, знялъ калапъ, а вше льемъ до ньеба патрилъ. Умартого герцега контеси изъ керти увидзельи 'го и барзъ ше чудовальи на ньимъ. Пришльи гу капури, а ше го почальи випитовацъ, а онъ казалъ имъ: »я съ тамтого швета, патримъ, кадзи би ми бльиже до ньеба?« »Та чи ње познаце тамъ нашого атюша?« »Ой якъ би ње! — казалъ чловекъ — барзъ бидуе сегинь!« а стимъ побеглъи гу мацери и росповедзельи, же ту естъ такій — и такій чловекъ, чи ње пошлю дацо атюшови!? Матка ше зрадовала, позбирала шицки пеньежи а виньесла чловеку. »Теразъ ње мамъ вецей, алье кеби 'сце почекальи, заразъ прійдзе муй синъ изъ вельо пеньежми, та бимъ вамъ и вецей дала.« Я ньемамъ кеди чекацъ — гуторелъ чловекъ — ужъ ми годзина пришла, а стимъ побигъ за ульицу.

Залужце (K.-Zalacska). Сообщ. Николай Чудакій.

Словарь къ сказкамъ.

I. Бойтарь — пастушекъ, bojtár. Копиця — копа, boglya. Але — но, de. Помше — потомъ, az után. Дома — домой, haza felé. — II. бутинъ — гдѣ лѣсъ рубають, erdő vágás helye. Бердо — высокія горы, meredek hegy. Зъ одни чотыри часы — mintegy 4. óráig. Лѣска — лѣсокъ, erdőcske. Ватра огень, tűz. Зашумотѣло — зашумѣло, megzörrent. Колиба — kaliba, kunyhó. Подиви — посмотри, nézzed meg! ёй, ёй! — jaj! Ньи — нѣтъ, nem. Айбо — но, de. Возмивъ, — взялъ, elvette. Бѣда — нечистая сила, boszorkány. Пружина — hosszu rud. ёйкати — кричати, jajgatni. Кричити — кричати, kiabálni. Чорнокнижникъ — garabonczás diák. Удовтекъ — стремъ главъ бѣжати, eszeveszetten futni. Изиркли — сказали, изрекли, megmondták. Ягеръ — лѣсный, erdész. Десѣть — десять — tiz. Вижутъ — видятъ — látják. Силна силенна — превелика, óriási. Ани — ни, sem. III. Красна, красны — русалка, erdei tündér. Фруеркати — на пищали играти, furulyázni. Стая — ставня — akol. Ватагъ — головный овчарь — főjuhász. Бра' — брате! testvér! Словецъ — столбецъ, доска. Червонны — червонцы — arany pénz. Уперъ — въ передъ, előre. Повѣтруля — вихорь, forgó szél. IV. По щинью — по крещеніи, keresztelő után. Шаркань — драконъ. sárkány. Половѣнь — пламень, láng. V. Бронька — село съ развалинами замка, falu várrommal. Катуна — воинъ. katona; Худоба — домашній скотъ, házi állat. Вовци — волки, farkasok. Гордовъ — большая бочка, hordó. Мордовати — мучити, gyötörni. лупити — бити, döngetni. У воросѣ — вкупѣ, együtt. Колоколъ — звонокъ на свиняхъ, kolomp. Яли брехати, — стали выти, vonitni kezdtek. Бехати — ударяти, döngetni. цовванъ — остріе мотыки, kapa éle. Глипнути — глянути, pillantani. Неправый, неправое — вѣдьма, чортъ, gonosz szellem. Упирь — vámpir. Иволовъ, Синякъ — горы, egy hegy. Березницкій, Bereznіki (falu). Хамникъ — роща, cserjés. У завѣдь — устремитися, neki iramodni. У талапъ — непрерывно. Пекъ бы 'му! — чортъ бы его взялъ! vigye el a manó! Пытати — пробовати, kutatni. У воросѣ — вмѣстѣ, együtt. VI. Хата — хижа, домъ, ház. Коль — коли, когда, mikor. Чары — bájital. Новина — повость, ujdonság. Лигинь — парень, паробокъ, legény. Парночка — подушка, párna. VII. Товды — тогда, akkor. Хосповало — пользовало, használt. VIII. Рештоврація — реставрація, tisztujítás. Уловгати — махати, kilógatni IX. букатка — вареное мясо, főtt hus. Пудъ — подъ, alatt alá. Ги, — какъ, якъ, mint. X. Най загыне — да изчезнетъ, hadd vesszen! Деревище — гробъ, koporsó. Боржѣ — скоро, gyorsan. До опаскы — kötésig. До макъ — совсѣмъ, egészen. изпрятавъ — скрылъ, elrejtette. Де бы нѣтъ — якъ бы нѣтъ, hogy ne. Дарабчикъ — кусокъ, darabocska. Варышъ — городъ, város. XIII. Дотѣ — до тѣхъ поръ, addig. Тенгель — ось, tengely. Пойме — пойдемъ, menjünk. Крекнати — охати, nyögni. Покапати — сгинути, elpusztulni. XVII. Купчій — купленый, vett. Пухкій — мягкій, puha. Кобѣлка — сумка, зайда tarisnya. XVIII. Оборогъ — стогъ, asztag. Самобей, öngyilkoló. грабелно — gereblye rudja. Кагля — печь, kályha. Имити — хватити, fogni. Потя — птица, madárka. Адомашъ — угощенье послѣ покупки, áldomás. XX. Паньске — панщина, robot. Въ сылзахъ — въ слезахъ, könyek közt.

СОДЕРЖАНІЕ.

Угро-русскій лит. языкъ отъ Духновича до нов. врем.

Поэзія.

Угро-русскія народныя сказки.

Опечатки.

Стр.		строка	напечатанно	читай.
19.	сверху	7	сокóвище	сокрóвище
21.	»	4	чтíтчꙋ	прíтчꙋ
25.	»	14	нѣ́сте лн	нѣ́сте ли
32.	»	10	ӥзиемóжетъ	ӥзнемóжетъ
35.	снизу	15	ѻ̑тць̀	ѻ̑тцы̀
53.	»	5	Бота	Бога
56.	сверху	15	блнсканіе	блисканїе
57.	»	18	Бозлюбленностямъ	Возлюбленностямъ
66.	снизу	13	ппзкихъ	низкихъ
73.	сверху	5	нришедшіи	пришедшіи
89.	»	16	смеротоносною	смертоносною
90.	снизу	9	откопленія	откупленія
91.	сверху	17	дѣйствнтельно	дѣйствительно
97.	снизу	5	жнзнь	жизнь
»	»	13	которую	которою
99.	сверху	4	жизнъ	жизнь
105.	снизу	7	иикакого	никакого
107.	»	9	вниминіе	[illegible]
109.	»	3	этого	[illegible]
»	»	12	прекрещепія	[illegible]

Стр.		строка	напечатанно	читай
112	сверху	12	1868.	1768.
»	снизу	2	лня	дня
113.	сверху	8	сѣдалищахъ	сѣдалищахъ
»	сверху	15	надгнулъ	надхнулъ
117.	»	1	Сстойки	Стойки
»	»	2	находимъ	находимъ
»	»	3	чрезъ	чрезъ
»	снизу	2	относити	сносити
123.	сверху	1	которую	которою
124.	»	10	напѣвъ	напѣвъ
125.	снизу	6	покрытыи	покрытыя
129.	»	14	вольны	волны
135.	»	2	льдчной	льдяной
143.	»	16	фамлія	фамилія

Почтеннымъ читателямъ вручаемъ слѣдующія книги:

Поступаетъ въ печать: **»Церковно-славянская Грамматика«** написанная мадьярскимъ преподавательнымъ языкомъ. Составилъ: *Евменій Сабовъ.* Цѣна 1 корона. Грамматика будетъ обнимати 5—6 печатанныхъ листовъ 80—96 страницъ въ форматѣ »Христоматіи«. На »Христоматію« съ »Церковно-славянскою Грамматикою« въ одномъ переплетѣ можно предплатити по 1 гульдену и 20 кр.

»Русско-Мадьярскій Словарь«, составилъ: *Александръ Митракъ,* Унгваръ, 1881. (854 страницъ in 4-o). Цѣна за 5 томовъ 4 гульд.

»Русько мадярский словарь«, написавъ: *Ласловъ Чопей,* Будапештъ, 1883. (445 стр. in 16-o). Цѣна 2 гульд. 20 кр.

»Русская Грамматика и Читанка« къ изъученію угро-русскаго литературнаго языка, составилъ и издалъ: *Евменій Сабовъ.* Унгваръ, 1890. (176 стр. in 8-o). Цѣна 1 гульденъ.

»Русскій Соловей«, собраніе угро-русскихъ народныхъ пѣсенъ. Составилъ и издалъ: *Михаилъ Врабель.* Унгваръ, 1890. (172 стр. in 16-o). Цѣна 60 кр.

»Церковный Типиконъ«. Составилъ: *дръ. Александръ Микита.* (338 страницъ in 8-o). Изданіе: Самообразовательнаго круга Унгварской семинаріи. Цѣна 2 гульд. 20 кр.

☛ *Всякаго рода русскія книги можно выписати ...я Ісгера. (Jäger Bertalan „Kelet" könyv-*